

**Энциклопедическая серия
основ ноосферного перехода**

Том V

А.Г. МАЛЕНКОВ

**ФОРМИРОВАНИЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО
МЫШЛЕНИЯ**

КНИГА ВТОРАЯ

**Москва
«Маджерик»
2013**

УДК 930.1:37.02

ББК 63.3(0)р

М18

А.Г. Маленков. Формирование исторического мышления. Книга вторая. – М.: MAGERIC, 2013. – 382 с.

Материал, вошедший во вторую книгу, охватывает период от Куликовской битвы до отречения Николая II. Весь материал распределён между одиннадцатью новеллами, двумя большими приложениями и заключением. Первая новелла о явлении миру Великорусского этноса и его духовном отце – Сергие Радонежском. Вторая новелла посвящена роли границ в формировании социальной государственной структуры России. Даётся объяснение становления крепостничества, роли дворянства и самодержавия, как политического оформления его диктатуры. В приложении к этой новелле анализируется возникновение и история казачества. Следующие новеллы освещают проблемы связанные с периодами царствования Ивана III и Ивана Грозного, смутного времени, «бунташного века», эпохой Петра I. Особое внимание обращено на достоверность, а точнее сказать на искажение событий принятых в истории, анализе первоисточников. Особо рассматривается вопрос освоения Сибири, присоединении Украины и о старообрядцах. Последние три новеллы посвящены началу разлома этноса. Рассмотрена проблема соотношения начала разлома этноса и золотого века русской литературы. Разлом этноса, значение и последствия реформы 1861 года даются глазами Н.А. Морозова и Б.Н. Чичерина. В приложении к этой новелле приводятся малоизвестные данные о выдающемся вкладе этих гениев в учения о возникновении химических элементов. В завершении книги рассмотрен вопрос о роли личности в истории.

Благодарности:

Е.И. Шеремет и В.С. Лысенко за корректуру книги. А.А. Маленковой за научное редактирование и корректорскую помощь. И.В. Василенко за постоянную бесценную помощь при оформлении рукописи. В.В. Кривошееву за изготовление вёрстки и её корректуру. И.М. Шеремет и Е.М. Шеремет за обеспечение выхода этой книги.

ISBN 978-5-902778-24-0

9 785902 778240

© А.Г. Маленков

© MAGERIC

Содержание

Часть 3. Явление миру Великорусского этноса и его возмужание.....	6
Глава 3.1. Первые шаги.....	6
§ 3.1.1. Сергей Радонежский и явление миру Великого русского этноса.....	6
§ 3.1.2. На степной границе.....	26
Приложение. Казачество.....	37
§ 3.1.3. Объединение всех великороссов. Иван III – Великий и Грозный.....	60
Глава 3.2. Возмужание Великорусского этноса.....	71
§ 3.2.1. Иван Грозный и его время.....	71
Основные внешнеполитические события и события внутренней жизни, произошедшие в царствование Ивана IV.....	71
Об интерпретации событий царствования Ивана IV историками и об источниках информации.....	73
Суть внешней и внутренней политики и борьбы в эпоху Ивана IV.....	74
О том как и почему лишились своего влияния мудрые советники Ивана Грозного: Алексей Адашев и священник Сильвестр. Об опалах и казнях Иоанновых.....	84
Иван Грозный как государственный деятель. Его дипломатия. О «переключке эпох».....	92
§ 3.2.2. Смутное время.....	100
Борис Годунов.....	102
Гибель царевича Дмитрия.....	104
Голод 1601–1603 гг.....	112
Лжедмитрий – важные особенности его правления; феномен самозванства.....	115

Апофеоз и суть смутного времени.....	127
Преодоление Смутного времени.....	130
О Козьме Минине и князе Дмитрие Пожарском.....	132
Избрание Михаила Романова на царство. Начало 300 летней династии Романовых.....	135
§ 3.2.3. «Бунташный» век.....	138
Освоение Сибири.....	139
Церковный раскол. Старообрядцы.....	149
Присоединение Украины к России.....	155
§ 3.2.4. Пётр Великий. Его преобразования и их отдалённые последствия.....	171
Личность Петра Первого.....	172
Итоги царствования Петра.....	187
Отдалённые последствия преобразований Петра I.....	191
Часть IV. Разлом этноса и золотой век русской культуры..	208
Глава 4.1. Начало разлома этноса; его психологические основы.....	208
§ 4.1.1. Важные события, предшествовавшие периоду разлома этноса.....	208
Раздел Польши.....	216
Образование и судьба еврейской диаспоры в России.....	220
Вхождение Грузинских государств в Российскую империю.....	228
Присоединение Финляндии.....	244
Сравнительный анализ развития Польши, Грузии и Финляндии после их вхождения в состав Российской Империи.....	244
Отечественная война 1812 г.....	251
§ 4.1.2. Разлом этноса и золотой век русской литературы..	260

Знаковые события первого этапа разлома этноса: восстание декабристов и процесс над «петрашевцами».....	263
К чему стремились декабристы.....	265
О самом восстании декабристов.....	267
Отношение к декабристам	
после их осуждения на каторгу.....	269
Деяния и жизнь декабристов в Сибири.....	272
Петрашевцы.....	279
Разлом этноса через призму взглядов и судеб	
Н.А. Морозова и Б.Н. Чичерина.....	283
Золотой век русской литературы и разлом этноса.....	299
О русском языке, свойства которого сделали возможным чудо «золотого века» русской литературы.....	316
Приложение. Труды Д.И. Менделеева, Н.А. Морозова и Б.Н. Чичерина о системе химических элементов, и о происхождении и строении атомов.....	321
Глава 4.2. Великая реформа и парадокс усиления раскола этноса.....	342
§ 4.2.1 Отмена крепостного права. Влияние Великой реформы на разлом этноса.....	342
Краткая справка об основных положениях реформы и об истории её подготовки.....	342
Влияние реформ Александра II на раскол этноса.	
Общая картина экономического развития пореформенной России.....	348
Союз террористов и сил реакции.....	356
§ 4.2.2. О реформе Столыпина и отречении Николая Второго.....	360
Заключение	
По поводу вопроса «о роли личности в истории».....	364
Основная литература.....	369

Часть 3. Явление миру Великорусского этноса и его возмужание

Глава 3.1. Первые шаги

§ 3.1.1. Сергей Радонежский и явление миру Великого русского этноса

Этот, сравнительно небольшой по объёму, раздел книги является её сердцевинной. Самое важное для национального самосознания – здесь. Очень советую начать чтение книги именно с этого раздела. И потом возвращаться к нему, когда возникнут неясности по ключевым вопросам или просто, а мне так этого хотелось бы, образуется такая потребность.

Теория этногенеза, разработанная Львом Гумилёвым, позволяет утверждать, что в конце XIV в. миру явился новый этнос – Великорусский. Явился он в громе победы на поле Куликовом. Победы, оставившей в душе народа такой сильный след, что никакие последующие неудачи в борьбе с Золотоордынскими ханами, включая и случившееся через два года после победы сожжение Москвы Тохтамышем, не могли стереть народившегося чувства уверенности и самоуважения. С ощущениями безысходности чужеземного владычества, своего униженного положения было покончено. Победа была достигнута в честном бою, когда противник выставил всю свою мощь. А Тохтамыш взял Москву обманом, в ходе внезапного набега.

Те, кто не знаком с теорией Гумилёва, или не склонен принимать всерьёз её положения о стадиях развития этноса, может возразить. Победа на Куликовом поле – знаковое событие, конечно. Её, безусловно, можно рассматривать как зарю, может быть, точнее сказать – предвестник нашей государственной самостоятельности. Но сражались там те же русские люди, из тех же городов и сёл, что были и раньше. Почему же нельзя просто сказать, как и говорили

все крупнейшие русские историки XIX в.: «С этого события начинается возрождение Руси»?

Какой Руси? Руси, раздробленной на княжества, власти-тели и, что гораздо важнее, жители которых воспринимали себя, прежде всего, тверичами, владимирцами, представителями других владений? Ведь не просто же своекорыстный произвол князей (как, вероятно, представляют себе многие) привёл к политическому распаду Киевской Руси. По существу, после военного, насильственного объединения, осуществлённого первыми князьями династии Рюриковичей, государство распалось по племенному и территориальному принципу. Да, члены этих племён чувствовали свою близость и родство. Всем понятный общий язык, сходные обычаи. Да и вера одна: до принятия христианства – похожий пантеон языческих богов, после – единая Православная Вера.

Но, тем не менее, в сознании этих родственников по языку и единых по вере людей идеи о том, что они – один народ – не было. Об этом говорит и поведение владельцев княжеств и их жителей во время нашествия Батый-хана, и позже, когда уже под властью Золотой Орды продолжались междоусобицы, взаимный разбой и т.п.

Конечно, осознание своего кровного родства и единства пришло не вдруг. Очень существенный проблеск общенационального самосознания явен уже в судьбоносных битвах на Неве и на Чудском озере: тогда новгородцы и дружины из «низовых княжеств» под водительством Александра Невского сокрушили наиопаснейших захватчиков — шведов и тевтонов, нёсших не только неволю, но и национальное уничтожение.

С другой стороны, и во время Куликовской битвы некоторые части будущего Великорусского этноса не влились в него, но ему противостояли. Рязанцы были враждебны Дмитрию Донскому и занимали выжидательную позицию

всё время до битвы. Они покрыли своё имя позором, грабя обозы с ранеными, которые следовали через их земли.

Великий Новгород, вечевой строй которого так мил сердцу многих наших современников, не принял участия в битве и сто лет спустя, вооружённой силой противился Ивану Третьему, который стремился включить его в состав Московского Великого Княжества. Марфа Борецкая, отважная и бескомпромиссная защитница вольностей Великого города, была готова на союз с врагами Москвы, лишь бы сохранить боярское правление, вечевой строй. Замечательно яркое описание этих событий можно найти у Н.М. Карамзина в его работе «Марфа посадница». Это прекрасно изложенный пересказ современника событий, по-видимому, новгородца, который после захвата Новгорода войском Ивана Третьего был выведен из него и поселен в пределах «низовых земель». Он с большим сочувствием описывает и саму Марфу Борецкую и её сподвижников. Это действительно мужественные и благородные люди. С уважением он относится и к Ивану Третьему, признавая, что его государственная позиция превосходила местно-патриотическую его противников.

Те, кто шёл сражаться с Мамаем, кто готов был сложить головы в этой, очевидно для всех, страшной битве, уже чувствовали себя единым народом. И не только они, а, конечно, и их близкие, оставшиеся дома и молившиеся за победу и за то, чтобы их родные вернулись живыми. А с ними вместе ощущало своё единство и большинство жителей земель, пославших своих воинов под знамёна Дмитрия Донского. Здесь необходимо отметить, что были там и псковичи, под водительством православного князя брянского Андрея Ольгердовича, и внуки, и правнуки татар, бежавших от преследования, принявшего ислам золотоордынского хана Узбека. Эти татары в большинстве исповедовали несторианство или оставались верными Ясе Чингисхана. Тогда в Московские

пределы бежали не только отдельные семьи, но переходили в подданство русского князя золотоордынские царевичи со своими ордами. Все эти, различные по крови, люди, идя на битву, чувствовали своё единство, единство своей судьбы. А после блистательной, но доставшейся ценой таких потерь победы – ощутили явственно и силу, и несокрушимость этого единства.

Говоря об этом единстве, нельзя ни на минуту забывать, что сокровенной сердцевиной единства была Православная Вера. 140 лет владычества Золотой Орды, особенно последние десятилетия его, когда в Орде утвердился ислам, дали возможность народу русских княжеств осознать, что именно Православная Вера является их духовным оплотом. Что они – наследники той изначальной христианской веры, которая утвердилась в Византийской империи, откуда и пришла на Русь. Что они – ныне её основные хранители и оберегатели и от мусульман с Юга и Востока, и от латинян-католиков, наседающих с Запада. К этому времени Христова Вера глубоко проникла в сердце народное.

Вот очень кратко приведено обоснование того, что в конце XIV в. на историческую арену вышел новый этнос – Великорусский. Основой его были, конечно, восточнославянские племена. От них он преимущественно взял язык и Православную Веру. Но Великорусский народ к этому времени «впитал в себя» много угро-финских элементов. Заселяя земли к северу от Оки, славяне, в основном, мирно ассимилировали племена Мери, Чуди-белоглазой, Муромы, Веси. К этому времени потомки от браков славян и угрофинов стали уже единым народом. Третьим мощным генетическим корнем Великорусского этноса были тюрки. Порождение славян и тюрков интенсивно проходило ещё во времена Киевской Руси (см. § 2.2.4.). Чёрные клобуки, торки были органической частью государственной системы Киевского и Черниговского княжеств соответственно. С полов-

цами не только воевали, но и породнялись. Эти же половцы, ставшие основой народонаселения кочевой части Золотой Орды, и другие племена, в основном тюркского происхождения, разными путями породнялись с оседлым славянским населением. Тут был и массовый переход из Орды в подданство Московского князя при хане Узбеке, уже упомянутый выше, и результаты насилий при набегах ордынцев, и браки царевен Чингисова дома с русскими князьями. Во всех случаях потомки этих браков, переходов и насилий становились православными и говорили на русском языке. Генетическое влияние угро-финского и тюркского корней Великорусского этноса было столь значительно, что некоторые современные нам белорусские историки, ориентированные, до смешного, националистически, утверждают даже, что в те века москвичи были по существу мордовско-тюркским племенем. Это, конечно, мягко говоря, сильное преувеличение, доведённое до абсурда. Но то, что великорусский этнос имеет три основных генетических корня – славянский, угро-финский и тюркский, – правда. При этом основная преемственность нашего этноса, которая определяется языком и верой, ведётся от древних славян, принявших Православие.

Итак, бесспорно, в конце XIV в. на историческую сцену вышел новый Великорусский этнос. Политически он возвестил о себе громом победы на поле Куликовом¹.

¹ О попытках некоторых современных историков, или, точнее, желающих, чтобы их таковыми считали, подвергнуть сомнению и место этой битвы, и даже саму её реальность, следует сказать особо. Все доводы их о том, что на поле Куликовом не находят в массовом количестве оружия и других следов битвы, критики не выдерживают. Оружие, представлявшее тогда огромную ценность, было тщательно собрано и увезено. Это же можно сказать о раненых и убитых русских воинах. Что касается органических останков, то, во-первых, они по большей части были рассеяны на огромном 30-километровом пространстве во время бегства и погони, а во-вторых, климат и его верные работники: микробы, черви и иные организмы – имели достаточно времени, чтобы превратить эти останки в чернозём, на котором они и пали. Останки хорошо

Дмитрий Донской и другие вожди, и герои русского войска представили воинскую славу и мощь новоявленного этноса. Его духовную сущность и скромное величие олицетворяет Сергей Радонежский. Это было очевидно современникам и далее многим-многим поколениям потомков. Тем более удивителен и печален совершенно неожиданный, во всяком случае, для меня результат «народного голосования», организованного на телевидении в 2009 г., на предмет выявления самой значительной в нашей истории личности. Напомню об этом любопытном мероприятии. В результате предварительного отбора по итогам голосования было отобрано 12 наиболее значимых персон. Там был Сталин, Ленин, Александр Невский, Пётр I, Менделеев, Пушкин, Столыпин, Суворов и, я уже не помню, кто ещё. Для нашего дальнейшего рассуждения это не так уж важно. Все эти люди оставили значительный след в истории и культуре. Но Сергия Радонежского среди них не было. В конце этого телемероприятия осталось двое: Иосиф Сталин и Александр Невский. Бесспорно, два крупнейших исторических деятеля. Каждый из них в свою эпоху достойно свершил предначертанное ему дело. Официально победа досталась святому благоверному князю Александру Невскому. На самом деле, симпатии в этом вопросе большинства россиян были на стороне Сталина. *Но роль Сергия Радонежского для Великорусского этноса несопоставимо велика по сравнению*

сохраняются в сухом песке, в иле, но не в чернозёме и не в нём. Шесть веков – очень большой срок (подробнее см. «Тень на плетень»). Для меня же, например, гораздо убедительнее всех доводов, этих вредоносных для нашего национального самосознания псевдоисториков, пронзительное свидетельство, запечатленное нашим замечательным писателем И.С. Шмелёвым в его новелле «Куликово Поле». Очень рекомендую прочесть этот рассказ. С него очень хорошо начать и знакомство с Сергием Радонежским. В этом рассказе достоверно, по глубинной своей сути, явлена и связь времён, и вневременная природа Сергия. Прочитав его, становится ясно, что Сергей – заступник и молитвенник русский – реально существует и действует в наше время.

с любым историческим деятелем, творцом культуры или науки. И, если сравнивать значение Невского и Сталина достаточно нелепо, то сравнивать кого-либо с Сергием Радонежским – просто невозможно. И то, что наш народ даже не удосужился об этом подумать, свидетельствует о глупой инфантильности его национального самосознания.

Вот такое категорическое суждение, по моему мнению, соответствует истине.

А теперь о сокровенном. О Сергии Радонежском. Говоря о нём, неуместны никакие эпитеты. Никакие громкие слова. О нём надо писать просто. Потому что простота, скромность, естественность — есть один из главных заветов его жизни. С трепетом душевным приступаю к написанию о нём. И очень желаю тебе, читатель, проникнуться таким же чувством. Потому что, вспоминая Сергия, мы приходим в непосредственное соприкосновение с Божественным.

«Житие Сергия Радонежского» Епифания Премудрейшего – важный источник о Святом². Написано «Житие» спустя 30 лет после смерти Сергия. В традициях того времени Епифаний был многословен и велеречив. Его писание дошло до нас в обработке серба Пахомия, допустившего некоторые сокращения. Несмотря на известную трудность восприятия для современного читателя, из-за непривычного ему языка, труд Епифания должен изучать каждый, считающий себя русским. Его надо изучать в школе (только следует очень серьёзно поработать, чтобы найти наилучшую форму донесения «Жития» до ребят). Знакомство с «Житием», конечно, много важнее, чем знакомство даже с такими произведениями, как «Евгений Онегин» А.С. Пушкина или «Война и мир» Л.Н. Толстого.

Весь жизненный путь Сергия Радонежского был предельно прост, прям, лишён каких-либо экзальтированных

² Епифаний — монах Троице-Сергиевой Лавры, не менее 16–17 лет провёл при Сергии. Был образованным человеком и довольно искусным писателем.

поступков. Епифаний приводит несколько ярких свидетельств об изначальной Богоизбранности Сергия³.

Современный, скептически настроенный агностик, конечно, склонен принять эти свидетельства как отдание дани мистическому восприятию, как церковному преданию. Но вот простое и очевидное свидетельство Богоизбранности Сергия именно от рождения: оба его родителя вели столь высоко-духовный образ жизни, что были причислены к лику святых. Я полагал, что это единственный случай в нашей духовной истории, отнюдь не бедной великими святыми. Тут я ошибался. Моя младшая дочь Настя – историк по образованию, согласившаяся прочесть рукопись и отредактировать её, указала, что у другого нашего великого святого Александра Свирского мать и отец также были причислены к лику святых. И невозможно пройти мимо такого очевидного и яркого факта, доказывающего исключительную избранность этого святого как удивительную степень сохранности его мощей (см. фотографии, приведённые в конце этой новеллы, и соответствующие ссылки). Но все мои остальные соображения об исключительной роли Сергия Радонежского в формировании духа нашего этноса остаются в силе. И дело здесь не только в том, что именно его жизнь и деятельность на Земле приходится на период явления нашего этноса миру. Главное – в удивительной, совершенной гармонии, с которой Сергей служил Богу и людям.

С самых ранних лет отрок Варфоломей имел единственную цель – служение Богу, приобщение к нему. Поэтому он стремился к уединению и жизни пустытника. При осуществлении этого своего страстного стремления он показал нам высочайший образец того, как в реальной жизни сочетать

³ Это, например, свидетельство о его крике, ещё в утробе матери, во время литургии в церкви, повторенном трижды. Или то, как отрок Варфоломей (таково имя Сергия до пострижения) овладел грамотой, данной ему свыше, через чудесное явление.

небесное и земное. Варфоломей был младшим сыном. Старшие к тому времени женились уже и жили отдельно от родителей. Когда он сказал родителям о своём желании стать отшельником, они попросили его не оставлять их одних, так как некому было о них заботиться, а они, люди боярского рода, были к тому времени разорены. И Варфоломей беспрекословно выполнил их желание. Несколько лет он не покидал своих родителей, пока они не восхотели незадолго до смерти, по обычаю того времени, уйти в монастырь. Только тогда он стал пустынником. К нему присоединился старший брат, недавно похоронивший свою жену. Они ушли в лесные дебри Радонежа и стали там жить в трудах и молитвах. В словосочетании «в трудах и молитвах» слово «труд» поставлено на первое место. Так как Сергей ни тогда, ни потом не жил за счёт подаяний и добровольных жертвоприношений жителей. Они с братом срубили сами церквушку и затем кельи (небольшие срубы 3×3 м) себе для жизни. Далее во всю свою долгую жизнь Сергей никогда не расставался с топором. Он был искусным плотником, срубил немало часовен, келий, сделал колодцы и другие бытовые необходимые сооружения. Сергей был искусным огородником. Благо, в Ростовской земле (Ростов Великий) огородничество с тех времён и до наших дней на высоте. Выращивать капусту, репу, морковь и др. растения умели и умеют. У Епифания есть рассказ об одном крестьянине, который не верил, что перед ним великий, уже тогда великий в глазах современников, святой Сергей, когда увидел его в сермяжной одежде, занятого огородничеством. Только, когда приехавший знатный боярин спешил и с низким поклоном подошёл к этому огороднику, крестьянин осознал, кто есть пред ним. Прекрасный пример восприятия по одежке, по-современному, восприятие актуалиста, придавленного значением материальных ценностей! Сергей сам шил себе одежду и тачал обувь (и, наверное, не только себе, но и братии). А ещё он

искусно делал детские игрушки. Любовь к детям ему вовсе не была чужда. Что касается женщин, то в его жизни, кроме матери, их действительно не было. Не засвидетельствованы и искушения его, связанные с желанием женской плоти. То, чего некоторые достигают на склоне лет, исчерпав чуть ли не до конца свои силы, Сергей имел изначально (а ведь большинство людей даже не подозревает о такой возможности). Он же полностью владел своими желаниями и плотью с измальства. Сергей по складу своему физическому был высок ростом, прям и крепок до самых преклонных лет. Чрезвычайная умеренность в еде, стойкость в преодолении голода и других невзгод, душевное спокойствие, доброжелательное отношение к людям, постоянный физический труд и молитвы сохранили его плоть до 80 лет. Сергей никуда не ездил на лошади или в какой-либо повозке. Пешком, с посошком и котомкой он исходил много дорог и троп. И когда он уходил в Радонежские дебри, а потом в Киржачские леса, и когда по просьбе Дмитрия Донского в 70 лет ходил в Рязань мирить Олега Рязанского с князем Московским.

При жизни Сергей Радонежский свершил очень многое. Он основал обитель, позднее ставшую великой русской твердыней Веры и Государства – Троице-Сергиеву Лавру. Ввёл впервые общежитийский устав монастырской жизни. При его жизни его ученики, монахи основали более 40 монастырей. Главным образом, в местах глухих, диких, недоступных для крестьянского освоения. Эти монастыри и монастыри, основанные позднее учениками учеников Сергея (всего 150 монастырей за столетие), были становым хребтом колонизации Севера. Оплотом России, недоступным для набегов кочевников, нашествий латинян и литовцев. Там, в глуши лесов, простиравшихся до Белого Моря, зрело в XV–XVI вв. могущество России.

Велика, можно сказать, определяющая роль Сергея Радонежского для государственной жизни Московского

княжества того времени. Говоря о прямом его влиянии, сразу приходит на ум его напутствие Дмитрию Донскому и его соратникам. В этом эпизоде всё очень значимо, поэтому изложу его подробно.

18 августа 1380 г. великий князь Дмитрий с братом князем – Серпуховским Владимиром, с князьями других областей и воеводами приехал в Лавру. Русь поднялась на битву: Москва, Владимир, Суздаль, Серпухов, Ростов, Нижний Новгород, Муром, Белозёрск, Псков с князем Полоцким Андреем Ольгердовичем — впервые объединились такие силы.

Сергий отслужил молебен. Потом он упросил Дмитрия и всех с ним прибывших остаться на трапезу. Они остались несмотря на то, что во время молебна прибыли гонцы с известием о движении войск Мамайя, предупреждая, что надо торопиться.

Во время трапезы Сергей сказал Дмитрию: «Ещё не пришло время тебе самому носить венец победы с вечным сном; но многим, без числа, соратникам твоим плетут венки мученические».

Потом он продолжил: «Тебе, господин, следует заботиться и крепко стоять за подданных и душу свою положить, и кровь пролить, по образу самого Христа. Но прежде пойти к ним с правдою и покорностью, как следует по твоему положению покоряться ордынскому царю. И писание учит, что, если такие враги хотят от нас чести и славы, – дадим им; если хотят золота и серебра — дадим и это; но во имя Христово, за Веру Православную подобает душу положить и кровь пролить. И ты, господин, отдай им и честь, и золото, и серебро, и Бог не попустит им одолеть нас: Он вознесёт тебя, видя твоё смирение, и низложит их непреклонную гордыню».

Князь отвечал, что уже пробовал, – и безуспешно. А теперь поздно.

– Если так, – сказал Сергей, – его ждёт гибель. А тебя – помощь, милость, слава Господа.

Дмитрий опустился на колени. Сергей снова осенил его крестом.

– Иди, не бойся. Бог тебе поможет.

И, наклонившись, на ухо ему шепнул: «Ты победишь».

Перейдя Оку, на рубеже которой многие воеводы советовали ему остановиться, Дмитрий устремился вглубь степи. Это была не просто демонстрация бесстрашия. Только так можно было предупредить соединение войск Мамаю, литовцев и рязанского князя Олега.

Дмитрий перешёл Дон. Перед этой решающей переправой, ибо после неё обратного пути уже не было, прибыли гонцы от Сергия с грамотой князю. В ней Сергей написал: «Иди, господин, иди вперёд, Бог и Святая Троица помогут!».

Во время битвы Сергей с братией молились в своей церкви. Он говорил о ходе боя, называл павших и читал заупокойные молитвы. А в конце сказал: «Мы победили».

Кроткая мудрость и непреклонность. Глубочайшая вера и трезвость оценки. Ясновидение и яснознание. По мере того, как Сергию открывалось будущее, он говорил это. Громко или шёпотом – как было должно.

Глубокой осенью 1385 г. по просьбе Дмитрия Донского Сергей пешком идёт увещевать упорного врага Москвы, крепкого воина и вероломного властелина – Олега Рязанского. Летопись сообщает об этом следующее:

«Преподобный игумен Сергей, старец чудный, тихими и кроткими словесы беседовал с ним о пользе душевной и о мире и о любви. Князь же великий Олег преложи свирепство свое на кротость и утишись и укротись и умились вельми душою, устыдебась столь свята мужа, и взял с великим князем Дмитрием Ивановичем вечный мир и любовь род в род». Так и было. Для закрепления союза, Олег женил своего сына на дочери Дмитрия.

Сергий совершил ещё несколько миротворческих миссий. Всегда он был в этом успешен.

Прямое влияние Сергия на государственные дела очень значительно, как мы видим из фактов истории. Но косвенное, вовсе не ограниченное пределами его жизни, воистину неизмеримо велико. Всею своею жизнью, каждым своим поступком он являл тот высочайший нравственный идеал, который и сформировал душу Великорусского этноса.

Кротость, смирение, скромность – и ничего демонстративного, никакой экзальтации, ничего показного «на публику». Он, при жизни уже признанный святитель земли русской, отказывается от предложения своего близкого друга, святого митрополита Московского Алексея занять его место после его близкой уже кончины:

«Если не хочешь отгонять моею нищетою от своей святыни, то не говори больше об этом. Не позволяй и другим побуждать меня: невозможно найти во мне то, чего желаешь ты...». Но в этом важном эпизоде проявлены не только его скромность, нестяжательство, но и непреклонность в главном, его глубочайший реализм.

Когда его брат Стефан как-то выразил недовольство тем, что игуменом избран Сергий, а не он, как старший брат (а ведь они вместе с Сергием заложили основу Лавры), Сергий тихо и незаметно уходит из монастыря. Он направляется на далёкий Кержач, где в лесах основывает новый монастырь, начиная так же одиноким пустынником. Только через четыре года, после настойчивой просьбы оставленных им иноков, он возвращается в Лавру.

Аскеза Сергия никогда не была показной, противостественной. Никакого столпничества, истязания себя веригами, молчаливчества. Строгий пост, каждодневная умеренность в еде и повседневный труд, труд, труд.

Сергий был чудотворцем. Кроме, если сказать по-современному, очевидного телепатического дара и дара ясно-

видения и яснознания⁴, в «Житие» и летописях есть немало и других свидетельств о чудесах, творимых Сергием или явленных ему.

Так, однажды один человек принёс ему своего тяжелобольного ребёнка. Пока Сергей готовился к молитве, ребёнок умер. В крайней печали отец удалился готовить гроб, говоря, что зря он привёз ребёнка сюда, лучше бы он умер дома. Когда он возвратился с готовым гробиком, Сергей встретил его словами: «Напрасно ты так и смирился. Отрок вовсе и не умирал». Ребёнок был теперь действительно жив. Сергей запретил отцу разглашать о чуде. Епифаний же узнал об этом позднее от келейника Преподобного Сергия.

Когда, по молитве Сергия, около Лавры забил ключ, образовав ручей, братия назвала его Сергиевой рекой. Но он запретил так её называть.

В наше время очень настороженно относятся к проявлению чудесного в материальном мире. Но бесспорно отношение самого Сергия к чудесам своим. Его очевидное нежелание их афишировать. Более того, его строгий запрет на разглашение.

И всё же, рассказывая о чудесах Сергия, нельзя умолчать о чудесном явлении ему Богоматери.

В ночь с пятницы на субботу, в Рождественский пост (а вот дата по годам точно неизвестна – между 1379 и 1384 гг.), Преподобный, как обычно, пел в келье акафист и молил Святую Деву за обитель. Кончив, сел приотдохнуть. Вдруг он сказал келейнику Михею:

⁴ Однажды близкий единомышленник, святитель земли Пермской, святой Стефан, проезжая из мест своего проповедничества в Москву, так спешил, что не смог завернуть в Лавру. Остановившись в десяти верстах от неё, Стефан передал словами и мысленно привет Сергию. Сергей в это время читал молитву перед трапезой. Окончив её, Сергей поклонился и ответил ему также словами и мыслью. Удивлённые сотрапезники вопрошали Сергия, кому он говорит. А, когда он объяснил, некоторые захотели проверить, так ли это. Догнав Стефана, удостоверились в истинности происшедшего.

– Ободришь. Сейчас будет чудесное.

И услышал голос:

– Пречистая грядёт.

Преподобный встал и вышел в сени. В ослепительном свете пред ним явилась Богоматерь с апостолом Петром и евангелистом Иоанном. В ужасе он пал на землю. Но Святая Дева ободрила его, сказала, «что всегда будет заступницей обители, пусть не тревожится он. Его молитвы до неё дошли». И удалилась.

Тот, кто хочет увидеть связь времён и понять приобщённость Сергия к Горнему миру, пусть внимательно прочтёт исторические хроники об 1,5 летней осаде Троице-Сергиевой Лавры поляками в Смутное время. 30-тысячное войско против 609 воинов в Лавре и нескольких сот монахов. Голод, болезни в осаждённом монастыре. Артиллерия громит стены и башни монастыря, поляки делают подкоп, намереваясь взорвать башню, пытаются отвести воду, штурмуют – и так полтора года. Этим же отрядам Сапеги и Лисовского, что осаждали Лавру, удалось взять многие укреплённые города. Но Лавра выстояла, вылазки её защитников были сокрушительны, подкоп удалось обнаружить и взорвать и т.д. Ни штурмы, ни осада, ни посулы осаждавших, ни их доводы о том, что Лавра не должна быть против законного государя (т.е. Лжедмитрия II – т.н. Тушинского вора), не могли ни поколебать, ни склонить «сидельников Лавры». Не могли они допускать осквернения мощей Святого Сергия и твёрдо надеялись на покровительство Богородицы.

Чудо неприступности Лавры тонет в обилии деталей этого героического эпизода нашей истории, но можно и должно увидеть за этими подробностями целостное явление – а оно, безусловно, подобно чуду.

Надо внимательно прочитать и подумать спокойно, в уединении.

Завершая размышления о Сергии Радонежском, ещё раз

очень советую прочесть рассказ И.С. Шмелёва: «Куликово Поле».

Это уже о близких нам временах. Когда в России свирепствовал дух Разинского бунта, только слегка окультуренный большевиками и ими же усугублённый в отношении неистового богоборчества, Сергей не покинул Россию, давая простым, но чистым душой людям надежду.

Я уверен в том, что значение Сергия Радонежского для нашего народа в ближайшем будущем станет осознано, и влияние его высокого духа неизмеримо возрастет. Переход на ноосферный путь развития сполна восстановит связь времён, и тогда светлый образ Сергия Радонежского — истока Духа нашего этноса — засияет для нас в полную свою силу.

Дополнительная литература:

Житие Сергия Радонежского. Подготовка текста Д.М. Булавина, перевод М.Ф. Антоновой и Д.М. Булавина, комментарии Д.М. Булавина // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексева, Н.В. Поньрко. – СПб.: Наука, 1999. – Т. 6: XIV – середина XV века. – 583 с. Текст можно прочитать на сайте электронных публикаций Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН по ссылке:

http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4989#_edn29 (дата доступа: 12.03.12).

Подробнее про мощи Александра Свирского можно прочитать на сайте Свято-Троицкого Александро-Свирского монастыря по ссылке <http://www.svirskoe.ru/ru/hallows/index.php> (Дата доступа: 12.03.12).

О родителях Александра Свирского смотрите сайт Введено-Оятского женского монастыря. Преподобные Сергей и Варвара.

http://oyatsky.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=20&Itemid=27 (Дата доступа: 12.03.12).

Рассказ Ивана Сергеевича Шмелёва «Куликово Поле» можно найти в его собрании сочинений (И.С. Шмелёв. Собрание сочинений в 5 т., Т. 2. М.: Русская книга, 2001) или на сайте «Русское воскресение» по ссылке <http://gosudarstvo.voskres.ru/shmlv/new12.htm> (дата доступа: 13.03.12).

Нестеров М.В. Видение отроку Варфоломею, 1889-1890 гг. Государственная Третьяковская галерея, Москва

Нестеров М.В. Труды Сергия Радонежского (центральная часть триптиха), 1896 -1897 гг.

Сергий Радонежский кормит дикого медведя. Однажды Преподобный Сергий увидел перед своей хижинкой большого медведя. Преподобный понял, что зверь не столько свиреп, сколько голоден. Тогда вынес он краюху хлеба и положил на пень перед медведем. Съев угощение, медведь удалился в лес.

Алексей Кившенко. Оборона Троице-Сергиевой лавры.

Современный вид Троице-Сергиевой Лавры.

Мощи Александра Свирского.

§ 3.1.2. На степной границе

Этот небольшой раздел посвящён очень важному для понимания особенностей развития нашего государства и народа обстоятельству. Почему у нас возникло и длительно существовало самодержавие? Почему сформировалось, окрепло и сохранялось вплоть до 1961 года крепостное право? Ведь в Западной Европе личная крепостная зависимость сходит на нет уже у к XIV–XV веку, а у нас, напротив, – с конца XVI века она постоянно усиливается до конца XVIII века.

Чтобы понять эти очень важные особенности нашего национального развития, надо принять во внимание следующее: постоянную, длившуюся более двух веков угрозу военного вторжения и массового угона в плен со стороны Крымского Ханства и Ногайской Орды. Это была не только угроза – почти ежегодно крымчаки совершали набеги на южные и центральные (до середины XVII века) области Московского государства. Вадим Викторович Каргалов прекрасно описал эту ситуацию⁵.

Он приводит такие данные:

1) За шестнадцатое столетие только несколько лет не было набегов Крымских татар.

2) Только в первой половине XVII века татары увели в плен 150–200 тысяч человек. А всего за XVI–XVII века было угнано в полон более полумиллиона человек.

3) Московское государство за первую половину XVII века выплатило Крыму в виде так называемых «поминок» (по существу, скрытой формы дани, отличающейся от дани Золотой Орде тем, что размер «поминок» устанавливали мо-

⁵ 1) Каргалов В.В. На степной границе. Оборона крымской Украины Русским государством в 1-ой половине XVI столетия. М.: Наука, 1974.

2) Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко. Великая Русь и Дикое поле XIII–XVIII вв. М.: Русская панорама, 1998.

3) Каргалов В.В. Московские воеводы XVI–XVII вв. М.: Русское слово, 2002.

Эти книги я очень рекомендую прочесть. *Прим. автора.*

сковские правители в результате торга с крымским ханом) около миллиона рублей⁶.

4) Фактически каждый год Московское государство должно было выставлять на Южную границу войско в 20–25 тысяч человек. А в те годы, когда шёл с войском сам крымский хан на защиту страны, выставлялась армия в 50–60 тысяч человек (почти всё войско, бывшее тогда в распоряжении царя).

Как себе представить набеги Крымчаков и союзной им Ногайской Орды?

Войско крымских татар представляло собой лёгкую конницу. Войско это было очень маневренным. Прорвав оборону, они небольшими отрядами шли «изгоном», сжигая села и захватывая пленных, которых потом гнали в Крым. Далее пленных они в основном продавали в Турцию, где мужчин использовали, прежде всего, на галерах и на строительстве, а женщин в гаремах и в качестве служанок. Из мальчиков турки формировали свою пехоту – янычар. В набегах мурз и царевичей участвовало обычно 15–20 тысяч конников. Крымский хан приводил с собой 50–60-тысячное войско. Иногда, когда к крымчакам присоединялась Ногайская орда и регулярные части Османской империи – янычары и пушкари, – армия вторжения достигала 100 тысяч человек. Это была уже большая война. Крымской армии редко удавалось взять укрепленные города. Даже небольшие гарнизоны с помощью артиллерии и «огневого» боя отбивали их наскоки. Да крымчаки и не стремились взять укрепленные города (кроме, конечно, больших походов, когда к армии крымского хана турецким султаном были даны артиллеристы – так было, например, при походах Девлет-Гирея в 1571–72 годах). Им достаточно было блокировать гарнизон, чтобы наши воины не мешали им захватить полон и вывести его в Крым.

⁶ На эту сумму в то время можно было построить 4 города среднего размера. *Прим. автора.*

Такая тактика и возможности крымчаков требовали со стороны Московского Государства соответствующих мер для обороны. Во-первых, была создана и постоянно поддерживалась в должном состоянии линия обороны. Первая такая линия была организована ещё во время борьбы с Золотой и затем Большой Ордой. Эта линия шла по берегу Оки и её притока Угры. На левом берегу реки были воздвигнуты мощные города крепости – Серпухов, Коломна...

Против бродов через Оку и Угру выставлялись пушечные наряды. В небольшом отдалении стояли основные войска, состоящие из пехоты с огневым боем и конницы. Без тяжёлой конницы, с XVI века также вооружённой огнестрельным оружием, было невозможно держать оборону и сокрушать крымчаков. Наши воеводы в случае больших нашествий и прорыва оборонительной линии применяли для сбережения живой силы так называемый «гуляй-город». Войско окружало себя телегами, на которые ставили щиты из толстых досок, за которыми располагались защищённые таким образом от стрел пищальщики и артиллеристы. Их огневой бой и решал, как правило, исход большого сражения. Так было, например, в 1572 году, когда прорвавшаяся через Оку армия Девлет-Гирея была на подступах к Москве разбита именно при помощи «гуляй-города» (см. § 3.1.3 и приложение к этому параграфу). А в стычках небольших отрядов лёгкая татарская конница, как правило, не выдерживала удара тяжёлой русской конницы. Опасность крымских набегов, регулярно совершавшихся из года в год, состояла в их внезапности и в том, что, рассыпаясь по большой территории, они причиняли огромный урон, сжигая села, убивая и угоняя в плен крестьян. Для того, чтобы следить за передвижениями крымских орд и отдельных отрядов глубоко в степь выдвигались «сторожи», задачей которых было, возможно, раньше обнаружить приближающегося врага и предупредить о готовящемся нападении. Наша конница должна была не только в прямом бою громить крымчаков,

требовалось также не давать угнать захваченных пленников, «отбить полон».

До конца XVI века города и население к югу от Оки не были защищены сплошной линией обороны. Там были, конечно, города-крепости: Тула, Рязань, Мценск и др. Наше войско нередко выходило навстречу крымчакам, отгоняло их отряды, отбивало полон. Но уже на рубеже XVI–XVII веков была создана вторая линия обороны, ставшая главной (Ока и Угра – уже глубокий тыл). А затем создаётся ещё более южная «засечная полоса» (так назывались тогда эти линии обороны). Расположение засечных линий см. карту 3.1.3-1. Для обслуживания этих защитных линий, кроме гарнизонов, крепостей и дозоров, выдвинутых далеко в степь, требовалось каждый год мобилизовать для единовременного нахождения вблизи границы 15–20 тысяч человек тяжёлой конницы. Учитывая, что одни и те же люди не могли быть там всё время, службу на границе отбывали посменно. Таким образом, всего требовалось содержать наготове 50–60-тысячное конное войско.

Нетерпеливый читатель может воскликнуть. Это, конечно, важно, и кому-то может быть интересно: причём тут крепостное право и самодержавие?! А притом, что содержать такую конную армию в Московском государстве с его аграрной экономикой, огромными просторами и малой плотностью населения можно было единственным образом: раздать сравнительно небольшие поместья (по 50–150 дворов) за службу. Так, чтобы конный воин, получая доход с данных ему крестьян, мог и прокормить свою семью, и снарядиться самому, и привести с собой ещё 2–3 вооружённых человека. Так формировалось дворянство. А крепостное право возникло как способ защитить экономические интересы этого класса. Дело в том, что у крупных землевладельцев: бояр и удельных князей – крестьянам жилось лучше. И эксплуатация была менее жёсткой, и помочь в случае стихийного бедствия боярин мог гораздо

эффективнее. Дворянин же вынужден был выжимать из своих немногочисленных крестьян все соки. Ведь, если он не обеспечивал себя необходимым воинским снаряжением, а оно стоило недёшево, – поместье у него могли отобрать. И реально отбирали!

Поэтому сохранение крестьянину возможности перехода от одного владельца к другому, пусть и один раз в году, в Юрьев день, глубокой осенью, после завершения всех сельхозработ, – грозило дворянам разорением. Потому-то так настойчиво и последовательно царское правительство боролось против права такого перехода. Сначала вводились заповедные лета – когда царским указом в данном году запрещался переход. И в 1598 году Юрьев день был отменён окончательно. Этого требовало дворянство. Крестьяне, конечно, всячески сопротивлялись. До сих пор жива поговорка: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день», – в которой через века слышится крестьянская горечь и разочарование.

Царь, имея в своём распоряжении дворянское войско, мог не только эффективно защищать границы государства, но и вести завоевательные войны. Он теперь гораздо в меньшей степени зависел от крупных феодалов – наследственных вотчинников. Так формировалась самодержавная власть. Она была нужна дворянству для того, чтобы иметь защиту от самоуправства и своеволия бояр и князей. Ведь крупному землевладельцу, вооружив своих многочисленных слуг, ничего не стоило чинить любое насилие над своими мелкопоместными соседями. И, если бы царь зависел от боярской думы, то не смог бы эффективно защищать помещиков от посягательств вотчинников. У А.С. Пушкина в «Дубровском» ярко описано проявление такого своеволия крупного земледельца по отношению к мелкому помещику. А ведь описанное там происходило в просвещённом XVIII веке, нетрудно себе представить, что же творилось в XVI–XVII вв., когда насилие было нормой, а закон – далёкой абстракцией. Только самодержавная власть могла защитить дворянское землевладение. С другой стороны, только дво-

рянство тогда могло быть мощной опорой царской власти. И только оба эти института – поместное дворянство и самодержавие – могли защитить южные рубежи России, защитить значительную часть населения от разграбления и пленения крымцами и обеспечивать освоение южных, плодородных степей. Так на несколько веков оказались тесно связаны глубинные интересы дворянства, крестьянского населения и царской власти. А крепостное право было той данью, которую приходилось платить. Хотя, конечно, крестьянство было далеко не в восторге от этого нововведения. Но, заметьте, крупные восстания крестьян в XVII–XVIII веках: Ивана Болотникова, Степана Разина, Емельяна Пугачёва – происходили только на периферии страны. Главной движущей силой этих восстаний были вольные казаки и покорённые инородцы: татары, башкиры и другие народы.

То, насколько чётко и определённо дворянство стояло на стороне самодержавия, показывает хорошо известный эпизод. После внезапной смерти 12-летнего Петра II (внука Петра I) в 1730 году, при вступлении на престол Анны Иоанновны, крупнейшие феодалы во главе с князьями Долгорукими настояли на том, чтобы императрица подписала особые кондиции. Суть этих кондиций состояла в том, что реальная власть переходила к тайному совету из узкого круга высшей знати. Так была сделана попытка ликвидировать самодержавную власть и установить власть аристократии. Но дворянство и гвардия, представляющая её интересы, решительно этому воспротивились. И Анна Иоанновна, почувствовав полную поддержку дворянства и понимая, что это не просто поддержка, но и требование, при коронации торжественно разорвала кондиции, а инициаторов их подписания казнила. Сила дворянства и зависимость самодержца от их поддержки ещё несколько раз ярко проявлялись в XVIII веке. Гвардия возвела на престол дочь Петра Елизавету, гвардейский же заговор устранил Петра III и возвёл Екатерину II. В самом конце XVIII века заговорщики, опиравшиеся на гвардию, убили Павла I,

который своим своеволием очень раздражал дворянство и гвардию. Екатерина II в начале своего царствования полагала желательным ограничить, а то и отменить крепостное право. Она сохранила свой трон и царствовала более 30 лет только потому, что отказалась от этой идеи. А сделала она это после недвусмысленных «намёков» своего дворянского окружения, которое и возвело её на престол.

Так образовалась историческая смычка «дворянство – самодержавие», а цементом этого союза было крепостное право. Но в течение, по крайней мере, двух с половиной веков после освобождения от власти Золотой Орды возникшая таким образом военная диктатура отвечала национальным интересам.

Последний набег крымцев (не на центральные области России, но на Украину, вошедшую за 100 с лишним лет до этого в состав российской Империи) приходится на 1767 год. На центральные области крупные набеги прекратились после 1648 г., когда было завершено строительство третьей засечной черты. А чуть ранее 1767 года, в 1763 году вышел указ «о вольности дворянской», отменявший обязательную воинскую службу для этого сословия. Тогда именно, во второй половине XVIII века (совсем явно после присоединения Крыма к России в 1784 году), закончилась эпоха, когда были исторически оправданы самодержавие и крепостничество. Привилегированное положение дворянства отвечало тогда интересам государства и, в конечном итоге, населения и страны в целом. Далее работала инерция системы. Явление инерции системы мы обсудим далее, в других разделах.

Роль «особого свойства» южной границы русского государства в течение XVI–XVIII веков для её социально-исторического развития, можно считать, прояснена. Остаётся обсудить два вопроса. Частный: неужели нельзя было, не дожидаясь конца XVIII века, ликвидировать крымскую угрозу, захватить это разбойничье гнездо? Некоторые люди полагают, что, если бы Иван IV, вместо того, чтобы воевать в

Ливонии, послушался мудрого совета Сильвестра и направил все усилия на войну с крымским ханством, то можно было бы ещё до конца XVI века его захватить.

История убедительно доказывает, что это не так. Огромные по тем временам расстояния по бездорожью, по безводным степям надёжно защищали Крым. Даже через 100 лет после Ивана IV гораздо лучше снаряжённая, чем в его времена, армия под водительством фактического правителя России князя Василия Голицына дважды не смогла прорваться в Крым. И, понеся очень большие потери погибшими от голода, жажды, болезней бесславно возвращалась назад. Ещё показательнее итоги победоносных походов в Крым Миниха уже в середине XVIII века. Тогда русским армиям удалось прорваться в Крым, они сожгли столицу ханства – Бахчисарай. Но... Но ничего не изменилось. Крымское ханство ведь в то время было вассалом Османской империи. А это и в XVIII веке мощное государство стояло прочно. А в XVI веке, когда Блистательная Порта находилась на вершине своего могущества, не могло быть и речи об отторжении от неё Крыма. Приходилось думать, как отстоять от турок Астрахань и не дать ей утвердиться в Казани! Турецкие войска сеяли тогда ужас в Европе. Они осадили Вену.

Кроме того, надо иметь в виду, что такие постоянные противники Московского Государства, как Крымское ханство и Речь Посполитая (объединение Польши и Великого княжества Литовского после принятой унии), очень часто координировали свои действия. Совсем не случайно столь успешный поход на Москву Девлет-Гирея в 1571 году совпал по времени с отвлечением большей части русской армии для военных действий против Сигизмунда, короля польского. Ни в XVI, ни в XVII веках решать проблему крымского ханства Московское государство не могло иначе как созданием надёжной обороны. Для этого требовалось поместная конница. А чтобы её содержать – крепостные крестьяне. И самодержавие как политическое оформление такого строя.

Здесь уместно рассмотреть общий вопрос: а как вообще те или иные особенности границ влияют на развитие государства, общества, этноса?

На примерах других объектов и систем ясно видно, что граница, поверхность в очень значительной степени влияет на их свойства и развитие. Сравни нагрев снега солнечными лучами, и нагрев снега, покрытого чёрной сажей. Испарение с поверхности чистой воды или воды с масляной плёнкой. Вспомните, как тончайшая плёнка на поверхности моря влияет на волнение. Такого рода примеров можно привести огромное количество. Модное сейчас инновационное направление – т.н. нанотехнология – целиком базируется на отличиях свойств вещества в объёме и на поверхности. Отличия эти очень велики. Обычное металлическое железо, измельчённое до частиц стоангстремных размеров, самопроизвольно возгорается на воздухе.

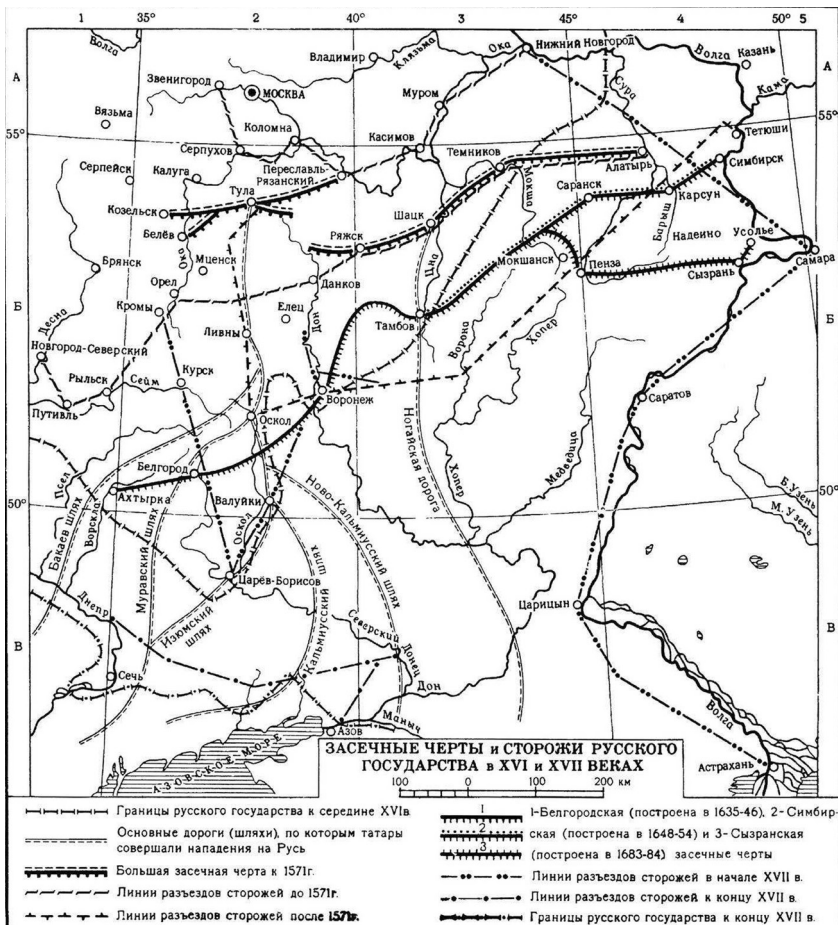
Роль поверхности в биологии велика не только для свойств и непосредственных возможностей организмов, но и через эти свойства для эволюционной судьбы больших таксонов. Свойства поверхностных покровов чётко разделяют, например, классы земноводных, пресмыкающихся, птиц. У первых кожа влажная, покрыта слизью; у вторых – сухая, чешуйчатая; у третьих – как всем известно – перья. Для млекопитающих, живущих на суше, характерен волосяной покров. А семейство слонов, гиппопотамов и носорогов так и называют толстокожими. Одно из существенных отличий человека от его близких генетических родственников, включая троглодитов – голая кожа. Хитиновый покров членистоногих – причина ограничения размеров наземных существ этого типа.

Выше мы рассмотрели роль постоянной военной угрозы на южной степной границе на социальное развитие и политический строй Московского государства в XVI–XVIII веках. Восточная граница, открытая для русской экспансии после захвата Казанского ханства, также способствовала укреплению самодержавия. Сибирь давала царской казне

устойчивый дополнительный доход. Прежде всего, высоко ценимую и на Западе, и на Востоке пушнину. Бывали годы, когда доход от «мягкой рухляди» составлял 40% от общего дохода казны. Кроме того, свободная Восточная граница веками была своеобразным и очень действенным клапаном. Самая активная часть населения могла найти в Сибири применение своей энергии. Позднее самодержавная власть уже принудительно ссылала туда недовольных режимом, а также уголовных и политических преступников, превратив таким образом Сибирь в край каторжан. Об этом подробнее в разделе об освоении Сибири.

Но степная граница – отличительная особенность восточнославянских племен, а позднее – государств, на протяжении тысяч лет, а не только в XVI–XVIII веках! Постоянный контакт восточных славян с различными кочевыми народами Великой Степи, волнами накатывающимися с Востока, определил и богатый генофонд русских, и высокую способность нашей культуры и языка творчески воспринимать и преобразовывать чужое влияние. В этом отношении русских среди европейских народов можно сравнить только с испанцами и португальцами. Эти народы Пиренейского полуострова также длительно контактировали с далекими по языку, культуре и генетике этносами. В результате и русские, и испанцы, и португальцы при их завоеваниях и образовании Империй в Новое Время не уничтожали завоеванные народы, не ассимилировали их полностью, а давали мощный импульс для рождения новых этносов и суперэтносов. Яркий контраст представляет история взаимодействия англичан с индейцами Северной Америки и аборигенами Австралии! Мне представляется возможным объяснить это отличие именно влиянием свойств границ. Английский этнос сформировался на острове. Последнее вторжение было тысячу лет назад, когда близкородственные англосаксам «офранцуженные» норманны в 1066 году завоевали остров. С тех пор островитяне, создав мощный флот, успешно предотвращали любые попытки вторжений. Это обусловило и

замечательные результаты внутреннего развития английского общества и государства, и, одновременно, низкую способность этого этноса к творческому взаимодействию с другими культурами, а тем более к порождению новых этносов. Таким образом, свойство границ очень существенно влияет на глубинные особенности этноса, на его душу. Люди с математическим складом ума могут припомнить, какое значение для решения системы дифференциальных уравнений имеют граничные условия. Ясно, что это не поверхностная аналогия, такое сопоставление отражает суть.

Приложение. Казачество

После длительных размышлений о том, где целесообразнее поместить материал о казачестве, сыгравшем столь значительную роль в истории России, я решил дать его в виде приложения к параграфу о значении границы для формирования внутренней структуры нашего государства и общественного устройства. Действительно, казачество сформировалось на границе нашего растущего государства со степью, населённой кочевниками, часто совершавшими грабительские походы вглубь страны. Весь уклад жизни казачества определялся их граничным положением. Казаки сыграли очень важную роль в охране границы и расширении пределов России, причём не только в южном направлении, но и на Восток. В освоении Сибирских просторов заслуги казаков исключительно велики. Поэтому ясно, что и генезис казаков как этно-исторического, особого общественного явления, и его отличительные черты, и судьба тесно связаны с границей. Эти соображения и определили расположение материала о казачестве здесь. А ведь, начиная с середины XVI века и до периода гражданской войны 1918–1922 годов включительно, почти в каждой из новелл можно было бы сделать содержательные приложения о роли казачества...

С системных позиций, казачество можно рассматривать как особое образование граничного слоя. Прибегая к сравнению с физической системой, можно сказать, что свойства казачества столь же отличны от свойств породившего его этноса в глубине, сколь отличны свойства вещества в его толще от свойств поверхностного слоя. В разделе, где обсуждаются вопросы о присоединении Украины к России, отмечено, что само слово «КАЗАК» происходит от глагола «казаковать», что значит временно уходить в неосвоенную степь с хозяйственными целями, которые на практике были неразрывно связаны с необходимостью защищаться от кочевников и с возможностью самим совершать разбойничьи

нападения. Слово «казак» происходит от действия так же, как «ВИКИНГ» – от понятия пойти в Viking, что значит «в разбой». Следовательно, казачество изначально формировалось на основе сознательного самоотбора. В казаки шли люди смелые, умеющие постоять за себя, ценящие более всего на свете ВОЛЮ. А условия жизни в приграничье, повседневная опасность, необходимость для выживания дружных совместных действий, сформировали то высокое понятие о братстве, которое столь характерно для казаков и, особую организацию их общества, в высокой степени соответствующую сути понятий – братство и воля.

В литературе высказываются разные суждения о том, что такое казачество: особый этнос, или суб-этнос, или особое сословие, или что-то иное. Эти рассуждения наглядно демонстрируют малую плодотворность попыток загнать особое явление в рамки жёстких, устоявшихся понятий (что есть поверхностный слой воды: жидкость или твёрдое тело? Если жидкость, то как на поверхности воды может лежать стальная игла, а если твёрдое тело, то почему оно не мешает движению ложки). Казачество – особое социально-историческое образование, и много полезнее исследовать его как таковое, чем спорить о дефинициях. Таковы положения о казачестве, сформированные на основании «общих соображений». Для более детального и содержательного рассмотрения вопроса я обратился к замечательной книге Валерия Евгеньевича Шабарова: «Казачество. Путь воинов христовых»⁷. Работа Шабарова удачно сочетает краткость с основательностью (297 библиографических ссылок) и системностью. Ниже даю чрезвычайно сжатую выжимку из этой талантливой работы, с небольшими добавлениями из других источников.

⁷ В.Е. Шабаров. Казачество. Путь воинов христовых. М.: Алгоритм, 2009 г. Книгу прочитать на сайте Европейского Казачьего Союза по адресу: http://cossackseu.com/index.php?option=com_content&view=article&id=63&Itemid=67

Когда и из кого начало формироваться казачество

На границе земледельческого населения, занимавшего лесостепную зону и степь, где пасли свой скот кочевники, многие века была особая пограничная зона. По долинам рек, на речных островах, в плавнях и по лесным урочищам, кое-где вдающимся далеко в степь вдоль русел рек издавна селились люди, которым эти природные укрытия позволяли выживать среди воинственных степняков. Особенно удобны в этом отношении были места по Дону и его притокам. Конечно, чтобы выжить, обитателям этих мест надо было уметь за себя постоять...

После разгрома Хазарского каганата Святославом в 965 году русские основали в междуречье Волги и Дона ряд поселений, самое известное – Белая Вежа. Когда в 1117 году русский гарнизон из этого города был выведен, окрестное население, конечно, осталось там. Это смешанное русско-тюркское русскоязычное население называлось бродниками. Нашествие Батыя не привело к гибели бродников. Французский путешественник – посол Робрук, проехавший в 1252–53 годах через донские земли, писал: «Повсюду здесь (на Дону) среди татар разбросаны поселения руссов... Они смешались с татарами и превратились в закалённых воинов. Средства к жизни добывают войной, охотой, рыболовством, огородничеством... Строят землянки. Все пути передвижения в этой обширной стране обслуживаются руссами... На каждой переправе они имеют 2–3 парома». В формировании первоначального казачества, кроме бродников, участвовали касоги и русские из ближних к Орде княжеств. Важно то, что, несмотря на все эти смешения, население сохранило русский язык и что уже в XI–XII веках там утвердилась Православная вера. И с конца XIII века существовала связь этого населения с русской митрополией.

В «Гребенной летописи», повествующей о Куликовской битве, сообщается о присоединении к войску Дмитрия Донского казаков из городков Сиротин и Гребень и их доблест-

ном участии в битве... Но этот первоначальный корень казачества был почти полностью уничтожен Тамерланом, при его внезапном отступлении от Ельца. Думаю, однако, что многие традиции первоначального казачества пережили этот погром. Ведь часть населения все же спаслась. И после развала Золотой Орды уцелевшие жители вынуждены были бежать в русские земли, так как в степи наступил хаос, переправы стали не нужны, а жить стало невозможно.

Непрерывная линия формирования современного казачества начинается примерно с XV века. В войске Ивана III при его походе на Казань в 1467 году отмечен отряд казаков под началом атамана Ивана Руды. В царствие того же Ивана III на Дон к казакам бежали после подчинения Великого Новгорода Москвой в 1478 году новгородские лихие люди – ушкуйники. Тогда же, вероятно, возвращалась на родные места и часть населения, бежавшего оттуда после нашествия Тамерлана и возникновения в степи хаоса, и ушедшие из татарского плена русские.

Новым фактором той эпохи явилось становление Крымского ханства. Главным доходом этого разбойничьего гнезда, многократно усиленного поддержкой Османской империи, стала торговля рабами, которых крымцы добывали во время набегов на русские, литовские и польские земли. Тогда, при Василии III, начали строить мощные оборонительные рубежи – засечные черты. Для службы на засечных чертах московское правительство привлекало казаков. Так возникло служилое казачество. Им давали землю для поселений, платили жалование, освобождали от податей – все это за службу на засечных чертах. Уже изначально между вольными казаками Дона и другими казачьими сообществами – с одной стороны, и служилым казачеством – с другой, – установились дружественные отношения. Общее дело, сходство основных понятий и быта способствовали сближению.

Со времени Ивана Грозного в дипломатической переписке Москвы со Стамбулом, Бахчисараем, Ногайской Ордой

всё чаще фигурируют казаки. На их набеги и «беспокойства» всё чаще жалуются Москве. Царское Правительство, как правило, отвечает, что унять казаков не в его власти, ибо они живут по своей воле. Однако, после штурма Казани в 1552 году, когда казаки с Дона, Волги, Терека и Яика первыми ворвались в город, Иван Грозный в знак признательности за проявленный героизм пожаловал казакам в вечное владение Тихий Дон. Именно этот день, приходящийся на Покров Богородицы 1552 года, казаки и полагают датой рождения российского казачества.

Основные периоды истории казачества

В первом приближении всю историю казачества можно разделить на четыре периода. Первый период: от Ивана Грозного до Петра I, второй – приблизительно до конца XVIII века, третий – до гражданской войны, и четвертый – до 1936 года. Далее идёт современный этап, который, в свою очередь, естественно подразделить на несколько периодов.

Большую часть первого периода отношения Московского государства и казачества можно характеризовать как партнёрские. Казачество было как бы младшим партнёром Русского государства. Единая Вера и язык всегда объединяли русских и казаков. Но тогда их объединяла, прежде всего, борьба с очень сильным противником – Крымским ханством, за спиной которого явно стояла Блистательная Порты. Эта общая борьба объединяла их тогда именно как партнеров.

Турецкая Империя во второй половине XVI и первой половине XVII веков находилась на вершине своего могущества. В состав Османской империи входили тогда: Балканы с Венгрией, Анатолия, Сирия, Левант, Аравия, восточная часть Закавказья, вся Северная Африка, Крым и Южные степи. Владения Османов охватывали большую часть Средиземного моря. Черное и Азовское моря были внутренними морями турецкой империи.

Во времена Ивана Грозного у крымского хана и его хозяина – турецкого султана – был серьёзный план восстановить Казанское и Астраханские ханства и подчинить полностью Московское государство, расчленив его на улусы, во главе которых поставить знатных татарских мурз. Казаков при этом предполагалось известить под корень. И это был не только план. В 1568 году Османская империя, поделив Закавказье пополам с Персией, заключила с ней мир. Тогда же был установлен мир и с германским императором, у которого турки отобрали почти всю Венгрию. Османы готовили удар на север. В 1569 году турецкий флот с пехотой и пушками на борту подошёл к Азову. Туда же стягивала татарская конница – всего набиралось около 90 тысяч войска. Турецкий полководец Касим-паша предполагал уничтожить донских казаков, прорыть канал, соединяющий Дон с Волгой, переправить флот в Волгу. Далее с помощью флота захватить Астрахань, а конница и янычары должны были обеспечить захват всего Северного Кавказа. Канал прорыть не удалось, и флот вернулся в Азов. Казаки уходили в степи и создавали летучие, неуловимые отряды...

Но турецкая армия и крымская конница по степи пошли на Астрахань. Астрахань оказалась для турок неприступной крепостью: измена астраханских татар, на которую так рассчитывал Касим-паша, была в зародыше подавлена, а казаки начали партизанскую войну по всему степному пространству, полностью нарушая снабжение турецкой армии. Началась холодная, дождливая осень... Туркам пришлось бесславно отступать. Голод, холод, казачьи наезды и засады доконали турецкую армию: назад вернулось всего 16 тысяч.

Поражение не отрезвило султана и крымского хана: уже в 1571 году Девлет-Гирей со всей своей и Ногайской ордами прорвался к Москве. Захватить Кремль хан не сумел, но Москву сжёг и взял огромный полон. В ответ днепровские казаки прорвались через Перекоп в крымские улусы, а волжские казаки погромили Ногайскую орду. Разъярённый этими

ударами и почувствовавший слабость Московского государства Девлет-Гирей решил в следующем году покончить с Московским государством. В 1572 году на Москву двинулась огромная армия: крымские татары, Ногайская орда, турецкие янычары и турецкая артиллерия. Общую численность войска историки оценивают в 80–100 тысяч человек. Русские смогли выставить против них всего 20043 ратника, да Михаил Черкашин привёл с Дона отряд казаков – отборных, опытных воинов, – численностью 3–5 тысяч человек (обращает внимание такая деталь: число московских ратников указано точно, а казаков – очень приблизительно. Из этого следует, что донцы были самостоятельной силой, московскому учёту не подлежали и явились добровольно). По другим данным, общая численность татаро-турецкого войска – 120 тысяч, численность русских сил и казаков – 50 тысяч.

Далее произошло судьбоносное для России событие: победа в битве при Молодях, в которой казаки сыграли выдающуюся роль. Об этой битве необходимо сказать особо и в силу её исключительного значения, и потому, что её принято как-то замалчивать, или, если и упоминать, то вскользь. В этом сказывается предвзятое отношение многих либеральных историков к Ивану Грозному, мешающее им объективно оценивать события того времени.

В конце июля татарское войско форсировало Оку через Сенькин брод (у Каширы) и, обойдя русские войска, устремилось на оставшуюся без войска Москву. Спасая столицу, воевода Хворостнин всей имевшейся конницей ударил с тыла и разгромил арьбергарт татар, которым командовали крымские царевичи. Хан остановил наступление на Москву, а тем временем русская пехота с артиллерией подоспела и уже соединенная армия (полки князя Хворостнина, главного воеводы князя Воротынского и казаки Михаила Черкашина) стала на холме у деревни Молоди, окружив себя «гуляй городом», за стенами которого сокрылась и конница

(«гуляй-город» – сооружение из специальным образом оборудованных телег с артиллерией. Деревня Молоди находится между Подольском и станцией Столбовая по Серпуховской железной дороге). Хан решил атаковать гуляй-город и, используя огромный численный перевес, уничтожить русскую армию.

Три дня татары и янычары бешено атаковали гуляй-город. Артиллерийский и ружейный огонь косил наступающих, их трупы устилали склоны холма, но хан непрерывно бросал в атаку свежие силы. Положение осаждённых становилось критическим: кончались запасы еды и фуража. Осаждённые были отрезаны от воды и страдали от жажды. Трое суток непрерывных атак измотали воинов. На исходе третьего дня битвы, второго августа, князь Воротынский воспользовался тем, что татары сосредоточили все свои силы с одной стороны гуляй-города, незаметно ложиной вывел из окружения конницу и направил её в обход врага. В гуляй-городе остался полк Хворостинина, донские казаки и немецкие наёмники. При очередной атаке они подпустили крымцев и янычар без выстрелов под самые стены гуляй-города и, дав прицельный залп из всех орудий и пищалей, с криком бросились в контратаку. Одновременно с тыла на наступающую орду ударила конница Воротынского. Татары не выдержали и побежали. Русские преследовали их до Оки. Прижали татар к реке и посекали. Многих взяли в плен, много утонуло в Оке. Победа была полная. Современники восприняли её, как чудо. Иван Грозный официально признал, что победа одержана благодаря заступничеству святых великомучеников и чудотворцев князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора (князь Михаил Иванович Воротынский – прямой потомок Михаила Черниговского), и распорядился о торжественном перенесении их мощей из Чернигова в Москву.

На земном плане битва при Молодях явилась демонстрацией высочайшего воинского искусства воевод, искусства и

мужества рядовых воинов. Сокрушительная эффективность решающего залпа в упор, определившего успех отчаянной контратаки, в немалой степени была обусловлена исключительной меткостью казаков – прирождённых охотников и воинов. Сравнивая битву при Молодях с другими великими битвами из русской истории: Куликовской, Полтавской, Бородинским сражением, – нельзя не отметить, что её выделяет из них следующая особенность. Была одержана решительная победа над многократно превосходящими силами противника, и потери при этом сравнительно невелики. Кроме того, битву при Молодях необходимо отметить, как ярчайший пример боевого братства русских и казаков, братства, во многом определившего судьбу России. Отношение к этой битве – хороший оселок для проверки объективности исторических суждений. Её замалчивание – чёткое свидетельство преднамеренного искажения нашей истории.

Эта битва даёт естественную возможность отдать должное нашим великим предкам: великому полководцу князю Михаилу Ивановичу Воротыньскому и герою Дона – предводителю казаков Михаилу Черкашину.

Имя Михаила Черкашина неоднократно упоминается в русских летописях и грамотах. Впервые он упомянут в 1556 году, когда казаки под его предводительством погромили окрестности Керчи. Его выдающиеся деяния отмечены и при отражении турецкого нашествия на Астрахань, и в битве при Молодях, и при героической и успешной обороне Пскова от войск Стефана Батория в 1581 году, во время которой он и погиб. Михаил Черкашин объединил казаков, расселившихся по Дону и его притокам в единое Войско Донское. Он пользовался огромным авторитетом на Дону. Казаки полагали, что он заговорен от пуль и ядер и обладает даром предвидения.

Я несколько задержался на этом важнейшем эпизоде нашей истории и сосредоточил внимание преимущественно на казаках Дона. Оправдано это тем, что событие это мак-

симально конкретно позволяет осознать характер взаимодействия казаков и Московского государства того времени, воскресить в нашей памяти великих героев и показать, к чему приводит фальшь некоторых исторических версий. Читатель же должен не упустить из вида, что уже тогда казаки были не только на Дону, но по всему протяжённому пограничью со степью: на Тереке, на Волге, Яике и, конечно, по Днепру. Но Дон всегда был сосредоточием самых значительных казацких сил. От Дона, как от матки, начинались многие позднее образовавшиеся казачества. Донское казачество признано старейшим.

У казаков Украины положение и судьба существенно отличались из-за того, что им приходилось взаимодействовать не только с единоверным русским государством, а преимущественно с враждебной католической Речью Посполитой, стремившейся поработить украинцев. Запорожские и другие украинские казаки были главными защитниками народа от гнета польских магнатов, шляхты и католического духовенства. Они всё время находились между тремя центрами силы: Католической Польшей, Крымским ханством и Московским государством. Им всё время приходилось лавировать. Этот вопрос я разбираю более подробно в параграфе «бунташный век», в разделе о присоединении Украины.

Смутное время на Руси погрузило в смуту и казачество. Казачество приняло активнейшее участие в событиях того времени. Казаки, как и разные слои русского населения, далеко не всегда и не сразу разбирались в истинной подоплеке событий. Многие казаки попались «на удочку» разных самозванцев, начиная с Лжедмитрия I и кончая «царевичем Петром» и отпрыском Марины Мнишек. Анализируя участие казаков в событиях того лихолетья, нельзя забывать, что тогда к коренным казакам часто приставал всякий сброд, который иногда просто пользовался именем казаков. Но, в конце концов, именно казаки сказали решающее слово при избрании царем Михаила Романова.

При первых трёх Романовых взаимоотношение царской власти с казачеством постепенно меняется. Угроза крымских нашествий на центральные районы России ослабевает. Последнее серьёзное нашествие было при Федре Иоанновиче в 1591 году. Но нападения на Дон с целью извести казаков продолжаются, причём нападают не только крымские татары и ногайцы, но и сами турки, превратившие Азов в мощную крепость. Для успешной обороны и для набегов на Крым казаки всё более нуждаются в материальной поддержке Москвы: нужны порох, свинец, хлеб (на Дону в то время хлебопашеством не занимались. За это занятие казаку грозила даже смертная казнь). В 1643 году донцы обратились в Москву, прося о помощи и говоря, «что не в силах противиться совокупной силе турецкой и татарской». А Земский Собор постановил ещё в 1642 году не только об отдаче Азова туркам, но и о покровительстве и помощи Дону. В поддержку казакам было направлено 3 тысячи стрельцов и воинские припасы. А в 1644 году в новой столице Донского Войска, возведённой на Черкасском острове Дона, разместился и гарнизон царских войск. Можно считать, что с этого времени казачий Дон вошёл в состав русского государства. Царь Михаил Фёдорович полностью сохранил при этом автономию и обычаи Дона. Даже царские воеводы, присланные на Дон с войском, поступали в подчинение к казачьим атаманам. По-прежнему сохранялось правило: «с Дона выдачи нет». Царь только деликатно просил казаков не посылать беглых в Москву, чтобы не вышло недоразумения и не давать им царского жалования. В 1646 году, уже при Алексее Михайловиче, и турецкий султан признал включение области Войска Донского в состав России. Читатель должен заметить, что отношения донского казачества с царской властью строились совсем иначе, чем казачества Украины с Польским государством. Казаки и Дона, и других казачьих областей присоединялись к России добровольно. Царская власть очень осторожно относилась к вопросу автономии и сохранению обычаев казаков.

Весь XVII век казачество продолжало осуществлять свои пограничные функции на южных рубежах России. Общий смысл их и значение постепенно менялись: в предыдущем столетии русское государство совместно с казаками боролось за своё существование, заботясь о предотвращении татарских нашествий в центральные районы страны, в XVII столетии требовалось предупредить угон населения из приграничных районов и обеспечить там возможность земледельческой деятельности. Граница русского государства постепенно продвигалась к Югу. Продвижение это происходило скачками: для освоения новых территорий требовалось создавать новую засечную линию, отстоящую от прежней на 150–200 километров. В XVII веке засечные линии активно строятся и на восточных, и юго-восточных рубежах страны. Казаки играют очень важную роль в обслуживании этих линий.

Но, со времени похода казачьего атамана Ермака Тимофеевича за Урал и сокрушения им Сибирского ханства, у казачества появилась новая задача: освоение Сибири. В этом общем подвиге русского народа особенно велика роль казачества и жителей русского Севера, в том числе поморов. Эти два «ростка русского этноса» отличались от остального населения страны наибольшей самостоятельностью, вольнолюбием, навыками переносить лишения, наибольшей активностью и предприимчивостью. Можно сказать, что Сибирь при умной и умелой поддержке царской власти была присоединена к России усилиями именно казаков и жителей русского Севера (см. раздел Освоение Сибири).

О главных народных восстаниях и участии в них казаков

Заканчивая размышления о первом периоде истории казачества, надо сказать хотя бы несколько слов о восстаниях, происходивших в ту эпоху и в следующее столетие. Речь идёт, прежде всего, о четырёх наиболее значительных: восстания под руководством Ивана Болотникова (1606 год), Степана Разина (1671 год), Кондратия Булавина (1708 год)

и Емельяна Пугачева(1772–74 годы). Все они начинались и, в основном, разворачивались на окраинах, на границе. Казачество, так или иначе, участвовало в этих восстаниях, и от его поддержки или неприятия в определяющей степени зависели ход и судьба восстания. В Советское время все эти восстания было принято рассматривать с единых позиций: как крестьянские восстания, поддержанные частью бедного казачества против крепостного права и самодержавия, точнее, против помещиков и «злых царских слуг», за доброго царя. На самом деле, в этих четырёх восстаниях больше различного, чем общего.

Восстание Ивана Ивановича Болотникова произошло во время всеобщей смуты, после беспрецедентного голода, когда на троне сидел царь, не пользующийся авторитетом у населения, так как он не принадлежал к древней династии и был избран не «всей землёй», а только боярской думой и частью населения Москвы. В восстании под предводительством Болотникова участвовали холопы, в том числе «бояре», казаки и дворяне юго-западных областей русского государства. Восстание проходило под лозунгом: за законного и доброго царя – царевича Димитрия, – против бояр. Сам Болотников представлялся воеводой царевича. Восстание Болотникова добилось наибольших успехов из всех перечисленных восстаний. Армия Болотникова реально угрожала Москве: она находилась в селе Коломенское, что не более, чем 10 верстах от Кремля. О грозности этого восстания можно судить по тому, что царские войска не имели решающего перевеса перед восставшими, и, если бы не предательство дворянского ополчения Ляпунова во время боя, восставшие могли выиграть это сражение. О слабости власти можно судить потому, что после поражения восставших царь Василий Шуйский не посмел публично казнить Болотникова, а подло велел тайно его утопить.

Восстание Степана Тимофеевича Разина, можно сказать, было чистой авантюрой. Началось оно с грабежей купече-

ских караванов на Волге. Ядро этого восстания выросло и получило воинскую закалку во время успешного грабительского похода. Основной состав воинства Разина, бежавшая на Дон, но не принятая в казаки голытьба. Воинство Разина отличилось и в Персии, и на Волге, и в казацких землях невероятной и бессмысленной жестокостью, грабежами и пьяной гульбой. Степан Разин поддерживал слух, что с ним вместе царевич Алексей (на самом деле умерший в 1670 году) и патриарх Никон. В качестве своей программы разинцы провозгласили установление казацких порядков на всей Руси, но собственно казачество Разина не поддержало. Вероятно, образ его действий доверия не внушал, и он был выдан донскими казаками царским властям.

Восстание под предводительством Кондратия Афанасьевича Булавина было ответом части казачества на бесцеремонные действия Петра I в отношении казачества и старообрядцев. Произошло оно в момент наивысшего напряжения сил русского государства в ходе войны со Швецией, и Пётр, не считаясь с обычаями, распорядился казацкими частями, как своими солдатами. Казачество было, естественно, недовольно. Но, с другой стороны, и казацкая старшина, и рядовые казаки ясно понимали, что страна напрягает все силы в смертельной борьбе с очень сильным врагом. Соотношение этих настроений и мнений и определило ход восстания.

Конкретным поводом для восстания послужила передача в пользу изюмского полка, подчинённого украинскому гетману Мазепе, соляных варниц, принадлежавших донским казакам. Булавин был станичным атаманом, в чьём непосредственном распоряжении находились эти соляные варницы. Булавин не подчинился царскому приказу. А князь Долгорукий и его воинская команда, присланные исполнить этот приказ и вернуть с Дона беглых, были уничтожены. Но даже после этого и царь, и донские казаки склонны были замять это инцидент, списав его на действия каких-то неиз-

вестных лихих людей. Но Булавин проявил упорство и стал активно агитировать донское казачество бороться за свои вольности. Казакам любя была такая позиция, и они даже избрали Булавина войсковым атаманом. Но очень скоро разочаровались и в самом Булавине, и особенно в действиях его команды. К Булавину сразу примкнуло много пришлых на Дон людей, и они начали грабить тех казаков, которые не хотели активно поддерживать Булавина. Казаки возмутились таким самоуправством и убили Булавина.

После этого восстание продолжал ещё некоторое время ближайший сподвижник Булавина – Игнат Некрасов. Его отряд, состоявший из казаков-старообрядцев, числом в 2 тысячи человек, с боями отступил на Кубань. Некрасовцы в дальнейшем приняли турецкое подданство и стали самыми непримиримыми врагами России и донского казачества. И так было до 1769 года, когда в ходе русско-турецкой войны целый полк из некрасовцев во время сражения перешёл на русскую сторону. Эти некрасовцы составили костяк тогда созданного Бугского казачества.

В восстании Емельяна Ивановича Пугачёва проглядывают несколько весьма разных по социальному составу и целям участников фаз. На первой фазе казацкая старшина Оренбургского казачьего войска хотела использовать Пугачёва для того, чтобы, путём такого волнения, добиться у царского правительства нужных ей частных уступок. На этом этапе восстания Пугачёв говорил, что у дворян нужно отобрать землю, но им он будет платить жалование, а казацкую старшину сделает главными людьми государства и во всей России введёт казацкие обычаи. Когда этот замысел не получился, казацкие старшины отступились от Пугачёва и были уже готовы его выдать.

На Урале и в заволжских степях, куда был вынужден отступить Пугачёв после первых неудач, он нашёл горячий материал для восстания. Прежде всего, это были башкиры и крестьяне, приписанные к заводам. Для башкир вос-

стание было национально-освободительной борьбой. Не случайно самым заметным вождём восстания был Салават Юлаев – один из героев башкирского народа. Крепостные, приписанные к заводам, находились в очень тяжёлом положении. Кроме того, надо иметь в виду, что заводчики часто принимали в качестве рабочих бежавших каторжников, которые охотно приставали к восставшим. Заволжье и Урал запылали. Но боевые качества собранного таким образом воинства были не высоки. Под Казанью прорвавшиеся были в город и начавшие уже повальные грабежи пугачевцы понесли сокрушительное поражение от отряда полковника Михельсона.

Но Пугачёв сумел перебраться на левый берег Волги. Здесь начинается третий этап восстания. В волжском левобережье крепостное право установилось недавно. Многие крестьяне еще помнили волю. При появлении Пугачёва, кинувшего призыв, сильно отличавшийся от его первоначального лозунга: «Бей дворян! Каждый крестьянин станет на вечные времена вольным казаком!» – запылали усадьбы. Не успевших скрыться дворян вешали сотнями. Боевые качества крестьянских отрядов были ещё ниже, чем отрядов на втором этапе восстания. Во-первых, крестьяне не хотели уходить далеко от родных мест: повесили барина, сожгли усадьбу, и хватит. Во-вторых, они совсем не были обучены воинскому делу: в бою с отрядом того же Михельсона под Царицыном восставшие потеряли убитыми две тысячи человек, 6 тысяч попало в плен. Потери отряда Михельсона – 16 человек. Пугачёв, понимая неспособность крестьянских отрядов противостоять царским войскам, обратился за помощью к донским казакам. Но Дон Пугачёва не поддержал. Он пытался скрыться в скитах старообрядцев, но те его выдали властям. После жестокой расправы с восставшими Екатерина II в 1775 году издала манифест о всеобщей амнистии и предании всего связанного с восстанием забвению. Казаки же получили многие льготы.

Восстание Пугачёва проходило под откровенно монархическим лозунгом. Пугачёв выдавал себя за Петра III, который имел некоторую популярность в народе, так как, ненавидя Православную церковь, в пику ей он прекратил всякое ущемление староверов и освободил монастырских крестьян. А народ не имел времени, ввиду краткости царствования Петра III, разобраться с антирусской сущности его устремлений.

Вторую фазу истории казачества можно кратко охарактеризовать как постепенное включение казачества в структуру общества Российской империи. Царское правительство стремилось ограничить казацкое самоуправление и превратить казачество в служилое сословие с определёнными привилегиями и постоянной обязанностью охраны южных и восточных границ. Российская империя в этот период продолжала расширение своих пределов в Прибалтике, Черноморском побережье, на Северном Кавказе, в Средней Азии, на Дальнем Востоке. На Северном Кавказе несколько десятилетий продолжались почти непрерывно войны с горскими племенами, которых деятельно поддерживала Османская Империя и всячески пыталась использовать Англия в своём постоянном стремлении ослабить Россию и ограничить её продвижение. Казаки были очень важной составляющей сил Российской империи в этом противоборстве. Они были и на передовых рубежах, они же осваивали новые, отошедшие к Империи земли. Им же приходилось налаживать и мирные отношения с народами, эти земли населявшими ранее. В больших войнах, которые пришлось вести России в те времена, казаки также принимали деятельное участие. Они были незаменимы в разведке, при организации рейдов по тылам врага, при ведении партизанских действий, в случае прорыва вражеских армий на нашу территорию. Казаки к тому времени стали лучшей легкой конницей мира и надо отметить, что русские полководцы сполна осознали это и научились мастерски использовать

все преимущества и особенности казаков в общеармейских операциях. Я специально подчеркиваю это, так как даже лучшие западноевропейские полководцы, включая Карла XII и Наполеона, с высокомерным пренебрежением относясь к казакам, не смогли оценить их боевых качеств, за что и жестоко заплатились.

Решительные изменения взаимоотношений казачества и российской власти начинаются со времени Петра I. Пётр первым из русских государей посетил казачьи области. Казачество ему понравилось. В Азовском походе 1695 года он оценил его умелость и смелость в боях. В том же году Пётр I отменил старинный донской закон, каравший смертью за занятие хлебопашеством. Повелел он заниматься и виноградарством. В 1700 году Пётр отменил на Дону общевойсковой круг. Отныне на него собирались только станичные атаманы и по два выборных представителя от каждого городка. В 1701 году был создан первый конный казачий полк. Тогда же появилась конная артиллерия.

Пётр же провел различные хозяйственные утеснения казаков: запретил рубку леса, рыбную ловлю по Дону и его главным притокам, отдав её жителям Азова, лишил казаков Дона и Малороссии права беспошлинной торговли. Видимо Пётр стремился направить хозяйственную деятельность казаков в основное русло земледельческого труда. Тогда это уже стало возможно: кочевников можно было сравнительно легко отбивать силами и самих казаков, и царских гарнизонов. Вот почему именно тогда казак пересел с лодки на коня и смог заниматься хлебопашеством.

Пётр, отстаивая интересы дворянства и всеми силами борясь с дезертирством, не признал старинного казачьего закона: «С Дона выдачи нет!» И это было главной причиной недовольства казаков. Вся совокупность этих обстоятельств и определила восстание Булавина, о котором было сказано выше. После жестокого разгрома Дона, учинённого братом убитого Долгорукова в 1709 году, и принесения «повинной»

царю от всего войска, которую он не принял, Пётр I вообще отменил выборы войскового атамана и стал назначать его сам, причём «бессменно».

При Петре I развернулось строительство станичных храмов. Казакам было запрещено жениться без священника, на майдане, как это было раньше.

Опускаю всю сложную, противоречивую историю малороссийского казачества и его центрального звена – Запорожской Сечи. Читателю полезно только не упускать из вида, что Кубанское казачество – второе по численности после Донского – образовалось в основном из переселённых туда запорожцев.

Завершение «включения» казачества в общероссийское государственное и общественное устройство происходит при Павле I, Александре I и Николае I. При Павле I была упорядочена система казачьей пограничной службы. Осуществил эту работу Михаил Илларионович Кутузов. При этом казакам надлежало охранять Западные границы империи и пресекать там контрабандную торговлю. В начале царствования Александра I были разработаны положения о Донском и других войсках. С 1802 года Казачьи Войска стали подчиняться военному министерству. Казачьи чины были приравнены к армейским. Была введена система присвоения казачьих чинов. Был определён постоянный комплект полков – в каждом 501 казак, один полковник, пять есаулов, пять сотников... Срок службы казака был определён в 30 лет, из них только 5 – на территории родного Войска. Два – три года казак служил на границе, затем отпускался домой «на льготу» для ведения хозяйства.

В 1836 году, возобновив гонения на старообрядцев, Николай I сделал для казаков исключение: разрешил им «справлять веру по своим обычаям». А в следующем году царь провозгласил своего наследника Августейшим атаманом всех Казачьих Войск. И так было до 1917 года. Этот символический акт завершил включение казаков в Российскую государственную систему.

На этот период истории казачества приходится наше-ствие Наполеона на Россию и Первая Отечественная война. Этим важнейшим для нашей истории событиям посвящён специальный раздел в книге «Формирование исторического мышления». Здесь же я только напомню, что в русском войске, отражавшем наше-ствие, на начало войны было 75 казацких полков со всех казацких войск, из них 50 полков было с Дона. К началу же контрнаступления русской армии, после бегства Наполеона из Москвы, казачество Дона, проведя всеобщую мобилизацию, привело к Кутузову ещё 26 полков. Другие казацкие войска привели дополнительно ещё 41 полк. Среди них 19 башкирских, 10 Сибирских, 5 уральских и 5 оренбургских.

Казачья сыграла основную роль в развязывании партизанской войны, которая и явилась одной из важнейших причин гибели армии захватчиков. Но и в прямых столкновениях с основными подразделениями армии Наполеона казаки в большинстве случаев оказывались победителями. Так было и в начале войны. Атаман Платов уже 28 июня 1812 года в своём рапорте о сражении с авангардом армии Наполеона под командованием генерала Лотур-Мобур сообщал: «Сильное сражение продолжалось часа четыре, грудь о грудь... Из шести полков неприятельских едва ли осталась одна душа... У нас урон невелик». Так было и в середине кампании. Например, казаки самостоятельно разгромили прославленную конницу Мюрата под Тарутино. Так было, конечно, и на исходе войны, когда Платов добил корпус Мюрата на реке Вопь 1 ноября.

Наполеон всё же после своей позорной кампании 1812 года смог по достоинству оценить боевые качества казаков, сказав, с присущей ему самоуверенностью: «Я с одними казаками смог бы покорить весь мир». Но, как справедливо замечает В. Шамбаров: казаки никогда не стали бы сражаться под началом такого кровавого авантюриста, как Наполеон, навеки опозорившего своё имя осквернением церквей, убийством раненых пленных и кощунственным намерением взорвать святыни Московского Кремля!

В третьем период своей истории казачество превращается в надежнейшую опору самодержавного строя.

На этом этапе казаки продолжают свою службу на границах империи, активно участвуют в расширении её пределов, осваивают новые территории, доблестно сражаются в ходе больших войн, которые ведет Россия, но самодержавная власть России всё более привлекает казачество к подавлению внутренних выступлений против властимущих, как самую надёжную свою опору. Эти обязанности явились тяжким бременем для казачества, и вызывали широкое недовольство казаками не только в среде либеральной интеллигенции и радикально настроенной молодёжи, но и среди населения.

Четвёртый период истории казачества приходится на гражданскую войну и первые 15 лет Советской власти (до 1936 года). Это были годы отчаянной борьбы казаков с большевиками и геноцида казаков со стороны победившей Советской власти. Я не буду здесь рассматривать этот период, поскольку он достаточно подробно разбирается в третьей книге тома «Формирование исторического мышления». Но об одном выдающемся духовном и творческом событии сказать необходимо.

После страшного разгрома казачьего войска во время гражданской войны, прямого истребления казаков, включая женщин и детей, карательными отрядами большевиков, в душах оставшихся в живых казаков поселилось неверие в свои силы и общее смятение. Терялись важнейшие элементы этнического самосознания – самоуважение и понимание своей исторической миссии.

И вот именно в эти самые тяжкие для казачества годы, молодой, тогда никому не известный писатель Михаил Александрович Шолохов создаёт свою великую эпопею о казачестве в годы гражданской войны – «Тихий Дон». В этом великом произведении казачество увидело себя не в злобно карикатурном виде, а в истинном свете. Это имело огромное значение для возрождения казачьей души. «Тихий

Дон» – безусловно, высшая вершина русской литературы XX века. Сам факт появления произведения такого уровня, созданный казаком и о казачестве, говорил о многом и для других слоёв русского населения. Невозможны и неприличны стали всякого рода злобные рассказы о темноте и невежестве казачества.

В связи с «Тихим Доном» необходимо отметить ещё два важных обстоятельства. Казачество реально совсем не отставало от других слоёв русского населения в обретении образования. В XIX веке из среды казаков вышло немало выдающихся деятелей русской культуры и науки. Казаками были самые великие русские художники И.Е. Репин и В.И. Суриков. Из среды казачества вышли великие богословы св. Дмитрий Ростовский и св. Иоасаф Белгородский, замечательный философ А.Ф. Лосев. Известные русские путешественники И.В. Мушкетов, Л.Г. Корнилов – казаки. И это только немногие из казаков, внёсших заметный вклад в русскую культуру. До Шолохова самым известным писателем из казаков был А.С. Серафимович. Серафимович очень помог своему младшему соотечественнику в публикации его бессмертного романа. Но ни авторитета Серафимовича, ни даже поддержки самого Алексея Максимовича Горького оказалось недостаточно, чтобы преодолеть сопротивление советских чиновников от литературы и «истинно партийной» литературной общественности и опубликовать 3 и 4-ый тома Тихого Дона, повествующих о свирепствовании большевиков на Дону и Вешенском восстании. Только вмешательство И.В. Сталина, его прямое распоряжение печатать «Тихий Дон» сломало сопротивление мракобесов. Сталин же распорядился экранизировать роман Шолохова. Вообще, необходимо отметить, что **М.А. Шолохов был единственным представителем интеллигенции, к которому Сталин внимательно прислушивался по политическим вопросам.** И такие отношения между вождём и писателем установились после первой же их встречи.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О КАЗАЧЕСТВЕ.

1) В формировании казачества необходимо отметить следующие важные факторы:

– человек, становясь казаком, добровольно и вполне осознанно выбирал свой жизненный путь; он выбирал при этом жизнь, полную опасностей, но вольную;

– повседневные опасности, необходимость взаимной поддержки определили особый уклад всей жизни казаков, особый механизм самоуправления, братство;

– у казаков была чёткая система отбора и воспитания вновь прибывающих на Дон, прежде чем их принимали в казаки;

– казаки женились и выходили замуж по любви. Это обстоятельство имеет исключительно важное значение для высокого качества потомства (см. «Ромео и Джульетта и Эволюция». Р. Кушнерович и А. Маленков).

2) Казачество, конечно, не было сословием. В нём были все сословия, кроме крепостного крестьянства: и дворяне и духовенство, и купечество, и интеллигенция. Но нельзя просто назвать казачество и суб-этносом, так как казаками были и буряты, и якуты, и калмыки и черкесы.

3) К 1916 году общая численность казаков в России достигла 4 миллионов 424 тысяч человек – более 3% всего населения империи. Для справки: на дворян и священнослужителей приходилось по 1% населения. На Дону было 1495 тысяч казаков и казачек, на Кубани – 1367 тысяч, Оренбургское казачество имело численность – 633 тысячи, Терское – 255 тысяч, Забайкальское – 265 тысяч, Сибирское – 177 тысяч, Уральское – 166 тысяч. Эти цифры полезно иметь в виду при рассмотрении событий Гражданской войны 1918–21 годов.

§ 3.1.3. Объединение всех великороссов.

Иван III – Великий и Грозный

Правление Ивана III завершает трехсотлетний период развития нашего этноса, и одновременно с него начинается новый этап. С государственных позиций – это начало суверенного правления. С точки зрения развития этноса – это завершение объединения всех великороссов, начало взросления этноса. Именно при Иване III Московская держава осталась единственным независимым государством Православной Веры. Поэтому, естественно, родилась идея о Московском царстве – как наследнике Византии, о Москве – Третьем Риме (а Четвёртому – не бывать!).

Правление Ивана III (1462–1505 годы) – самое продолжительное во всей русской истории. Если учесть ещё годы, когда Иван Васильевич был соправителем при своём слепом отце, то на время его правления приходится много больше 50 лет. За этот период произошло несколько знаменательных событий. Говоря о том времени, первым делом все, конечно, вспоминают формальное окончание «татарского ига». В 1480 году, после маловыразительного, но зато бескровного «стояния на Угре», армия последнего хана Золотой Орды – Ахмата – бесславно ушла восвояси, а Иван III, разорвав ханские грамоты, провозгласил полный суверенитет Московского государства. Плод созрел и, можно сказать, сам упал к ногам. Женидьба Ивана III на племяннице последнего Византийского императора – Зинаиде (Софье) – второе очевидное знаковое событие его правления. Эта женидьба как бы наглядно демонстрировала идею преемственности власти Московского правителя от Византийских императоров. Основным итогом всего царствования Ивана III является завершение собирания всех земель, населённых великороссами. Это было и главной целью, и основным содержанием деятельности Ивана III. Особо надо

отметить присоединение «Господина Великого Новгорода» и всех его обширнейших владений, которое правитель Иван III провёл весьма искусно, с минимальными жертвами.

Долгое и в целом благополучное правление Ивана III не вызывает особых споров у наших современников, не вызывает особого интереса и споров и сама личность Ивана III. Но и время это, и деятельность Ивана III имеют большое значение для понимания особенностей развития нашего этноса. Личность Ивана III, его особенности как правителя дают очень интересный материал для понимания того, каким образом весьма негативные свойства личности могут быть вполне полезными для успеха правления. Вот с этой позиции я очень кратко и рассмотрю события того времени, выбрав всего два события: присоединение Новгородской республики и отражение нашествия хана Золотой Орды. В качестве ключевой работы при этом рассмотрении я выбрал классический труд Н.И. Костомарова «История России в жизнеописаниях её главнейших деятелей», а именно главу 11, посвящённую Ивану III⁸.

Начну с характеристики, которую Костомаров даёт Ивану III. Главные положения этой характеристики Костомаров убедительно обосновывает всем обширным материалом этой главы. Поэтому, как мне представляется, разумно полагать, что суждения Костомарова о личности Ивана III не расходятся сильно с правдой. Ниже я привожу эту, ключевую для дальнейшего рассмотрения цитату, лишь слегка упростив пунктуацию исходного текста.

«Иван III – человек крутого нрава, холодный, рассудительный, с чёрствым сердцем, властолюбивый, непреклонный в преследовании избранной цели, скрытный, чрезвычайно осторожный. Во всех его действиях видим

⁸ Костомаров Н.И. История России в жизнеописаниях её главнейших деятелей. Книга доступна по адресу: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kost/11.07.2013

постепенность, даже медлительность. Он не отличался ни отвагой, ни храбростью. Но зато он умел превосходно пользоваться обстоятельствами. Он никогда не увлекался, зато поступал решительно, когда видел, что дело созрело, что успех несомненен».

Если добавить к этому, что главной и постоянной целью Ивана III было собирание всех русских земель в единое государство, то очень многие особенности его политики станут понятными.

К началу 70-ых годов в Великом Новгороде верх взяла партия, во главе которой стояла Марфа Борецкая. Марфа была вдовой новгородского посадника. Она была очень богата и обладала властным характером. У неё было два взрослых сына. Вся её семья, её многочисленные сторонники твёрдо стояли за вольности новгородские. Справедливо полагая, что Московские государи стремятся установить в Новгороде свою власть и ликвидировать боярскую республику, Марфа Борецкая и её сторонники полагали единственной возможностью сохранить вольности новгородские – податься под руку короля Польши Казимира. Узнав о том, что Новгород имеет намерение присягнуть Казимиру, Иван III посылает новгородцам послание, в котором очень спокойно увещевает их:

«Люди новгородские, исправьтесь, помните, что Новгород – отчина великого князя. Не творите лиха, живите по старине».

На это послание новгородцы дерзко отвечают:

«Новгород не отчина великого князя, Новгород сам себе господин!». Иван III отправляет им повторное увещевание. Ближние бояре великого князя сетуют на то, что Иван унижает своё достоинство такими увещеваниями, а новгородцы оскорбляют его. Иван спокойно отвечает им:

«Волны бьются о камни и ничего камням не сделают, а сами рассыпаются пеной и исчезают, как бы в посмеяние, так будет и с теми людьми новгородскими». Новгородцы приглашают служилого князя из Киева Михаила Олельковича и заключают договор с польским королем Казимиром, становясь под его руку. И тогда Иван III отправляет им лишь очередное увещание:

«Я князь великий, не чиню над вами никакого насилия, не налагаю на вас никаких тягот более того, сколько было при моих предках, а ещё хочу вас жаловать, свою отчину». Глава русской Православной церкви – митрополит Филипп тогда же отправляет новгородцам пастырское послание, в котором прямо говорит: «Отдача новгородцев под власть государя латинской веры есть измена Православию». На все увещания новгородцы упорно отвечают:

«Мы не отчина великого князя, Великий Новгород – извека вольная земля! Великий Новгород – сам себе господин!» Иван III посылает тогда последнее перед началом военных действий послание. В нём прямо говорится об измене Православию.

«Не отступай, моя отчина, от Православия; изгоните, новгородцы лихую мысль, не приставайте к латинству, исправьтесь и бейте мне челом, а я буду вас жаловать и держать по старине».

Довод очень веский для русских людей, в том числе и для многих новгородцев.

Как можно понять этот неспешный, как бы даже ленивый, черёд посланий Ивана III новгородцам? Он спокойно и уверенно загоняет их в угол, без всяких военных действий их положение становится безнадежным: в глазах всех русских новгородцы становятся предателями, население самого Новгорода теряет единство, так как отступить от Православия было готово только меньшинство новгородцев.

И тогда Иван III начинает военные действия. Почти одновременно он отправляет четыре рати: 31 июня – на Двину, 6 июля 12 тысячная рать двинулась к Ильменю, 13 числа того же месяца – к реке Мета, и тогда же воинские силы Твери и Пскова были направлены на сам Новгород. Иван дал своим воеводам жестокий приказ: «сжигать все новгородские пригороды и селения, убивать всех без разбора: и старых, и малых». Цель – разорить и обессилить Новгород. 13 июля на реке Шелонь наскоро собранное, не обученное новгородское ополчение, несмотря на очень большой численный перевес, было наголову разбито небольшой московской ратью. Много новгородцев попало в плен. Иван III приказал казнить только четырёх человек, и среди них сына Марфы Борецкой. Остальных пленных, как бы уступая просьбам своих братьев и священнослужителей, он отпустил без выкупа.

«Отдаю нелюбие свое, унимаю меч и грозу в земле новгородской и отпускаю полон без окупа».

Согласно заключенному мирному договору, Новгород отрекался от связи с Литвой, уступал Москве часть двинской земли и выплачивал контрибуцию в 15 тысяч рублей. Иван уменьшил эту сумму на тысячу.

Возникает вопрос: почему Иван III не ликвидировал тогда вольности новгородские и ограничился весьма умеренными требованиями? Вероятно, силён был ещё Великий Новгород и, с другой стороны, Иван не сомневался, что новгородцы неизбежно ещё дадут ему хороший повод для последующего их утеснения, и что его тактика постепенного ослабления Новгорода, которой он придерживался, со временем принесёт свои плоды. Так всё и произошло в течение следующего десятилетия. Не буду описывать эти события детально. Ограничусь совсем краткой справкой.

В следующем году Иван III отнял у Новгорода Пермь. Как поводом он воспользовался тем, что в Перми были убиты московские купцы.

В 1475 году Иван III сам поехал в Новгород. Там он был принят со всеми почестями. Он воспользовался тем, что противоборствующие стороны новгородцев стали подавать жалобы друг на друга и учинил по праву верховного властелина суд. При этом были соблюдены обычаи, согласно которым в суде участвовали представители администрации самого Новгорода и выборные горожане. Но фактически всё решал Иван. Четверо зачинщиков, призывавших в 1471 году податься под руку польского короля, были казнены. Большинство же осуждённых отпущено за большой выкуп.

В 1477 году на новгородском вече произошло восстание против власти Москвы. Трое сторонников Москвы было убито. Иван двинул на Новгород своё войско, к которому присоединились отряды из Твери, Пскова и некоторых волостей, бывших под властью Новгорода: Бежецка, Волока-Ламского, Ново-Торжка. Все земли от Заволочья до Нарвы были разорены. Войска Ивана III заняли все монастыри вокруг Новгорода и начали прицельный обстрел самого Новгорода. Московское войско располагало новыми пушками, отлитыми под руководством Аристотеля Фьораванти, знаменитого архитектора и мастера, прибывшего из Италии и много поработавшего в Москве. Новгородцы послали послов Ивану, прося помиловать город. На этот раз условия Ивана были бескомпромиссны: «Вечу и колоколу не быть, посаднику не быть, Великий Новгород великому князю держать так же, как он держит низовые земли». За это он обещал не отнимать у новгородских бояр их владения и не выводить новгородцев в низовые земли. Новгородцы вынуждены были принять эти требования. Вечевой колокол был снят и отвезён в московский стан. Марфа Борецкая с сыном и внуком в оковах отосланы в Москву. В Москву же было отправлено 300 возов награбленного имущества. Иван потребовал передать во владение Москвы половину монастырских земель и земель Владыки, а также половину

Новоторжской волости. Был введён единый налог – по половине гривны с каждой сохи⁹. Так закончилась Новгородская боярская республика.

Но уже в следующем 1479 году в Новгороде созрел заговор, целью которого было восстановление вольностей новгородских и уход из-под власти Москвы под руку польского короля. Момент был выбран удачно: Казимир и хан Золотой Орды Ахмат сговорились совместно идти на Москву. Иван узнал о заговоре и поспешил с войском к Новгороду. При этом он тщательно скрывал даже от близких людей истинную цель похода. Он говорил, что идет на немцев, досаждавших Пскову. Неожиданно для Новгородцев московское войско появилось у стен города. Новгородцы, прежде чем пустить в город московское войско, просили у Ивана дать определённые гарантии. На эти просьбы Иван ответил так: «Я вам опас – я опас невинным, я господин вам, отворяйте ворота, никого невинного не оскорблю». Схватили 50 человек заговорщиков и 1000 семей купцов и детей боярских переселили в низовые земли, на их место переселив такое же число семей из Москвы. Больше не было серьёзных попыток возрождения старинных вольностей и ухода из-под власти Москвы. Но Иван III, по-видимому, не очень доверял новгородцам. Именно в силу этого, вероятно, он в 1494 году нанёс очень чувствительный удар по торговле Новгорода. В том году в Ревеле немецкие власти зверски убили несколько московских купцов. В ответ Иван арестовал всех немецких купцов в Новгороде, через год он их освободил, но имущества им не вернул. Торговля с Западом захирела, что, несомненно, нанесло ущерб всему государству.

Несколько слов о «стоянии на Угре». Как хорошо известно, карательный поход хана Золотой Орды Ахмата закончился его бесславным уходом восвояси, что позволило Ивану III официально провозгласить конец зависимости

⁹ Соха – земельная мера.

Московского государства от Орды. Никакой битвы при этом не произошло: Ахмат не решился перейти рубеж рек Оки и Угры, на противоположном берегу которых стояла русская армия; Иван не стал преследовать отходящую Орду. Итог, конечно, замечательный – без пролития крови страна стала суверенной. У современников было немало вопросов, недоумения и даже возмущения по поводу действий самого Ивана III во время этой кампании. Он отправил свою супругу и казну на Белое озеро. Послал с войском своего старшего сына Ивана, а сам оставался более 6 недель в Москве. Потом, ненадолго съездив к войскам, стоявшим тогда в Коломне, Иван III опять вернулся в Москву. Москвичи были очень возмущены таким необычным для того времени поведением правителя. В летописях отмечают, что народ открыто обвинял Ивана в трусости: «Ты, государь, княжишь над нами так, что, пока тихо и спокойно, ты обираешь нас понапрасну, а как придёт беда, покидаешь нас. Сам разгневал царя, не платя ему выход, а теперь нас всех выдаёшь царю и татарам!» Ростовский архиепископ Вассиан в своём послании Ивану сказал ещё резче: «Ты боишься смерти, – но ведь ты не бессмертен! Если боишься, передай своих воинов мне. Я, хоть и стар, но я не пощажу себя, не отвращу лица своего, когда придётся стоять против татар!» Такие настроения и угроза полностью утратить свой авторитет заставили Ивана III отъехать к войску, которое к этому времени стояло уже на Угре, препятствуя татарам форсировать её и прорваться к Москве с Юго-Запада. Ахмат ждал подхода войск Казимира, попытки татар перейти броды встречали мощный отпор русской артиллерии. Армии стояли друг против друга, не решаясь на битву.

Что делает Иван III в этой ситуации? Он пишет Ахмату униженную челобитную и отправляет её с дарами Ахмату. В челобитной он просит татарского хана: «пожаловать его и не разорять своего улуса». Так униженно он называет своё

Великое княжество. Ахмат передал послу, что он жалуется Ивану, если он сам явится к нему бить челом. Иван не является. Тогда Ахмат предлагает ему послать своего брата или сына. Вскоре он предлагает послать хоть кого-нибудь. А пока идут эти переговоры положение армии Ахмата непрерывно ухудшается. Наступают холода и бескормица. Татары мерзнут и болеют. Казимир, занятый отражением нашествия крымского хана на Подолию, никаких войск не высылает. Отчаявшись получить что-либо от Ивана и не решаясь на битву, Ахмат стремительно отступает в свои степи, по пути с досады разоряя литовские земли.

Как понять все эти действия Ивана? Как недостаток мужества или необычное хладнокровие и тонкий расчёт? Мне кажется, что ближе к истине второе предположение. Иван очень основательно подготовился к нападению Ахмата: он послал судовую рать во главе с Звенигородским воеводой Василием Ноздреватым и конную рать под командой царевича Нордулата – брата крымского хана Менгли-Гирея вниз по Волге, чтобы они разорили столицу Золотой Орды Сарай. Сам Менгли-Гирей тем временем по уговору с Иваном III напал на Польшу, так что Казимир никак не мог прийти на помощь Ахмату. Зная всё это и будучи прекрасно осведомлен о трудностях с продовольствием и кормами для лошадей в татарском войске, Иван тянул время, ведя ни к чему не обязывающие переговоры. А плод созрел. А когда в войске Ахмата начался голод и пришли известия о разорении Сарая и вторжении крымского хана в польские владения, всё свершилось само собой: татары поспешно ушли восвояси. Тонкий и точный расчёт Ивана полностью оправдался.

Н.И. Костомаров приводит в конце своего жизнеописания Ивана III такое заключительное замечание о нём и итогах его правления:

«Истинно великие люди познаются в том, что опережают своё время и ведут общество за собой; созданное ими имеет прочные основания не только внешней крепости, но и духовного саморазвития. Иван III в области умственных потребностей ничем не стоял выше своей среды. Он создал государство, завёл дипломатические сношения, но это государство без задатков самоулучшения, без способов твёрдого стремления к прочному народному благосостоянию, не могло двигаться вперёд на поприще культуры. Оно простояло два века, верное образцу, созданному Иваном, хотя и дополняемое новыми формами в том же духе, но застывшее и закаменелое в своих главных основаниях, представляющих смесь азиатского деспотизма с византийскими, отжившими своё время, преданиями. И ничего не могло произвести оно, пока могучий ум истинно великого человека – Петра – не начал пересоздавать его в новое государство уже на иных культурных началах».

Это интересное и глубокое суждение. Но мне представляется, что целесообразно освободить суждение об Иване III (также, как и о любом ином деятеле) от мотивов, присущих более суду, чем науке. Тогда следует признать, что задачи, стоявшие перед ним как правителем в то время, он решил вполне адекватно возможностям. А для создания факторов саморазвития требовалось решить две стратегические задачи: обеспечить безопасность южных и центральных областей государства от постоянных разорительных набегов кочевников и получить доступ к основным торговым путям. Решение первой из этих задач заняло более двух столетий упорной борьбы и во многом определило особенности социально-политического развития страны. Именно необходимость этой борьбы обусловила возвышение дворянства, формирование крепостного права и становление самодержавия. Подробнее эти, очень важные для понимания нашей истории, вопросы рассмотрены в параграфе «На степной

границе». Что касается вопроса о получении нашей страной выхода на Запад для приобщения к мировой торговле и необходимых для прогрессивного развития культурных контактах, то, действительно, Иван III и его окружение явно недооценивали их значение. Иначе Иван не стал бы так поступать с немецкими купцами в Новгороде, как он поступил в 1495 году, серьезно подорвав всю западную торговлю. Явно недостаточно использовал Иван III и те возможности по привлечению высококвалифицированных специалистов, которые объективно сложились после захвата Константинополя турками и его женитьбе на Софье Палеолог.

Но нельзя и недооценивать того, что сделано было при Иване III для обустройства нашей земли. Была введена единая и вместе с тем гибкая мера земельных владений: соха, которая в зависимости от плодородия почвы могла содержать 800, 1000 или 1200 четей. Четь равна пахотной площади, на которую высевают четверть бочки зерна. Эти меры служили основой и налогообложения, и наделения землей за службу. Летописцы отмечают, что Иван III ценил мастерство работы с металлами. Он пригласил в Москву немецких рудознатцев, и они совместно с русскими открыли первые на Руси месторождения медных и серебряных руд. Эти месторождения располагались на реке Цильме, в трёх километрах от её впадения в Печору. При Иване III русские впервые начали чеканить мелкие монеты из своего серебра. Как уже отмечалось выше, при этом государе было налажено литьё пушек. Великолепные каменные соборы Кремля также были сооружены при Иване III. При нём же на самом деле началось и освоение русскими Сибири, но тогда первопроходцы двигались в основном по северному маршруту через полярный Урал, так как южный путь был закрыт татарскими ханствами.

Глава 3.2. Возмужание Великорусского этноса

§ 3.2.1. Иван Грозный и его время

Основные внешнеполитические события и события внутренней жизни, произошедшие в царствование Ивана IV

Во время царствования Ивана IV (1547–1584), прозванного Грозным, произошли очень существенные для судеб страны события. Разгромив враждебные, причинявшие много бед своими набегами Казанское и Астраханское ханства (1552 и 1556 годы, соответственно), московское государство стало многонациональным. Было покончено с основными обломками Золотой Орды (правда, ещё долгое время оставались Крымское ханство и Ногайская Орда). Вся Волга стала русской рекой. В последние годы царствования Ивана IV снаряженные купцами и землеустроителями Строгоновыми казаки и охочие люди под водительством Ермака Тимофеевича покорили Сибирские ханство, расположенное за Уралом, в степях Западной Сибири. Так была открыта дорога на Восток, что в следующем веке привело к судьбоносному для России присоединению всей Сибири (уже в XVII веке русские землепроходцы вышли на берег Тихого Океана). Иван IV вёл упорную борьбу за выход к Балтийскому морю, стремясь открыть «окно в Европу». Это было необходимо для развития страны. Только так можно было получить доступ к новейшим технологиям, бурно развивающимся в Западной Европе в XVI веке, после того, как эти страны отрыли для себя сокровища Америки и Востока, найдя соответствующие морские пути. Строительство кораблей, новое оружие, технологии обработки металла, стекла, производство тканей. Новая организация армии. Не освоив этого, не организовав выгодный сбыт своих товаров (без хищных посредников), невозможно было предотвратить фатальное отставание державы. Это понял Иван IV, и очень хорошо понимали руководители соседних, соперничающих

с Москвой, держав, которые всячески препятствовали выходу России к морю, опасаясь чуждого им по вере, мало понятного им восточного гиганта.

Иван IV упорно стремился захватить или поставить в вассальную зависимость Ливонию. Только так можно было обеспечить выход к морю. Отсюда упорство в ведении очень трудной Ливонской войны, в которой Московское государство потерпело в конце концов поражение, не добившись главной цели и даже потеряв некоторые свои земли. Отсюда же упорные и весьма гибкие попытки дипломатии Ивана IV решить эту проблему. И тоже успех не достигнут. Итак, во внешней политике в царствование Ивана IV: решительные успехи на Востоке и поражение на Западе (западную задачу – «выход к морю», как известно, удалось решить только Петру I спустя сто с лишним лет).

Но царствование Ивана IV, его образ как правителя и человека привлекают внимание историков, просто людей, интересующихся нашей историей и, наконец, важны для национального самосознания, прежде всего из-за событий внутренней жизни государства. Ожесточённая борьба царской власти с могучими боярами и потомками удельных князей, опричнина, ставшая нарицательным понятием, опалы, страшные казни, разгром великого Новгорода, убийство своего старшего сына – наследника Ивана и, как результат, разорение страны, сожжение Москвы крымским ханом Девлет-Гиреем в 1571 году, прекращение династии Рюриковичей (после смерти его бездетного и слабого сына – царя Федора Иоанновича). И далее несчастливое царствование Бориса Годунова и страшное «смутное время», польско-шведская интервенция. Московское царство на грани гибели. Несколько десятилетий уже в XVII веке потребовалось Руси, чтобы оправиться от разорения и продолжить своё развитие. И все эти трагические события связывают, прямо или косвенно, со «свирепствованием» Ивана IV. Вот во всём этом клубке событий и их интерпретации нам предстоит разобраться.

Об интерпретации событий царствования Ивана IV историками и об источниках информации

События внешней истории явны. Они отражены в источниках разных стран и не вызывают особых споров. О событиях уже внутренней жизни, действиях и характерах отдельных людей, прежде всего самого Ивана IV, мы знаем из весьма ограниченного круга источников. Этот круг не только ограничен, но и по преимуществу очень субъективен, пристрастен. Имеется в виду, прежде всего, знаменитая переписка царя с его бывшим другом-соратником – князем Курбским, бежавшим от угрозы опалы в Литовское Великое княжество и ставшим непримиримым врагом Иоанна. Обстоятельные записки бывших опричников – иностранцев Генриха Штадена¹⁰ и Альберта Шлихтинга¹¹, переписка Ивана Грозного с его ближним опричником Василием Грязным, попавшим в плен к крымскому хану¹². Записки папского посла Антония Поссевино. Это свидетельства непосредственных участников событий, и, чтобы извлечь из них объективную информацию, необходимо, прежде всего, понять, кто они были сами, с какой целью писали.

Кроме того, уже в наше время (XX век), путём извлечения из архивных материалов, их тщательного сопоставления была получена очень ценная, неокрашенная индивидуальным восприятием, информация об опричнине, казнях Иоанновых, изменах и уклонениях от государственной службы разного рода. Имеются в виду следующие работы: С.Б. Веселовский «О монастырском землевладении Московской Руси во второй половине XVI века»; П.А. Садилов «Московские приказы-«четверти» во времена опричнины»; И.И. Полосин «Что такое опричнина?» 1942 г, а также «Синодики». «Синодики» – поминание тех, кого казнил Иван Грозный, осуществляемое по указу царя во спасение его души.

¹⁰ И.И. Полосин. «Записки о Московии немца-опричника Генриха Штадена», 1925 г.

¹¹ А.И. Малеин «Сказание Альберта Шлихтинга», 1934 г.

¹² П.А. Садилов. Приложение к статье «Царь и опричник», 1924 г.

Мне представляется, что лучшей работой, в которой даётся обстоятельный и максимально объективный разбор и анализ всего материала, является книга нашего историка Роберта Юрьевича Виппера «Иван Грозный»¹³. Он анализирует не только события и героев того времени, но и позиции наших основных историков, освещавших эту эпоху, – Н.М. Карамзина, Н.И. Костомарова, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, зарубежную интерпретацию. Випперу были доступны неизвестные в XIX веке источники (упомянуты выше), которые очень важны для правильного понимания событий и действий исторических лиц. Работа Виппера принята мною в качестве «ключевой». Но, конечно, используются и работы других историков и первоисточники.

Суть внешней и внутренней политики и борьбы в эпоху Ивана IV

В общем виде ответ на этот вопрос достаточно ясен. Борьба шла между родовитой знатью – потомками удельных князей и властным московским боярством – с одной стороны, и царём-самодержцем, поддерживаемым мелким и средним дворянством – с другой. Борьба шла между старым государственным укладом, когда у власти стоял Великий князь, бывший главой боярско-княжеской олигархии, и новым, который представлял собой по очень точному выражению И.В. Сталина, цитируемого Виппером, дворянскую военную бюрократию¹⁴ во главе с царём-самодержцем.

Психологии земельных олигархов и самодержавного властителя и обширного слоя дворян, видящего именно в самодержце гарантию своего благополучия от посягательств могучих феодалов несовместимы. Олигархи (потомки

¹³ Виппер Р.Ю. Иван Грозный. Книга доступна в интернет-библиотеках, например, по адресу: http://militera.lib.ru/bio/vipper_ru/index.html

¹⁴ Я специально привожу определение, данное И.В. Сталиным, чтобы заострить внимание читателя на проблеме «переключки эпох». Эта проблема важна, и актуальна, и может быть, болезненна. Поэтому-то её мы и разберём с особым тщанием.

бывших князей, крупнейшие бояре) считали царя первым среди равных. Все они – потомки Рюрика или его главных дружинников. Каждый из них имеет право на выбор своего сюзерена, то есть, в частности, на отъезд к другому государю, отъезд со своими воинскими людьми и казной. В связи с тем, что могущественным соседом и противником Московского государства было Великое Княжество Литовское, это право было крайне актуально и исполнение его вполне реально.

Надо учитывать, что полное и правильное название Великого Княжества Литовского было «Великое Княжество Литовско-жмудско-русское», и большую часть его населения (более 80%) составляли русские, исповедовавшие православие. И даже во времена Иоанна, когда Литва была в унии с Польшей, позиции русских и православия в нём были сильны. Московское и литовское государство – этнически близкие родственники. Но и одновременно непримиримые соперники по большей части. С другой стороны, литовские князья были в войске Дмитрия Донского на Куликовом поле, русские смоленские полки внесли решающий вклад в победу Литовско-польского войска над немцами в судьбоносной Грюнвальдской битве. Мать Ивана IV – Елена Глинская – дочь магната из Великого Княжества Литовского, представителя царствующей там династии Гедиминовичей. С точки зрения нашей знати того времени, отъезд в Литву – вовсе не предательство государственных интересов Московского государства, а реализация своих исконных прав на выбор сюзерена. Всегда на переломе эпох у борющихся сторон, представляющих старый и новый уклады, существуют свои истины, своя правда. Отсюда и непримиримость борьбы, искренняя убеждённость противников в своей правоте. А её ожесточённость, жестокость зависят уже и от внешних условий – остроты ситуации – и, конечно, от личных качеств участников, прежде всего главного – самодержца.

Была ли политика Ивана IV по становлению самодержавия как дворянской монархии последовательной, или такие действия, как опричнина, её отмена, казни бояр, обвинённых в заговоре против государя, военный поход против Новгорода, – капризы больной психики тирана?

Вот важный вопрос, вокруг которого идут споры историков, ответы на который до сих пор разделяют общество.

С подачи Н.М. Карамзина принята была историками такая интерпретация событий Иоаннова царства. Первая его половина, до смерти царицы Анастасии и устранения его мудрых советников Адашева и Сильвестра, сдерживавших порочные наклонности царя, – светлая половина. Взятие Казани и покорение Астрахани, успехи в Ливонской войне, мир и совет в государстве. Вторая половина царства – опричнина, разгром Новгорода, бесконечные казни лучших людей, совершаемые по ложным доносам, сожжение Москвы Девлет-Гиреем, поражение в Ливонской войне. Всё это – в результате импульсивных, бессистемных действий злобного, психически ненормального царя, ставшего кровавым тираном.

В центре всех событий – четырёхлетие опричнины. 1568–1572 годы, когда были осуществлены наиболее «экстравагантные» действия царя: его отъезд из Москвы в Александровскую слободу, передача избранному дворянскому ополчению – опричнине – лучших земель, расположенных в центре государства, принадлежавших ранее крупнейшим вотчинникам, наделение части вотчинников, оставшихся в живых после казни тех, кто был обвинён в заговоре и измене, землями на периферии государства, создание на основе опричников своего войска и своего отдельного государственного аппарата.

Утверждение опричнины – лихорадочное действие, предпринятой в период отчаяния в виду действительных и мнимых измен виднейших сановников – вотчинников?

Факты говорят о том, что за четыре года до провозглашения опричнины, Иван IV лично тщательно осмотрел основные вотчины в центральных областях государства и тогда же начал выменивать их у владельцев, переводя эти земли в Государев Удел. И именно эти, хорошо обследованные Иоанном, земли вотчинников, отошли опричнине при её утверждении в 1568 году.

Из опричников царь формировал своё войско, не как собрание дружин князей и бояр, а как единую организацию, составленную из людей, лично ему обязанных и от него зависимых. Дело в том, что поместье дворяне, и в том числе опричники, получали не в собственность, а за воинскую службу. И были обязаны за счёт доходов с имения содержать себя и отряд своих военных слуг.

Ещё на заре своего царствования, в 1551 году, Иван IV сформировал свою личную гвардию – 1000 «лучших дворян». Опричнина, таким образом, была просто резким усилением этой политики, предпринятой в экстремальных условиях (заговор 1567 года – см. ниже). А политика формирования дворянского сословия активно начата была ещё его великим дедом, завершившим объединение Восточной Руси и свергшим власть Золотой Орды, – Иваном III, которого также называли Грозным. Отмена опричнины в 1572 году произошла после того, как Иван IV был разочарован в воинских способностях опричников, допустивших сожжение Москвы Девлет-Гиреем, и когда ему стали очевидны злоупотребления и своекорыстие его новых приближённых. Иоанн произвёл, как он выражался, «перебор людишек» (т.е. дворянского ополчения), лишив многих награбленного имущества и поместий, и выгнав их из гвардии¹⁵. Слово «опричнина»

¹⁵ Был уволен из гвардии и лишён имущества и опричник Штаден, чьё писание является важным историческим источником. Был лишён имения, так удачно им захваченного, и любимец Грозного, участник его пирушек в Александровской слободе – Василий Грязной. Он был послан после этого с опасной миссией боевой разведки против Крыма и попал

было запрещено. Но становление дворянского сословия продолжалось, эта политика была неизменна у Московских государей. Она отвечала государственным интересам (см. § 3.1.2).

Так что можно уверенно утверждать: «эпизоды» утверждения и отмены опричнины – не взбалмошная прихоть неуравновешенного тирана, а вполне плановое и планомерное мероприятие, лежащее в русле основной социальной политики Московских государей. Опричнина была учреждена, конечно, в чрезвычайных условиях, потому – спешность набора людей. Очень много среди них оказалось авантюристов, увидевших в своём неожиданном возвышении, прежде всего, возможность обогатиться.

А был ли заговор 1567 года, во главе которого стоял владевший огромными вотчинами боярин Федоров-Челядин?

Внимательное прочтение свидетельств Г. Штадена и А. Шлихтенга позволяет ответить на этот вопрос однозначно утвердительно. И это тем более убедительно, так как оба эти автора ставили перед собой цель максимально опорочить Ивана IV, представить все его действия как беспричинные убийства аристократии, как свидетельства кровожадности, подозрительности полубезумного тирана¹⁶.

Однако Штаден, описывая убийство конюшего¹⁷ Ивана Петровича Федорова-Челядина, проговаривается: «У земских лопнуло терпение! Они начали совещаться, чтобы избрать Великим князем князя Володимира Андреевича (двоюродного брата Ивана IV, того, кого хотело видеть

там в плен (о его переписке из Крыма с царем см. далее).

¹⁶ А. Шлихтер писал свой труд по заданию Сигизмунда II Августа, чтобы отвратить папский престол от дружбы с Московским государем. Г. Штаден написал свои записки по своей инициативе, но его целью было побудить Германского императора к походу на Московское государство, используя в качестве предлога свержение кровавого тирана.

¹⁷ Конюший – придворная должность в русском государстве XV–XVII вв., по традиции – высший думный чин. Со 2-й половины XVI в. возглавлял Конюшенный приказ.

на троне большинство знати, когда во время смертельно опасной болезни Ивана IV он заставлял их присягнуть на верность своему малолетнему сыну Димитрию), на дочери которого был женат герцог Магнус, а великого князя с его опричниками убить и извести. Договор был уже подписан». Далее Штаден перечисляет тех, кто стоял за Володимира Андреевича. Среди них и князь Иван Дмитриевич Бельский, и митрополит Филипп со многими епископами, и многие знатные люди. Примерно те же лица, что отказывались присягать сыну Ивана IV во время его болезни, большая часть которых после этого осталась на свободе и при своих вотчинах. Проиллюстрировать это положение, а заодно обрисовать моральный облик одного из основных источников об Иоанновом царстве лучше всего цитатой из его писания¹⁸. В связи со своим участием в походе Ивана IV на Новгород Великий Штаден пишет: «Тут начал я брать к себе всякого рода слуг, особенно же тех, которые были наги и босы; одел их. А дальше я начал свои собственные походы и повёл своих людей назад, внутрь страны по другой дороге. Зато мои люди оставались мне верны. Всякий раз когда они забирали кого-нибудь в полон, то расспрашивали честью, где можно было забрать денег и добра, особенно добрых коней. Если же взятый в плен не хотел добром отвечать, то они пытали его, пока он не признавался. Так добывали они мне деньги и добро...». И далее такой эпизод: «Из окон женской половины на нас посыпались каменя. Кликнув с собой моего слугу Тешату, я быстро вбежал вверх по лестнице с топором в руке. Наверху меня встретила княгиня, хотевшая броситься мне в ноги. Но, испугавшись моего грозного вида, она бросилась назад в палаты. Я же всадил ей топор в спину и она упала на порог. А я перешагнул через труп и познакомился с их девичьей...». Красноречивое признание! Ясно, каков Штаден и каковы бывали опричники! Наши истории харак-

¹⁸ Записки о Московии немца-опричника Штадена. Перевод И.И. Полоснина, 1925 г.

теризуют Штаден как исключительно внимательного и толкового путешественника, оставившего подробное описание страны. Генрих Штаден был, может быть, гениальнейшим из «побирох», но он не был великим человеком: его цели никогда не поднимались выше «поворачивания, за которое вешают».

Штаден сообщает, что Владимир Андреевич Старицкий, убоявшись, открыл Ивану IV заговор, надеясь, вероятно, этим двойным предательством спасти свою жизнь (эта надежда не оправдалась). А список заговорщиков, выкраденный Старицким у Федорова-Челядина, послужил Ивану IV для конкретного поименного преследования заговорщиков.

Штаден, вероятно, умышленно перемещает события, описывая дело так, что будто бы заговор «земцев» (вотчинников) был следствием их реакции на действия опричников. Но эта фальшь легко разоблачается. Федоров-Челядин был убит в 1567 году, а опричнина утверждена только в 1568-м.

В чём же состоял план заговорщиков? Его раскрывает, опять же как бы оговариваясь, среди страшных описаний действительных и мнимых злодеяний Иоанновых Шлихтинг: «Если бы польский король не вернулся из Радошковиц и не прекратил войны, то с жизнью и властью тирана было бы покончено, потому что все его подданные были в сильной степени преданы польскому королю».

Под «всеми подданными» надо понимать, конечно, заговорщиков из высшей знати. Так как армия, которую Иван IV не раз возглавлял, делая это весьма успешно¹⁹, была ему, безусловно, преданна. А вот вотчинники через конкретно известного человека по имени Козлов, который выполнял роль посланника Сигизмунда, сносились с королём польским на предмет выдачи ему Иоанна. Федоров-Челядин, по-видимому, сильный, решительный и предусмотрительный человек, ещё за несколько лет до заговора перевёл

¹⁹ Речь идёт не только о казанском походе, но и нескольких походах времён Ливонской войны.

значительную часть своих необозримых имений как вклады в монастыри, надеясь таким образом в любом случае сохранить их.

Кстати, такой способ увода земельной собственности и из-под налогов государству, и из-под возможности конфискации при опале был очень распространён в царствование Ивана Грозного. В упомянутой уже книге С.В. Веселовского «О монастырском землевладении Московской Руси во второй половине XVI века» упомянуто о 657 случаях такого сокрытия своих земель. Наиболее интенсивен этот процесс в 1569–1578 г.г., а пик жертвований приходится на 1571 год. Год, когда над страной нависла реальная угроза порабощения Крымом. Девлет-Гирей, за спиной которого стояла мощная Империя Османов, вовсе не собирался ограничиваться набегом или даже сожжением Москвы. По свидетельству тех же иностранцев, крымский хан распределил уже между своими мурзами московские земли как их уделы. Именно такова была цель похода на следующий год после сожжения Москвы. И только в упорнейшем многодневном бою на берегу Лопасни русским удалось разбить объединённую Крымскую и Ногайскую орду и даже взять в плен главного ханского полководца – Дивей мурзу. Этот Дивей мурза даже в плену сохранил надменность. Представ перед победившим его русским полководцем, князем Михаилом Ивановичем Воротынским, он сказал: «Если бы Крымский царь был взят в плен вместо меня, я бы освободил его, а вас, мужиков, всех согнал бы полонянами в Крым!... Я выморил бы вас голодом в вашем гуляй-городе в 5–6 дней!» Таковы были уверенность и намерения крымчаков. И именно в это время вотчинники наиболее активно утаивали свои земельные богатства. Но, конечно, не эта форма саботажа была главной. Кроме прямого заговора, отъезд в Литву был наиболее опасной для государства формой протеста знати. Иван IV боролся с этим явным предательством жестокими казнями,

поручительством родственников и крестным целованием в верности своему престолу. По рассказу того же Шлихтинга, князь Горинский был схвачен на пути в литовские пределы. Его посадили на кол, 50 человек из его дружины были повешены. В исследованиях о «Синодиках» (поминаниях об убиенных, которыми Грозный пытался замолить свои грехи), находят ряд случаев, когда подвергаются казни очень видные и заслуженные люди или за попытку бежать, или за бегство кого-либо из их родственников, за которых они давали в своё время клятвенную поруку. Именно такая круговая порука родственников была главным средством правительства Ивана Грозного в борьбе с отъездами. Но и такая клятвенная порука нарушалась. В сказаниях двух иностранцев о казнях Иоановых, безусловно, немало преувеличений и даже выдумок – ведь задачей их было максимально очернить русского царя, чтобы помочь обосновать благородство идеи захватнического похода на Русь западных властителей (германского императора, короля Швеции и др.). Чтобы отвратить тех же властителей, церковников, купцов от каких-либо контактов с кровавым тираном.

Но казни, жестокие пытки, безусловно, были. Иван IV, будучи глубоко верующим человеком, приходил иногда в отчаяние от того, сколько людей ему пришлось погубить. Отсюда и «Синодики». И вот это – источник достоверной информации о казнях. Однако глубоко ошибаются те, кто полагает, что большинство казнённых были невинными жертвами Иоанновой кровожадности и подозрительности. В большинстве случаев, если говорить о знати, это были реальные предательства или жертвы клятвенных нарушений за своих бежавших родственников. Описанный Штаденем случай, когда он самолично зарубил топором княгиню, конечно, наглядно демонстрирует, какие люди были среди опричников и что они делали. Было от чего ужаснуться Ивану Грозному, когда он пришёл к выводу о необходимо-

сти «перебрать людишек» среди опричников и, свершая это действие, решил под страхом сурового наказания запретить само слово «опричина». Но убитых этим не оживишь, осталось только замаливать грехи, чему и служили «Синодики». Завершая этот раздел, уместно сравнить свирепствования Грозного с деяниями иностранных государей – его современников. Король Англии Генрих VIII повесил 72 тысячи человек. Это были крестьяне, которые стали бродягами после того, как королевское правительство лишило их земли, превратив эту землю в пастбища для овец. Подавляя национально-освободительное восстание в Нидерландах, герцог Альба по приказу испанского короля Филиппа II уничтожил более 100 тысяч мирных граждан этой страны. При этом же короле в его родной Испании были сожжены живыми тысячи еретиков. Король Франции Карл IX в одну ночь уничтожил 20 тысяч своих соотечественников – гугенотов. Ей Богу, блекнут злодеяния Иоанновы перед этими деяниями христианнейших государей Запада! Но почему же именно об Иване Грозном говорят, как об уникально кровавом тиране? Не в том ли дело, что жертвами русского царя были прежде всего знатные вельможи, а там, в Европе, – какие-то бродяги, еретики, простые горожане? А историю пишут победители. А они обычно: или сами выходцы из знати, или верно служат её интересам²⁰.

²⁰ Для истинно верующих православных, безусловно, важен вопрос: «был ли виновен Иван IV в гибели святого митрополита Филиппа (Колычева)?». Можно уверенно сказать, что сам царь не считал себя виноватым в его смерти: имени Колычева нет в «Синодиках». А там ведь помянуто около трёх тысяч человек. И это кажется невероятным, что такой глубоко религиозный человек, каким, безусловно, был царь Иван, мог пренебречь поминанием митрополита Филиппа для облегчения участи своей души в своих «Синодиках», если бы чувствовал свою вину за его смерть. Есть часто повторяемая версия, что Филипп был задушен Малютой Скуратовым, «главным опричником» Иоанна. Но документальные данные свидетельствуют о том, что Малюта прибыл в обитель, где находился святой через, четыре дня после его смерти...

О том как и почему лишились своего влияния мудрые советники Ивана Грозного: Алексей Адашев и священник Сильвестр. Об опалах и казнях Иоанновых

Алексей Адашев, человек не знатного рода, был приближён Иваном IV и наделён огромными полномочиями. Царь при этом сказал Алексею: «Алексей! Взял я тебя из нищих и самых незначительных людей. Слышал я о твоих добрых делах и теперь взыскал тебя выше меры твоей для помощи душе моей... Поручаю тебе принимать челобитные от бедных и обиженных и разбирать их внимательно. Не бойся сильных и славных, похитивших почести и губящих своим насилием бедных и немощных; не смотри и на ложные слезы бедного, клеветущего на богатых, ложными слезами хотящего быть правым, но все рассматривай внимательно и приноси к нам истину, боясь суда Божия, избери судей праведных от бояр и вельмож». Произошло это в 1550 г., когда Ивану было 20 лет. Так кончилось правление боярское, начавшееся, по сути, со смерти его отца, Василия III в 1533 году. По согласному мнению всех историков, этот период был одним из худших в истории Московского государства, когда было много неправды, насилия знатных и ничего значительного, необходимого, полезного для страны сделано не было. Отметим, что, приближая безродного Алексея Адашева и наделяя его такими огромными полномочиями, Иван IV ясно понимал, что доброта, чувство справедливости и уравновешенность его нового приближенного необходимы ему для помощи его страстной и неуравновешенной душе.

Несколько ранее, как только Иван IV достиг 16-тилетнего возраста и, вознамерившись жениться, приобрёл таким образом, в глазах окружения статус совершеннолетнего, сильное влияние на него стал оказывать священник Благовещенского собора Сильвестр. По сути, а вскоре и формально, он стал духовником Иоанна. Это был человек твёрдой христианской веры, муж высоконравственный и непре-

клонный в своих убеждениях. Он пользовался абсолютным авторитетом у молодого царя в вопросах веры и морали.

Именно эти два человека помогли царю преодолеть беспредел боярского правления. Они смогли направить помыслы царя и силы государства на решение неотложных задач. А первой из них, по всеобщему мнению, было покорение Казанского ханства. Это государство не только беспокоило земли Московского царства постоянными набегами, но и являлось опорой, расположенной совсем близко от сердца государства Москвы, для Крымского разбойничьего гнезда, за спиной которого стояла самая тогда могущественная мусульманская империя – империя турок-османов (Блистательная Порты).

В 1552 году, после нескольких лет тщательной подготовки, Казань была взята и земли этого ханства присоединены к Московскому государству. Иван IV лично возглавлял этот поход и проявил во время его себя способным военачальником и руководителем. Он очень милостиво отнёсся к Казанскому хану Одигеру, по пленении дав ему удел в своём государстве, включив его и других представителей знати побеждённого государства в число именитых людей Московского царства. Вот явное влияние заветов Чингисхана, практики его политики в отношении побеждённых. И это несмотря на то, что Одигер отказался от предложения Ивана IV о добровольном вхождении Казанского ханства в состав Московской Руси на правах вассального государства. И Казань пришлось осаждать и взять штурмом, понеся при этом, конечно, большие потери.

Вернувшись в Москву во всём блеске славы, Иван IV вскоре тяжело заболел. Это случилось в 1553 году. Ему самому и его близким не было ясно, выживет ли он. В этих условиях братья его горячо любимой жены Анастасии, которую современники сравнивали с ангелом небесным, предложили Ивану IV привести знатных бояр и, главное, его двоюрод-

ного брата Владимира Андреевича Старицкого к присяге малолетнему сыну Ивану и Анастасии, царевичу Дмитрию как наследнику царства.

Острота ситуации состояла в том, что, по старинным обычаям, в виду малолетства прямого наследника престол мог занять старший в царском роде. А таковым был князь Владимир Андреевич Старицкий. Его мать была очень властной и влиятельной женщиной, и она страстно и не скрывая желала этого. Московские государи особенно явно со времён великого деда Ивана – Ивана III, настаивали на исключительном праве на трон прямого наследника. Но среди знати, потомков Рюрика (как и сам Московский государь), идея передачи престола старшему из рода крепко сидела в головах. И большинство знатных бояр, включая князя Владимира Старицкого, отказались присягать малолетнему Дмитрию. С большим трудом больному Иоанну и немногим верным ему вельможам после длительных и тяжёлых уговоров удалось всё же склонить большинство бояр присягнуть Дмитрию.

Поведение ближних людей в этих драматических условиях было в глазах Иоанна лакмусовой бумажкой на проверку верности ему, его семье и самой идее самодержавия, которая была для Ивана IV стержнем всего его мировоззрения.

А вопрос о признании Дмитрия для сановников был совсем не так прост. Дело в том, что в случае признания царем малолетнего Дмитрия, по крайней мере до его совершеннолетия, власть в государстве фактически переходила к родственникам царицы Анастасии. Конкретно, её братьям. А этого не хотели многие бояре, считавшие себя более знатными, более близкими к трону, чем род Романовых (из коего в следующем веке был избран Михаил – основоположник династии Романовых). У всех в памяти было время малолетства Ивана IV, когда у власти находились родственники матери его – Елены Глинской. Многие опасались повторения безответственного своеволия временщиков.

В этих условиях самые близкие Ивану люди – Алексей Адашев и Сильвестр – не заняли решительной позиции в пользу Дмитрия. Более того, отец Адашева прямо высказался за кандидатуру В.А. Старицкого. А Сильвестр, который был в очень хороших с ним отношениях, всячески уговаривал Ивана смягчить свой гнев против двоюродного брата и доверять ему.

Царь Иван выздоровел. Всё что произошло во время его считавшейся смертельной болезни, конечно, глубоко врезалось ему в душу и память. Ему стало очевидно, что ни Адашев, ни Сильвестр не преданы беспредельно его семье, и что ни его любимая жена, ни его маленький сын в случае его смерти не могут рассчитывать на их безусловную помощь и защиту. Может быть, ещё важнее для Иоанна было то, что он понял, что эти два самых близких ему человека не разделяют его идею о самодержавии, как понимал это он – как Богом данное право на верховную власть, передаваемую по наследству или по воле царствующего самодержца. Что для них конкретные взаимоотношения с людьми важнее, что их неприязнь к братьям царицы и хорошие отношения с его двоюродным братом перевешивают безоговорочную верность его семье и идее самодержавия. Доверие было подорвано. Но ещё семь лет Адашев и Сильвестр сохраняли свои позиции и оказывали огромное влияние на Ивана IV.

Безграничное доверие к Адашеву и Сильвестру было подорвано, но оставалось огромное уважение к нравственному облику священника и понимание полезности Адашева как блюстителя справедливости. Постепенно, однако, «щель недоверия» ширилась. Дело в том, что Адашев, получив чрезвычайные полномочия в подборе людей, в определении их вины и правоты, приобрёл огромное влияние во всём правящем слое. Можно предположить, что его добрый, уравновешенный характер многим приходился по душе. А с другой стороны, он, не будучи знатного рода, мог сохранять

и укреплять своё влияние, только установив хорошее отношение с той же родовой знатью.

А противоречие между самодержцем, опирающимся, прежде всего, на дворянство, и родовой знатью, считающей правителя «первым среди равных», было непреодолимо. Разногласие и раздоры Адашева с роднёй жены царя дополнительно разводили царя и его ближнего помощника по разные стороны баррикады. И вот, в 1560 году Адашев удалён от двора – в качестве третьего воеводы он отправлен в действующую армию в Ливонию. При этом ему дан в подчинение взятый у Ливонцев город. Вскоре оттуда он был переведён в Дерпт, где и умер от болезни.

Удаление из ближнего круга Сильвестра протекало, конечно, по другому сценарию. Иван IV, похоже, до конца сохранял к нему уважение как к человеку высокой нравственности. Конфликт возник и развивался потому, что Сильвестр, используя своё огромное влияние на Ивана и его глубокую религиозность, стал всё в большей степени вмешиваться в дела государственные, во внешнюю политику. Он утверждал и пытался убеждать Иоанна, что все несчастья его семьи, (в т.ч. смерть сына-наследника и молодой жены) происходят от того, что он грешит против Бога, отступает от советов Сильвестра.

Конкретно вопрос, по которому разошлись Иоанн и Сильвестр, состоял в следующем. После присоединения Астраханского ханства к Москве в 1556 году встал вопрос: куда направить основные усилия государства. Далее Иван IV прозорливо полагал, что главным для страны является обретение возможностей для равноправной торговли с Западом. Это, и только это, решало и проблему приобретения современного оружия, технологий, приобщения к передовой культуре, и сбыта сельскохозяйственной продукции бурно развивающегося хозяйства Московского государства.

Большинство же ближних бояр²¹, составлявших избранную раду, во главе которых и стал Сильвестр, считали первоочередной задачей покорение Крыма. Это разбойничье гнездо, конечно, доставляло немало хлопот Москве. Но..., во-первых, его завоевание при тех средствах транспорта, учитывая к тому же поддержку ханства могучей Турецкой Империей, было совершенно нереально; во-вторых (хотя, во-первых достаточно), захват Крыма не позволял «прорубить окно в Европу».

Важность для Московского Государства получить доступ к западному морю, стать равноправным участником европейской торговли хорошо понимали правители соседних государств-соперников: Польши, Швеции, Ливонии.

Но Сильвестр, исходя из общенравственных положений, судил иначе. «Зачем воевать со слабыми, не угрожающими царству христианами (имея в виду Ливонию)? Надо разгромить разбойников-нехристей – Крымское ханство, которое разоряет южные окраины государства, угоняет в полон многие тысячи христиан».

Иван IV был крайне разгневан таким вмешательством своего духовника в политику, назвал Сильвестра невеждою. Сильвестр, видя несогласие царя с его поучением, добровольно удалился в монастырь. Позднее, вероятно по наущению недоброжелателей, он был сослан в дальний Соловецкий монастырь, где и скончался.

Я специально с важными подробностями проследил, как развивались отношения Ивана IV с его ближайшими советниками, которым он во многом был обязан успехами начала своего царствования. Читателю становится понятна закономерность развития отношений от полного доверия и любви до неприязни и вражды. И никак нельзя списать все происшедшее между Иваном IV – с одной стороны и Адашевым и Сильвестром – с другой, на какую-то излиш-

²¹ На стороне Ивана IV был только один человек – дьяк Висковатый, с 1549 г стоявший во главе Посольского приказа.

ную импульсивность, необъективность, подозрительность, невыдержанность царя (хотя, эти черты характера у него были и со временем развивались). Здесь, конечно, налицо столкновение разных позиций по важнейшим вопросам государственного строения и внешней политики.

Несколько слов о казнях Ивановых, которые так ужасают всех знакомящихся с его эпохой, об его опалах. Конечно, ни у какого разумного человека не может быть цели как-либо оправдать дикие убийства, совершённые или лично, или по прямому указанию в минуты неконтролируемого гнева и ярости, его личное участие в страшных пытках. Но понять с исторических позиций деяния царя, суть борьбы его и его противников необходимо.

Для этого надо прежде всего ответить на вопрос: были ли жертвы Ивана IV безвинно оклеветанными или, по крайней мере во многих случаях, у царя были веские причины для опал и даже казней. Отметим сразу, что сам Иван Грозный ни в своей переписке с Курбским, ни в других своих писаниях никогда не отрицает фактов казней и опал. А в «Синодиках» он максимально полно указывает всех убитых по его приказу, надеясь вкладом для моления об их душах искупить свои грехи. И, если наиболее зверские детали убийств, отражённые в писаниях его врагов и недругов, вероятно, преувеличены для создания более яркого образа кровопийцы и тирана, то сами факты казней достоверны.

Выше был разобран материал, который однозначно свидетельствует о реальности заговора 1567 году, когда бояре и высшие церковнослужители планировали передать царя в руки польского короля Сигизмунда, а престол – Владимиру Старицкому. В этом случае можно удивляться не жестокости казней, а тому, что некоторые замешанные в заговоре бояре и князья её избежали. Опалы вовсе не всегда были суровыми ссылками. Так, князь Михаил Воротынский, прославленный ещё по Казанскому походу воевода, был в 1567 году

лишён своих имений и сослан на Белое Озеро со своими ближними людьми. Ему было определено довольствие 100 рублей (очень немалые тогда деньги), кроме продовольствия и разных вещей.

Так, царские приставы, приставленные к ссыльному семейству Воротынского, писали царю что «в прошлом году не дослано было ссыльным двух осетров свежих, двух севрюг свежих, полпуда ягод винных, полпуда изюма и т.д.». Велено было дослать. Князь Воротынский тогда же бил царю челом, что «не прислали государева жалования, в т.ч. ведра ромanei, ведра рейнского вина, 200 лимонов, 10 гривенок перцу, 5 лососей свежих и т.д.»²². Через несколько лет Михаил Воротынский был прощён, ему вернули все его вотчины, и в 1572 году он как главный воевода возглавлял войско, разгромившее крымского хана под Москвой.

Удивительным выглядит такой факт. Козлов, выходец из московских пределов, поселившийся в Литве, был послан гонцом от Сигизмунда-Августа к Иоанну. Он дал знать королю, что успел склонить всех (это, конечно, преувеличение) вельмож московских к измене. Вторично тот же Козлов был отправлен в Москву с охранными грамотами от короля и гетмана Ходкевича князьям Бельскому, Мстиславскому, Воротынскому и конюшему – боярину Ивану Петровичу Челяднинову с приглашением перейти на сторону короля. Грамоты были перехвачены. Но казнён был один только Челяднин, который во время пожара Москвы в 1547 году возмущал людей против Глинских (родственников матери царя), с близкими ему людьми. Эти люди (князья Иван Куракин-Булгаков, Дмитрий Ряполовский, три князя Ростовских, Пётр Щенятев, Турунтай Пронский) или уже были ранее изобличены в желании отъехать в Литву и прощены, или были явными сторонниками воцарения князя Старицкого, отказавшись целовать крест сыну Иоанна – царевичу

²² Соловьёв. Истрия Российского государства с древнейших времен. – Т.6., Гл.4. Опричина.

Дмитрию во время болезни Ивана IV в 1553 году. Остальные вельможи остались живы. Опала, и, как мы видели, не слишком суровая и временная, коснулась только Михаила Воротынского²³. Так что, в целом по вопросу о «казнях и опалах Ивана Грозного», думаю, можно согласиться с мнением Р.Ю. Виппера: «Бегство в Литву, и одиночное, и целыми группами, не только обыкновенных служилых людей, но и знатных лиц, командиров и администраторов, при этом во время войны, – это ли не было тяжкое государственное преступление ... на которое царь реагировал опалами и казнями, новым и новым «перебором людишек», отставкой одних слуг, приближением других!

Здесь были, может быть, преувеличения, была погоня за изменниками мнимыми, были допущены личные интриги конкурентов, как, например, в деле Висковатого...

С другой стороны, однако, надо признать, что в борьбе с изменой Иван Грозный недооценил грозившей ему опасности, не замечал в своём окружении подлинных предателей. Он не подозревал, сколько у него осталось слуг, подобных Штадену, у которых в голове слагались не только мысли о бегстве, ... но и более широкие планы интервенции ... для чего они втихомолку собирали сведения»²⁴.

Иван Грозный как государственный деятель.

Его дипломатия. О «перекличке эпох»

Собственные свойства и способности государственного деятеля в наиболее чистом виде проявляются в его внешнеполитической, дипломатической деятельности. Здесь они меньше всего искажаются исполнителями, и исполнителей гораздо меньше, и их несравненно легче проконтролировать. С другой стороны, именно дипломатия требует в наибольшей степени кругозора, реалистичности оценок.

²³ Соловьёв. Истрия Российского государства с древнейших времен. – Т.6., Гл.4. Опричина.

²⁴ Р.Ю. Виппер. «Иван Грозный». – Гл.5. Борьба с изменой. Раздел 6.

Иван IV, будучи ещё молодым, смог самостоятельно, вопреки мнению почти всех своих советников и «ближних бояр» понять настоящую необходимость для Московского государства добиться выхода к Западному (Балтийскому) морю. Пётр Великий, смогший решить эту историческую задачу, очень высоко ценил это прозрение Ивана Грозного и упорство, с которым он добивался поставленной цели.

Присоединение Ливонии, ранее бывшей во власти русских князей, казалось естественным путём достижения этой цели. Сама Ливония – осколок Орденских владений, не была тогда сильным государством. Имея много укреплённых городов и замков, она не располагала боеспособным войском. Потому-то русская армия и имела в первые годы большие успехи, и к 1563 г Ивану IV удалось занять всю восточную Ливонию.

Появление на берегах Балтики Московской державы совсем не улыбалось Польско-Литовскому государству и Швеции, которые, конечно, видели в этом угрозу для себя, так как понимали насколько это усиливало Московию. Поэтому успехи Ивана Грозного в Ливонии сразу же активно выводили его в круг европейской политики. Польша, Литва, Швеция, Дания, Англия, Германская Империя – вот державы, интересы которых были так или иначе затронуты успехами Иоанна. Польша и Литва, конечно, были настроены враждебно. Король польский Сигизмунд вскоре стал активно препятствовать Иоанну воинской силой, хотя в первые годы (до 1563 г) успех сопутствовал Иоанну. Германский император был подстрекаем единокровными ему ливонскими рыцарями к противодействию русским. Шведы стремились к господству над Балтикой и были враждебны и Московскому государству, и Польше. Но усиление Русского государства было для них наиболее неприемлемо из-за традиционного соперничества в Карелии и Финляндии. Данию, как врага и соперника Швеции на Балтике, можно было склонить к

союзу. С императором Германским, кроме противоречия из-за Ливонии, были общие интересы в борьбе с Османской империей, наседавшей на Габсбургов и досаждавшей России. И, наконец, далёкая Англия. Ей была очень выгодна торговля с Россией, выход через неё на Восток (в Персию) и в Сибирь. Англия усиленно добивалась у Московского правительства исключительных привилегий для своих купцов и готова была на этих условиях к союзу с Иваном IV. Противоборство и вражда с Польшей и Литвой далеко не исчерпывали всей сложности отношений. Как говорилось выше, Великое княжество Литовское было по населению в основном русским и православным по вере. Уния с Польшей приводила к угнетению в Литве не только крестьян, но и некоторых дворян и магнатов, не изменивших православию. Кроме того, в Польше король, как известно, выбирался сеймом. В случае бездетности царствующего короля (а Сигизмунд Август был бездетен) сейм мог пригласить на трон любого действующего в другой стране правителя. Царь Иван IV серьёзно рассматривался в качестве такой кандидатуры по смерти Сигизмунда.

Вот такой клубок. Мы не будем входить здесь во все перипетии этой сложной, многоходовой игры. Для нас важно понять, в какой степени дипломатия Ивана IV исходила из интересов государства. В какой мере она служила удовлетворению его властных амбиций и доминирующих представлений о величии самодержавного его предназначения.

Так вот, факты ясно свидетельствуют, что главными для Ивана IV были интересы государства.

Когда в Ливонской войне появились значительные трудности и стало ясно, кроме того, что немецкое дворянство будет сильно сопротивляться присоединению к Православной России, Иван IV счёл возможным пригласить на роль правителя Ливонии датского принца Магнуса, подписав с ним договор о торговых правах российских купцов и его номинальной вассальной зависимости от Москвы.

Иван IV фактически отказался от борьбы за польский престол. Он предложил полякам выбрать королем представителя Габсбургского дома. Он готов был уступить ему и Литовское княжение, которое ему также предлагалось, но только в обмен на Ливонию. Или, по крайней мере, на свободу торговли через Ливонские порты. Фактический выход Ивана IV из борьбы за Польшо-Литовскую корону, как мне представляется, веско свидетельствует о реализме его оценок. Иван IV, видимо, хорошо осознавал, что присоединение к России Польшо-Литовских областей с их обычаями вольностей дворянских неизбежно ослабит государство, так как в корне противоречит идее самодержавной монархии, главной тенденции развития Русского государства. Действительно, пути развития Польши и Московского государства были противоположны. Шляхетское самоуправство и выборный король – с одной стороны, и самодержавие с опорой на служилое дворянство – с другой. Первый путь через 200 лет привёл к гибели Речи Посполитой, могучего во времена Ивана IV государства. А Московское государство стало к тому времени обширнейшим и сильнейшим в Европе. В свете этой исторической ретроспективы нельзя не отдать должное прозорливости Ивана IV.

Внутреннюю политику Ивана IV традиционно рассматривают как пример тирании. Сторонникам такой интерпретации будет интересно узнать, что Иван IV был, по сути, изобретателем земского собора, прообразом которого следует считать Собор 1566 г. По мнению Р.Ю. Виппера, в этом отношении Ивана Грозного можно сравнить с Симоном де Мокфором – изобретателем парламента и Филиппом IV Красивым – генеральными штатами.

Кратко и чётко сказал об Иване IV как правителе М.В. Ломоносов в 1760 г. В «Кратком летописце» он сказал: «Сей добрый, остроумный и храбрый государь был чрезвычайно крутого нрава». К этому можно только добавить, что

всё: от его сиротского детства и массовых измен знати до ожесточённости внешнеполитической борьбы и суеверий эпохи – максимально способствовало проявлению именно «крутого нрава».

Остаётся рассмотреть интересный вопрос о «переключке эпох».

Внимательный читатель мог обратить внимание, что книга, взятая в качестве ключевой для этого параграфа, написана в 1942 году. То есть в Сталинскую эпоху, да ещё в период Великой Отечественной Войны, когда Вождь с особым вниманием обратился к истории России. Когда Ивана IV стали рассматривать как государственного деятеля, свершавшего необходимые для государства деяния. Для тех, кто очень хочет видеть в Сталинском режиме только произвол и злодеяние, параллель с царством Ивана Грозного очевидна. Очевидно также, почему именно в 1942 году появилась работа Р.Ю. Виппера, в которой этот период рассматривается всесторонне и выносится в целом суждение о Грозном, весьма далёкое от взглядов наших либеральных историков.

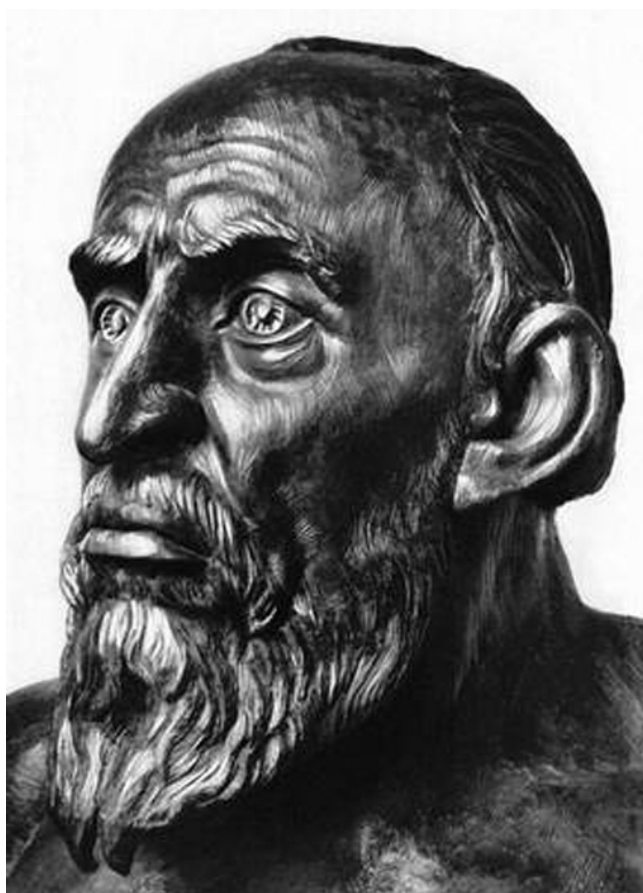
«Рыбак рыбака видит издалека», – могут они сказать по поводу интереса Сталина к царствованию Ивана Грозного, к общей оценке его деятельности.

И, хотя едва ли можно в Истории нашей найти правителей более непохожих друг на друга, чем Сталин и Иван Грозный²⁵, глубинное сходство эпох, безусловно, есть. Вот это-то я и имею ввиду, говоря о «переключке эпох».

Для периода Иоанова царства и для эпохи правления Сталина характерна острейшая борьба внутри правящего слоя. В обоих случаях правители отстаивали государствен-

²⁵ Иван Грозный – чрезвычайно эмоциональная, неуравновешенная и импульсивная натура. И.В. Сталин сдержан, уравновешен, с явным доминированием логики. Достаточно прочесть написанное ими, чтобы понять, сколь они не похожи. Суеверие и религиозность Иоанна и рационализм Иосифа Виссарионовича. Да и жизненный путь их, можно сказать, противоположен.

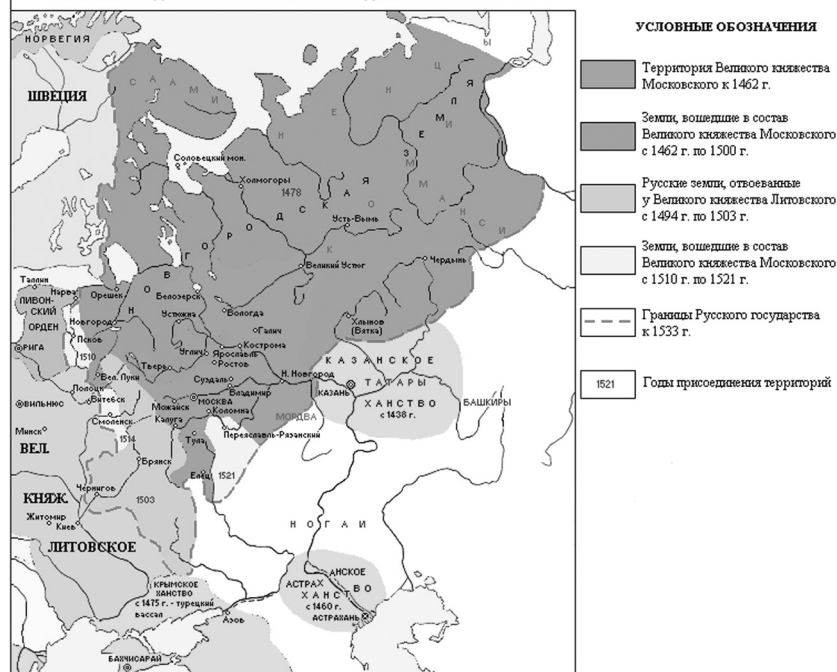
ные интересы, а их политические противники вели страну в пропасть. В обоих случаях правители были заинтересованы в реалистической оценке современной им ситуации. Поэтому-то именно историк Сталинской эпохи смог наиболее всесторонне и объективно подойти к анализу и оценке Иоанова царства. Ложное понимание интересов государства и задач развития общества всегда мешает понять не только настоящее, но и прошлое.

**Скульптурная реконструкция Ивана Грозного,
выполненная М.М. Герасимовым по черепу.**

ОБРАЗОВАНИЕ ЕДИНОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1462 - 1533 гг.

§ 3.2.2. Смутное время

Преамбула

Смутное время в истории России занимает особое, исключительно важное место. Понятно и то пристальное внимание к этому далёкому периоду в нашу эпоху. Многие чувствуют некое «родство», существующее между эпохой, которую мы только что пережили, и из которой, вроде бы начинаем выкарабкиваться, и той удалённой от нас на 400 лет чредой событий, которые поставили наших предков перед вопросом: «Быть или не быть»? Так сказать, перекличка эпох. На первый взгляд может показаться, что интуитивное чувство о родстве проблем этих эпох подводит. Действительно, что общего: тогда интервенты сидели в Кремле, а сейчас, может быть, впервые за многие годы, России явно войной никто не угрожает. Тогда утверждалось самодержавие и укреплялось крепостное право, а сейчас у нас развивается демократия и с большим, правда, трудом, но, вроде бы, зарождается гражданское общество и, во всяком случае, ежедневно провозглашается борьба за утверждение прав человека. Хотя, если отбросить лозунги, то на уровне реальной политической организации власти сходство между эпохой Смутного времени и нашей действительностью разительно - в обоих случаях торжество олигархии. Но это всё же поверхностное наблюдение и не слишком глубокое сходство.

Главное сходство, суть подобия – в смятении умов, потере национального самосознания, потере общезначимой цели, потере властного авторитета. Ведь и само название – «Смутное время» отражает именно эту, главную его отличительную особенность. С этих глубинных позиций периоду 90-ых годов XX века следует присвоить такое же наименование: «Смутное время». А следующие годы понимать как мучительный, медленный выход из этого губительного состояния.

А теперь, оставив в стороне размышления о сопоставлении с современностью, постараемся постичь основные моменты той далёкой эпохи. Начать придется издалека – с царствования сына Ивана Грозного – Фёдора Ивановича. А по существу всего того времени, когда у власти стоял Борис Фёдорович Годунов. Вначале как правитель, затем как самодержавный царь. Эпоха Годунова занимает более 20 лет и непосредственно предшествует и как бы «переходит» в Смутное время. Рассматривая весь этот период с 1584 до 1612 года, когда утвердился новая династия, что и положило конец Смутному времени, я обращаю Ваше внимание на несколько вопросов.

1) Достоверность версий ключевых событий (что требует тщательного анализа и источников, и мотивов).

2) Вопрос легитимности власти (точнее, о восприятии легитимности народом и знатью).

3) Значение природных катаклизмов и возможности точных событий на основе независимой от исторических свидетельств их датировки.

4) Асоциально-экологическая основа происходивших процессов.

5) Решающие факторы, определившие выход из «Смутного времени».

В этом параграфе я привожу большее количество ссылок на первоисточники. Это сделано для того, чтобы читатель мог себе представить на основании каких и какого количества первичных документов и деталей делаются выводы. Когда мы будем обсуждать в разделе «Тень на плетень», вопросы о достоверности исторических знаний, и в том числе датировок событий, читателю полезно оглянуться на этот раздел и иметь в виду, что только из-за экономии места и желания не загружать конкретной источниковедческой информацией в других разделах книги ссылок на первоисточники приводится гораздо меньше.

Борис Годунов

Родословная и «путь наверх». А.С. Пушкин устами Василия Шуйского сказал о Борисе Годунове: «Вчерашний раб, татарин, зять Малюты». Здесь верно только «зять Малюты». Борис Годунов (1552–1605 гг.) происходил из старинного рода, его предки издавна служили боярами Великим Московским князьям. Вотчины их располагались в Костромском княжестве. Версия о происхождении рода Годуновых от татарского мурзы Чета была сочинена позднее, вероятно, по заданию самого Годунова для придания его роду более высокого происхождения.

При дворе Василия III упоминается три Годунова. Позднее род захирел и к середине XVI века Годуновы стали вяземскими помещиками, хотя небольшая вотчина вблизи Костромы у братьев Годуновых (отца и дяди) сохранилась в совместном владении. При переписи дворян, произведенной в середине этого века, братья Годуновы не попали в первую тысячу. Отец Бориса Годунова – Федр Иванович, по прозвищу «кривой» – рано умер, оставив малолетних детей: Бориса и Ирину (1557 года рождения – будущую царицу). Обоих детей взял на воспитание дядя – Дмитрий. При образовании опричнины Иван Грозный взял в свой удел вяземские земли и Дмитрий Годунов стал опричником. Он не был среди её активных организаторов и не был видным опричником. Но после неожиданной смерти постельничего Василия Наумова он был назначен Грозным главой Постельничего приказа. Постельничий Приказ отвечал за быт и безопасность царской семьи. На содержание приказа выделялось до тысячи рублей в год (в то время московская семья на 1 копейку могла жить неделю). Так дядя Бориса Годунова вошёл в круг самых доверенных людей царя.

В пятнадцать лет Борис впервые упомянут в дворцовых документах в чине стряпчего (это соответствовало тогда чему-то вроде камергера). Его сестра с семи лет воспитывалась в царском дворе.

валась вместе с царевичем Федром – они были однолетки. Положение главы Постельничего Приказа было настолько значительным, что один из самых влиятельных руководителей опричнины Малюта Скуратов-Бельский добивался того, чтобы его дочь вышла замуж за племянника главы Приказа. Так, Борис Годунов женился на дочери Малюты, одного из самых могущественных и зловещих людей из окружения Ивана Грозного. Борис продолжал служить в ведомстве своего дяди. Не позднее 1577 года Борис получает очень почётный чин кравчего, а в 1580 году становится боярином. Столь стремительное возвышение произошло благодаря тому, что вступая в пятый брак, Иван Грозный объявил о своём желании женить младшего сына Дмитрия, и Годуновым удалось посватать и сделать женой царевича Ирину Годунову, с которой он вместе воспитывался. Царь поручил Годуновым опекать царевича. Я привожу все эти подробности карьеры Бориса Годунова, чтобы читателю было ясно, что Годунов, можно сказать, с юных лет варился в самом центре царского двора и что он непосредственно не участвовал в кровавых делах опричнины, хотя свидетелем некоторых из них, конечно, был. Иван Грозный, видимо, рано выделил способного молодого человека и использовал его для дел, требующих тонкости обращения и такта.

При организации Дворовой думы (после того, как была реорганизована опричнина) Дмитрий Годунов получил в ней важный чин окольниковца. Его положение при дворе тогда было уже настолько прочным, что в местническом споре он победил главу думы Василия Умного-Колычева. Тогда же Борис Годунов получил вотчину казнённого Бориса Тулупова, входившего в состав Дворового Правительства (сразу же после смерти Ивана Грозного, с благословения царя Федра, Годунов отписал эту вотчину монастырю). После смерти наследника престола царевича Ивана в 1581 году, смерти, в которой его отец – Иван Грозный был непосредственно виновен, положение Бориса Годунова в корне изменилось.

Теперь он состоял при дворе наследника престола, а его родная сестра – жена царевича – стала будущей царицей. За три последующих года, до смерти Ивана Грозного в 1584 году, Борис Годунов чрезвычайно укрепил своё положение. Он смог фактически взять в свои руки управление бюрократическим аппаратом. Здесь надо отметить один важный эпизод в борьбе Годунова за власть. Брак Федра и Ирины Годуновой оставался бездетным (Ирина не могла родить – всё время случались выкидыши). Пока наследником был царевич Иван – это никого не беспокоило. После смерти царевича Ивана остро встал вопрос о будущем наследнике престола. Иван Грозный хотел развести Федра с Ириной. Федр и слышать не хотел о разводе с любимой женой, и царь не решился принуждать младшего сына, возможно, переживая свой страшный грех в отношении старшего сына, возможно, уступая настойчивым просьбам и доводам близкого ему Бориса Годунова.

Царь Иван IV в своём завещании не назвал Годунова среди опекунов Федра, он вынужден был назначить в регентский совет наиболее знатных бояр: Ивана Мстиславского, Ивана Шуйского и Никиту Романова-Юрьева, а также главного боярина своего Двора Богдана Бельского. Но положение Бориса Годунова как шурина царя и фактического руководителя приказного аппарата было настолько прочно, что после смерти царя Ивана ему удалось удержать бразды правления в своих руках.

Гибель царевича Дмитрия

Смерть младшего сына Ивана Грозного положила фактически конец династии, хотя на момент его гибели это не было очевидно. В сознании людей того времени, конец династии имел огромное значение. А зловецкие обстоятельства гибели царевича сыграли большую роль и в падении только что возникающей династии Годунова, и в трагическом для России явлении самозванства.

Была ли гибель царевича непреднамеренным самоубийством его (как гласила официальная версия расследования) или это было заказное правителем Годуновым убийство будущего законного царя? Вот вопрос, который нам предстоит с Вами разрешить.

Уверен, что большинство читателей скажет: «Да это же очевидно – Борис Годунов расчищал себе путь к трону. На пути стоял мальчик – младший сын Ивана Грозного. Не убрав его, Годунов не мог стать царём. А он им стал! Следовательно, есть мотив преступления, а это, как известно, важнейший доказательный фактор в криминалистике. Ну, а что касается документов, то разве всемогущий правитель не имел возможности их подделать? Или, вообще, создать такие документы, какие ему нужны?»

Очевидно, что не будут вникать в труды историков, тем более изучать архивные материалы. Но яркое, психологически глубокое произведение нашего великого национального поэта Александра Сергеевича Пушкина – «Борис Годунов» – знают все. Не может быть, чтобы гений ошибался: «И мальчики кровавые в глазах...» Не это ли объяснение и поведения Бориса Годунова, и его внезапной смерти, и быстрого крушения всего его царствования при известии о том, что чудом спасшийся царевич Дмитрий идёт на Русь добывать отчий престол?

Примерно такая же трактовка роли Бориса Годунова в гибели царевича Дмитрия и у Алексея Константиновича Толстого в его замечательной трилогии состоящей из трёх драм: «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Фёдор Иоаннович», «Царь Борис». Эту трилогию можно смело отнести к вершинам русского драматического искусства. А.К. Толстой в своих статьях-рекомендациях о постановке трилогии на сцене даёт исчерпывающее объяснение того, почему трактовка гениального поэта может расходиться с исторической правдой. Он пишет: «Поэт имеет только одну обязанность: быть верным самому себе и создавать характеры так, чтобы

они сами себе не противоречили; человеческая правда – вот его закон; исторической правдой он не связан. Укладывается она в его драму – тем лучше; не укладывается – он обходится и без неё»²⁶.

Так вот, уважаемый читатель: есть очень веские доводы полагать: гибель царевича Дмитрия есть непредумышленное самоубийство. И Годунов не имел никакого отношения к этому событию.

В последнюю очередь мы обратимся к документам следователя. А сначала разберём вопрос о мотивах.

Смерть Дмитрия наступила в середине дня 15 мая 1591 года. До смерти царя Федра Ивановича было ещё семь лет. В то время вопрос о престолонаследии не стоял на повестке дня. Во-первых, у царственной четы Федра и Ирины (которая, напомним, была сестрой Бориса Годунова) была вполне обоснованная надежда иметь детей. Ирина несколько раз была беременна, но каждый раз случались выкидыши. Действительно, через год Ирина родила дочь Феодосию. Царевна прожила два года, и в это время все действия правителя Годунова свидетельствовали о том, что он всеми путями стремился упрочить положение своей племянницы – Феодосии. Несмотря на её младенческий возраст, он заботился о выборе для неё царственного супруга. В 1593 году канцлер – думный дьяк А.Я. Щелканов – в доверительной беседе с австрийским послом Н. Варкочем передал необычную просьбу германскому императору. Согласно отчету посла, дьяк и некоторые другие советники царя Федра желают пригласить в Москву одного из сыновей императора не старше 14–18 лет с тем, чтобы обучить его языку и обычаям страны, чтобы он впоследствии, женившись на Феодосии, стал царём. Канцлер более двух часов с глазу на глаз обсуждал этот проект с послом, ссылаясь при этом, что это поручение Годунова. До рождения Феодосии правительство

²⁶ А.К. Толстой. Драматическая трилогия. М.: из-во «Правда», 1987, с. 440

Годунова вело переговоры о возможности брака Ирины Годуновой (в случае смерти её мужа – болезненного царя Федра) с представителем Габсбургской династии.

Так что у Годунова во время смерти царевича Дмитрия не было сильного мотива для его убийства. Планы были совсем другие. Тем более, что надо иметь в виду два безупречных обстоятельства.

Во-вторых, вовсе не Борис Годунов – шурин царя, происходивший из не очень значимой семьи, а Федр Никитич Романов – двоюродный брат царя, представитель одного из самых знатных боярских родов – был самым реальным претендентом на престол. А то, что в это время (1591 год) Борис Годунов и Федр Романов были в согласии, свидетельствует, что планы, описанные выше, их обоих устраивали. Во-вторых, к этому времени легитимность царевича Дмитрия как наследника престола была основательно поколеблена, т.к. Мария Нагая была седьмой женой Ивана Грозного, и действующий патриарх провозгласил, что по правилам Православия этот брак не законен. Смерть царевича Дмитрия и неизбежное подозрение, которое при этом падало на Годунова, были выгодны не Годунову, а его противникам. Об этом именно и говорят те события, которые последовали сразу же после известия о смерти царевича и поставили под угрозу саму власть Правителя.

И, наконец, несколько слов о комиссии, которая расследовала причины гибели Дмитрия по горячим следам. Комиссия прибыла в Углич, где жил со своей матерью – вдовой царицей Марией Нагой – царевич, через 4 дня после его смерти.

Руководителем комиссии был назначен боярской думой князь Василий Шуйский. В. Шуйский был ярким противником Бориса Годунова, притом одним из самых умных и изворотливых. Он только что был возвращён из ссылки. В ссылку его и многих его родственников отправил Годунов.

Некоторые Шуйские погибли в ссылке. Надо ещё иметь в виду, что князья Шуйские принадлежали к старшей ветви Ярославичей, (были потомками старшего сына Александра Невского, а не младшего, как представители царствующего дома). Шуйские пользовались большой популярностью среди московского населения, особенно стрельцов. На самом деле, именно Василий Шуйский был очень серьёзным претендентом на царский престол. Он ведь и стал царём после свержения Лжедмитрия.

Помощником Шуйскому был назначен окольный А.П. Клешнин. Он поддерживал хорошие отношения с правителем, но приходился затем Григорию Нагому, т.е. был в тесных родственных отношениях с семьёй, кровно заинтересованный в воцарении Дмитрия.

Годунов никак не препятствовал назначению В. Шуйского и А. Клешнина, нет никаких свидетельств о его беспокойстве по этому вопросу. Так может вести себя человек, который знает, что он не виновен.

А теперь очень кратко о документах комиссии. Любопытного читателя я отправляю с этим вопросом к очень содержательной книге Р.Г. Скрыникова²⁷.

Протоколы допросов и заключение комиссии дошли до наших дней. Это так называемая беловая копия черновых документов, поэтому у наследователей сразу же возник вопрос о подделках и приписках. Но тщательное палеографическое исследование, проведённое В.К. Илейном, в основном рассеяло сомнения: подделок нет. Основной материал переписан восемью разными писцами. Таким образом, очевидно, что была произведена обычная работа по приданию документу надлежащего вида. В подавляющем большинстве случаев показания углечан отличались завидной краткостью, и подьячие тут же предлагали грамотным свидетелям «прило-

²⁷ Р.Г. Скрыников. Царь Борис и Дмитрий Самозванец. Смоленск: Русич, 1997.

жить руки», т.е. подтвердить правильность записанного со слов. Более 20 свидетелей подписали на обороте свои речи. Их подписи строго индивидуальные и отражают разную степень грамотности²⁸.

Всего было опрошено 140 человек. Наибольший интерес представляют показания тех лиц, кто непосредственно видел, как произошла смерть царевича. Это боярыня Василиса Волохова, кормилица Дмитрия – Арина Тучкова, её сын Петруша и ещё два мальчика-жильца. Шуйский предавал особое значение наказаниям мальчиков, которые играли с царевичем в ножнички.

Их показания, взятые отдельно, фактически совпадали. На прямой вопрос «кто в те поры за царевичем были?» они отвечали «были за царевичем в то поры только они» – четыре человека (т.е. Дмитрий, трое ребят, да кормилица, да постельница Волохова). На прямой вопрос «были ли в те поры за царевичем Осин Волохов и Данило Битяговский?» – мальчики-жильцы отвечали – «нет». Далее мальчики описали что произошло: «Играл-де царевич в тычку ножиком с ними на заднем дворе, и пришла на него болезнь – падучий недуг – и набросился он на нож».

Взрослые очевидцы полностью подтвердили показания мальчиков. Арина Тучкова (кормилица) в присутствии царицы и Шуйского назвала себя виновной в несчастье: «она того не уберегла, как пришла на царевича болезнь чёрная... и он ножом накололся». Трое видных служителей двора царицы – подключники Ларионов, Иванов и Гнедин – показали, что, когда царица села обедать, а они стояли «вверху за поставцом, ажно, деи, бежит в верх жилец Петрушка Колобов и говорит: «тешился деи, царевич с нами в тычку ножом и пришла деи, на него немочь падучая да в ту пору, как

²⁸ В.К. Клейн. Углическое следственное дело о смерти царевича Дмитрия ч.1, Дипломатическое исследование подлинника. 1913г.

В тексте я делаю ссылки на оригинальные материалы, первоисточники, взятые из выше отмеченных книг.

было, накололся ножом сам и от того умер». Петруша Колобов сказал служителям через несколько минут после смерти царевича тоже, что и комиссия через 4 дня. Наконец в ходе розыска был найден ещё один свидетель смерти Дмитрия.

Приказной царицы Протопопов при допросе показал, что услышал о смерти царевича от ключника Голубева. Ключник в свою очередь сослался на стряпчего Юдина. Всем троим в тот же час была устроена очная ставка, на которой Юдин поведал, что в полдень, 15 мая, стоял в верхних покоях и от нечего делать смотрел в окно, выходящее на задний двор. По словам Юдина, царевич играл в тычку и накололся на нож. Существенно иметь в виду, что Юдин знал, что Нагие толковали об убийстве и благоразумно решили уклониться от дачи показаний комиссии. И, если бы его так и не вызвали на допрос, то показаний его у комиссии не было бы²⁹.

Конечно, очень важно, что два основных момента версии непредумышленного самоубийства царевича: его болезнь (падучая – т.е. эпилепсия) и то, что в полдень 15 мая он играл острым ножом в тычку (т.е. бросал нож за острие вверх так, чтобы нож воткнулся в очерченный на земле круг), – сомнению не подлежат. Дмитрий примерно раз в месяц был подвержен многократным, длившимися до трёх дней припадкам эпилепсии (падучей, черной болезни – как это заболевание тогда называли). Его отец Иван Грозный тоже был подвержен этой болезни, но, вероятно, не в такой сильной форме. И 15 мая 1591 года был как раз третий день после начала последнего припадка, когда несколько оправившегося мальчика выпустили во двор поиграть и развлечься³⁰.

²⁹ Клейн В.К. Угличское следственное дело о смерти царевича Дмитрия. М.: 1913 г., стр. 21, 46, 40, 14, 26, 28 и т.д. – страницы привожу для того, чтобы читателю было очевидно, что вывод сделан на основании показаний несколько лиц.

³⁰ Клейн В.К., стр.11, 15, 40, 46.

Различия в показаниях о самой смерти Дмитрия непосредственных очевидцев не значительны: мальчишки-жильцы показали, что «набросился на нож», а боярыня Василиса Волохова: «бросило его на землю, и тут царевич накололся (бьучися или летячи) на землю»³¹.

Если официальная версия подкрепляется многими независимыми свидетельствами, основные из которых фактически не возможно подвергнуть сомнению, то версия об убийстве, выдвинутая Нагими в ходе следствия, рассыпалась в прах.

Основной обвинитель – дядя царицы Михаил Нагой не был на момент смерти Дмитрия в Угличе. Он прискакал вскоре, как показали свидетели, «пьян на коне». Когда протрезвел и понял, что придётся отвечать за подстрекательство угличан, которое привело к убийству Битяговских (самого дьяка Битяговского, представлявшего в Угличе особу царя, и его сына Данилу, обвинённого как убийцу Дмитрия). Михаил Нагой предпринял ряд действий, которые, по его замыслу, должны были подтвердить его версию. В ночь перед приездом Шуйского он приказал верным людям подбросить на трупы Битяговских, сваленных во рву за городом ножи, измазанные кровью курицы, и палицу. Эти действия его дотошной комиссией были полностью разоблачены. Кроме того, у Битяговского и его сына было безусловное алиби: поп Богдан, яркий сторонник Нагих, усиленно их выгораживал, но нечаянно проговорился о том, что в момент гибели царевича он обедал с Михаилом Битяговским и его сыном Данилой у Битяговских на подворье, которое было довольно далеко от дворца царицы.

Интересно ещё отметить, что свидетельство об убийстве царевича Дмитрия, сообщённое английским посланником Д. Горсеем в письме от 10 июля 1591 года лорду Бэрли полностью построено на рассказе А.Ф. Нагого, который специально для этого прискакал ночью в Ярославль, где

³¹ Клейн В.К., стр.15, 22, 26.

тогда находился Горсей. Это очень важное обстоятельство, фактически лишаящее какого-либо значения сообщения Горсея, на которое многие историки ссылались, подробно описано в его дневниках³². Австрийский поданный писал из Москвы в Вену: «Между тем, случилось так, что брат великого князя Дмитрий, которому шёл 12 год, и резиденция которого находилась в Угличе, погиб»³³.

Отметим ещё, в деле о смерти царевича Дмитрия отсутствуют какие-либо указания о применённых пытках (а это всегда указывалось, т.к., по представлениям того времени, придавало показаниям особую достоверность) и арестах. Арестован был только конюх царицы, изблечённый в грабеже имущества Битяговского.

На этом, полагаю, вопрос о причине смерти царевича Дмитрия можно считать законченным. Я разобрал его подробно, но не только потому, что это существенно для понимания основных последующих событий, но и главным образом для того, чтобы читатель мог осознать, на сколь твёрдой почве можно делать вывод о столь далёких событиях. И, следовательно, столь легковесны бывают различные сенсационные выводы некоторых любителей пошуметь и покрасоваться.

Голод 1601–1603 гг.

Я подробно останавливаюсь на стихийных бедствиях, которые произошли в Северо-Восточной Европе в 1601–02 гг., прежде всего потому, что именно они, вызвав небывалый голод, определили ход дальнейших событий: и падение Бориса Годунова, и торжество самозванца, и наступление Смутного времени. Но, кроме того, эти стихийные бедствия являются независимым от летописных свидетельств временным маркером. И читателю полезно на

³² Лурье Я.С. Письмо Джерома Горсея. Уч. записки ЛГУ. Сер. Сбор. наук. 1940, №73, стр. 99.

³³ Письмо Л.Паули. Haas-Hot-und Staats archive. Wien. Rusland/Fast 3.1595. fol 74.

этом примере осознать, почему те, кто серьёзно интересуется историей, не могут серьёзно воспринимать новомодные изыски в хронологии (подробно этот вопрос обсуждается в приложении ко всему первому тому в разделе «тень на плетень», но там я рассматриваю проблему концептуально, отсылая читателя к примерам, некоторые из них можно найти в основном тексте).

Лето 1601 года было холодным и сырым. От Пскова до Нижнего Новгорода дожди не прекращались 12 недель³⁴. Хлеба не созрели. Крестьяне начали уборку незрелого хлеба. На Семён день (сентября 1601 года) начались морозы. В некоторых местах заморозки были и в июле, и в августе³⁵. Крестьяне пытались убрать остатки урожая уже в стужу, разгребая сугробы и разводя на полях костры³⁶.

В 1602 году весна была тёплой, озимые хорошо поднялись, но летом, как отмечает летописец из южной Белоруссии: «грянул великий и страшный мороз и побил хлеб»³⁷ (такое летописец, делая регулярные ежегодные записи о погоде, отмечает лишь однажды). Эти летописные свидетельства согласуются с климатическими данными³⁸. Весна 1603 года была нормальной. Лето было «вельми сухое и жаркое», но у крестьян не бывало качественных семян.

После первого неурожайного года цены на хлеб выросли с 3–4 копеек до 1–2 рубля за четверть. А в конце голодного 1604 года цена на хлеб поднялась до 3–4 рублей за четверть, т.е. выросла в 100 раз! По другим оценкам, рост цен был меньше, но всё равно огромен: в 20–25 раз³⁹.

³⁴ Сказания Авраамия Палицына, с.105; ПСРЛ. Т12, М.1975., с.187.

³⁵ Корецкий В.И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России, стр. 118–121.

³⁶ Полное собрание русских летописей. Т.32, стр.188.

³⁷ Там же.

³⁸ Де Руа Ладюри Э. История климата с 1000 г., стр. 172, 212.

³⁹ Корецкий В.И. Формирование крепостного права..., стр.126;

Маньков А.Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 274 с.;

Начиная с весны с 1602 года, люди начали гибнуть от голода. В городах не успевали подбирать трупы. На сельских дорогах тела умерших становились добычей зверей и птиц.

Житель Важской земли (Новгород Великий) во второй половине 1602 года записал на полях богослужебной книги Четвы Минеи за октябрь: «а людей от голоду мерло по городам, и посадам, и по волостям две доли, а одна треть оставалась»⁴⁰.

Жители Почена (Юг России) записали: «Лето 7110 году 7111 (1601–1602) глад бысть по всей земле и ко всему царству Московскому при благоверном царе Борисе Федоровиче всея Руси и при святейшем патриархе Иове, и вымерла треть царства Московского голодного смертью»⁴¹.

Таких свидетельств много. Они, конечно, не дают точных цифр, но передают ужас и масштаб бедствия, как это воспринимали очевидцы. Но вот количество умерших в Москве известно достаточно точно. Царь Борис велел обрывать найденных на улицах столицы мертвецов в казённые саваны, и приказные вели учёт холсту, отпускаемому из казны. «И за два лета и четыре месяца, счисляющие по повелению цареву погребоша в трёх скудельницах 127000, только во единой Москве» – записал Авраамий Палицын⁴². Схожую цифру погибших в Москве приводит Я. Маржарет⁴³ – 120 тыс. В Москве в то время было всего около 50 тысяч жителей. Следовательно, среди погибших большинство тех, кто пришёл в Москву, спасаясь от голода и надеясь, что здесь они найдут пропитание.

Маржарет Я. Россия начала XVII в. Записки капитана Я. Маржарета. Л.: 1978, стр.188;

Буссов К. Московская хроника, стр.97.

⁴⁰ Корецкий В.И. там же , стр.127.

⁴¹ Корецкий В.И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России, стр.131–132.

⁴² Соловецкая редакция истории Авраамия Палицына. Литература Древней Руси, вып.4, М., 1913, стр.88.

⁴³ Маржарет Я. Россия начала XVII в. Записки капитана Я. Маржарета. Л.: 1978, стр.188.

В целом, за эти три страшных года население Московского царства уменьшилось вдвое. Т.е. половина населения погибла.

Бедствие такого масштаба, безусловно, оказало решающее воздействие на дальнейшие события, и, в частности, именно оно определяло падение власти Годунова и конец его династии.

Правительство Годунова делало всё, что в его силах, чтобы спасти голодающих от смерти, ослабить бедствие. Об этих мерах смотри далее в разделе «Дмитрий и явление самозванства». Здесь необходимо сказать, что Годунову не удалось предотвратить катастрофу. И что стихийное бедствие полностью разрушило реализацию его программы, его обещание дать благоденствие всей стране, сделать так, чтобы в ней нищих не было.

Лжедмитрий – важные особенности его правления; феномен самозванства

Я не буду последовательно описывать удивительную историю восшествия самозванца на Московский престол и скорое (через год) его падение. Только совсем кратко остановлюсь на личности Лжедмитрия.

Читатель, не желающий вдаваться в детали биографии самозванца и подробности о его личности, может пропустить этот раздел, набранный более мелким шрифтом. Правительство Годунова провело очень тщательный розыск о личности самозванца, ещё большим тщанием отличаются документы, представленные правительством Василия Шуйского после смерти Лжедмитрия Сигизмунду III. В этом документе царские слуги стремились быть максимально точными с тем, чтобы не дать польскому королю возможности зацепиться за малейшую неточность и, пользуясь ею, как предлогом, поставить под сомнение документ в целом. У самого Шуйского и людей, составлявших этот документ, было личное впечатление об общении с Лжедмитрием. Для

меня, и, думаю, для читателя, несравненно интереснее сам феномен самозванства. Загадка такой его притягательности для народа.

Интересно, что первые смутные разговоры о том, что царевич Дмитрий жив, отмечены литовскими лазутчиками в Смоленске, сразу же после смерти царя Фёдра⁴⁴. Эти слухи были крайне неопределенны: одни говорили о каком-то письме от Дмитрия, известившем о том, что он уже стал великим князем на Москве, другие – что появился не царевич, а некто очень на него похожий, и что Борис Годунов хочет посадить на трон этого двойника, если не удастся занять его самому.

Избрание Годунова на царство, казалось бы, должно было прекратить все эти слухи. Но Яков Маржерет, француз, прибывший в Москву на военную службу в 1600 году, отмечает в своих записках: «прослышав в тысячи шестисотом году молву, что некоторые считают Дмитрия Ивановича живым, он (Борис Годунов) с тех пор целые дни только и делал, что пытал и мучил по этому поводу»⁴⁵.

Чем же был для народа (а слухи о чудесном спасении царевича Дмитрия шли «снизу», из гущи народной) так притягателен образ Дмитрия? Этому вопросу историки уделяют большое внимание.

Царствование отца Дмитрия – Ивана Грозного (1547–1584) ознаменовано большими внешнеполитическими успехами: покорены Казанские и Астраханские ханства, в результате чего вся Волга стала русской рекой. Нашествие крымского хана закончилось его сокрушительным разгромом (поражение при Молодях в 1572 г.), произвело на крымчаков такие впечатления, что во время своего нашествия в 1591 году, когда Казы-Гирей со своим воинством, усиленным

⁴⁴ Скрынников Р.Г. Царь Борис и Дмитрий Самозванец. Смоленск. Русич, 1997, стр.208.

⁴⁵ Скрынников Р.Г. Царь Борис и Дмитрий Самозванец. Смоленск. Русич, 1997, стр.209.

Малой Ногайской ордой и османскими пушкарями (всего до 100 тысяч воинов), подошёл к Москве, достаточно было передовых стычек и грома русской артиллерии, чтобы он бежал, не вступая в генеральное сражение (патриарх Иов – очевидец татарского нашествия⁴⁶). Поражение в Ливонской войне не заслонило в народном сознании этих решающих успехов.

Время Грозного и Годунова – становление поместного дворянства, усиление крепостного гнёта, борьба с боярским своеволием. Простой народ, и крестьяне, и мелкопоместные дворяне, и горожане – ждали от самодержавного властителя, прежде всего, управы на своеволие и своекорыстия своих слуг – всемогущих бояр и приказных. И то, что Иван Грозный карал бояр – изменников (действительных или иногда мнимых), наказывал жёстко судей и приказных, обличённых во взятках и мошенничестве, – в народе встречало одобрение. Иван Грозный публично казнил этих людей, всенародно объявляя их вины и обращаясь к толпе за одобрением⁴⁷. Иван Грозный был не только законным царём, но и последним властителем, при котором сохранялся Юрьев день. А ведь именно право выхода от своего помещика или боярина в Юрьев день (неделя до и неделя после Юрьева дня) делало крестьянина свободным, а, следовательно, отмена этого права закрепощала крестьян.

Царевич Дмитрий с детства проявлял задатки, которые обещали, что он будет столь же жесток и беспощаден к боярам, как и его отец. Восьмилетний царевич приказывал своим товарищам по играм лепить снежные фигуры, и, назвав их именами первых бояр государства, рубил им головы или четвертовал их⁴⁸. Дворянские писатели осуждали такие детские забавы, но в народе такая жестокость к боярам воспринималась как справедливость. В общем: в сыне Грозного

⁴⁶ Скрынников Р.Г. там же, стр.70–72.

⁴⁷ Скрынников Р.Г. Опричный террор. Л., 1969, стр. 92–93

⁴⁸ Буссов К. Московская хроника, 1961, стр.80.

Дмитрии народ чаял найти справедливого и беспощадного к своим насильникам-боярам и лихим приказным царя. Именно такое восприятие прошлого и ожидание будущего порождало легенды о чудесном спасении царевича и делало их столь живучими, не смотря на всё неправдоподобие и противоречие фактам.

Эти чаяния тлели как угли, они были смутными ожиданиями, надеждами. В 1600 году слухи оживились, вероятно, в связи с серьёзной болезнью Бориса Годунова и опалой Романовых. Но до катастрофы 1601–1603 годов эти чаяния так и оставались неясными слухами. Все изменил страшный голод, приведший к гибели половины населения Московского царства. Но произошло это далеко не сразу, не быстро. Повстанческое войско Хлопка в 1603 году ещё не воспользовалось именем Дмитрия⁴⁹. А ведь самозванец объявился в Речи Посполитой уже в 1602–1603 гг. По-видимому, в народе должно было окончательно созреть убеждение в провальности всей политики правительства Годунова. В том, что его царствование несчастно.

Напомню (подробнее см. раздел этого параграфа – Б.Ф. Годунов), что в начале своего царствования Годунов предпринял ряд действенных мер для улучшения жизни населения: освобождение на год от налогов, организация системы общественного призрения, создания богаделен в Москве, расширение строительных работ в столице для безработных. И во внешней политике были явные успехи. Когда начался голод, правительство Годунова предприняло энергичные меры, чтобы спасти положение. Казна поставляла на рынок дешёвый хлеб. Голодным бесплатно раздавали хлебцы. Ежедневно на четырёх площадях столицы приказные от имени царя раздавали бедным деньги: в будни по полушке, в воскресные дни по деньге. В день раздавали по 300–400 рублей. Помощь получали ежедневно 60–80 тысяч

⁴⁹ Чистов К.В. Русские народные социально-утопические легенды, стр.41.

людей. Аналогично действовали власти в других больших городах: в Смоленске, в Новгороде, в Пскове и др. Маржерет писал, что Борис Годунов отправил с одним его знакомым 200 руб. для жителей Смоленска. Такая помощь оказывалась только горожанам. Казна не могла и не пыталась оказывать такую помощь голодающим крестьянам. Но осенью 1601 г. Борис Годунов специальным указом восстановил на год право выхода в Юрьев день. Дворянство было чрезвычайно недоволено этим указом и всячески препятствовало его реализации и в 1602 г. При повторном указе о Юрьевом дне правительство Годунова внесло специальное положение против самоуправства дворян. «Сильно бы дети боярские крестьян за собой не держали и продаж им некоторых не делали, а кто учнёт крестьян грабити и из-за себя не выпускати, и тем от нас бытии в великой опале»⁵⁰. Закон о Юрьеве дне был снабжён массой оговорок. Его действие не распространялось на бояр, столичных дворян, князей церкви. И в каждой провинции дворянин мог «свести» не более 1–2 семей крестьян. Едва ли эти угрозы могли остановить помещика, становящегося нищим в случае ухода его крестьян. Но раздражение у дворян эти меры вызывали неизбежно. И, вероятно, это сыграло последнюю роль в том, что в юго-западных областях дворяне в массе своей присоединились к самозванцу.

Правительство Годунова всеми силами боролось со спекуляцией хлебом. Впервые в русской истории государство пыталось осуществить широкую помощь голодающему населению. По отдельным районам вводились принудительно твёрдые цены. По свидетельству Кондрата Буссова, царь Борис вызвал к «князьям, боярам и монахам, чтобы они приняли близко к сердцу народное бедствие, выставили свои запасы зерна и продавали их несколько дешевле, чем тогда запрашивали». Царские слуги были отправлены во все концы страны отписать в казну старый хлеб, хранящийся

⁵⁰ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI–XVII века. Тексты. Л., 1986, стр. 67–68.

на полях с тем, чтобы, конфисковав его в казну, и далее продавать его по цене вдвое ниже рыночной⁵¹. Все эти меры, конечно, имели положительное влияние, но были явно не достаточны. К 1603 году ресурсы казны истощились, власти вынуждены были признать своё бессилие и прекратить раздачу дешёвого хлеба в городах, чтобы не привлекать туда толпы голодающих, которым нечего было раздавать. Это был крах. Царя народ в то время воспринимал как Помазанника Божьего. Поэтому вопрос о наследственном праве на престол имел в народном сознании огромное значение. Когда пришло страшное бедствие голода и когда у народа всякая надежда на помощь царя исчезла, – неизбежно появились мысли о том, что царь-то не прирождённый, следовательно, не угодный Богу. Но, однако, на русской земле интрига самозванца, а такой нашёлся, первоначально не пошла. Потребовался внешний толчок.

Как было уже упомянуто, будущий царь Московский Лжедмитрий уже в 1602 году перешёл границу и оказался в Речи Посполитой. Здесь он тоже далеко не сразу получил поддержку и был признан царевичем Дмитрием. Соблазну властимущих соседнего государства использовать самозваного претендента на Московский престол, безусловно, был. Но как раз в это время многие могущественные вельможи Польши были против войны с Москвой, среди них – канцлер польского королевства Ян Замойский, который в конце 1602 года предлагал заключить союз с Россией, скрепив его браком короля с Ксенией Годуновой. Не хотели войны и лучшие полководцы Польши: Я. Ходкевич и С. Жолковский. Король Сигизмунд III был склонен поддерживать самозванца, главным образом, из-за своих династических интересов: он надеялся с помощью русской военной силы вернуть себе шведскую корону. Король вполне цинично объяснял позицию сенаторам Речи Посполитой: «Этот важный случай послужит добру, славе и увеличению Речи

⁵¹ Буссов К. Московская хроника. М–Л, 1961 г., стр.98.

Посполитой, ибо, если этот Дмитрий при нашей помощи был посажен на царство, много бы выгод произошло из-за этого обстоятельства, и Швеция в таком случае могла бы быть освобождена и инфлянты успокоены»⁵². Из влиятельных феодалов признавший самозванца был ревностный сторонник православия – князь Адам Вишневецкий. Когда Борис Годунов потребовал выдать самозванца, он спрятал Отрепьева в одном из своих замков и велел оказывать ему почести, как царскому сыну. Адам Вишневецкий имел конкретный интерес в поддержке самозванца: его отец в своё время захватил земли по р. Сула, пограничные с Черниговом. В 1603 г. Борис Годунов велел сжечь захваченные городки, Адам надеялся с помощью самозванца вернуть захваченное и расширить свои владения.

Но самым ярким сторонником признания Отрепьева царевичем Дмитрием стал не слишком влиятельный сенатор Юрий Мнишек. Мнишек имел дурную репутацию среди польской знати. Его подозревали в краже драгоценностей умершего короля Сигизмунда II Августа. Мнишек был воеводой сандомирским. Он был католиком. Мнишек отличался любовью к роскоши и расточительству и довёл свои дела до финансового краха. За неуплату налогов с вверенных ему владений королевские чиновники грозили наложить арест на его имущество. Он находился в отчаянном положении, и утверждение на Московском престоле самозванца было для него блестящим выходом из затруднений. Мнишек заранее оговорил, что будущий царь Дмитрий по восстановлении на престол женится на дочери Мнишек, Марине, и отпишет ей во владение Новгород и Псков, а самому Мнишеку – многие западные земли Русского государства и выплатит ему из Московской казны большие деньги. Брак с Мариной Мнишек предполагал переход Отрепьева в католичество. И полякам не пришлось долго уговаривать самозванца сменить веру.

⁵² Записки Жолковского С. о Московской войне. СПб: 1871 г., приложение стр. 5–10.

Уже в первом диспуте с католическими священниками, устроенном как подготовка к принятию католичества в связи с будущим браком с Мариной Мнишек, Отрепьев не защищая Православие ревностно, дал понять, что вопрос Веры будет решен к общему удовольствию⁵³. Идею о том, чтобы посадить на Московский престол самозванца, принявшего католическую веру, поддержали папский нунций Рангони и иезуиты. Римский папа, получивший соответствующее донесение из Кракова, занял осторожную позицию, оставив на полях донесения скептическую заметку с упоминанием о португальских самозванцах⁵⁴. Но кардинал Мациевский, двоюродный брат Мнишека, при первой же встрече с Отрепьевым вручил ему книгу о соединении церквей. И католикам не пришлось уговаривать самозванца – он сам выражал нетерпение принять римско-католическую Веру. После тайного обращения в католичество Отрепьева король на аудиенции, данной им Самозванцу, обещал ему военную помощь при условии подписания кондиций, в которых будущий царь обязался передать польской короне многие земли, оплатить все расходы и оказывать всяческую поддержку Сигизмунду в его борьбе за шведскую корону. Из-за сопротивления влиятельных магнатов всей авантюре с самозванцем король не решился на открытую интервенцию, но дал согласие, чтобы добровольцы, наёмники и казаки собирались вокруг Дмитрия и Юрия Мнишека для похода на Москву.

Признание в Речи Посполитой самозванца царевичем произвело огромное впечатление на русской земле. Фитиль был зажжён, а порох давно лежал сухим. Соединились народные чаяния законного и доброго царя, интриги больших бояр Московских против Годунова, корыстные интересы нескольких польских магнатов, желание короля Сигизмунда

⁵³ Пирлинг П. Дмитрий Самозванец, стр. 82–85.

⁵⁴ Скрынников Р.Г. Царь Борис и Дмитрий Самозванец. Смоленск. Русич, 1997, стр.263.

поправить свои династические дела, жажда обнищавшей шляхты и привычных к грабежу казаков дорваться до чужих богатств, тонкие расчёты иезуитов и католического духовенства накинуть петлю владычеством римской курии на Русь. И началась грандиозная авантюра.....

Как точно заметил В.О. Ключевский: «Лжедмитрий был только испечён в польской печке, заквашен в Москве»⁵⁵.

Предательство Московских воевод, внезапная смерть царя Бориса Годунова, переход на сторону Лжедмитрия множества казаков и дворян из юго-западных областей России и, наконец, восстание в Москве, подогреваемое некоторыми боярами, привели к убиению сына Бориса Годунова – Федра, только что за три месяца до этого провозглашённого царём и низвержению преданного династии Годунова до конца патриарха Иова.

Безусловно, эти противозаконные действия тёмным пятном лежат и на населении Москвы, и на руководителях боярской думы. От юного царя – Бориса Фёдоровича – много можно было ожидать хорошего. По способностям и нравственным задаткам немногих правителей можно было с ним сравнить. Патриарх Иов твёрдо стоял за православие. А его противники осознанно или не вполне осознанно, но, во всяком случае, исходя, прежде всего, из своих корыстных интересов или просто спасая шкуру, фактически накидывали католическую петлю на шею нашего народа.

Уместно сказать хотя бы несколько слов о правлении самого Лжедмитрия I. Ведь это явно уникальное явление. С одной стороны – Лжедмитрий выдвинут народным восстанием, и сам – выходец из гущи служилого сословия. С другой – предатель Веры Православной, иностранный ставленник, опирающийся на вооружённую силу захватчиков. Пока вторая сторона Лжедмитрия не была явна, многие в народе искренне верили, что он – истинный наследник Ивана Грозного, и пока патриотически настроенные представители

⁵⁵ Ключевский В.О. Курс русской истории. Петроград. 1923 г., т.3, стр. 32.

знати не знали о его предательстве Православия – он мог оставаться на троне.

Лжедмитрий, естественно всеми силами стремился укрепить свою власть. Для него это был и единственный способ сохранить свою жизнь. Поэтому он всячески скрывал своё вероотступничество и вовсе не спешил выполнить взятые перед польским королём обязательства передать Польше часть русских земель. Он просто не мог это сделать. Вместе с тем, он не доверял своим подданным, так как по понятным причинам вовсе не был уверен в том, что они будут при любых обстоятельствах ему преданы. Поэтому-то он форсировал свою женитьбу на Марине Мнишек и окружил себя приведенными её отцом наёмниками, сформировав из них свою личную охрану.

Но в глазах народа Лжедмитрий стремился снискать образ доброго царя. Лжедмитрий осознавал, что России необходим единый кодекс законов. В основу дьяки Лжедмитрия положили Судебник Ивана Грозного, а там был закон о крестьянском выходе в Юрьев день. Как предполагал решить этот вопрос Лжедмитрий – не известно. Быть одновременно угодным крестьянам и дворянам было тогда невозможно. И самозванец лавировал, стремясь сыскать благорасположение всех. Из казны, сильно опустевшей после раздач наёмникам и своим новым родственникам – Мнишкам, он большую часть должен был раздать служилым дворянам. Сам, будучи мелким дворянином по своему происхождению, Лжедмитрий всячески радел об этом сословии. Стремясь укрепить свою власть, он готовился провести генеральный смотр дворян с тем, чтобы наделить их поместьями и жалованием. Особо самозванец позаботился о помещиках Юго-западных окраин государства, которые его активно поддерживали. В 1606 году вышел закон, закреплявший беглых крестьян за новыми владельцами. А во время голода и смуты большая часть беглых подалась на Юго-запад, менее пострадавший

от голода. Так что в этом законе были заинтересованы помещики именно Юго-западных областей. Лжедмитрий запретил законом записывать при составлении кабалы двух или более хозяев одному и тому же холопу. Это делало холопа свободным после смерти хозяина. Так он надеялся завоевать расположение боевых холопов, которые представляли тогда значительную боевую силу. Знатных бояр самозванец, по-видимому, ненавидел и не доверял им, мечтая в будущем заменить их в думе иностранцами. Но с боярской думой он вынужден был считаться и согласиться на то, что дума установила свой контроль над его расходами. Ему пришлось помиловать Василия Шуйского – своего главного и самого опасного противника, который и сверг его с трона. Как ни лавировал Лжедмитрий между различными социальными группами, имевшими часто противоположные интересы, он уже через год своего правления оказался в безвыходном тупике. Король Польши был разочарован тем, что Лжедмитрий не поддержал казной и войском его притязания на шведскую корону и не отдал ему обещанные русские земли. Иезуитов совсем не удовлетворяли темпы продвижения католичества на Русь. Бояре убедились в вероотступничестве самозванца, и им стал не в моготу этот выскочка. А для основной массы населения, по словам современников, к маю 1606 года: «Дмитрий стал тяжёл подданным в податях». Денег требовали все, а источник один – поборы. К тому же самозванец любил роскошь, дорогие наряды, развлечения его двора требовали значительных трат. Он видел выход из положения в войне с Крымским ханством за Азов и готовился к этой войне. Конечно, в военном лагере далеко от столицы, в окружении наёмных войск ему было бы безопаснее. Но всё это требовало денег, и казна опустела. Крах стал неизбежен, и самозванец это чувствовал. Под благовидным предлогом он собирался посетить Францию, но на самом деле надеялся найти убежище в Англии.

Самозванец – Григорий Отрепьев был яркой и очень противоречивой личностью. Ему нельзя отказать в смелости и находчивости. Иностранцы, окружавшие его, в своих записках отмечали его острый ум, способность быстро находить ответы на сложные вопросы. Он был беспринципен и готов был предать любого, если это требовалось для достижения или сохранения власти. Так он отказался от своего увлечения красавицей-царевной Ксенией Годуновой и предпочёл жениться на весьма уродливой Марине, когда обстоятельства потребовали опереться как на единственно надёжную опору – потенциального тестя польского магната Мнишека, весьма родственного ему по духу авантюриста. Он загнал в Сибирь своего родного дядю и других родственников Отрепьевых, опасаясь разоблачения. Он всячески приближал к трону мнимых родственников – Нагих. Самому беспутному из них – Михаилу Нагому – брату царицы, он дал высший боярский чин конюшего. Самозванца не остановило то, что Михаил Нагой был безнадёжным пьяницей.

Из дальнейших событий для понимания феномена «устойчивости идеи доброго и справедливого царя» наиболее интересны события случившегося после убийства Лжедмитрия. А убит он был через год после воцарения в результате боярского заговора и подогретого заговорщиками выступления черни. Произошло это тогда, когда явно стало отступничество Лжедмитрия от Православия. Но сразу же после убийства самозванца нашлись люди, которые якобы видели голубые огни над его захоронением. Василий Шуйский уже в качестве царя быстро отреагировал на эти слухи. В Москву срочно привезли останки настоящего царевича Дмитрия и организовали чудеса исцеления у его гроба – более двадцати случаев. Правда, уже на третий день от начала этих «чудес», после разоблачения принародного одного из исцелений, поток чудес сразу же прекратился. Но это отнюдь не помешало церковным иерархам объявить

вскоре царевича Дмитрия святым. Явный грех на совести Православных иерархов. Ну, а появление второго Лжедмитрия ничто остановить не могло. Этот второй самозванец держал долгое время столицу в осаде, и правительство Василия Шуйского с трудом от него отбивалось. Интервентам и многим нашим изменникам нужен был самозванец, чтобы в мутной воде ловить рыбку. И самозванцы появлялись, как грибы после дождя.

Апофеоз и суть смутного времени

Мы рассмотрели основные моменты правления и царствования Бориса Годунова. Выявили главную причину гибели династии Годуновых – страшный, беспрецедентный голод 1601–1603 годов, погубивший около половины жителей Московского государства.

На фоне этого бедствия, породившего в народном сознании убеждение в несчастливости и, следовательно, в негодности Богу самого Годунова и его династии, утвердилась в умах легенда о чудесном спасении погибшего царевича Дмитрия. При поддержке некоторых польских магнатов, жаждущей добычи шляхты и не довольных режимом Годунова дворян юго-западных областей и казаков появился сел на Московский престол Григорий Отрепьев – известный в истории как Лжедмитрий I. С его краткого правления (длвшегося всего год) и начинается собственно смутное время. Точнее, конечно, апофеоз смутного времени. Истоки его уходят в эпоху правления Годунова. Но самое начало истока следует искать уже во второй половине царствования Ивана Грозного. Свержение Лжедмитрия и восшествие на престол Василия Шуйского (1606–1610 гг.) не привело к его преодолению и не смогло ни прекратить феномена самозванства, ни избавить страну от иностранной интервенции. Шуйский не был избран всенародно. По сути, его выдвинули торговые люди и стрельцы Москвы, среди которых род Шуйских традиционно пользовался авторитетом.

Я не буду описывать череду событий того лихолетья. Остановлюсь только на таких вопросах:

1. В чем суть явления смутного времени?
2. Какие силы привели к его преодолению?
3. Кем были Минин и Пожарский, и в чём состоял их подвиг?
4. Избрание на царство Михаила Романова – начало новой 300-летней династии.

Смутному времени посвящено большое количество работ историков, оно широко отражено в художественной литературе. Основным действующим лицам этой эпохи: Василию Шуйскому, великому полководцу Скопину-Шуйскому, святому патриарху Гермогену, мятежному Прокопию Ляпунову, предводителю народного восстания Ивану Болотникову, отцу основателя новой династии – патриарху Филарету Романову, спасителям отечества Кузьме Минину и воеводе народного ополчения князю Дмитрию Пожарскому, первому царю династии Романовых Михаилу (1613–1645гг.) – посвящены специальные научные труды и романы.

Читателю не представляет труда найти их в библиотеке или посредством интернета.

Я выбрал в качестве ключевой работы, освещающей эту эпоху, труд дореволюционного историка Ивана Егорьевича Забелина⁵⁶. Это серьезная, «взвешенная» работа. Забелин умело, критически анализирует источники. Он не идёт слепо за церковными хрониками, но, конечно, не страдает богоборчеством, столь характерным для советских историков. Забелин опирается и критически использует труды его великих предшественников: Н.М. Карамзина, Костомарова, С.С. Соловьёва и других.

Уже во вступительной части своего труда И.Е. Забелин даёт содержательное определение сути смутного времени.

«Ибо в то время всесторонним банкротом оказался

⁵⁶ И.Е. Забелин. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в смутное время. Издание четвёртое с дополнением. М.: 1901.

не народ, а само правительство и владеющая власть <....>, между тем, как народ-то именно обнаружил такое богатство нравственных сил и такую прочность своих исторических и гражданских (именно гражданских) устоев, какой в нём и предполагать было невозможно»⁵⁷.

Продолжая эту мысль, чуть далее Забелин пишет: «Её корни (смуты – А.М.) скрывались всегда в мятежном, самовластном, своевольном и крамольном духе той среды боярства, которая крепко помнила свою первобытную старину».

Забелин справедливо полагает, что:

«Смутное время можно начинать с появления Самозванца, который был прямым и непосредственным уже вполне зрелым и сочным его плодом».

Но корни, породившие смуты, уходят в прошлые десятилетия.

«Когда в беспощадной борьбе за единодержавие и самодержавие государство, династия уничтожала сама себя в побочных ветвях, должна была к концу истощить силы и совсем угаснуть».

Эти высказывания нуждаются в комментарии.

Действительно, смута, порождённая прямым предательством части высшей знати, коренилась в своекорыстии⁵⁸. Поэтому можно сказать, что не борьба с боярством как таковая, а именно незавершённость этой борьбы во времена Ивана Грозного привела к смуте 1605–1612 годов. Но верно и то, что эта же борьба обескровила саму династию. И ведь именно конец династии Рюковичей явился конкретной причиной и появления Самозванца, и всего смятения умов. Так что и незавершённость, и одновременно чрезмерность борьбы в самой верхушке олигархии вели к трагедии смутного времени.

⁵⁷ Там же, стр. 2.

⁵⁸ Можно провести параллель с поведением и ролью олигархии Великого Новгорода и Великого Княжества Литовского.

Поэтому-то правильно видеть первый акт драмы смутного времени во второй половине царствования Ивана Грозного, а второй – во времени правления и царствования Бориса Годунова. К концу смутного времени правящий слой, «достигая в лице некоторых бояр царского престола <...> посредством собственной же зависти и ненависти соперников и сокрушении их, стал творить всяческие подлоги и неслыханные по коварству преступления. В результате правящая среда утратила в глазах народа малейшее нравственное значение».

Вспомним убийство во гневе беспричинном Иваном Грозным своего сына – наследника, отравление братом царя Василия Шуйского – Дмитрием, прославленного воеводу Скопина–Шуйского, преследования и ссылки по ложным известиям бояр Романовых. Борисом Годуновым. Вероятно, именно потому, что нравственный престиж правящей верхушки пал в глазах народа крайне низко, люди охотно верили в чудесное спасение царевича Дмитрия. Именно в жажде чуда следует видеть невероятную живучесть легенды о его многократном спасении. Такое понимание сути «Смутного времени» очень важно, когда, используя приём переключки эпох, мы проводим сопоставление того времени с гражданской войной 1917–21 годов или с 90-ми годами XX века. Читателя, заинтересовавшегося этим аспектом вопроса, отправляю к заключительному разделу, в котором кратко подытоживаются основные методические приёмы анализа исторического материала.

Преодоление Смутного времени

Народ и верные отечеству представители знати и духовенства чувствовали и понимали, что над страной нависла прямая угроза закабаления. Особо необходимо отметить последовательно патриотическую позицию патриарха Гермогена (1606–1610), причисленного в 1912 году к лику святых. Гермоген духом, по выражению Н.М. Карамзина, твёрдый,

как адамант, клеймил отступников, готовых предать царя Василия Шуйского. А после свержения его с престола, когда боярская клика, захватившая власть, сдала Москву польским воеводам и была готова присягнуть королевичу польскому Владиславу, твёрдо стоял на требовании неперменного обращения Владислава в Православие. Когда же часть из властвовавших бояр готова была присягать на верность не только Владиславу, но и его отцу – католическому королю Польши Сигизмунду, – Гермоген дал строгий наказ посольству требование это отклонить и никаких земель Русских Польше и Литве не отдавать. Даже после того, как Гермогена лишили патриаршего сана и ввергли в подземную темницу, где морили его голодом, он через верных людей продолжал рассылать воззвания по городам Руси с призывом идти на Москву, оружием освобождать столицу от предателей бояр и иностранных захватчиков. Пламенные воззвания Патриарха и после его низложения поднимали дух народа на борьбу. Среди патриотов священнослужителей необходимо еще хотя бы упомянуть настоятеля Троицко-Сергиевской Лавры архимандрита Дионисия. Его обращения к народу – особенно впечатляющие, после героической и успешной обороны Лавры в 1608–1610 годах⁵⁹.

⁵⁹ Документально известны только две грамоты от этого монастыря: в июне и 6 октября 1611 года. Здесь, в подстраничном комментарии, требуется специально сказать о келаре (т.е. экономе) этого прославленного монастыря, чьи писания «Сказания о осаде Троицкого Сергиева монастыря отъ поляковъ и литвы; и обывших потом в России мятежахъ. Сочиненное онаго же Троицкого монастыря келаремъ Аврааимемъ Палицыномъ» (издание второе, Москва, 1822 год) пользуются большой известностью среди историков и любителей наших древностей. Это важно, прежде всего, как пример необходимой тщательности при работе с первоисточником. Известное писание Авраамия Палицына – явно выраженный панагерики не столько даже Троицко-Сергиевской Лавре, сколько самому Палицыну. В этом описании настоятель Лавры мало упоминается, и его почти полностью заслоняет фигура самого автора. Что же можно сказать о самом Авраамии? Из документов того времени вырисовывается

О Козьме Минине и князе Дмитрие Пожарском

Я не буду описывать события того судьбоносного героического 1612 года, когда нижегородцы по призыву Козьмы Минина стали жертвовать от 1/5 до 1/3 своего достояния на содержание народного ополчения, и когда это ополчение под военным руководством князя Дмитрия Михайловича Пожарского, при управлении гражданским всем этим процессом Козьмы Минина, двинулось освобождать землю русскую от интервентов и изменников. Эти события хорошо известны из школьного курса истории. После непродолжительных, но ожесточённых боев, ополчение и присоединившиеся к нему казацкие отряды князя Трубецкого отбили от Москвы идущее на помощь остановленным в Кремле полякам войско Гетмана Хадкевича и принудили сдать польский гарнизон. Теперь русские сами могли на основе свободного волеизлияния избрать всенародного царя. Согласно наказу Гермогена царя надлежало избрать из состава знатных русских родов. Всё это очень хорошо известно.

личность, страдающая беспредельным честолюбием, человек лукавый и далекий от понятий чести и праведности. Особо наглядно эти черты выступают в то время, когда он был участником посольства, которому было поручено вести переговоры с посольским королем Сигизмундом. Этот период своей жизни Авраамий совсем не упоминает в своём писании ввиду очевидной постыдности своего поведения. Главные руководители посольства Филарет Романов и князь Голицын твёрдо отстаивали наказ Гермогена: католическому королю не присягать, требовать обращения Владислава в православие и земель русских Польше не отдавать. Речь шла, прежде всего, об осаждённом Смоленске, который наши войска под руководством воеводы боярина Шеина как раз в то время героически и успешно обороняли. Ни уговоры, ни угрозы Голицына и Филарета не помогли. И Сигизмунд, нарушив все законы о посольской неприкосновенности, увёз их в Польшу в качестве пленников-заложников. Филарет Романов был освобождён из плена только через 7 лет, в 1619 году. А Авраамий Палицын после милостивого приёма, на котором, вероятно, келарь дал согласие на все условия Сигизмунда, в декабре 1611 года был отпущен с почётом домой вместе ещё с некоторыми изменниками. Эти факты необходимо иметь в виду при использовании его писания как источника информации.

Остановиться же следует на двух моментах, представляющих большой методологический интерес.

Существует легенда, и она опирается на ряд письменных свидетельств, о том, что Минину перед его историческим призывом к Нижегородцам являлся Сергей Радонежский. И что Сергей Радонежский ясно и чётко повелел Козьме Минину обратиться к народу с воззванием о сборе средств на народное ополчение, которое должно освободить столицу и всю страну от захватчиков. Нет никаких оснований подвергать сомнению такую версию событий; и само по себе появление Сергея Радонежского Минину со столь исторически значимым наказом очень ясно свидетельствует о решающем вмешательстве Проведения в критические моменты нашей истории.

Второе ополчение (под руководством Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского) в корне отличалось от первого – «Рязанского», руководимого Прокопием Ляпуновым. Рязанское ополчение было по своему социальному составу дворянским. Оно не имело серьёзных собственных средств и вынужденно было, как и все вооруженные отряды того времени, добывать пропитание себе и своим коням путём изъятия у населения, т.е. грабежа, в той или несколько иной форме.

Второе ополчение было глубоко народным по своему составу: там были воины из дворян, ремесленников, купцов, крестьян. Но самое главное: второе ополчение располагало солидной казной, собранной пожертвованиями народа, которой было поручено управлять Козьме Минину согласно общенародному наказу. И Минин достойно выполнял возложенную на него задачу – все собранные средства пошли на дело освобождения страны.

Козьму Минину к 1612 году было более 40 лет (точная дата его рождения неизвестна). Он был Нижегородским купцом, торговал мясом и рыбой. Его дело имело годовой оборот около 300 рублей. По тем временам – немалая сумма.

Напомню, что одной копейки тогда хватало семье на недельное проживание.

Минин пользовался большим авторитетом в Нижнем Новгороде среди своего сословия. Он был избран земским старостой, и ему доверяли быть главным при разборе спорных дел среди купечества. А при выборе на такие должности требовалось, чтобы человек был добр, разумен и душой прям.

Князь Дмитрий Пожарский был лет на 15 моложе Минина. В 1612 году ему исполнилось 30 лет. В летописях он впервые упоминается как воевода в 1608 году, когда он был послан первым воеводою под Коломну против литовских полков и русских воров и разбил их. В следующем году он сел в осаду в Москву Василием Шуйским от тушинского вора (Лжедмитрия II). Дмитрий Пожарский не бежал к Лжедмитрию, как многие более знатные бояре: князья Трубецкие, Сицкие, боярин Черкасский-Мастрюков и другие. Он мужественно и успешно выполнял свой долг. В частности предотвратил в Москве голод, разбив большую разбойничью шайку Селкова, который блокировал доставку хлеба в столицу. Когда позднее Пожарский был воеводой в Зарайске, он не поддался на уговоры Прокопия Ляпунова предать Василия Шуйского и остался верен царю до конца.

7 июня 1610 года Шуйского «ссадили с царства» и даже постригли насильственно в монахи. В Московском государстве установилось боярское правление – т.н. семибоярщина. Бояре были готовы присягать польскому королевичу Владиславу, а некоторые из них полагали возможным присягать не только Владиславу, но и его отцу, королю Польши Сигизмунду. Патриарх Гермоген соглашался с воцарением Владислава при обязательном принятии им Православной веры и был категорически против присяги Сигизмунду. По приглашению бояр-изменников в Москву вошли польско-литовские войска, и всё управление оказалось в руках польских воевод. Пожарский был среди тех русских воевод,

которые, откликнувшись на призыв Гермогена идти спасать Москву от засилья интервентов, бились за овладение столицей. Он был ранен, и, собственно, с тем ранением и невольным выходом Дмитрия Пожарского из вооружённой борьбы и прекратились те первые попытки изгнать захватчиков из столицы.

Поэтому глубоко не правы те, кто пытается всячески принизить Дмитрия Михайловича Пожарского, ложно утверждая, что он ничем замечательным себя до Нижегородского собрания не проявил. Выбор Пожарского как воеводы народного ополчения был не случаен, но вполне обоснован. Когда мир присудил, что в воеводы нужно выбрать: «мужа честного, кому за обычно ратное дело, который в таком деле искусен и который в измене не явился», – Пожарский точно соответствовал букве и духу наказа Нижегородцев.

Избрание Михаила Романова на царство. Начало 300 летней династии Романовых

Избрание 16-летнего сына Филарета Романова Михаила на царство – избрание всенародное, – положило конец Смутному времени. Но Россия ещё долго – более 20 лет – оправлялась от потрясений этого страшного периода истории. Дела нового Правления пошли значительно успешнее, когда в 1619 году, после длительных переговоров с правителями Польши, удалось вернуть из плена многоопытного и авторитетного в среде знати и народа Филарета Романова. Филарет, ставший снова патриархом, и формально стал соправителем своего молодого сына – царя. А фактически, вплоть до своей смерти в 1633 году, он был полновластным правителем страны.

Династия Романовых правила в России 304 года. За это время страна прошла огромный путь. От мало кому известного государства, расположенного где-то в дремучих лесах и болотах Северо-Востока Евразии, до одного из наиболее значительных государств мира, многонациональной

империи, простирающейся на трёх континентах до 1863 года, когда Аляска была уступлена в аренду на 100 лет США. Самое же главное, вероятно, заключается в том, что за это время народами нашей страны и, прежде всего, разумеется, русским народом был совершён творческий подвиг по созданию оригинальной, всесторонне развитой культуры, без которой современная Всемирная цивилизация была бы намного беднее. Династия Романовых выдвинула такого выдающегося правителя как Пётр I – Великий, – уникального государя-царя-работника, Преобразователя России. Многие представители этой династии очень достойно несли возложенное судьбой бремя власти. Это, безусловно, можно отнести к фактическому основателю династии – Филарету Романову, его внуку – Алексею Михайловичу, прозванному за добрый нрав Тишайшим, дочери Петра Великого – «Весёлой царице» Елизавете II Петровне, при которой не было смертных казней на Руси.

С насильственным устранением внука Петра I – незадачливого Петра III – кончается собственно династия Романовых. Далее эта династия, генетически замещаемая путём династических браков с германскими и датскими принцессами, «биологически» становится немецкой. Но в главном – в Вере Православной, в русской культуре и духе – династия до конца своего остаётся истинно русской. Эта, вторая половина династии, начинающаяся с Екатерины II Великой, дала несколько очень ярких и достойных представителей. К ним, конечно, следует причислить саму Екатерину II, её любимого внука Александра I, при котором Россия достигла своего наивысшего могущества, Александра III, названного Миротворцем, в царствовании которого Россия не вела ни одной войны. Достоин был своей исторической роли и Александр II – Освободитель (в царствование которого было осуществлено, наконец, так задержавшееся освобождение крестьянства от крепостной зависимости) – государь столь несправедливо убитый террористами.

За время правления династии Романовых России пришлось отражать три полномасштабные агрессии западноевропейских держав: шведского короля Карла XII в начале XVII века, Наполеона Бонапарта со всей его многонациональной армией в 1812 году и немецко-австрийский агрессивный блок во время Первой Мировой войны. Все нашествия и «наскоки» – вроде Крымской войны и многочисленных войн с Оттоманской Империей – были отражены.

Славным, героическим и трагическим временам, которые охватывает правление династии Романовых, посвящено несколько следующих глав книги.

Сейчас же читателю полезно не упускать из вида, что:

1. С воцарения династии Романовых окончилось смутное время и начался период возмужания Великорусского этноса. На её же правление приходится период разлома этноса.

2. Вся наша история, кроме советской эпохи и настоящего времени (два последних десятилетия), приходится на правление этой династии, и, следовательно, все наши великие достижения во всех областях так или иначе связаны с этой династией.

3. За очень не значительными исключениями все представители династии искренне отстаивали интересы страны и государства. Россия при представителях этой династии проводила самостоятельную политику, направленную на осуществление национальных интересов.

4. Представители династии последовательно отстаивали в первую очередь интересы дворянского сословия, что было, безусловно, прогрессивно во время первых двух третей всего времени её правления и стало тормозом социально-экономического развития в течение последней трети.

Эти замечания и выводы, конечно, забегают вперед. Но для предлагаемой работы это не столь важно, т.к. читатель должен сосредотачивать основное своё внимание вовсе не на последовательности событий, а на обретении умения находить ключи к пониманию их сути и причин.

§ 3.2.3. «Бунташный» век

Преамбула

Бунташный век – так иногда называют XVII в. в России. Для всего этого времени были нередки случаи, когда недовольство населения тем или иным мероприятием власти выливалось в бунт столичного населения, в результате которого царская власть шла на уступки и удовлетворяла требования взбунтовавшихся («Соляной бунт», «Медный бунт», восстание стрельцов 1681 г. и т.д.). Я буду обозначать этим словосочетанием период, приходящийся на царствование первых трёх царей династии Романовых и правление царевны Софьи (от избрания на царство Михаила Фёдоровича до Петра I). Это было время завершения формирования крепостного права, укрепления самодержавной власти, отказавшейся во второй половине века от Земских Соборов. Время, когда происходило весьма быстрое развитие общества и культуры, но вместе с тем стало явственно обозначаться технологическое отставание от передовых стран Западной Европы, происходившее в результате изолированности России от основных торговых путей.

Целое поколение потребовалось России, чтобы оправиться от разорения «Смутного времени». Но уже к середине века чаша весов в вековом споре с Речью Посполитой стала явно клониться в пользу России, и в 1654 г. произошло историческое событие огромного значения – добровольное вхождение левобережной Украины в состав России. В той же первой половине XVII в. русский народ совершил беспримерный подвиг – за 50 лет наши первопроходцы прошли от бассейна Оби до Тихого океана, присоединив к России огромные, очень малозаселённые просторы Сибири и Дальнего Востока. В этот век наш молодой этнос, по существу, распрявился во весь свой огромный рост, и государство Русское в основном достигло своих естественных пределов. Не решёнными остались две важные внешнеполитические

задачи: по-прежнему оставался закрытым выход к Западному морю, и разбойничье Крымское ханство своими беспрестанными набегами продолжало беспокоить южные пределы страны. Эти задачи будут решены только в следующем веке.

Во внутренней жизни нашего народа в начале второй половины этого века произошло важное событие – церковный раскол, вызванный реформой церковного богослужения, проведенной патриархом Никоном с неоправданной жёсткостью. Анализ этого события и последующей судьбы старообрядцев многое даёт для понимания исторических закономерностей развития. Далее будут рассмотрены только три вопроса, относящиеся к этому насыщенному событиями периоду нашей истории: присоединение Сибири, вхождение Левобережной Украины в состав русского государства и церковный раскол. Каждое из этих событий значимо и для настоящего и для будущего нашего народа и государства.

Освоение Сибири

Прежде всего, надлежит сообщить читателю основные факты о населении Сибири до начала русской колонизации её и о взаимоотношениях местного населения с появляющимися русскими. Общая численность населения Сибири в первой половине XVII в. оценивается в 200 тыс. человек. Эта цифра и последующие демографические данные исследователи извлекают из ясачных книг XVII–XVIII вв. и данных переписей XVIII–XIX столетий⁶⁰.

В Сибири обитали народы, принадлежащие к разным языковым семьям: угро-финской, алтайской, тюркской, монгольской, тунгусо-маньжурской. Принадлежность некоторых языков сибирских народов к какой-либо языковой группе до сих пор вызывает споры среди лингвистов.

⁶⁰ Скобелев С.Т. Демография коренных народов Сибири в XVII–XX веках; Долгих Б.О. Общая численность коренных народов Сибири в XVII веке.

У якут и бурят было развито скотоводство. Охота, рыболовство и оленеводство были главным занятием множества различных племён, населявших бескрайние пространства, покрытые тайгой. Народы тундры кормились оленями, а народы, обитавшие на самом берегу океана, промышляли морского зверя.

Между соседними народами, племенами и родами происходили постоянные стычки за охотничьи угодья и олени пастбища, перерастающие иногда в кровавые войны.

С самого начала русской экспансии в Сибирь царское правительство не только поддерживало первопроходцев, но и тщательно следило, чтобы они не обижали туземное население. В царском указе XVII в. даётся прямой приказ воеводам: «Воеводам было предписано обходиться с ясачными ласково, а не неволию и не жесточью»⁶¹. С начала XVIII в., когда в Сибирь потянулись крестьяне, Пётр I издаёт строгий указ: «Крестьянам надлежит селиться только на порожних местах, а ясачных угодий не имать, а тех, кто ясачных людей угодья опустошает, сбивати долой и бить кнутом нещадно»⁶².

Необходимо отметить, что у русских, колонизирующих Сибирь, не было каких-либо предвзятых расистских представлений о коренных народах. Уже в XVII в., когда русские землепроходцы достигли бассейнов Индигирки и Колымы, отмечаются нередкие браки между русскими и юкагирами. Юкагиры совсем далёкий от русских по языку и быту народ, но это не помешало тому, что уже на первых этапах колонизации края не менее десяти процентов юкагирских женщин жили вне своих родов с русскими мужиками. Юкагиры здесь приведены просто в качестве примера – такая ситуация была не исключением, а правилом. Так у потомков

⁶¹ Шерстнова Л.И. Русские и аборигены Южной Сибири // Сибирский плавильный котёл: социально-демографические процессы в Северной Азии в XVII – начале XX веков. Новосибирск, 2004.

⁶² Клеандрова В.М. и др. Законодательство Петра I. М., 1997. С. 423.

первопроходцев бассейна Ангары явно прослеживаются монголоидные черты.

Следуя при освоении Сибири традиционной для Московского царства политике, царская администрация включала знатные роды добровольно подчинившихся племён в состав привилегированного сословия российского общества. Так появились обуряченные тунгусские князья Гантимировы, кандинские князья – Сатыги, якутские тойоны – Сахалтины и т. д.

На фоне природной толерантности русских такая политика властей дала значительный положительный эффект на демографическую ситуацию сибирских народов. Общая численность коренных народов Сибири за три века выросла с 200 тыс. человек в начале XVII в. до 822 тыс. по данным переписи 1897 г. Основное положительное влияние на рост численности населения коренных народов Сибири оказали два фактора: прекращение междоусобиц, что произошло начиная с XVIII в., и освоение некоторых полезных хозяйственных навыков, а также доступность важных для выживания в тайге и тундре предметов и орудий. Численность разных народов Сибири изменялась очень неравномерно. Численность якут за 250 лет возросла с 40 тыс. до 240 тыс. А численность юкагир уменьшилась за это же время с 4775 человек в начале XVII в. до 1,2 тыс. в 1897 г. Это примеры. В целом можно сказать, что численность скотоводческих народов – якутов, бурят и других – значительно возросла. А численность народов, ведущих охотничий образ жизни или занимающихся оленеводством, изменялась различно. На изменение численности влияли не только чисто демографические процессы, но и процессы ассимиляционные. Интересно, что в первые века освоение русскими Сибири самыми активными «ассимиляторами» были вовсе не русские, а наиболее прогрессивные в хозяйственном отношении коренные народы: якуты, буряты и другие скотоводы. Так в XVIII в. происходит якутизация таймырских эвенков.

К концу XIX в. буряты ассимилируют тюркские племена карагасов и сойотов. Отмечают, что 10 процентов бурятских родов имеют тунгусское происхождение.

Численность русского населения Сибири возрастала не столько за счёт естественного прироста, но ещё в большей мере за счёт притока населения из коренных областей России. Если мужское суммарное население Сибири составляло в 1710 г. 310 тыс., то уже к середине XIX в. общая численность населения Сибири равнялась 2268 тысячам. В первый век освоения Сибири приток русского населения формировался главным образом за счёт добровольцев-первопроходцев и служилых людей, направляемых царской администрацией. Среди добровольцев преобладали жители Севера России и казаки. С начала XVIII в. начинается крестьянская колонизация Сибири и освоение её рудных богатств. Уже в 1686 г. русские землепроходцы начинают выплавлять серебро в Нерчинске. А с начала XVIII в. Акинфий Демидов создаёт заводы по выплавке цветных металлов на Алтае. К концу же этого века в Сибири на различных заводах трудилось уже более семи тысяч рабочих.

В XVIII в. выходит царский указ, разрешающий помещикам ссылать провинившихся крепостных в Сибирь. В XIX в. поток каторжан и ссыльных становится очень существенным источником пополнения населения Сибири. За весь XIX в. в Сибирь было отправлено на каторгу и в ссылку около миллиона человек. Причём это были не только русские, хотя они, конечно, преобладали. Много было сослано и представителей других национальностей. Среди них необходимо отметить поляков: после подавления каждого восстания в Польше, а их за неполный век было три, десятки тысяч поляков отправлялись в Сибирь на каторгу или в ссылку. Среди ссыльных поляков было немало высокообразованных и активных людей, и они внесли значительный вклад в изучение Сибири.

То, как происходило продвижение русских в Сибири, читатель может получить чёткое представление, взглянув на карту, на которой указаны маршруты основных экспедиций и походов «охочих людей» и указаны даты основания острогов. Продвижение землепроходцев происходило в основном по рекам. При переходе из бассейна одной реки в бассейн другой использовалась технология волока. В XVII в. основание острогов являлось основной формой закрепления территорий. Остроги – поселения, огороженные бревенчатыми стенами со сторожевыми башнями – достаточно надёжно защищали их обитателей от нападений окружающих племён, которые иногда восставали против пришельцев. Хотя, как было сказано выше, продвижение русских на Восток по сибирским просторам происходило в основном мирно. Вооружённые стычки с аборигенами то здесь, то там происходили весь XVII в. Но к началу XVIII в. вооружённые столкновения между русскими и коренными народами повсеместно прекратились. Прекратились и межплеменные раздоры. С этого времени русские начали селиться вне стен острогов, в основном по долинам рек.

Какие потери понесли коренные народы в военных столкновениях с русскими за весь XVII в.? Общая оценка эти потери – не более двух тысяч человек: около 0,5 тыс. ненцев, приблизительно 0,3–0,4 тыс. тунгусов и якут, несколько сот бурят, примерно тысяча представителей саяно-алтайских народов. Поэтому представляется правильнее говорить: освоение или присоединение Сибири, а не завоевание Сибири.

В военном отношении ни один из коренных народов Сибири не мог противостоять русским первопроходцам с огнестрельным оружием и более высокими воинскими навыками. Дружины первопроходцев были малочисленны по сравнению с отрядами нападавших на них аборигенов, вооружённых луками и дротиками. «Огневой бой» и воинская выучка неизменно выручали русских. Не следует отказывать воинам сибирских народов в смелости и мужестве.

Так русские отмечали высокий боевой дух у «князьцов» ханты и манси. Особенно ожесточённое и продолжительное сопротивление русским оказали ненцы. Их называли даже «кровавая самоедь». В 1644 г. юрацкая самоедь разорила посад Пустозёрска, а в 1662 г. сожгли сам городок. Такой эпизод – редкое исключение. Правильно выстроенные отношения с коренными народами, отсутствие у русских какого-либо высокомерия и, наконец, явная выгода, получаемая от общения с представителями более высокой культуры, склонили эти народы к мирному сосуществованию.

Естественно, выделяются такие этапы освоения Сибири. Первый – XVII в., когда русские впервые появились на сибирских просторах, были вооружённые стычки и русские землепроходцы селились только под прикрытием стен острогов. Следующий век – вооружённые стычки прекратились и началось свободное расселение русских вне крепостных стен. С XIX в. начался мощный приток населения из центральных и западных областей Российской империи, поток, включающий в себя очень значительную струю ссыльных и каторжан, и всё интенсивнее происходят ассимиляционные процессы и процессы метизации. Происходит бурное развитие производительных сил Сибири.

Но вернёмся в XVII в. Чтобы читатель мог нагляднее представить себе, как первопроходцы осваивали новые земли, я приведу краткие сведения об одном таком походе. Для такого примера я выбрал поход к берегам Охотского моря, совершённый под водительством Ивана Юрьевича Москвитина. Именно небольшому отряду Москвитина суждено было первыми выйти на берег Тихого океана.

Томский казак Москвитин прибыл в Якутск из Томска в составе казачьей дружины атамана Дмитрия Епифановича Копылова в 1637 г. Путь из Томска до Якутска занял около года. Весной следующего года весь отряд отправился по Лене к устью Алдана на восток. Пять недель на бечеве и шестах поднимали казаки струги вверх по течению Алдана.

За это время первопроходцы сумели подняться на сто километров выше устья Майи. Здесь была сделана остановка и поставлено зимовье, названное Бутальным.

От эвенского шамана через переводчика Семёна Петрова казаки узнали, что к востоку от бассейна Лены находится тёплое, т.е. не покрытое льдом море, а к югу находится большая река, называемая Чилкор или Шилкор, в долине которой живут племена, занимающиеся земледелием и скотоводством. Вот эти-то рассказы и манили первопроходцев. В отряд был взят проводник-эвен или как их называли в то время – аламут. Аламути обитали как раз где-то на побережье тёплого моря. Они близкие родственники эвенков, кочевавших со своими оленями по бескрайним таёжным просторам Восточной Сибири. Языки этих народов достаточно близки, чтобы переводчик, понимавший на эвенском языке, уразумел и по-аламутски.

Копылов отправил отряд на юг с целью достичь большой реки, текущей с запада на восток. Из-за голода отряду пришлось вернуться с полпути, не перевалив водораздела Лены и Амура. В следующем году Копылов поручил Москвитину во главе отряда в 30 человек идти на восток до тёплого моря. И в мае 1639 г. отряд двинулся в путь. До нашего времени дошли отчёты об этой экспедиции самого Москвитина и якутского казака, бывшего в отряде Н.И. Колобова. Вот эти «сказки», как тогда называли такие отчёты, и карта Дальнего Востока, составленная К. Ивановым в 1642 г. со слов Москвитина и членов его отряда, и позволяют проследить маршрут и основные события этого похода.

В мае отряд Москвитина двинулся в путь. За 8 дней по Алдану дошли до устья Майи. Далее отряд поднимал дощак вверх по течению Майи, в основном с помощью бечевы и шестов, и только изредка удавалось идти на вёслах. Через 6 недель дошли до небольшого, мелкого левого притока Майи, названного проводником-эвеном Нудымом (138°20' в. д.). Проводник сказал, что это удобный путь через хребет

Джуг-Джур, являющийся водоразделом между Леной и речками, текущими в тёплое море. Здесь казаки бросили дощак и построили два лёгких струга. На них за 6 дней дошли до истока Нудыма. Налегке за один день перевалили через перевал. Построили новый струг и на нём за 8 дней спустились до водопадов, о существовании которых казаки были заранее предупреждены проводником. Водопады обошли по берегу и, построив новый струг, вмещающий 30 человек, за 5 дней спустились до устья реки, впадающей в море. Так прозаически рассказано о выходе первопроходцев на берег Тихого океана. «Тёплое море» – это, конечно, море Охотское. Весь переход от устья Май до берега океана занял чуть более двух месяцев. В августе 1639 г. русские землепроходцы достигли берега Тихого океана.

Первоначально это море Тихого океана называли «Аламутским» в честь обитавших на его берегу аламутов. Но потом казаки переименовали его, назвав Охотским морем. Интересно, почему появилось такое название? При исследовании берега к северу от первоначального выхода на море казаки обнаружили реку, которую назвали Охота. Само это название происходит от искажённого эвенского слова «Акат», что на языке эвенков значит просто «река». Река Охота далеко не самая большая среди рек, впадающих в Охотское море, но казаки поставили там острог, назвав его Охотским. Эти места были богаты пушниной и рыбой, и там было сравнительно густое население. Вот такие причудливые обстоятельства иногда определяют географические названия.

Казаки отряда Москвитина за двухлетний срок своей экспедиции обследовали более 1700 километров берега Охотского моря. На севере они достигли Таунской губы, а на юге в следующем году, построив зимой морские кочи, дошли до устья Амура. При этом походе казаки обошли с юга Шантарские острова, вполне определённо указав на их местоположение в своих «сказках». Казаки собрали не толь-

ко богатый ясак (подать) соболиными шкурками, но дали довольно подробные сведения о народах, обитающих по берегу Охотского моря и в низовьях Амура. Описали реки, впадающие в Охотское море, назвав их, используя эвенские этнонимы: Ура, Охота, Кухтуй, Ульба, Иня, Тауй. В «сказках» Москвитина и Колобова есть сведения о племени «гиляков сидячих», обитающих в низовьях Амура и промысляющих в основном рыбой. Приводятся сведения об Амуре, Зее и Амгуни и обитающих в долинах этих рек племенах бородатых людей – дауров. Указано, что дауры занимаются разведением крупного рогатого скота и сеют зерновые.

Во время первой зимовки весной казакам Москвитина пришлось отражать нападение эвенов. Они без потерь справились с этой задачей. Во время южного похода услышали рассказ гиляков о нападении на них бородатых людей, по-видимому, дауров. Дауры перебили около 500 гиляков. Казаки сами побывали на месте этого побоища, случившегося незадолго до прибытия казаков. Последняя зимовка отряда Москвитина была в устье реки Алдома (56°45" с. ш.). Весной 1641 г. казаки перевалили опять хребет Джуг-Джур и, сплавившись по Мае и Алдану, в середине июля прибыли в Якутск. Результаты похода Москвитина получили хорошую оценку местного начальства: Москвитину был присвоен чин пятидесятника, участники экспедиции получили от 2 до 5 рублей каждый, некоторые были награждены отрезами сукна. Это считалось, по-видимому, щедрой наградой.

В сказке Колобова особо отмечается богатство тех рек рыбой. «А рыба большая, в Сибири такой нет. Столько её множество – только невод запустить и с рыбой никак не выволочь». Москвитин в своей «сказке» отмечает, что на юг надо посылать большой отряд, не менее тысячи человек и с пушками. Поражает, как быстро и умело строили казаки те или иные плавучие средства, в зависимости от ситуации, поражает их наблюдательность, умение добывать сведения у аборигенов. Их удивительная жизнеспособность.

Церковный раскол. Старообрядцы

Тема о старообрядцах очень важна для формирования исторического мышления, прежде всего как яркий пример, показывающий решающую роль искренности убеждения для нравственного облика человека и для сохранения высокодуховных основ в обществе, успеха жизнедеятельности.

Напомню основные факты истории. В 1650–1660 гг. патриарх Никон при активной поддержке царя Алексея Михайловича провели церковную реформу, целью которой была унификация богослужебного чина Русской православной церкви с греческой церковью, прежде всего с церковью Константинопольской.

Сами изменения, которые требовалось провести, согласно реформе, могут показаться незначительными для человека нашего времени. Была проведена «Книжная справа» – т.е. тексты Священного Писания и богослужебных книг унифицированы и выправлены накопившиеся за века изменения, внесённые переписчиками. При этом, например, в тексте перевода Символа Веры убран союз-противопоставление «а» в словах о вере в Сына Божьего: «рождена, а не сотворена». О Царстве Божьем стали говорить в будущем («не будет конца»), а не в настоящем («несть конца»). Слово «Исус» стали писать «Иисус».

Была произведена замена двуперстного крестного знамения на трёхперстное. Именно сохранение двуперстного знамения стало символом старообрядчества – столь ярко отображённого на прекрасной картине Василия Ивановича Сурикова «Боярыня Морозова». Картина производит огромное впечатление (в детстве я боялся даже смотреть на её копию, которая висела в самой тёплой комнате нашего дома, куда нас с братом переводили после банного дня).

Крестные ходы Никон распорядился проводить в направлении против солнца, а не как было принято ранее – по солнцу.

Эти, казалось бы, не очень значительные изменения в текстах и церковных обрядах значительной частью верующих не были приняты. Этим людям они представлялись богохульством, нарушением священных канонов, предательством по отношению к своим предкам, святым Русской Православной церкви.

Можно полагать, что на подсознательном уровне те, кто не принял церковной реформы Никона, были категорически против многочисленных нововведений в жизни, которые в то время при поддержке царской власти активно переносились с Запада. Сильным аргументом сторонников старообрядства против изменений, вносимых в церковный чин по Константинопольскому образцу, была Флорентийская уния, заключённая греческой церковью с Папой Римским накануне падения Константинополя в XV в.

Никон и поддержавшие его церковные иерархи, опираясь на всю силу царской власти, проводили реформу с необычайной жёсткостью и жестокостью. Опала Никона, его последующая ссылка, никак не отобразились на ходе исполнения реформы.

Сопrotивление старообрядцев подавлялось с применением самых жестоких мер. Так самый знаменитый и страстный борец за старую веру – протопоп Аввакум был в конце его мытарств сожжён заживо в срубе.

Почти все церковные патриархи подчинились обстоятельствам или сознательно приняли церковную реформу и потому у сторонников старой веры возникли большие проблемы со священниками. Это определило формирование целого направления старообрядчества – получившее название «беспоповцы». У сторонников этого направления все церковные обряды выполняют миряне. Но большая часть сторонников старообрядчества относятся к одной из многих ветвей этого церковного направления, крупнейшим из которых является Русская Православная Старообрядческая Церковь.

Несмотря на все гонения, которые были очень жестоки первые 1,5–2 века, и фактически прекратились только в XX столетии, и в наше время есть значительное число людей, придерживающихся старой веры.

На этом я завершу свою сверхкраткую «справку» о старообрядчестве и перейду к «живому» материалу.

Для понимания сути дела один живой пример – рассказ о ныне существующей деревне русских старообрядцев на Аляске, который даст много больше, чем вся статистика и сухие исторические факты.

Передо мной яркий репортаж Василия Пескова о его посещении деревни Николаевск на Аляске, в которой обитает староверческая община⁶³.

Эта община обосновалась здесь в 1967 г. после многолетних мытарств: в годы гражданской войны ушли в Маньчжурию, где, начав с нуля, отстроились. В 1945 г. – приход нашей армии и гонения на старообрядцев как беглых кулаков – «ишь как хорошо живут – беглецы». В конце 1950-х гг. уже китайские коммунисты сказали, что проживание в Китае нежелательно, «уезжайте куда хотите». С помощью ООН русские старообрядцы перебрались в Южную Америку. Но многие хотели более привычной природы. Собрав свои средства и получив помощь «толстовского фонда», часть староверов перебралась в штат Орегон США. Но здесь многие старообрядцы узрели много соблазнов, сманивающих молодёжь: «вера теряла крепость». И перебрались на Аляску. Купили за несколько тысяч долларов квадратную милю леса и основали деревню, названную как город – Николаевск: 60 семей, 400 человек перебрались сюда из Бразилии и Орегона. Сейчас в каждой семье по 8–12 детей.

Теперь несколько колоритных штрихов из жизни этой общины, взятых из репортажа В. Пескова.

⁶³ Российская газета: Неделя. № 5153 (74) от 8 апреля 2010 г.

1. «Первым, с кем я тут познакомился, был поп. Он в общине не просто духовник, он лидер во всех житейских делах – первый работник, блюститель нравственности, первый советник во всём. Руку мне подал среднего роста человек в шляпе, из-под которой на рясу падали рыжеватые волосы.

Феофанов Кондратий Сазонович. А это – матушка Ирина Карповна. И сын – одиннадцатое по счёту дитя. Наверное уже последнее, – батюшка весело подмигнул матушке.

Потом я видел попа сидящим за рычагами бульдозера... Я видел его среди плотников с топором, видел стоящего в рубке рыболовного судна – рыбак, штурман и капитан. Слушал его заутреню. Он был то в рыжем продранном свитере, то в рясе. Никакой сановитости: прост, приветлив, умён.

2. «Деревню поставили скоро – за год. Рубили дома, били дорогу, завели огороды и пашню.

Построили лесопилку. Первый год работали по пятнадцать часов. Обращение к земле показало: растёт всё – ячмень, овёс, картофель, горох, всякий овощ. Однако кормиться тут лучше не от земли, а от воды. Мужики «покумекав», стали ездить на фабрику, изготавливавшую рыболовные катера. Стали учиться. Потом образовали маленькую компанию. За огородами в Николавске соорудили крытую судоверфь. Судёнышки «лепят» или точнее сказать отливают из стекловолокна и смолы. Основная оснастка – по высшему классу: рубка, камбуз, каюта для сна, холодильник для рыбы. Мотор – шестьсот сил. Четыре радиостанции: для разговоров друг с другом, со спасательной службой, с портом и с домом. Навигационная техника самая современная. Спрос на эти катера, именуемые «русские», постоянный. За готовое судно николавцы берут 150 тыс. долларов. Мотор и оснастка – составляет около 1/3 цены. В год делают 13–15 посудин.

Приглядевшись как следует к жизни, бывшие амурские мужики поняли: ещё более доходное дело ходить за рыбой.

На промысел ходят далеко в океан – аж до самой Японии. Теперь в каждом доме автомобиль, а то и два. Садится Акулина или Аксиния в своём староверческом сарафане за руль и едет в прибрежный Хомер, покупает там всё что надо.

Всё в этой деревне держится на прилежном труде. Женщины как наседки – с детьми, мужики – постоянно в делах. К труду, к возможности заработать приучают с малого возраста».

3. «В день отъезда из Николаевска утром проснулся от колокольного звона. Вспомнил: в церкви должны быть крестины... Церковь была пустой, три старушки и мать новорожденного – крупная тучная женщина – стояли близко у входа. Крёстный отец – мальчонка тринадцати лет держал на руках белый, оглашавший криками, свёрток. Поп с дьяконом приобщили новорожденного к вере. «Голосист, хорошим рыбаком или плотником будет». Я спросил: «А если космонавтом захочет?» Кондратий Сазонович ответил: «На всё Воля Божья. Всё им предначертано».

Конец субботнего дня. Деревня курится банями. Звонит «к вечерне» церковный колокол. Мужики встречные – бородаты, ребятишки – кто в расшитых рубашках, кто в кафтанах до пят. Рыжебородый дьякон приехал к церкви на автомобиле. Речь кругом русская, хотя, так же как и одежда, отличается от того, что слышишь и видишь сегодня в нашей деревне...»

Контраст с нашими спившимися и умирающими деревнями разителен. Комментарии излишни. А вывод очевиден.

В истории старообрядчества есть ещё один неожиданный и не очень известных штрих, который полезно иметь в виду тем, кто хочет глубже понять причины исторического развития. Надо иметь в виду, что официальная статистика даёт весьма далёкую от истины цифру общей численности людей, придерживающихся старой веры. При Николае I официально указывалось около двух миллионов старооб-

рядцев в России. Николай I усомнился в правильности этой цифры и приказал организовать выборочную тщательную проверку по некоторым губерниям (Нижегородской, Ярославской, Костромской). Экспедиции работали по несколько лет и пришли к выводу, что цифру официальной статистики по этим губерниям нужно увеличить, по крайней мере, в 10–11 раз. Если такое же положение было в других губерниях, то общую численность старообрядцев в России можно оценить цифрой в 20 млн. человек.

В царской России старообрядцам были закрыты многие дороги, на государственную службу в том числе. Работящие старообрядцы сосредоточились на хозяйственном поприще. И весьма-таки преуспели в этом. Их общины были экономически успешны. А руководители общин не являлись собственниками тех или иных предприятий и хозяйств, не имея право передавать их по наследству, фактически были успешными управляющими. Николай I бдительно следил, чтобы в его государстве всё происходило по единообразным правилам. Есть принятые правила, законы. Каждое предприятие должно кому-то принадлежать. А тут не порядок – владеет какая-то община. Николай I повелевает: отныне управляющий становится собственником и передаёт свою собственность по наследству. Так по императорской воле из среды старообрядцев возник как бы из небытия мощный, называемый московским, купеческий клан старообрядцев. Им эти изменения, естественно, пришлись по душе. Предприятия пошли в гору. Образовались знаменитые династии Морозовых, Мамонтовых, Рябушинских, Гучковых и многих других известных родов купцов и предпринимателей. Старообрядческая закваска сказала, прежде всего, в том, что они сохранили традиции благотворительной деятельности. И русская культура очень многим обязана предпринимателям-старообрядцам. Художественный театр, Третьяковская галерея, Школа Станиславского, В.И. Суриков – только вер-

шины мощного пласта культурных свершений, созданного старообрядцами и выходцами из старообрядческой среды.

«Московский» купеческий клан стал мощной экономической силой. При Александре III, который всячески поддерживал отечественное предпринимательство, этот клан был предан престолу. Когда Витте стал министром финансов (а его «вхождение во власть» произошло при поддержке этого же клана), царское правительство начало усиленно привлекать иностранных инвесторов для ускорения развития некоторых отраслей промышленности (сталелитейной, машиностроения, электротехнической), в которые «московский клан» не спешил вкладывать свои капиталы. И предприниматели-старообрядцы оказались на вторых ролях. Это вызвало их естественное недовольство царским режимом, и с той поры некоторые из них стали помышлять о конституционной монархии. Перешли в либеральный лагерь и нередко деньгами поддерживали революционные партии⁶⁴. Важный штрих в формировании раскола этноса.

Присоединение Украины к России

Как хорошо известно, это очень важное для судеб страны событие произошло в 1654 г. Однако всё было совсем не так просто, как об этом сообщается в школьных учебниках. Правду о событиях того далёкого времени важно знать отнюдь не только из абстрактного стремления к исторической истине. Знать её необходимо, чтобы понимать и прогнозировать современные события, чтобы правильно выстраивать отношения с Украиной в наше время.

Начать повествование о событиях середины XVII в. на Украине надлежит с краткой справки о том, в каком положении находилось население тех мест в результате исторического развития с XIII по XVII вв.

⁶⁴ А. Пыжиков в эфире радио «Эхо Москвы» и телеканала RTVi – «Цена победы. Цена революции».

Уже в XII в. в Киевской Руси произошли важные для последующего развития события. Центр страны во главе со стольным градом Киевом утрачивает своё доминирующее положение. Это происходит из-за ослабления торгового пути «из варяг в греки» и постоянных разорений, происходивших в результате междоусобиц, при которых претенденты на великокняжескую власть неоднократно брали Киев штурмом, а приводимые ими в качестве союзников половцы – разоряли столичную область. Развиваются бывшие окраины государства. Особенно усиливается северо-восточная окраина – Владимиро-Суздальское княжество, куда мигрирует население из разоряемых центральных областей государства, и расположенное на западе Волыно-Галицкое княжество, сравнительно защищённое от набегов кочевников. Известный украинский историк Михаил Сергеевич Грушевский пишет об этом княжестве: «Тесно примкнув с X в. к византийской культуре, она (культура Волыно-Галицкой земли) всё сильнее сближалась с Западом и его влияние в памятниках галицких первой половины XIV в. чувствуется очень сильно. Князья употребляют печати западного образца, грамоты их канцелярий пишутся по латыни»⁶⁵.

Вектор развития, направление дивергенции обозначились уже тогда. Но из-за разгрома, учинённого нашествием Батыея и, что ещё важнее, последующего порабощения поляками, несшими агрессивный и чуждый населению католицизм, естественного развития не произошло. Так как для этого требовалось наличие собственного независимого государства. Читатель, отметь в памяти это важное обстоятельство.

В XIV в. большая часть центральных, южных и западных областей бывшей Киевской Руси вошли в состав Великого княжества Литовского, точное самоназвание которого, как читатель, вероятно, помнит, было – Великое княжество

⁶⁵ Грушевский М.С. Очерк истории украинского народа. Киев, 1991. С. 93.

Литовское, Жмудское и Русское. В этом княжестве правила Литовская династия Гедиминовичей, белорусский язык сделался языком письменности и делопроизводства, правители исповедовали, как и большинство населения, православие, произошло значительное обрусение княжеского рода. Но большинство литовской аристократии исповедовало католицизм. После сокрушительного разгрома татарских ханов войском Ольгерда в битве при Синих Водах в 1362 г. территория Великого княжества Литовского простирается до Чёрного моря. Из бывших земель западной части Киевской Руси только Галиция и Волынь оказались под польским владычеством, всё остальное отошло к Литве. В то время власть Великого княжества Литовского не вызывала значительного сопротивления населения и знати. Не было дискриминации связанной с Верой, и власти не навязывали господства своей аристократии. Но и защитить эффективно южные степные районы не удавалось. Вот это последнее обстоятельство и обусловило рождение такого самобытного явления, как казачество.

О казачестве вообще сказано подробнее в начале этого тома. Здесь же остановлюсь кратко только на казачестве украинском и его самой самобытной части – Запорожской Сечи, поскольку роль казачества в истории Украины XVI–XVII вв. исключительно велика.

«Казак» – тюркское слово. В половецком словаре 1303 г. «казак» определяется как сторож, воин. Систематические набеги крымских татар, начавшиеся в 1482 г. с провозглашением Менгли Гирея крымским ханом, за последующий век полностью смели из причерноморских степей осёдлое население вплоть до Киева, Чернигова, Винницы. Но земли те богатые, удобные для разной хозяйственной деятельности: солеварения, рыболовства, охоты, животноводства. Эти земли, несмотря на все опасности, проистекающие от татар, властно влекли к себе смелых и предприимчивых людей.

Первоначально казаки не представляли собой ни особого сословия, ни особого субэтноса. Крестьяне, мелкая шляхта и горожане пограничной полосы *казаковали*. Это означало, что в летнее время некоторые из них систематически уходили в те богатые и опасные земли, чтобы там удачно хозяйствовать, а к зиме возвращались в свои сёла и города с плодами своего труда. Шли в эти степи, конечно, с оружием. Объединялись в отряды для защиты от кочевников. Постепенно приобретался воинский навык, складывалась уникальная воинская организация, формировались обычаи, и возникало самосознание. Но ещё в 1552 г. в главном «гнезде» формирования казачества – Черкассах при переписи только 250 человек назвали себя казаками.

Положение быстро и кардинально изменилось во второй половине XVI в. После Люблинской Унии Литовское Великое княжество окончательно вошло в объединённое с Польшей государство, получившее название – Речь Посполитая. В этом государстве католики получили полное преимущество перед православными. Кроме государственной унии поляки-католики добивались установления унии церковной. Одно время официальная униатская церковь полностью вытеснила Православную церковь, которая оказалась вне закона. (Согласно церковной унии униаты признавали догматы католицизма и верховенство Папы Римского, но сохраняли право вести службу на славянском языке и в соответствии с православными обрядами.) Православное население Украины не желало менять Веру и признавать церковную унию. Начались гонения на православных священников и прихожан. К гонениям за Веру добавился социальный гнёт, так как польская шляхта и польские магнаты устремились, начиная с XVII в. и на Левобережную Украину, закрепощая крестьян. Украина забурлила.

Первое упоминание о Запорожском казачьем войске относится к концу XV в. Ко второй половине XVI в. казачество

уже обрело свою организацию и превратилось в серьёзную воинскую силу. В этих никому не принадлежащих степных просторах сформировалась вольница – Запорожская Сечь. Туда бежали все недовольные устанавливаемыми поляками порядками, предпочитающие полную опасностей, вольную жизнь неволе. Казаки Запорожской Сечи сами выбирали на общем сходе своего предводителя. Его называли гетманом. (Гетьман – по-украински, гетман – по-русски и по-польски; происходит от немецкого Hauptman, что значит – начальник.) В Польше гетмана – главнокомандующего войск, в мирное время исполняющего обязанности главного администратора, – назначал король. Казаки своего предводителя – гетмана избирают.

Начиная с конца XVI в. происходят постоянные восстания казаков против польского засилья и утеснения Православия. Вот даты и имена предводителей наиболее значительных антипольских казацких восстаний:

1591–1593 гг. – под предводительством К. Косинского,

1594–1595 гг. – под предводительством С. Наливайко,

1625 г. – под предводительством М. Жмайло,

1630 г. – под предводительством Тараса Федоровича,

1637–1638 гг. – под предводительством П.М. Павлюка.

Все эти восстания казаков были активно поддержаны крестьянами и все они потерпели поражение, были потоплены в крови королевскими войсками. Несмотря на конечную победу польских панов, восстания несли разорение многим польским магнатам и шляхте и вселяли ужас в их души на многие годы. Правительство Речи Посполитой вынуждено было в какой-то мере учитывать требования восставших. Оно стремилось «приручить» верхушку казачества, выплачивая избранной части казачества постоянное жалованье. Так образовалось понятие реестровых казаков. Впервые реестровые казаки упоминаются ещё в 1572 г., но тогда их число было незначительно – всего 300 человек. Сте-

фан Баторий в 1578 г. немного увеличил число реестровых казаков – до 600 человек. В 1590 г. реестр подняли до одной тысячи человек. Но после подавления нескольких казацких восстаний – в 1619 г. реестр увеличили до 3000 человек, после подавления восстания 1625 г. реестр был поднят до 6000 человек, а в 1630 г. до 8000 человек. Польское правительство под угрозой восстаний вынуждено было в 1633 г. восстановить легальность Православной церкви. Одновременно с «приручением» верхушки казачества с помощью реестра королевская власть всячески стремилась изолировать и ослабить Запорожскую Сечь. Запрещалось поставлять туда продовольствие, оружие, боеприпасы.

Правящие круги Речи Посполитой всячески стремились использовать воинскую силу казачества в своей борьбе с Оттоманской империей, Крымским ханством и Московским государством. И казаки неоднократно участвовали в таких войнах. Так в начале XVII в. казаки активно поддержали авантюру Лжедмитрия, под прикрытием которого осуществлялась польская интервенция в Московское государство. Такова была двуединая политика королевского правительства Польши в отношении украинского казачества и многоликая роль самого казачества.

Со второй четверти XVII в. польские власти всё более активно переносят свои правовые нормы в отношении крестьянства на Украину. Ранее украинский крестьянин был владельцем своей земли, а согласно польскому праву – «кмет и вся его маетность наше есть» (Устав 1557 г.). Крестьянин превращается в помещичий инвентарь. Это нетерпимое положение ещё усиливалось притеснениями по Вере. Такова суть внутреннего положения Украины накануне великой крестьянской освободительной войны 1648–1654 гг. А внешнее положение тогда, так же как и многие годы до и после этого времени, определялось тем, что Украина являлась ареной борьбы трёх основных сил: единоговерного для основ-

ной части населения самодержавного Московского царства, агрессивной католической Речи Посполитой и могучей тогда Оттоманской империи с её разбойничьим вассалом – Крымским ханством. И совсем не всегда руководство восставших украинцев, как мы увидим далее, предпочитало союз с христианскими государствами, включая сюда и союз с единой Москвой, альянсу с мусульманской державой.

Ещё в 1591 г. казацкий гетман Криштоф Косинский, представлявший интересы реестровых казаков, нападая на Белоцерковское староство, подвергнул имения польских панов тотальному разграблению. При этом он заранее заручился поддержкой крымского хана и одобрением московского государя. Уже Косинский обратился к московскому царю с просьбой о включении Украины в состав России. С другой стороны, столь много сделавший для укрепления на Украине позиций Православного духовенства казачий гетман Пётр Сагайдачный в Польше почитался её спасителем от турецкого нашествия 1621 г. Так казацко-украинская дипломатия постоянно металась, лавируя между тремя могущественными державами.

В 1638 г., несмотря на искусное сопротивление полякам, казацкий гетман Петро Груня был вынужден пойти на очень тяжёлые условия перемирия с Польшей. Реестр сокращался с 8 до 6 тыс. Польское правительство определяло назначения на должности в казацком войске. Польский гарнизон, занявший крепость Кодак, отрезал Запорожскую Сечь от остальной Украины. «Давление народного недовольства и гнева в Украинском котле» достигло критического значения. И произошёл взрыв. Украина поднялась против засилья польской панщины и католического духовенства.

В это время на исторической сцене появляется яркая фигура Богдана Хмельницкого, которому предстояло сыграть выдающуюся роль в последующих судьбоносных для Украины и значительных для России и Польши событиях.

Очень интересна и поучительна эволюция политических взглядов и устремлений Богдана Хмельницкого. По происхождению своему он был мелким независимым землевладельцем – шляхтичем по польской терминологии. Он испытал угнетение и оскорбление со стороны польского магната. И, вероятно, в начале своей борьбы с засильем польских панов именно эти личные чувства играли определяющую роль. Его кругозор тогда, опять же вероятно, совпадал с кругозором казацкой старшины, которая, прежде всего, добивалась от польского правительства удовлетворения своих узкословных интересов. Но Богдан Хмельницкий возглавил народное восстание и как вождь проявил блестящие полководческие, административные и дипломатические способности.

В середине 1648 г. польские войска, вторгшиеся на Украину под водительством коронного гетмана Потоцкого и польного гетмана Калиновского, были разбиты армией Богдана Хмельницкого в битве на Жёлтых водах. Поражение поляков было сокрушительным. Оба гетмана попали в плен и были выданы крымскому хану, бывшему тогда союзником казаков. Поражению поляков сильно поспособствовало то, что реестровые казаки, бывшие в войске Потоцкого, перешли на сторону Хмельницкого. После ещё одного поражения поляков – в битве под Корсунью – польские помещики на всей Украине оказались без защиты, и украинские крестьяне принялись беспощадно изгонять и уничтожать их вместе с их приказчиками, которые набирались преимущественно из евреев. Вся Восточная Украина оказалась во власти Хмельницкого. 20 сентября того же года поляки под командованием князя Доминика Заславского были разгромлены, в результате чего и Западная Украина оказалась без защиты польского войска.

В Киеве Богдана Хмельницкого народ и православное духовенство приветствуют как «украинского Моисея», освободившего народ от лядской неволи. Церковь провоз-

глашает его посланцем Божиим, спасителем Православия, о чём ясно свидетельствует и само его имя – Богдан. Вот тогда-то, на волне такого общенародного подъёма, и происходит коренное изменение взглядов и целей самого Богдана Хмельницкого. Раньше Хмельницкий полагал достаточным добиться увеличения реестра до 12 тыс. человек, уплаты казакам жалованья за несколько лет, отмены назначения поляков на командные должности и т. д. В целом он оставался в рамках привычных требований казацкой старшины, совсем не помышляя о выходе Украины из состава Речи Посполитой. Но теперь всё изменилось.

В феврале 1649 г. в Киев прибыли послы польского короля, чтобы вручить Хмельницкому знаки гетманского отличия. Хмельницкий в своей речи заявил, что он намерен освободить весь украинский народ от лядской неволи. При этом он назвал себя главою Руси, русским самодержцем украинского государства, простирающегося до Львова, Холма и Галича включительно. А поляков полагает нужным выгнать за Вислу. Таким образом, тогда уже ясно сформировалась идея о независимом украинском государстве, и озвучил эту идею Богдан Хмельницкий. Это был краткий, по историческим меркам, миг, когда осуществление идеи независимого украинского государства было, вероятно, реально.

Война с Польшей продолжилась. В 1649 г. войска Хмельницкого в союзе с ордой крымского хана поставили под Зборовом королевскую армию в безвыходное положение. Но полякам удалось подкупить хана, и измена татар вынудила Хмельницкого подписать перемирие. Согласно статьям этого договора, устанавливался реестр на 40 тысяч человек, поляки не имели права вводить свои войска на территорию трёх воеводств – Киевского, Черниговского и Браславского, в пределах этих воеводств не могли жить иезуиты и евреи. Православный митрополит получал место в сенате, на все должности в этих воеводствах могли назначаться только

православные. Но Украина остаётся в составе Речи Посполитой. Условия договора были, по сравнению со всеми предыдущими, неслыханно выгодны Украине, но народная надежда на полную независимость потерпела полное крушение.

Потому Польша негодует. Негодует и Украина.

Заклучив такой договор, Богдан Хмельницкий потерял ту безграничную народную поддержку, которую он получил на волне всеобщего энтузиазма в начале 1649 г. Очень многие украинцы, потеряв надежду освободиться от польской неволи, переходят границу Московского царства и селятся в областях так называемой Слободской Украины. (Слободская Украина географически примерно соответствует теперешним Харьковской, Донецкой, Луганской областям и некоторым районам Воронежской и Курской областей.) Хмельницкий начинает склоняться к мысли о союзе с Москвой. Скорее всего, в это время он представлял себе этот союз в виде альянса независимых государств против Польши. Но Москва всегда видела объединение сил Украины и России против Польши в форме вхождения Украины в состав России.

В следующем 1650 г. происходит военная катастрофа. В битве под Берестечком в самый решающий момент сражения татары не только изменяют Хмельницкому, но и удерживают его самого у себя. Украинское войско, временно оставшееся без предводителя, было разгромлено. Украинцев охватывает апатия, казаки раздражены. Военные действия возобновляются в 1652 г. И опять измена татар. У Богдана Хмельницкого не хватает сил продолжать войну. Крымский хан окончательно дискредитировал себя в качестве союзника, а других союзников – нет. В это время московские власти осознают, что в такой ситуации Хмельницкий может пойти на союз с Польшей и Крымом против России. Россия объявляет войну Польше, желая взять реванш за поражения

смутного времени и рассчитывая на помощь со стороны Хмельницкого. Хмельницкий и казацкая старейшина обращаются к русскому царю с просьбой принять Украину под свою протекцию.

В 1654 г. на Украину прибывает московское посольство, полномочное от имени царя Алексея Михайловича принять Украину под высокую царскую руку. Казацкая старшина приносит присягу на верность московскому царю. При этом они ожидали, что московские послы от имени царя также присягнут на верность, взятым в отношении Украины обязательствам. Московские послы отказались это сделать, говоря, что самодержец не приносит никаких присяг своим подданным. Они опирались также на заявление Хмельницкого о том, что Москва должна утвердить сословные привилегии казачества и шляхты, преимущественные права Православного духовенства, а в остальном может управлять Украиной так же, как это делала Польша. Такое понимание полностью соответствовало привычной для Москвы политике в отношении присоединяемых территорий и входящих в состав России народов.

Реестр был увеличен до 60 тысяч человек. В Киеве был поставлен сильный гарнизон, расположившийся в отдельной крепости. Московские власти предполагали передать своей администрации сбор налогов и управление. Осуществление этих планов было временно отложено, но никакими обязательствами в отношении автономии Украины царское правительство себя не связало. Петиция, или «статьи Богдана Хмельницкого», как бы повисли в воздухе. Согласно этим статьям, по которым Украина жила фактически последние сто лет:

Гетман избирается казацким войском, и царское правительство только извещалось об этом;

Гетман и войско имеют право сноситься с другими державами;

Царское правительство получает дань с Украины в виде определённой суммы.

Пока так вроде бы всё и происходило, но никаких гарантий в сохранении такого положения дано не было.

Хмельницкий очень скоро понял, что надежд на широкую автономию Украины, после того как она вошла в состав России, фактически нет. Поэтому он энергично стал искать союзников и всячески уклонялся от участия в войне против Польши, на чём настаивало царское правительство. Уже в 1655 г. Хмельницкий возобновил союз с Османской империей, а в следующем году установил союзные отношения с её вассалом – Крымским ханством и с молдавским господарем Юрием Ракочи. Богдан Хмельницкий начал переговоры о союзе со шведским королём Карлом X. Карл решается на войну с Польшей и предлагал Хмельницкому разорвать союз с Москвой. Москва к тому времени в союзе с Польшей начинает войну со Швецией и требует от Хмельницкого того же. Хмельницкий же склоняется к союзу со Швецией. Этим планам не суждено было осуществиться, так как 27 июля 1657 г. Богдан Хмельницкий внезапно умирает от инсульта.

Последующие двадцать лет Украина мечется между Москвой, Османской империей и Польшей. Сразу же после смерти Хмельницкого на Украине обозначился раскол: казацкая старшина избрала гетманом Ивана Выготского, а Рада стояла за малолетнего сына Хмельницкого – Юрия. В 1659 г. от казацкой старшины была направлена петиция польскому сейму. В петиции предлагалось включить в состав Великого княжества Русского (т.е. Украины) Волынь, Подольские земли и Галицию. Казаки предлагали, чтобы это государственное образование было нейтральным по отношению к Польше и Москве и находилось под их протекторатом. В том же году Выготский начал военные действия против Москвы и в союзе с крымским ханом разбил московских воевод под Конотопом. Но польские отряды,

посланные ему для подкрепления, были уничтожены населением. Запорожская Сечь и Левобережная Украина не желали признавать Польшу и в сентябре того же года вблизи Белой Церкви стали друг против друга два войска: под началом Выготского и Юрия Хмельницкого. Казаки в большинстве своём заявили, что не хотят сражаться против Москвы.

Следует отметить при этом, что Юрий Хмельницкий и казацкая старшина добивались от Москвы принятия следующих положений:

- чтобы нигде, кроме Киева, не держали гарнизоны;
- чтобы войска, присылаемые на Украину, подчинялись гетману;
- чтобы гетмана выбирало войско;
- чтобы царские власти не сносились с казацкой старшиной и войском помимо гетмана;
- чтобы за гетманом оставалось право сношений с другими державами и царское правительство приглашало гетмана участвовать в переговорах с другими державами, если вопросы, затрагиваемые на переговорах, касались Украины;
- чтобы украинская церковь была под Константинопольским патриархом;
- чтобы на Украине свободно основывались «школы всякого языка».

Воевода – князь Трубецкой не принял эти условия. Москва требовала, чтобы гарнизоны были расположены, кроме Киева, ещё в Чернигове, Нежине, Умани, Переяславе, Браสลаве. Трубецкой отказался только от намерения превратить Северскую землю, ранее входившую в состав России, в провинцию русского государства. Все остальные требования были отклонены. Казацкая старшина вынуждена была с этим согласиться.

В 1660 г. Москва возобновила военные действия против Польши. Войска Юрия Хмельницкого не успели соединиться с армией князя Шереметьева и Хмельницкий начал переговоры с Польшей. Шереметьев потерпел поражение и капитулировал. Но действия поляков на Украине вызвали ещё большее возмущение, чем русские, причём не только в Левобережной Украине, но и на правом берегу Днепра. В результате всех этих событий и обстоятельств Украина в 1660 г. разделилась на две части, Правобережная – осталась за Польшей, Левобережная – за Москвой.

Остановлюсь ещё на одном важном эпизоде украинской истории XVII в. В 1665 г. гетманом Правобережной Украины избирают Петра Дорошенко. Этот выбор был поддержан крымским ханом. Дорошенко сразу же входит в сношения с Оттоманской империей и в 1669 г. заключает с ней договор, признав себя вассалом турецкого султана, за помощь в освобождении от Польши Украины в её естественных границах. В мае 1772 г. турецкий султан двинул на Польшу огромную армию. Поляки согласились отдать Дорошенко Подолию и другие украинские земли. (Договор, заключённый под Бучачем 7 октября 1672 г.) Очистив украинские земли от польских отрядов, турецкие войска ушли обратно. Но союз с иноверческой Турцией и привычный разбой её вассала – крымского хана делали всю политику Дорошенко непопулярной среди казачества и населения Украины. В 1776 г. Дорошенко вынужден был сложить гетманские полномочия. Гетман Левобережной Украины, лояльный Москве, обещал Дорошенко гарантию свободного проживания на Украине. Но по требованию царского правительства выдал его России. Первое время в Москве Дорошенко содержали на положении почётного пленника, а потом его назначили губернатором в Вятку. Через два года Дорошенко вышел в отставку и поселился под Москвой в пожалованном ему поместье в Волоколамском уезде. Умер Дорошенко в 1698 г.

Турецко-украинские союзнические отношения на Дорошенко не закончились, в пародийном виде они продолжились уже в том же году, когда Дорошенко был вынужден сложить с себя гетманские полномочия. Тогда султанская армия осадила Чигирин, при этом в турецкой армии был Юрий Хмельницкий, которого султан, для придания легитимности и популярности своему вторжению, освободил из плена, сняв с него монашеское пострижение.

Но в целом к этому времени метания казацкой старшины между сильными соседними державами заканчиваются. Украинские автономисты пошли под руку Москвы, устраивая своё сословное благополучие. А народ устал от грабительских действий иностранных армий. Большинство населения было склонно принять власть единой Московской, явно предпочитая её Польше и Оттоманской империи.

Только через тридцать лет в истории Украины случился ещё один эпизод, когда её гетман, воспользовавшись исключительной ситуацией – вторжением на Украину шведской армии, сделал попытку выйти из-под власти Москвы. Обычно этот эпизод истории трактуют как результат личного предательства гетмана Ивана Мазепы. Такая трактовка в свете всего сказанного выше едва ли правильна. Шведская армия в то время была сильнейшей армией Европы. Вел её король Карл XII. Карл был, безусловно, талантливым полководцем, для которого война составляла смысл жизни. Он одержал блестящую победу над русской армией в 1701 г. под Нарвой, армией, значительно превосходившей его войско по численности. Ко времени своего вторжения на Украину в 1709 г. Карл разгромил войска союзника Петра I – саксонского курфюрста и короля Польши Августа Сильного и заставил его отречься от польского престола. Мазепа, оставаясь верным Петру, мог лишиться всего. Часть казацкой старшины в этих условиях считала невозможным упустить шанс и пожелала осуществить прежние мечты о независимой Украине.

Со слов ближайшего сподвижника Мазепы – Орлика, продолжавшего бороться за независимость Украины и после разгрома войск Карла XII под Полтавой и смерти Мазепы, полковник Гордиенко сказал Мазепе при приходе шведских войск на Украину: «Как мы неустанно молим Бога за душу Хмельницкого, так наоборот мы и дети наши на вечные роды будем проклинать душу и кости твои, если ты при своём гетманстве оставишь нас в такой неволе».

Вполне можно понять, о какой неволе говорил Гордиенко. Пётр I, напрягая все силы своей державы в тяжёлой борьбе со Швецией за выход России к Балтийскому морю, распорядился казачьими войсками, как своими. Население Украины стонало от налогов, работ по преобразованию страны, мобилизаций в армию. Для многих казаков все цели, ради которых приходилось терпеть все эти тяготы, были непонятны и чужды. С другой стороны, протекторат Швеции, как и при Богдане Хмельницком, казался самым желанным вариантом. Карл XII, правда, уже после своего поражения под Полтавой утвердил такие статьи договора с бежавшими вместе с ним казацкими старшинами.

«Ни Швеция, ни другие союзные ей государства ни под каким предлогом не должны претендовать на какую-либо власть над Украиной или войском Запорожским, ни на территорию, не занимать гарнизонами украинские крепости, но наоборот, свято хранить целостность её границ, вольностей, законов и прав, свободного и беспрепятственного пользования ими».

Что можно сказать об этом договоре? Любые условия подпишешь, находясь в ситуации Карла на положении почётного пленника турецкого султана! Как бы соблюдала Швеция статьи этого договора, в которых интересы самой Швеции никак не проглядывают? Но украинские политики, скорее всего, рассчитывали на то, что Швеция далеко и ей трудно будет осуществлять свой контроль над Украиной.

Но, если вспомнить, какие условия предлагали казацкие старшины московскому государю, прося у него помощи и защиты, то никак не создаётся впечатления о реализме их подхода. Чего стоят требования подчинения русских войск на Украине гетману, права ведения самостоятельных переговоров с враждебными Московскому государству державами и подчинения украинской церкви константинопольскому, а не московскому патриарху!

Как можно понять весь калейдоскоп событий тех лет? Почему тогда не осуществилась мечта о независимой Украине?

§ 3.2.4. Пётр Великий. Его преобразования и их отдалённые последствия

*Когда Россия молодая
Мужала гением Петра.
А.С. Пушкин.*

Преамбула

Эпоха Петра Великого – ярчайшая страница нашей истории. Личность Преобразователя неповторима, не имеет аналогов ни в отечественной, ни в мировой истории. Деяния Петра и его сподвижников, всё, что произошло тогда за время его 36-летнего царствования (1689–1725 гг.), отзывалось то явно, то не всегда сразу распознаваемо, по крайней мере, ещё двести лет.

Современники Петра, единогласно признавая огромный масштаб его личности и значимость деяний его эпохи, были совсем не однозначны в оценке. Это же можно сказать и о мнении историков и писателей более позднего времени: их мнение о Петре, его реформах просто полярно.

Тема Петра Первого и его преобразований для нашей книги даёт возможность на конкретном, достоверно известном материале рассмотреть несколько методологически важных вопросов:

- о роли личности в истории;
- о подходах к анализу отдаленных последствий исторических событий;
- о Божьем Промысле.

Последний из отмеченных вопросов мы отнесли в заключительную главу третьей книги, где будут разобраны и яркие примеры эпохи царствования Петра.

Личность Петра Первого

Когда я мучительно обдумывал, с какого бока лучше подступиться к этой явно не простой теме, Библиотечный Ангел взял меня за руку и подвёл к полке книжного магазина и сразу же указал на книгу Даниила Гранина – «Три любви Петра Великого»⁶⁶.

Эта книга безусловно является творческой удачей автора. Кроме того, что это весьма оригинальное по форме произведение интересно само по себе, оно дало мне ценный ключ к раскрытию личности Петра. Ключ, позволяющий сделать это максимально кратко и непредвзято.

Гранин в своём повествовании о Петре широко использует уникальный источник правдивой информации о нём: труд Якоба фон Штелина – «Подлинные анекдоты Петра Великого, слышанные от знатных особ в Москве и Санкт-Петербурге». Я, вслед за Гранином, использую труд Штелина, но на свой манер: Гранин на основе анекдота строит иногда целую новеллу, я же вынужден условиями выбранного жанра, мало того, что жёстко отобрать исторические анекдоты, но и очень кратко, своими словами, изложить обстоятельства каждого случая, сохранив полностью только прямую речь самого Петра и его собеседника. Из 150 анекдотов, имеющих в коллекции Штелина и в сочинении И.И. Голицова, я привожу всего 20.

Но, прежде чем перейти к историческим анекдотам, я приведу две зарисовки Петра, сделанные его современника-

⁶⁶ Гранин Даниил. Три любви Петра Великого. М., 2012.

ми. Так читателю легче будет живее представить себе этого необыкновенного человека.

Познакомившись с молодым Петром во время его первого путешествия в Европу (1697–1698 гг.) высокообразованная курфюрстина Ганноверская София так описала свои впечатления о нём: «Царь высок ростом, у него прекрасные черты лица и благородная осанка, он обладает большой живостью ума, ответы у него быстры и верны.

Но при всех достоинствах, которыми одарила его природа, желательно было бы, чтобы в нём поменьше было грубости. Это государь очень хороший и вместе с тем очень дурной <...> Если бы он получил лучшее воспитание, то из него вышел бы человек совершенный, потому что у него много достоинств и необыкновенный ум».

В 1717 г. Пётр, уже умудрённый опытом, много свершивший, победитель Карла XII, признанный уже Преобразователь России, вновь посетил Европу. При его визите в Париж герцог Сен-Симон, известный писатель и летописец французского двора, даёт такой портрет Петра.

«Он очень высок ростом, хорошо сложен, довольно худощав, с круглым лицом, высоким лбом, прекрасными бровями; нос у него довольно короток, но не слишком. Цвет лица красноватый и смуглый, прекрасные чёрные глаза, большие, живые и пронизательные, красивой формы; взгляд величественный и приветливый, когда он наблюдает за собой и сдерживается. В противном случае суровый и дикий, с судорогами на лице, которые появляются не часто, но искажают и глаза и всё лицо, пугая всех присутствующих.

Судорога длится обыкновенно одно мгновение, и тогда взгляд его делается странным, как бы растерянным, потом всё сейчас же принимало обычный вид. Вся наружность его выказывала ум, размышление и величие и не лишена была прелести»⁶⁷.

⁶⁷ Цитата взята с сайта, посвящённого Петру Великому, который

Эти зарисовки сделаны людьми наблюдательными, искушенными и независимыми от Петра.

Наиболее точное представление о человеке можно получить на основании достоверных сведений о его поступках. Если поступки были интересны, поучительны или забавны чем-либо для потомков, их называли историческими анекдотами. А.С. Пушкин очень любил этот жанр. Так доверимся же его безупречному вкусу и постараемся представить Петра I посредством этого уникального по выразительности и краткости жанра. Благо, что материал, собранный Я. фон Штелином сделать это позволяет. Все выбранные из коллекции Штелина для этой книги анекдоты о Петре Великом я разделил на три группы. Группы эти различаются по состоянию, в котором находился Пётр во время описанных в данном анекдоте событий. К первой группе отнесены анекдоты с бытовыми событиями, в этих событиях нет какого-либо особого напряжения, Петру ничего не угрожает. Ко второй группе отнесены случаи, в которых происходят острые столкновения Петра с людьми его круга, но нет угрозы для его жизни. К третьей группе отнесены эпизоды, в которых жизнь Петра подвергается или только что подвергалась непосредственной опасности. Таким образом, можно увидеть Петра как бы в трёх различных по глубинной психической сути зеркалах: обыденной обстановке, острого конфликта и смертельной опасности.

1. Во времена Петра любимым занятием знати была псовая охота. Однажды юному Петру предложили развлечься таким способом, на что он ответил: «гоняйте сколько угодно диких зверей, сие не доставляет мне никакой веселости, покамест я вне государства дерзкого врага гнать должен, а внутри онаго диких и упорных подданных имею»⁶⁸.

находится по адресу: <http://www.petr-pervy.ru/lichnost-petra-i/vneshniy-oblik-petra>

⁶⁸ Анекдот № 33 из книги Я.Я. Штелина «Подлинные анекдоты Петра Великого, слышанные от знатных особ в Москве и Петербурге».

Продолжая тему – высказывания Петра о праздных занятиях, привожу его ясное и остроумное высказывание об игроках:

2. «Они либо не имеют вкуса к полезным вещам, коими они могли бы заняться, либо хотят своих товарищей лишить денег»⁶⁹.

Из этих двух высказываний Петра вовсе не надо заключать, что Пётр не любил празднеств и развлечений. Напротив, он обожал всякие буйства, сопровождаемые часто необузданными выходками, шутейными затеями, фейерверками, маскарадами. Эти, иногда многодневные, развлечения Петра буквально ужасали многих современников тем, что они нарушали все представления о благопристойности. Мне представляется, что по этому поводу уместно высказать такое соображение: Пётр, отдаваясь этим буйствам, не только давал разрядку своему бешеному темпераменту и удовлетворял потребности своего вкуса к варварскому юмору, но кроме того, решал важную стратегическую задачу. Эта задача состояла в разрушении многих закоренелых стереотипов патриархального быта и формировании нового отношения между людьми. В частности освобождения женщины из «теремного» затворничества, преодоления боярского чванства. Но и издержки этих новаций Петра были велики. Курение – только одно из них, причём далеко не самое вредоносное. Обсуждение этой важной темы переносу в раздел о долгосрочных последствиях петровских преобразований.

3. Молодой Пётр, возвращаясь из Архангельска, где он впервые познакомился с морем, на Северной Двине заметил скопление барж. Желая узнать, что там везут, чем люди промышляют, он пошёл осматривать товар. Доска, положенная поперёк баржи, под ним проломилась, и он упал на глиняные горшки. Упал не повредившись и, встав, услышал, как горшечник, хозяин того товара сказал: «Да, немного теперь

⁶⁹ Анекдот № 74 из той же книги.

я привезу домой». Пётр сразу же спросил горшечника: «А сколько думал ты домой привезти»? «Да ежели бы было всё благополучно – то алтын 46 или более выручил». Пётр дал ему червонец, сказав: «Вот тебе деньги, которые бы ты выручить надеялся. Сколь тебе это приятно, столь и с моей стороны приятно мне, что после не сможешь назвать меня причиной своего несчастья»⁷⁰.

4. Однажды, осматривая работу у галерной гавани, сказал командиру оной – поручику Неплюеву: «Я зван на родины, пойдём со мной». Они приехали к работнику команды Неплюева. Пётр поцеловал родильницу и подарил ей рубль, выкушал рюмку водки, закусил её морковным пирогом. При этом, подав кусок пирога Неплюеву, сказал: «Знаешь, брат: это природная пища наша, а не итальянская»⁷¹. Однажды, отдыхая в летнем саду, Пётр вслух воскликнул: «Слава Богу! Кажется, я восстановил правосудие». Стоявший рядом на часах гренадер из дворян на это довольно громко сказал: «Все правосудны, кроме тебя». Пётр, услышав это, спросил: «Как ты смеешь сказать это обо мне? Из чего такое заключение»? Гренадер сказал ему, что у него была отнята последняя деревенька, доставшаяся ему от прадеда по государеву повелению в пользу знатного его обидчика и назвал его по имени. Пётр спросил: «Правду ли ты говоришь»? Получив утвердительный ответ, призвал караульного офицера и приказал напомнить ему об этом. Утром следующего дня Пётр приказал доставить ему из сената всё это дело и изучал его до самого обеда. Пётр удостоверился, что гренадер был прав, а его недруг так ловко запутал дело, что ввёл в заблуждение и Сенат и Государя. Придя в Сенат, Пётр сказал: «Мы все, особенно же я, должны стыдиться, что столь грубо обмануты хитростью коварного стряпчего; а

⁷⁰ Анекдот № 43 из той же книги. Записано Штелином со слов М.В. Ломоносова.

⁷¹ Анекдот №128. «Анекдоты о Петре Великом, выбранные из деяний сего монарха и описанные г.Голиковым и Штелином». М., 1848. С.135.

ты, бездельник, – сказал он с гневным видом обращаясь к обер-секретарю, – ты и не думал предостеречь нас; я тебя научу, как вникать лучше в дела, – отведите его в тюрьму на месяц». Потом приказал стряпчего как ябедника сослать в Сибирь, гренадеру его имение вернуть, у корыстолюбивого обидчика отобрать в пользу гренадера ещё столько же земли и крестьян и взыскать с него ещё 1000 рублей на госпиталь⁷².

5. Великий Государь, крайне ненавидя ябедников, издал закон: «Кто на правого бьёт челом, и то сыщется, то поступить с челобитчиком, чему достоин быть ответчик, если бы был виновен».

Один купец бил челом на соседа, что корова его, ворвавшись в огород, поела капусту и наделала убытку на триста рублей. Пётр узнал об этой ябеде. Он приказал освидетельствовать суду огород. И было установлено, что убытку не более трёх рублей. Пётр приказал взыскать в пользу ответчика 300 рублей, а ещё взять в казну 3000 рублей и употребить это на мундиры солдатам.

Другой московский купец бил челом в суд о неплатеже 100 рублей и об убытке понесённого им на 5000 рублей, сочинив для обоснования своих претензий целую историю о том, как этот неплатёж привел к гибели всего его имущества в пожаре. Розыск показал, что имение не сгорело, а сгорели только доски, заготовленные для ремонта, а в кладовых находится товар на 20000 рублей. Пётр велел отдать истцу показанные им 5000 рублей, а всё имение с товаром отдать ответчику⁷³.

6. Один разбойник за смертоубийство был приговорён к смерти. Накануне праздника Святого Николая Чудотворца разбойнику удалось передать свою просьбу князю-кесарю Фёдору Юрьевичу Ромодановскому – главе страшного Преображенского Приказа. При личной беседе разбойник про-

⁷² Там же. Ч.1. С. 26.

⁷³ Там же. Ч.4. С. 31–32.

сил князя отпустить его на пять дней домой попрощаться с близкими. Князь поверил разбойнику, так как тот поклялся Святым Чудотворцем, сказав при этом: «Сам Чудотворец не допустит меня солгать».

Недоброжелатели князя тот час донесли Петру об этом. Отвечая Петру на вопрос, как он мог отпустить разбойника, Ромодановский сказал, что он уверен, что Чудотворец не позволит солгать. На это Пётр сказал: «Ну, дядя, чтобы не отвечать тебе за него, ежели он не будет в срок»!

Разбойник явился в срок. Князь тотчас же доложил об этом Петру. Пётр приказал представить убийцу к себе и спросил его: «Знаешь ли ты, что за сделанное тобой убийство ты должен быть казнён смертию? Да как же ты, ведая о том, возвратился на известную казнь»? Разбойник отвечал, что он дал в том порукою Святого Николая Чудотворца и тот, всё равно не позволил бы ему нарушить слова. Пётр не имел обычая миловать убийц, но в этом случае приказал вместо казни записать разбойника в солдаты и направить в сибирские полки⁷⁴.

7. Однажды, незадолго до Полтавской баталии, Пётр прибыл в Киевско-Печёрскую Лавру. Отслужив святую литургию, Пётр удостоил посетить архимандрита в его келье. Соборный монах, обнося гостей угощением, уронил поднос со множеством рюмок на Государя, облив его вином и разбив рюмки в дребезги. Монах не оробел и, указывая на разбитые рюмки, сказал: «Тако сокрушиши, Великий Государь, силы супостатов твоих!» Пётр улыбнулся и отвечал: «Дай Бог, чтобы пророчество твоё сбылось»!

После Полтавской победы Пётр, опять же будучи в Лавре, потребовал того старца, что опрокинул рюмки и, увидя его, сказал: «Пророчество твоё, святой отец, сбылось: супостаты так сокрушены, как те рюмки, которые ты сокрушил, опрокинув на меня!» и похвалил присутствие его

⁷⁴ Там же. Ч.1. С. 15.

духа. Тогда же повелел посвятить его в лучший монастырь в архимандриты⁷⁵.

8. Очень интересен случай с иконой Богоматери. Пётр был на стройке Ладожского канала, когда ему сообщили о том, что в одной церкви в Петербурге икона Богоматери плачет и, что идёт молва о неугодности Богу строительства Петербурга. Пётр немедленно вернулся в Петербург и сразу же пошёл в ту церковь. Он долго стоял перед иконой и потом приказал везти её во дворец. Там, в присутствии специально созванных людей Пётр вынул само изображение из рамки и показал присутствующим, что с обратной стороны изображения Богоматери, как раз напротив глаз, были прикреплены небольшие шарики вещества, которое начинало плавиться при приближении пламени свечей к лику, имитируя слёзы. Мне кажется, что этот случай достоин восхищения: в ту эпоху, для глубоко верующего человека, каким, безусловно, был Пётр, такая наблюдательность, прозорливость и смелость – удивительны.

9. Пётр после удачного для него сражения с войсками Карла XII в 1708 г. послал шведскому королю предложение о мире. На что заносчивый Карл ответил, что он будет вести переговоры о мире в Москве. Пётр по поводу этого ответа заметил: «Мой брат Карл всегда воображает себя Александром; но я ласкаюсь, что он не найдет во мне Дария»⁷⁶.

Что бесспорно можно сказать о человеке по этим эпизодам? Человек прост в общении с людьми, совершенно лишён чванства, спеси, нет высокомерия и пренебрежения к людям из-за их простого происхождения или бедности. Для царя такие свойства удивительны, уникальны. Человек явно имеет чувство юмора. Ему совсем не чуждо милосердие, люди ему интересны и он очень ценит способность сохранять присутствие духа, находчивость, верность слову. Искрен-

⁷⁵ Там же. Ч.1. С.22

⁷⁶ Там же. Ч.1–2. С. 138.

няя вера в Бога сочетается с рациональным мышлением и неприятием предрассудков.

Теперь перейдём ко второй группе исторических анекдотов, в которых описаны случаи острых столкновений, произошедших у Петра с людьми его круга.

10. При начале строительства Ладожского канала Пётр подписал указ, чтобы владельцы деревень Новгородской и Петербургской губерний посылали на работу своих крестьян.

Указ был отправлен в Сенат. На том заседании сенатор Василий Долгорукий отсутствовал. На следующий день явился он в сенат, и ему на подпись дали протокол с утверждаемым указом. Долгорукий стал с жаром убеждать сенаторов в необходимости отменить указ, ввиду его разорительности. Сенаторы не соглашались с князем Василием, и тогда он в запальчивости разорвал указ. Сенаторы ужаснулись, а князь сказал, что за это будет отвечать перед Богом и Государем.

В это время Пётр вошёл в залу заседания Сената. Генерал-прокурор с трепетом подал ему изодранный Долгоруким указ. Пётр пришёл в сильный гнев: «Что побудило тебя сделать неслыханное преступление против верховной власти»? Князь отвечал: «Ничто иное, как ревность моя к твоей славе и к благосостоянию твоих подданных». Далее он внятно объяснил, почему этот указ в конце разорит его подданных, что нельзя, следуя примеру Карла XII, разорять свою землю. И что можно на работах на строительстве канала использовать пленных шведов (а их было к тому времени не мало – А.М.) и работников из других, менее пострадавших от войны губерний. Пётр, несколько подумав, сказал: «Хотя я так было сперва и положил, однако ж дело ещё рассмотрю и дам сенату последнее о том повеление». И указ был пересмотрен⁷⁷.

⁷⁷ Анекдот №51. Там же. Ч.3–4. С. 171. Записано от горного советника фон Гейстера, рассказано им как об общеизвестном в Петербурге факте.

11. Незадолго до заключения мира со Швецией, Пётр в сенате повелел подготовить указ набирать работников по губерниям для строительства Петербурга. Князь Долгорукий опять возразил ему: «Пора бы губернии-то освободить от этого». Пётр на это спросил: «Что же, по-твоему, надо остановить работы»? Князь сказал Государю: «Пора уже обедать, а за хлеб-соль не бранятся» и пригласил Государя на обед, обещая там сказать, как можно дело уладить.

За чаркой водки князь предложил использовать на строительных работах часть армии, свободную к тому времени от войны. Пётр благодарил князя и указ свой уничтожил⁷⁸.

12. Пётр, в 1710 г. потребовал для армии хлеба в больших, чем прежде, количествах. И поручил Меншикову от своего имени обратиться с сим к сенату. Сенат постановил собрать этот хлеб с Новгородской губернии, как ближайшей. Все подписали, кроме Ивана Михайловича Головина. Прибыл Пётр. Прочтя указ, он был им доволен. А Головин, при каждой строчке, читаемого указа, качал головой и повторял: «Какие умные головы, слышь ты!» А по прочтении разодрал указ пополам, взял лист чистой бумаги и начал писать.

Великий Государь с крайней досадой вскочил с кресла и подбежал к нему, – казалось, хотел Головина ударить, но остановился и любопытствовал посмотреть, что же тот пишет. Головин, как бы, не примечая ничего, продолжал писать. Государь, читая из-за него писанное им, дождался окончания. А написано было: «Стыдно и грешно сенаторам возлагать на отягощенный и без того народ новое бремя, когда сами без большого отягощения поднять могут оное на себя: настоящую нужду в провианте пополнить они могут из своего запасённого хлеба, который у них есть в Петербурге и в деревнях их; вследствие чего Иван Головин приемлет на себя поставить десять тысяч четвертей». Государь побла-

⁷⁸ Анекдот № 50. Там же. Ч.3–4. С. 171. Сообщено адмиралом Алексеем Ивановичем Нагаевым и засвидетельствовано Авраамом Петровичем Ганнибалом – прадедом Пушкина.

годарил Головина за усердие. Другие сенаторы последовали его примеру, а Меншиков взял на себя тройное бремя⁷⁹.

13. После ещё одной подобной оказии, когда всё тот же князь Василий Долгорукий, вопреки первоначальному замыслу Петра, предложил освободить губернии от тягот поставки дополнительного хлеба флоту, возложив эти тяготы на сенаторов, Пётр, выслушав князя, поцеловал его в голову и сказал: «Спасибо, дядя! Ты, право, умнее меня, и не напрасно называют тебя умником». На что князь ответил: «Государь, я не умнее, но у меня меньше дел и потому есть время обдумать. А у тебя же их без числа, так и не дивно, что иного и не обдумаешь». Пётр, выслушав это, разорвал указ при всех⁸⁰.

14. Известно, что великий Государь, не любя пышности и шума при дворе своём, оставил великолепие Двора Монаршего представлять князю Меншикову.

Меншиков имел при себе пажей из дворян. Он просил Петра пожаловать их в офицеры. Пётр на эту просьбу отвечал: «Не будучи солдатами, офицерами быть нельзя, но я об этом подумаю». И послал Г. Черкасова сказать Меншикову, что пажей его может записать солдатами в его гвардейский полк. Но князь объявил их сержантами. Пётр, узнав об этом из рапорта, послал Черкасова, сказав: «Нельзя, чтоб Меншиков преступал мое повеление». Меншиков, выслушав слова Петра от Черкасова, сказал ему: «Это всё от тебя, подьячий, ты уже не раз подводил меня под гнев Государя, но я с тобой управляюсь». И поехал к Петру. Но застав его в гневе упал на колени, прося прощения. Пётр отлупил его палкой, но через три дня произвел пажей в сержанты⁸¹.

15. Гневаясь на свою сводную сестру царевну Софью, которая постоянно строила ему козни и неоднократно пыталась его погубить, Пётр часто выходил из терпения и

⁷⁹ Анекдот № 45. Там же. Ч.1–2. С. 146.

⁸⁰ Анекдот № 49. Там же. Ч.1–2. С. 168.

⁸¹ Там же. Ч.4. С. 5.

однажды был даже готов её порешить, казнив. Но стоило только Лефорту, присутствовавшему при этом, напомнить ему, что она ведь сестра его и что только туркам свойственно обогреть руки свои в крови родных своих, Пётр сразу остыл и вместо казни ограничился только личным выговором. Выходя от Софьи, он сказал Лефорту: «У неё великий разум, но жаль, что она так зла».

Но и после этого прощения Софья продолжала злоумышлять на жизнь Петра. После раскрытия одного из таких заговоров, Пётр в гневе вошёл в келью, где содержалась Софья и начал уличать её в злоумышлениях. Софья не только отрицала очевидные улики, но и дерзко обвиняла самого Петра в смятениях. Пётр, доведённый до крайности, воскликнул: «Умри, злодейка» и выхватил меч. В тот миг двенадцатилетняя девушка, бывшая в услужении у Софьи, бросилась к ногам Государя с криком: «Что ты делаешь, Государь, смотри, она родная тебе сестра!» Слово это остановило его, и он, помолчав минуту, опять простил непокорную и мятежную сестру. А девушку поцеловал в голову, сказав: «Спасибо, девочка, я тебя не забуду»⁸².

Приведу ещё четыре случая, когда Пётр действовал в условиях смертельной опасности или сразу же после того как она миновала.

16. После подавления стрелецкого бунта, воздвигнутого царевной-правительницей Софьей, во время которого Пётр, спасая свою жизнь, был вынужден бежать в Троице-Сергиеву Лавру, он приказал казнить только главных зачинщиков бунта. Среди них было три брата. Их мать решила просить Государя о помиловании. Когда Пётр входил в церковь на молебен, она пала ему в ноги с криком: «Кто же будет меня кормить? Кто старость мою призрит, надежда-государь, когда я останусь без них»? Пётр ответил ей: «Я простить их не могу, не нарушая справедливости и моего долга, они забыли страх Божий и крестное целование, восстали на меня, закон-

⁸² Там же. Ч.1. С.37.

ного Государя, а, следовательно, и на отечество, спокойствие которого дороже мне всего на свете». И винил её как мать, что она так их воспитала.

Но старуха мать вторично бросилась ему в ноги при его выходе из церкви. Пётр велел ей встать и сказал: «Послушай, старуха! Бог поставил меня царём и вручил мне меч правосудия для охранения спокойствия общего; не прогневолю ли я Его, спасая Его врагов? <...> Я сам плачу с тобой вместе о пролитии крови злодеев, но долг мой превозмогает сожаление, и так как дети твои злодеи нераскаянные, они должны умереть. Они были участниками и первого бунта и причиною пролития невинной крови <...> (Во время первого стрелецкого бунта, когда Петру было всего 10 лет, его дядя и ещё несколько близких ему людей были брошены с крыльца на пики стрельцов и растерзаны ими у него на глазах. – А.М.).

Но всё же Пётр, сказал старухе, которая не унималась в своих мольбах: «Ну, что делать! Даю тебе одного, выбери из них одного, кого больше любишь» – и отдал соответствующее распоряжение, чтобы старуху-мать отвели в тюрьму, где были заключены её сыновья и выпустили с ней на волю одного из них.

Мать, после долгих рыданий, выбрала младшего сына и с ним вышла из монастырской тюрьмы. В воротах монастыря её сын споткнулся, упал и, разбив себе темя, тот час же испустил дух.

Пётр, узнав об этом сказал: «Я согрешил, как человек, простя злодея, недостойного жизни. Но Суд Божий решил иначе, не попустя остаться ему в живых, и это впредь послужит мне уроком: не прощать злодеев вредных обществу»⁸³.

Эта изумительная история, конечно, не нуждается ни в каких комментариях: любые будут бледны в сравнении с фактами. Но задуматься о Промысле Божьем и его понимании Петром, читателю следует.

⁸³ Там же. Ч.2. С.3.

17. Намерение Петра послать русских юношей учиться за границу вконец смутило умы некоторых стрельцов. Зимой 1695 г. в избе одного из стрельцов собралась группа заговорщиков, о чём доложили Петру. Пётр послал своего денщика за караульным офицером гвардии, распорядясь не медля послать туда 12 grenадер, а сам, не дожидаясь их прихода, вошёл в залу, где пировали заговорщики, сказав им, что зашёл на огонек обогреться.

Заговорщики, оправившись от изумления, собирались уже исполнить замысленное, но Пётр, будучи один против четверых, сказав, что уже обогрелся, вышел из зала и припёр дверь с той стороны, не позволив им убежать. А тут подоспели и grenадеры⁸⁴.

18. Во время очередного возмущения стрельцов два офицера: Зикель и Соковников и с ними их рота решили умертвить Государя. А чтобы заманить его, решили зажечь посреди Москвы два дома, так как знали, что царь на пожар являлся впереди всех, и при тушении пожара окружить и заколоть его. Решив так, заговорщики устроили попойку. Два стрельца, убоявшись намеренного и мучимые совестью, выдали этот план самому царю, добившись свидания с ним.

Пётр написал записку капитану лейб-гвардии Преображенского полка Лопухину, приказав ему тихо собрать свою роту и к одиннадцати часам вечера прибыть к дому Соковникова, окружить его и всех бывших там схватить. Лопухин действовал точно по письменному приказу, а Пётр, почему-то полагая, что он указал не 11, а 10 часов явился один, взяв с собой только своего денщика к заговорщикам. Его не остановило даже то обстоятельство, что прибыв к дому Соковникова, он не обнаружил там караульных солдат. Вопреки всему он, вошёл прямо в комнату, где собрались заговорщики.

Заговорщики, увидя царя, встали, как бы изъявляя почтение. Пётр сказал, что он зашел случайно, увидев свет в

⁸⁴ Там же. Ч.2. С. 8.

окошке. Внутренне он негодовал на опоздание стражи, но внешне держался спокойно, как будто бы всё в порядке. Он присоединился к пирующим заговорщикам, выпил с ними несколько рюмок водки. Время шло и один из заговорщиков, подмигнув, тихо сказал Соковникову: «Пора, брат!»! Соковников, не желая ещё раскрыть умысел, подмигнув ему, отвечал: «Ещё нет!»! Пётр, услыша это, вскочил в ярости и ударил Соковникова кулаком в лицо так, что тот упал. При этом он произнес громовым голосом: «Ежели тебе ещё не пора, так мне пора. Вяжите этих скотов!»! И в эту самую минуту вошел Лопухин и за ним солдаты. Изменники по приказу Петра повязали друг друга, а Пётр дал капитану пощечину, упрекнув его, что он в назначенный час не явился. Лопухин показал Петру его письменное повеление, где говорилось о прибытии в 11 часов. Пётр поцеловал капитана в лоб, признав его усердным офицером⁸⁵.

19. Кикин, бывший тогда, наряду с Меншиковым, денщиком Петра, вознамерился Петра убить. Ночью он подошёл к нему спящему и, приложив пистолет к голове спящего царя, разрядил его. Но произошла осечка. Сменив кремь, Кикин повторил свою злодейскую попытку. И снова осечка. Тогда, он, придя в ужас, разбудил Петра. Пётр, изумившись такой смелости, спросил что случилось. Кикин, став перед ним на колени, начал говорить: о своём преступном намерении такими словами: «Бог послал меня сказать тебе, что Промысел Его Святой одержит тебя в отменном своём покровительстве, и что никакая сила вражья, ни внутренняя ни внешняя, погубить тебя не может. Вот пистолет, которым два раза я намеревался застрелить тебя, и который два раза осекался; теперь жизнь моя в твоей власти: поступи со мною по своей воле». Пётр ничего не ответил, спокойно выслушав, несколько раз прошёлся по комнате и обращаясь к стоящему на коленях Кикину сказал: «Послов не секут, не рубят. Бог тебя простит»⁸⁶.

⁸⁵ Там же. Ч.2. С. 13.

⁸⁶ Там же. Ч.2. С. 13.

Таков был Пётр в условиях смертельной опасности. Пусть каждый, желающий что-либо сказать о Петре, примерит на себя эти ситуации и честно скажет сам себе, что бы он сделал, попав в такие переделки.

Итоги царствования Петра

Рассмотрим сначала демографические данные. Их значимость сомнению не подлежит. В фундаментальном труде Я.Е. Володарского «Население России в конце XVII – начале XVIII веков»⁸⁷ приведены и тщательно обоснованы такие данные о потерях населения в войнах и в результате тяжёлых условий на работах при строительстве Петербурга, каналов, крепостей, заводов: 40 и 70 тыс. человек соответственно. Всего потери населения, превышающие обычную смертность, составили около 110 тыс. человек. Общая численность населения страны, в её исходных границах, возросла за время царствования Петра I приблизительно на два миллиона человек⁸⁸.

Численность дворянства возросла с 70 тыс. в 1678 г. до 140 тыс. в 1719 г. Этот прирост только в небольшой степени обусловлен притоком из других сословий (законодательство Петра – «Табель о рангах» такую возможность открывало даже для крепостных, особо отличившихся на войне).

Социальная структура общества принципиально не изменилась за время царствования Петра I. Реформы Петра кардинально изменили быт только дворянства. Рассмотрим сначала подробнее, как отразились петровские преобразования на имущественном расслоении правящего сословия. К концу XVII в. было всего 20729 владельцев крепостных крестьян и в их распоряжении было 392515 крестьянских дворов. На долю всего двух процентов владельцев (около 400 владельцев) приходилось 42% дворов, а 9682 беднейших

⁸⁷ Володарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII веков. М., 1977.

⁸⁸ Урланис Б.Ц. Войны и население Европы. М., 1960.

дворян владели всего 23382 дворами. В среднем на одного владельца из числа богатейших двух процентов крепостников приходилось по 400 дворов, а у беднейших дворян, которые составляли почти 50% всего сословия, было менее трёх дворов. Самыми богатыми были роды князей Черкасских и Нарышкиных (по 11 тыс. дворов). Далее в порядке убывания идут: роды Голицыных и Салтыковых (по 8 тыс. дворов), Одоевских и Долгоруковых (по 5 тыс.), Шереметьевых (более 4 тыс.), Прозоровские, Куракины, Головины (по 4 тысячи дворов), Стрешневы и Ромодановские (по 3 тысячи дворов). Я привожу эти данные и фамилии с тем, чтобы читатель, знакомясь с материалами о царствовании Петра I, наглядно мог убедиться в том, что ближайшее окружение Петра формировалось из богатейших и знатнейших представителей родовой аристократии. В окружении Петра были, конечно, и «вкрапления» из незнатных и бедных слоёв русского дворянства и из иностранцев и они смогли составить себе значительные состояния. Самым известным и ярким случаем такого рода является Александр Данилович Меншиков – ближайший сподвижник Петра, талантливый полководец, хороший организатор и рачительный хозяин своих, приобретённых им правдой и неправдой несметных владений, первый казнокрад и вор империи. Судьба представителей этой новой знати после смерти Петра была в основном трагической, в то время как представители старой знати и после смерти Петра сохранили своё положение и богатства. Так что не следует преувеличивать изменения, внесённые Петром, в социальное и имущественное положение верхушки правящего сословия.

Но вот быт дворянства и его отношение с государственной службой изменились очень существенно. Пётр сделал успешную службу главным способом и основным критерием изменения социального статуса дворянина. Согласно знаменитому «табелю о рангах», введённому Петром и про-

существовавшему в Российской империи чуть ли не до её падения, социальное положение служащего, а все дворяне обязаны были служить, полностью определялось служебным рангом. Знатность рода сама по себе автоматически не приводила к высокому служебному положению, хотя, конечно, чрезвычайно облегчала продвижение по служебной лестнице. Достижение 8-го ранга и офицерского чина автоматически давало дворянство. Таким образом, был создан механизм, сделавший дворянство открытой системой. На практике, однако, это не внесло кардинальных изменений в ситуацию. При Петре получение образования, включая и специальное военное, стало необходимым условием при присвоении дворянину офицерского чина.

Было разрушено «теремное затворничество» женщин дворянского происхождения. Женщины стали непременными участницами всех празднеств и официальных мероприятий. Ассамблеи, балы стали важнейшими событиями мирной жизни. Там знакомились, находили будущих супругов. Такая практика коренным образом изменила взаимоотношения полов. Без этих нововведений невозможен был бы, конечно, взлёт культуры, начавшийся со второй половины восемнадцатого века.

Произошло приобщение дворянства к западной культуре. Это проявилось, конечно, не только в моде на одежду, курение табака, бритье бороды, питье кофе. Знание иностранных языков, знакомство с литературой и другими искусствами западных стран, инженерные достижения и познание военных наук стали доступны дворянству. Появилась мода на всё западное. Лучшие представители дворянства успешно освоили достижения передовых стран. Это позволило России совершить огромный и стремительный рывок во всех областях человеческой деятельности во второй половине того века и, особенно, в следующем столетии. Это же определило обособление и демонстративное отделение дворянства от остального народа.

Стремительное развитие получила при Петре промышленность: её продукция выросла за время его царствования в семь раз. Возникли новые виды промышленной деятельности, важнейшей из которых было судостроение. Были созданы новые промышленные районы, в том числе на Урале возник мощный центр горной и металлургической промышленности. Промышленность развивалась в основном на основе крепостного труда: целые деревни крепостных крестьян приписывали к заводам. Такой подход позволил быстро решать возникавшие тогда задачи, но предопределил задержку российской промышленности в осуществлении промышленной революции, произошедшей благодаря использованию энергии пара.

Самым ярким, очевидным и невероятным достижением Петра было, конечно, создание флота. Прежде всего, флота военного. Флот – любимое детище Петра. К концу его царствования русский военный флот стал третьим по своей силе флотом в мире. Он господствовал на Балтике. Первая морская держава того времени – Англия не посмела помешать России осуществить десанты в Швецию и, тем завершить разгром своей союзницы.

Все преобразования Петра Первого были направлены к одной цели: укрепления государства, его развития, как централизованной дворянской империи. Он стремился все слои общества заставить служить государству. Подчинил церковь царской власти, упразднил патриаршество. Пётр стремился превратить казачество в особое служилое сословие.

Преобразования Пётр проводил в условиях тяжелой, затяжной войны с очень сильным противником. Швеция имела тогда самую сильную в Европе армию. Преобразования встречали сильное сопротивление во всех слоях общества. Петру приходилось всё это преодолевать, часто прибегая к крайним и крутым мерам. Пётр был нетерпелив и вспыльчив. Он и его окружение, которое было отнюдь не

бескорыстно, совершало немало ошибок разного рода, но общий итог их деятельности впечатляющ: Россия выиграла труднейшую войну, получила выход к морю и стала морской державой, страна получила мощный толчок к всестороннему развитию.

Отдалённые последствия преобразований Петра I

Прежде чем приступить к этой очень непростой теме мы рассмотрим вопрос о негативных оценках и самого Петра, и итогов его царствования и, особенно, отдалённых последствий его реформ. Таких авторов не мало. Особенно много таких писателей появилось в наше время. И это, конечно, не случайно. И нам надлежит разобраться в глубинных причинах этого явления.

Начну с экзотического и одиозного писания А.А. Мартыненко «Зверь на престоле, или правда о царстве Петра Великого»⁸⁹. Когда я сказал некоторым своим друзьям, интересующимся моей работой над книгой, об этом выборе, то услышал в ответ: «Зачем ты выбрал и вообще обратил внимание на эту явно пристрастную и далекую от какой-либо объективности книгу»? Оправданием моего выбора служат следующие соображения. В этой книге достаточно тщательно собраны все негативные оценки Петра и итогов его царствования и даны ссылки на соответствующие труды. Сама ярость писания Мартыненко позволяет наиболее простым способом добраться до истоков такой позиции. И, наконец, есть немало людей, которые обладают любопытством, неплохо освоили пользование интернетом и совершенно не имеют иммунитета против даже самой фантастической лжи, столь успешно распространяемой кому не лень посредством этого замечательного творения человеческого гения. Для того кто сам по себе стоек ко лжи можно пропустить текст приводимый ниже мелким шрифтом.

⁸⁹ Мартыненко А.А. Зверь на престоле, или правда о царстве Петра Великого. М., 2010.

Начнём рассмотрение труда Мартыненко с ответа на вопрос: «Насколько оправданна заявка автора, обозначенная уже в заглавии, что его труд отражает правду о царствовании Петра Великого?»

Мартыненко, цитируя других авторов, даёт такие описания внешности Петра. «Он высокого роста, голова трясётся, правая рука в постоянном движении. На лице бородавка»⁹⁰. «Голова царя постоянно тряслась, и всё его тело было подвержено постоянным конвульсиям». Эти строчки вырваны из фундаментального труда нашего известного историка Костомарова Н.И. – Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей⁹¹. Говоря о Петре Мартыненко пишет: «Долговязый царь с крохотной головой, меньше собственного кулака и безумными глазами маньяка». Эта цитата приведена на той же странице у Мартыненко. Цитирует он нашего известного историка-публициста А. Буровского⁹² (Читатель может сравнить эти описания с подробными впечатлениями современников Петра, которых нет никаких оснований подозревать в необъективности – французского писателя, герцога Сен-Симона и курфюрстину Ганноверскую Софию, приведённые в начале этого раздела. Единственно возможный вывод из такого сопоставления: наши современники – Буровский и Мартыненко, мягко говоря, передёргивают, а проще – врут, в этом простом и очевидном вопросе. Это настораживает. Но продолжим далее.

Для каждого правителя вопрос о его «команде» и взаимоотношении с ней относится к числу важнейших. Поэтому сравним, что пишет Мартыненко о «команде Петра» с легко проверяемыми сведениями о ней. На 188 стр. анализируемого мною труда, написано: «Петра отличала лютая ненависть к старинным родам». Посмотрим, сколько представителей родовой аристократии было среди ближайших сподвижников Петра. Из восемнадцати ближних Петру людей: военачальников, сенаторов, дипломатов, губернаторов столиц, которые были самыми активными участниками преобразований Петра, одиннадцать человек принадлежали к родовой знати. Это:

– Князь Фёдр Юрьевич Ромодановский (1640–1717). Он исполнял обязанности государя со званием князя-кесаря во время длительного отсутствия Петра из-за его участия в военных действиях или зарубежных поездках. Был главой страшного Преображенского приказа. В 1707 г. ему присуждено звание генералиссимуса. Пётр очень ценил этого

⁹⁰ Валишевский К. Пётр Великий. Современные проблемы. М., 1912. С. 87. Цит. по: Мартыненко. Указ. соч. С.182.

⁹¹ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М., 2006. Цит. по: Мартыненко. Указ. соч. С.182.

⁹² Буровский А. Пётр Первый. Проклятый император. М., 2008. С. 34.

жестокого, справедливого и бескорыстного человека.

– Князь Иван Юрьевич Трубецкой (1667–1750). Один из полководцев Петра. Попал в плен к шведам. После того, как его удалось вернуть на Родину, он вскоре стал генерал-фельдмаршалом. При Анне Ивановне стал сенатором и с 1739 г. был генерал-губернатором Москвы.

– Князь Никита Иванович Репнин (1668–1726). Генерал-фельдмаршал при Петре, один из героев Полтавской баталии. После смерти Петра выполнял ответственные инспекционные поручения.

– Матвеев Андрей Артамонович (1666–1728). Сын боярина Матвеева, личного друга царя Алексея Михайловича. Стольник у Петра с 1684 г. Выполнял ответственные дипломатические поручения, был послом в Голландии и Франции. С 1717 г. сенатор. С 1724 г. губернатор Москвы. В 1727 г. вышел в отставку.

– Головин Иван Михайлович (1680–1737). Сенатор при Петре. О том, что это был за человек можно судить по эпизоду, приведённому в разделе: исторические анекдоты о Петре.

– Толстой Пётр Андреевич (1645–1729). Сын черниговского воеводы. Родственник Милославских. Был сторонником Софьи. Посол в Турции с 1702 по 1715 гг. В 1717 г. уговорил царевича Алексея вернуться в Россию. Сенатор при Петре. В 1724 г. получил графский титул. В 1727 г. он был арестован и выслан в Соловки по указу Меншикова. Елизавета Петровна вернула внукам П.А. Толстого графское достоинство.

– Князь Куракин Борис Иванович (1676–1727). Царь Фёдр Алексеевич был ему крестным отцом. С 1683 г. – спальник Петра I. Во время Полтавской битвы командовал семёновским полком. Был послом в Англии и немецких государствах. Куракин представлял Россию на Утрехтском (1713), Брауншвейгском (1714) и Аландском (1718–1719) конгрессах. Современники отзывались о нём как исключительно добром и приветливым человеку. Князь Куракин известен своей благотворительной деятельностью.

– Князь Бярятинский Иван Фёдорович (1689–1738). Происходит от Черниговских князей. Генерал-аншеф. Отличился во время персидского похода. С 1730 г. – сенатор. С 1735 г. – московский губернатор. С 1736 г. – управляющий делами Украины.

– Князь Долгорукий Василий (1667–1746). Принадлежит к знатнейшему княжескому роду. Сенатор при Петре. Пользовался огромным уважением Петра. О нём можно судить по нескольким очень ярким эпизодам, приведённым в разделе: исторические анекдоты о Петре Великом.

– Шереметьев Борис Петрович (1652–1719) – старший сын боярина П.В. Шереметьева. Основной военачальник Петра. Генерал-фельдмаршал с 1701 г. До начала царствования Петра с 1665 г. Б.П. Шереметьев

служил при дворе, был комнатным стольником при Алексее Михайловиче, но вскоре начал военную карьеру. Уже в 1781 г. Шереметьев, будучи наместником и воеводой командовал войсками, отражавшими набег крымских татар. В 1682 г. Шереметьев был пожалован в бояре. Пётр знал, что Шереметьев был сторонником фаворита царевны-правительницы Софьи и поначалу не принял его в свой узкий круг. Но с 1697 г. он выполнял ответственные дипломатические поручения в Турции, Польше, Австрии, Италии. Будучи за границей Шереметьев усвоил западные обычаи и этим заслужил одобрение Петра I. Пётр назначил его командиром конницы. В 1700 г. Шереметьев потерпел поражение от шведов, но Пётр не лишил его своего доверия и пожаловал ему чин фельдмаршала. В дальнейшем Шереметьев многократно одерживал блестящие победы над шведами. В Полтавском сражении Шереметьев командовал пехотой. Возглавлял главные русские силы во время неудачного Прутского похода и был послан заключать мир с Турцией. В 1715–1717 гг. возглавлял русскую армию, действующую против шведов в Померании и Мекленбурге. С 1717 г. из-за болезни не покидал Москвы. Современники называли о Шереметьева самым культурным и вежливым человеком в стране.

Я привёл некоторые дополнительные данные о судьбах «птенцов гнезда Петрова», чтобы читателю стало ясно, что утверждение Мартыненко о том, что большинство сподвижников Петра кончили плохо и были недостойными людьми – ложь.

Итак, в вопросе о «команде» Петра I, ключевом для оценки правителя, А.А. Мартыненко и цитируемые им по этой теме авторы, весьма далеки от правды. Мягко выражаясь.

Важнейшим обобщающим критерием для оценки любого правления является изменение численности населения страны в пределах исходных границ. Мартыненко безапелляционно утверждает, что численность населения России за время царствования Петра I существенно уменьшилась: то ли на треть, то ли ещё более. Данные демографической науки решительно опровергают эти утверждения. Численность населения России в 1689 г. – 16 миллионов человек, а через 36 лет, в год смерти Петра I – 18 миллионов. Темп прироста приблизительно такой же, как и в предыдущие 50 лет. Подробно этот вопрос, с приведением источников информации, разбирается в параграфе, посвящённом данным демографии в третьем томе. Здесь же читатель должен заметить для себя, что и в этом важном вопросе Мартыненко нагло врёт.

По Мартыненко получается, что общепринятое представление о том, что при Петре был создан мощный военный флот – сказка. Как же тогда объяснить, что именно тогда Швеция утратила господство

на Балтийском море и не была способна, даже при дружественной поддержке самой сильной тогда морской державы – Англии воспрепятствовать десантам русских войск под Стокгольм? А ведь именно это заставило Швецию смириться со своим поражением в Северной войне и уступить России земли, дающие выход к Балтийскому морю. Опять дезинформация.

Приведу еще несколько примеров демонстрирующих более чем поразительные образцы «мышления» Мартыненко. На странице 122 он утверждает: «в 16 лет Пётр не умел умножать и делить». «Учить Петра начали, когда ему было пять лет. В 11 лет он не умел читать и писать», – утверждает он далее, цитируя Валишевского⁹³. А на странице 131 Мартыненко приводит такой эпизод: «22 июля, когда император Пётр Великий проезжал через Реймс и осматривал соборную ризницу, то ему было показано Евангелие, с пояснением, что никто не знает, на каком оно написано языке. К величайшему удивлению великий русский царь, взяв его в руки <...> начал его тотчас же бегло читать»⁹⁴. Это Евангелие было написано на старославянском, и было привезено во Францию Анной – дочерью Ярослава Мудрого. Как известно, Анна стала королевой Франции, но осталась православной. Потому Евангелие именно на старославянском, написанное кириллицей и оказалось в Реймском соборе, где происходила коронация французских королей и королев. Мартыненко же приводит этот эпизод, чтобы подтвердить свою фантастическую версию о том, что Евангелие написано древними рунами и свидетельствует тем самым о приобщённости Петра к тайному антихристианскому обществу. Он не отдаёт себе отчета при этом, что этот случай полностью опровергает его же утверждения о неграмотности и не способности Петра к учению, а его версия об истории появления в Реймсе этого Евангелия свидетельствует, кроме того, о совершенно фантастических представлениях самого автора об истории.

На странице 107 Мартыненко пишет о Петре: «Он не являлся человеком. Он был зверем. И это ещё раз подтверждает лишь только тот факт, что он не имел обычно присущей его приятелям – королям страсти к охоте на зверей». Восхитительная логика!

Тяжким обвинением Петру, доказывающим, по мнению Мартыненко, не царское происхождение Петра, является то, что он не имел привычки спать после обеда.

На странице 233 Мартыненко приводит цитату из книги Н.И. Костомарова «Русская история в жизнеописании главнейших

⁹³ Валишевский. К. Пётр Великий. М., 1912. С. 31.

⁹⁴ Нечволодов А. Сказание о русской земле. Книга 1. С–Пб., 1913. С. 80. Цит. по: Мартыненко. Указ. соч. С.131.

ее деятелей»⁹⁵. «Сам Пётр участвовал в битве (Полтавской – А.М.), не избегая опасности. Одна пуля прострелила ему шляпу, другая попала в седло, а третья повредила золотой крест, висевший у него на шее». Мартыненко дает этому эпизоду такой комментарий: «Хороша сказочка! А в особенности, если учесть, что шведы сражались лишь холодным оружием: порох у них давно закончился». Что сказал бы Карл XII на такой пассаж?! Он ведь явно не был идиотом. В академическом труде посвящённом Украине, а не Петру I, на странице 385 при описании Полтавской битвы сказано: «на расстоянии 100 шагов пехота обеих армий открыла ружейную стрельбу почти в упор»⁹⁶. И это произошло как раз на том участке битвы, где шведам чуть не удалось прорвать ряды русской армии, и Пётр сам повёл батальон на ликвидацию прорыва. Опять Мартыненко явно лжет.

Мартыненко полагает очевидным, что продолжительные беседы Петра с величайшим математиком и философом того времени - Лейбницем, происходившие во время его второго путешествия в Западную Европу, его интерес к концепции Лейбница о «регулярном государстве», обсуждение с этим великим учёным планов создания в России Академии Наук – явно свидетельствуют об антихристианском складе мыслей Петра и крайне отрицательно его характеризуют.

Замечу, что временной диапазон лжи и извращения фактов у Мартыненко отнюдь не ограничивается Петром и его эпохой. Временной диапазон его лжи гораздо шире. Границ его я обнаружить не смог. Так, например, он мимоходом сообщает, что в период 1920–1940 гг. в нашей стране погибла «то ли треть, то ли половина населения». Он выстраивает в одну цепочку Лейбница, Вольфа, Ломоносова, Новикова, Маркса, Энгельса, Ленина, Блаватскую и Рерихов⁹⁷. Полагает, что русскому государству в XVII в. нечего было заимствовать в военном деле в Западной Европе, подтверждая свой тезис тем, что русская армия наголову разгромила войско прусского короля Фридриха Великого при Куненсдорфе во второй половине XVIII в. во времена царствования Елизаветы Петровны! От такого логического извращения впору хвататься за голову: невольно приходит мысль – а не схожу ли я с ума? Или у автора не все дома?

Мне кажется, что примеров, демонстрирующих особенности мышления и подходов Мартыненко к оценке Петра и его преобразований, – достаточно, чтобы читатель по достоинству мог оценить его произ-

⁹⁵ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописании главнейших ее деятелей. М., 2006. С. 660.

⁹⁶ История Украинской ССР. Киев, 1983. Т. 3.

⁹⁷ Мартыненко. Указ. соч. С.135.

ведение. Но остаётся вопрос, который значительно шире и важнее, чем эта явно злобная и далёкая от объективности книга. И ведь только из-за этого вопроса я и затратил несколько страниц, посвятив их разбору явно не первосортного труда А.А. Мартыненко.

Какие же идеологические позиции близки самому Мартыненко, с каких позиций и исходя из каких идеалов он так яростно, часто полностью игнорируя логику, здравый смысл и исторические факты, обрушивается на Петра и его преобразования? Две ключевые цитаты, которые приводит Мартыненко в своей работе, и которые, по его мнению, позволяют правильно ориентироваться в настоящем и понимать прошлое, дают ответ на этот вопрос.

«С точки зрения Православной антропологии, Запад уже полностью заселён не людьми, забесовленной биомассой. Вести переговоры с этой злой и коварной стороной, как будто ты имеешь дело с людьми, по меньшей мере, не разумно. Вступая в контакт с Западом, надо помнить: перед тобой носители лжи и смерти, существа уже не человеческие»⁹⁸.

«Самодержавие – это исключительно русское явление – не диктатура аристократии под вывеской просвещённого абсолютизма, не диктатура капитала, подаваемая под соусом «демократии», не диктатура бюрократии, реализуемая в форме социализма, а «диктатура совести, диктатура православной совести». Предложенное Солоневичем понятие «соборной монархии» обозначает совершенно конкретное историческое явление... это была самая совершенная форма государственного устройства, какая только известна в человеческой истории»⁹⁹.

Итак, – звериная ненависть к Западу и гимн первому этапу русского самодержавия, по очевидности приходящийся на царствования первых трёх царей из династии Романовых? Так, что ли? Ещё раз приходится вернуться к писанию Мартыненко.

На странице 198 Мартыненко предъявляет как обвинение Петру его заботу о подкинутых детях. Он приводит цитату: «Велено было устроить дома для приёма не законно рожденных детей. Для ухода за младенцами следовало приискать искусных женщин и дать им по три рубля». По мнению автора разбираемой работы, это неоспоримо подтверждает его версию о том, что сам Пётр был подкидышем. Для доказательства этой центральной версии его работы Мартыненко приводит высказывание ряда современников Петра из числа ярых противников петровских преобразований. Вот два высказывания такого рода: «Что

⁹⁸ Воробьевский Ю. Падут знамена ада. М., 2002. С. 28. Цит. по.: Мартыненко. Указ. соч. С. 48.

⁹⁹ Платонов О.А. Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации. М., 2000. Цит. по.: Мартыненко. Указ. соч. С. 92.

он за царь? Это турок, он в среду и пятницу ест говядину... жену зато-чил, с иноземкой живёт! Он, наверное, сын немца. Это сын Лефорта и немки». «Какой он нам, христианам, государь? Он не государь, латыш; поста никогда не имеет; он лстец, антихрист, рождён от нечистой де-вицы». Но представления о том, что Пётр сын немца, турка или латыша или швейцарца Лефорта, по мнению Мартыненко, слишком хороши для люто ненавидимого им Петра. Изыскания самого Мартыненко приводят его к выводу, «что Пётр происходил из какого-то больно редко теперь встречающегося племени <...> из древнего чёрного населения древней Палестины». С точки зрения явно расистского мышления Мартыненко только такое утверждение соответствует Петру. В этом месте так и хо-чется воскликнуть: «Да почему древний палестинец! Скорее уж австра-лопитек, тогда ясно, почему у него голова размером с кулак!»

Объясняя то, как же могли царь Алексей Михайлович и царица Наталья Нарышкина, выдать за своего сына такого удивительного подкидыша, Мартыненко пишет: «И Нарышкины и Милославские и, что и понятно, сами Романовы – представляли собой зачатки рас-сматриваемого нами гнойного волдыря». Этим пассажем я, полагаю, следует закончить цитирования Мартыненко. Проговорился-таки до конца. Теперь уж у читателя не может оставаться сомнений в глубинных намерениях Мартыненко. Ясно становится, что собой представляет это произведение и вся линия в литературе, питающая этот нечистый источник.

Лютая ненависть к России, маскируемая ненавистью к Западу под флагом «истинного Православия» и представляющая собой, по сути, непристойную попытку поругания самых основ Православия и учения Христа. Ибо ненависть и ложь учению Христа – противны.

Но кроме этого мутного потока явно ангажированной литературы с яркой печатью шизофрении существуют и вполне серьезные произведения, в которых многие стороны преобразований Петра и некоторые его действия подвергаются основательной критике. Весьма квалифицированную подборку всего спектра суждений о Петре I читатель может найти в недавно изданной книге – «Пётр Великий: pro et contra. Личность и деяния Петра I в оценке русских мыслителей и исследователей»¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Пётр Великий: pro et contra. Личность и деяния Петра I в оценке русских мыслителей и исследователей. С–Пб., 2001.

Из всего разнообразия приведенного там весьма ценного и интересного материала я выбрал суждения нашего великого историка и основоположника современной русской литературы Николая Михайловича Карамзина. Остановился я именно на Карамзине не столько из-за бесспорного величия его фигуры в мире культуры, но прежде всего потому, что Карамзин увидел основные негативные последствия преобразований Петра задолго до того, как они стали явны. И это, конечно говорит о многом.

Карамзин дает яркую, точную и краткую характеристику времени начала царствования Петра. «Явился Пётр. В его детские лета самодовольство вельмож, наглость стрельцов и властолюбие Софьи напоминали России несчастные времена смут боярских». Далее он отмечает, что «Пётр нашёл средства сделать великое – князья Московские приготавливали оное». Затем он делает два очень существенных замечания об особенностях петровских преобразований.

«Пётр не хотел вникнуть в истину, что дух составляет нравственное могущество государства» и что «Государство может заимствовать у другого полезные сведения, не следуя ему в обычаях». «Пётр ограничил свое преобразование дворянством». И следствием этого стало: «Со времён Петровых высшие степени отделились от низших и русский земледелец, мещанин и купец увидел немцев в русских дворянах, к вреду братского народного единодушия государственных состояний». Это очень глубокое суждение. Контрастное и вызывающее обособление дворянства от остального населения по манерам поведения, быту и даже языку чрезвычайно обострили противостояние дворянства и народа при разломе этноса, и во многом определило невероятную жестокость нравов гражданской войны и двух последующих десятилетий в XX в. Я далее неоднократно буду возвращаться к этой интересной и важной проблеме, стараясь избежать при этом «сенсационно-пиарных» крайностей, которыми отмечена,

например, работа А. Буровского «Две России». Завершая эту тему в данном разделе, приведу ещё две цитаты из работы князя М.М Щербатова, взятых из той же книги. Князь Щербатов был, вероятно, первым в XVIII в. писателем, который привнёс в свои писания о Петре критическую ноту. Ведь в целом литература XVIII в. о Петре – гимн его гению и величию. Тем ценнее замечания князя о ситуации в стране в начале царствования Петра.

«Вельможи и весь народ погружены были в суеверие и все другие народы столь погаными почитали, что за грех считали с каким-либо иноверцем иметь какое-либо общение, не токмо чтобы хотеть, что полезно для отечества у них перенять». А между тем в России в то время:

– «Доходы государственные были столь малы, что едва достигали миллиона».

– «Не было в России наук и не было не токмо побуждений к ним, но было отвращение, что познать».

А ударной воинской силе допетровской России – стрельцам, князь Щербатов даёт такую характеристику:

– «Хотя и были стрельцы недавно заведены, но сии из земских людей набранные и родами ведущиеся, при начале своём имели все пороки янычар не имев их храбрости»... «Одним словом, неустроенные сии войска не были страшными неприятелю, но были опасны правителю».

Вот при таких начальных условиях, как говорят математики, «Пётр нашёл средства сделать великое».

Второе очень существенное соображение, высказанное Карамзиным в отношении преобразований Петра, касается его церковной реформы.

– «Пётр объявил себя главою церкви, уничтожив патриаршество как опасное для самодержавия неограниченного».

– «Если государь председательствует там, где заседают главные сановники церкви, если он судит их или награждает почестями и выгодами, то церковь подчиняется мирской власти и теряет свой характер священности».

Сказано точно. И это преобразование церкви, проведённое Петром, слышится в страшном богоборческом громе 1917 г.

Чем ничтожней сам человек, чем больше у него комплекс собственной неполноценности, с тем большим рвением и удовольствием он берётся судить великих людей и их дела. Не следует поддаваться этому низкому соблазну. Хорошо высказался на эту тему А.В. Никитенко: «Ни у кого нет нравственного права становиться в позу судьбы. К тому же это совершенно не продуктивно. Наша задача понять мотивы поступков и деяний и что ещё много важнее их последствия»¹⁰¹. Золотые слова! Если, читатель, ты впредь захочешь, пробираясь в лабиринтах исторических знаний, действовать в этом духе, я буду счастлив.

А теперь самое время вернуться к вопросу: «А каковы были отдаленные последствия преобразований Петра»? Точнее и аккуратнее этот вопрос следует сформулировать так: «Как, в чём, по каким линиям развития общества и страны и до какого времени, можно проследить влияние петровских преобразований»? Нужно сразу оговорить, что, рассуждая на эту тему, каждый вступает на зыбкую почву предположений, вынужденно привлекая понятия из виртуальной реальности. Однако это занятие может быть полезно для развития исторического мышления, если, конечно, не упускать из вида условность и субъективность получаемых выводов и, вообще относиться к этому занятию без звериной серьёзности, по очень точному выражению моего незабвенного учителя Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского.

Конструктивно проследить влияние того или иного явления или события на будущее развитие можно, только выделив определённые, чётко очерченные стороны общественной жизни, государственного устройства, отдельные

¹⁰¹ Цит. По ссылке 99: С.105.

отрасли и т. д. Я выбрал, чтобы проследить влияние преобразований Петра, следующие темы: флот, армия, реформа организации церкви, быт и положение женщины (с особым вниманием о влиянии заимствований с Запада на обособление дворянского сословия и развитие культуры).

Флот – любимое детище Петра. Значение флота в истории России огромно, и это неоспоримо. Флот защищал нашу страну и, прежде всего её столицу Петербург, неоднократно. Когда флот ослабевал, а это произошло в середине XIX в. и в начале XX в., – Россия терпела поражения в войнах. Правильно избранная стратегия ведения морской войны позволила России одержать верх над более мощным флотом Германии в первой мировой войне. При советской власти был создан самый мощный атомный подводный флот, и трудно переоценить его роль в создании ракетно-ядерного равновесия. Русские моряки в XIX и XX вв. сделали выдающиеся географические открытия. Но как далеко прослеживается влияние на развитие флота деяний петровской эпохи? До середины XIX века, когда заканчивается эпоха парусного флота, это влияние очевидно. Морской устав, созданный при личном активном участии Петра, долгое время являлся основой последующих уставов. Флот создавался на верфях, заложенных при Петре. Флотские традиции прослеживаются непрерывно с тех времён.

Для тех, кто не понимает в полной мере значение флота для государства, приведу один пример. В 1863 г. для России сложилась угрожающая ситуация. Англия, Франция, Австро-Венгрия и ещё несколько европейских государств образовали антирусскую коалицию и, воспользовавшись как предлогом подавлением польского восстания, грозили войной. В то же время в США шла гражданская война между северными штатами, добивавшимися отмены рабства и южными, стремившимися рабство негров сохранить. Англия и Франция деятельно поддерживали южан. Эти страны пред-

ложили и России выступить на стороне рабовладельческого Юга. Но Россия, только что освободившая своих крестьян от крепостной зависимости и, не желая чрезмерного усиления Англии, стала на сторону северян... И скрытно послала сильные военные эскадры к западным и восточным берегам северных штатов Америки. Расчёт русского правительства был таков: сильные эскадры у берегов США, опираясь на американские базы, могут реально нарушить морские торговые коммуникации Англии, и англичане, понимая это, не отважатся начать войну. И расчёт оказался правильным. Оценив ситуацию, англичане отказались от своих воинственных намерений. Коалиция развалилась без единого выстрела. И десант в поддержку южан в присутствии у берегов США русской эскадры англичане не высадили, хотя до прихода нашей эскадры к этому готовились. И в XIX в. Россия ещё дважды применяла тот же приём с посылкой своего флота к берегам США, чтобы обуздать агрессивные намерения Англии. И оба раза успешно. Вот как может флот предотвратить войну.

Армия. Построение армии на основе рекрутского набора, обязательное начало службы офицера в качестве солдата, получение офицером необходимого военного образования и другие новшества, введённые Петром I, – стали основой могущества русской армии. Без этих нововведений не возможна была бы победа над лучшей тогда в Европе шведской армией. Невозможно было бы отразить «нашествие двенадцати народов», ведомых гениальным полководцем – Наполеоном. Не было бы блестящих побед над войсками Османской Империи, обыкновенно превосходившими многократно численностью русскую армию. А следовательно, не было бы сокрушено наконец-то разбойничье гнездо крымского хана, народы Балкан и Закавказья ещё долго находились бы под иноверческим турецким игом. Не вселяли бы законную гордость в русские сердца великие имена Су-

ворова, Кутузова, Баркляя де Толли, Румянцева, Багратиона, Скобелева. И из всего сказанного понятно, что ход истории в пределах нашей страны и соседних государств был бы существенно иным.

Церковь и государство. Пётр I полностью подчинил церковь государству. Устранил патриаршество. Это положение сохранялось до прихода к власти богоборцев-большевиков. Как это ни парадоксально звучит, именно при большевиках, последовательно проводивших в жизнь идею полного отделения церкви от государства, было восстановлено патриаршество. А беспрецедентные гонения на церковь и Веру, ими организованные, способствовали восстановлению авторитета церкви и Веры в Бога в душах людей. Церковная же реформа Петра сыграла существенную роль в том, что церковь утратила авторитет, и значительная часть населения России накануне революционных событий стали атеистами и даже богоборцами.

Долговременное влияние реформ организации общества и преобразования нравов, произведенных при Петре. Прежде всего, необходимо отметить, что петровские преобразования в этой области затронули в основном привилегированное сословие – дворянство. В результате такой узко-сословной направленности в долговременном плане произошло обострение противостояния дворянства и народа. И это трагически аукнулось во время гражданской войны и впервые годы Советской власти. Но в целом деяния Петра в этой области имели значительно более многоплановые последствия. Выделим некоторые, по моему мнению, главные линии развития этих преобразований того далёкого времени.

Коренным образом изменилось общественное положение женщины. Обязательность участия жён и дочерей в ассамблеях необратимо разрушили теремное затворничество. Возможность и даже обязательность знакомства с будущим

супругом и, следовательно, активное участие женщины в выборе своего суженого имело настолько кардинальное и многоплановое значение для всего будущего развития общества, что чтобы проследить все линии этого развития требуется специальное исследование. Но очевидно, что именно изменение положение женщины, для начала хотя бы женщин привилегированного сословия, существеннейшим образом приблизило русское общество к обществам западноевропейского типа и, соответственно, отдалило от традиционных обществ Востока.

Пётр стремился максимально упорядочить общество и с этой целью он ввёл чёткое ранжирование служилого сословия. Табель о рангах, введённый Петром I, подразделивший всех служащих на 14 классов просуществовал с небольшими изменениями до революции 1917 г. Очень важно, что при присвоении служебного ранга, при карьерном продвижении по служебной лестнице, прежде всего, учитывались личные заслуги, а не знатность рода. То, что в принципе каждый человек, поступивший на государственную службу, включая и солдата, мог получить дворянство – сделало это сословие открытым и способствовало притоку свежей крови в привилегированное сословие. (Достижение восьмого класса служебной лестницы автоматически давало дворянство). Вспомним, что дед А.И. Деникина был крепостным крестьянином. Начав службу в армии естественно с солдата, за выдающиеся подвиги он получил чин майора и дворянство. Это, конечно, далеко не единичный пример, но и, очевидно, не система.

Проведённое с большим насилием внедрение в обиход русского общества западных обычаев и привычек оказалось очень устойчивым. Стало привычным одеваться на западный манер, курить, пить кофе, бриться. Владение иностранным языком стало чуть ли не непременной отличительной особенностью дворянства. При этом не редки

бывали случаи, когда дворяне владели иностранным языком свободнее, чем родным. Владение иностранными языками с детства открыло для многих творчески одаренных людей путь глубокого освоения культурных достижений Запада. А ведь именно быстрое освоение этих достижений, лёгших на мощную плодотворную основу русского языка, и преломлённое через душевные изломы, возникшие в результате надлома нашего этноса – породило в XIX в. поразительное чудо русской литературы. Мы рассмотрим этот не тривиальный аспект развития нашей культуры подробнее далее, в разделе «Разлом этноса и золотой век русской литературы».

Необходимо заметить, что преимущественное знание французского языка совсем не помешало нашим офицерам проявить самоотверженность и героизм в грозную годину нашествия Наполеона. И, напротив, незнание того же французского солдатами из крестьян не помешало сорока тысячам человек остаться во Франции навсегда, после разгрома Наполеона и победоносного вступления нашей армии во Францию. (Об этом интересном факте подробнее смотри следующую главу этого тома).

Произведённые Петром преобразования в социальной сфере были полностью подчинены целям укрепления государства, победе в войне со Швецией и превращения России в морскую державу. У Петра не было какой-либо определенной политики в отношении крепостного права. Он полагал его естественным. Когда считал целесообразным, например, для ускорения развития промышленности, усилил бесправное положение крестьян, разрешив приписывать их к заводам. Когда же бесправное положение крестьянина могло мешать рекрутскому набору, он предоставил крестьянину право записываться в солдаты вопреки воле его помещика. В целом такая недооценка значения социальных сторон жизни общества привели к тому, что на протяжении всего XVIII в. крепостной гнёт усиливался, и Россия не смогла

своевременно осуществить промышленную революцию, связанную с использованием энергии пара. Это отставание произошло отнюдь не потому, что в России не было сделано соответствующих изобретений, а только потому, что промышленность, основанная на труде крепостных, не могла воспринять новые технологии.

В целом, можно сказать, что преобразования Петра дали мощный толчок развитию страны, государства и общества. Но толчок этот был «косым». Противоречия, возникшие в результате этого в общественном развитии, явно начали сказываться через примерно сто лет, а во всей мощи проявились через два столетия. Было бы не слишком умно и справедливо видеть в этом исключительно роль и вину Петра. У последующих правителей России и у общества российского не раз были возможности выправить ситуацию. Далее будут рассмотрены случаи таких явно упущенных возможностей. Но чтобы этих возможностей не упустить, от правителя требовалась энергия, решительность, полная самоотдача, которыми сполна обладал Пётр. Но не обладали последующие правители.

Особенно очевидно этот аспект проявился во время царствования Александра I, про которого Пушкин, как известно, сказал:

*Властитель слабый и лукавый,
Плешивый щеголь, враг труда
Нечаянно пригретый славой –
Над нами царствовал тогда.*

Враг труда имеет здесь ключевое значение. Совершенно гениальное по краткости, точности и исторической прозорливости определение.

Вообще контраст личностей и деяний Петра I и Александра I во всех отношениях очень поучителен и полезен для понимания роли правителя, оценки его качеств и исторического значения.

Часть IV. Разлом этноса и золотой век русской культуры

Глава 4.1. Начало разлома этноса; его психологические основы

§ 4.1.1. Важные события, предшествовавшие периоду разлома этноса

Преамбула

Период, затронутый в этом параграфе, охватывает ровно сто лет: от кончины Петра Великого до восстания декабристов. На конец этой эпохи приходится пик могущества Российской Империи. Россия сокрушила мощную армию интервентов, ведомую Наполеоном, и её армия победным маршем прошла через всю Европу. Тогда же уже явно обозначилось отставание России в развитии по сравнению с передовыми странами Западной Европы. С концом царствования Александра I кончается акматическая фаза нашего этноса, и он вступает с период разлома.

За эти сто лет произошли важные внешнеполитические события. Было ликвидировано Крымское ханство, Крым и плодородные Причерноморские степи, названные Новороссией, – присоединены к России. Решился в пользу России вековой спор её с Речью Посполитой, польское государство было ликвидировано и поделено между тремя захватчиками: Россией, Австрией и Пруссией. В состав России вошли Грузия и Финляндия. Захватив в 1815 г. коренные польские земли, присоединив к своей территории, после победы над Швецией в 1809 г., земли заселённые финнами, и включив в состав империи на основании договоров Грузинское царство и княжества, Российская империя явно вышла за пределы своего суперэтноса. С приобретением земель, принадлежавших ранее Речи Посполитой, на территории нашей страны появилась многочисленная еврейская диаспора. Все

эти события имели разносторонние и значительные последствия для нашей истории, особенно ярко проявившиеся в период кульминации разлома этноса. Поэтому представляет интерес проанализировать особенности политики царского правительства в этих присоединенных областях и основные её последствия в отдаленном будущем, вплоть до нашего времени.

Заложенные Петром принципы организации армии и созданный им флот позволили России одержать победы во всех войнах, которые она вела в течение этого века с Турцией, Швецией, Польшей, Персией, Пруссией. Военное могущество России, прочность её государственного устройства, героизм и патриотизм её народа в полной мере проявились при отражении нашествия армии Наполеона, который объединил в ней основные силы Западной Европы. Армия эта нашла бесславный конец на просторах России и через два года русские войска вошли в Париж, как освободители Европы от господства Наполеона. Победами и деяниями наших великих полководцев и флотоводцев той эпохи: П.А. Румянцева, А.В. Суворова, М.И. Кутузова, Ф.Ф. Ушакова, М.Б. Барклая-де-Толли, П.И. Багратиона, Д.Н. Сеньвина наш народ по праву гордится.

В этот период происходит довольно быстрое развитие экономики и, в частности, промышленности: если к концу царствования Петра в России работало 200 мануфактур, то в 1825 г. их было – 5260. Как бы неспешно происходит устранение некоторых архаических пережитков и создание новых экономических инструментов, и совершенствование административной системы. Отметим некоторые из этих событий. В царствование Елизаветы Петровны (1741 – 1761) были наконец отменены внутренние таможенные пошлины и заложены основы банковской системы. При Екатерине II (1762–1796) в 1775 г. была проведена губернская реформа, разделившая административную, судебную и финансо-

вую функцию власти, учреждены права самоуправления горожан, а также принят манифест о свободе предпринимательства, согласно которому для открытия предприятия не требуется согласия властей. При Екатерине же впервые в России были выпущены бумажные ассигнации. Безусловной заслугой Екатерины II следует считать введение прививки от оспы. Чтобы преодолеть сопротивление общества этому нововведению она показала пример, осуществив прививку своим внукам. Она же способствовала внедрению картофеля как важной сельскохозяйственной культуры. Во время правления Александра I, по его поручению, М.М. Сперанский подготовил к 1809 г. проект государственного преобразования России: «Введение к уложению государственных законов». Александр, однако, не смог преодолеть сопротивление своих сановников и провести столь необходимые реформы, системно и чётко обозначенные в проекте Сперанского.

За эти сто лет произошло значительное развитие культуры. При Елизавете Петровне был основан Московский университет и учреждена Академия художеств. Просвещённая и трудолюбивая Екатерина II много сделала для развития культуры: значительно возросло число начальных и средних школ, созданы институты благородных девиц (т.е. заложена основа женского образования), открыты Эрмитаж и Публичная библиотека. К концу XVIII в. приобрела значительный размах издательская деятельность: в 90-е гг. в России выходит 32 журнала и ежегодно издаётся около 300 книг. Начиная со второй половины XVIII в., явно обозначилось становление русской науки, композиторского творчества, театрального искусства, живописи, литературы и, особенно поэзии. Один из редчайшей плеяды универсальных гениев – Михаил Васильевич Ломоносов поставил, выражаясь в спортивных терминах, «очень высоко планку» для последующих достижений русской науки. Интересно заметить, что

в немецком биографическом словаре, изданном в середине XIX в., приводятся данные о двух Ломоносовых: одном химике и физике, другом – художнике и поэте. По-видимому, уже тогда трудно было себе представить соединение стольких талантов в одном человеке. Трудями М.В. Ломоносова, А.Н. Радищева, Д.И. Фонвизина, Н.М. Карамзина, Г.Р. Державина были заложены основы современного литературного русского языка. (Упомянуты, конечно, только высочайшие вершины «горной системы», называемой русская культура XVIII в.). Ломоносов дал такое глубокое определение достоинств языка русского, сравнительно с другими языками, что до сих пор, можно только восхищаться его прозорливостью. Радищев, первый среди привилегированного сословия открыто обличил крепостное право, он был и оригинальным философом. С Фонвизина начинается в русской драматургии сатирическое обличительное направление, столь великолепно продолженное в следующие века. Карамзин не только основатель русской истории, как науки. Огромен его вклад в становлении русской литературы. Его «История государства Российского» написана прекрасным литературным языком. До него так не писали. Кроме того, именно Карамзину, в первую очередь, наша литература обязана усвоением системы литературных жанров, к тому времени уже тщательно разработанной во французской литературе. Мощь и красота поэзии Державина и сейчас заставляет содрогаться и восхищаться. На царствование Александра I приходится первый период творчества А.С. Пушкина, с которого начинается поразительный по своей мощи и стремительности взлёт русской литературы как мирового явления огромного значения. Я вернусь к этой интереснейшей теме в следующем параграфе, а сейчас важно заметить, что все эти события почти никак не касались тогда основной части населения страны – крепостного крестьянства, составлявшего около 50% всех жителей империи.

Ведь изменения образа жизни, инициированные Петром I, существенно затронули только дворянство.

А дворянство после правления Петра в полной мере ощутило свою силу. Бояре утратили своё былое могущество. Самодержцы стали по существу заложниками своей опоры – дворянства, которое могло отстаивать свои интересы самым прямым образом, используя возможности гвардии. На протяжении столетия гвардия пять раз определяла судьбу престола. Гвардейскими штыками была возведена на престол супруга Петра I Екатерина I. Дворяне и гвардия не позволили олигархам ограничить права самодержцы, при восшествии на престол Анны Иоанновны. Они же совершили дворцовый переворот и сделали императрицей дочь Петрову «весёлую царицу Елизавету». Незадачливый и неугодный дворянству Пётр III был свергнут с престола и убит гвардейцами. Павел I вызвал недовольство дворянства не только своими сумасбродными выходками, но и явными попытками ограничить дворянский произвол в отношении крепостных крестьян. И Павел был убит. Дворянство и его цвет – гвардия бдительно следили за тем, чтобы самодержец соблюдал их коренные интересы, а в остальном властвующая особа могла вести себя как угодно.

Три четверти века после смерти Петра I в Российской империи большую часть времени правили женщины. Личность каждой из них наложила свою печать на период её правления. Анна Иоановна оставила довольно-таки мрачный след в нашей истории, прежде всего потому, что в её правление было явное засилье немцев. Это явление было простым следствием того, что её постоянным фаворитом был её камергер немец Бирон, имевший исключительные полномочия. Елизавета Петровна очень любила празднества и наряды, государственные дела её тяготили. Но она не мешала талантливым людям из её окружения способствовать развитию культуры. Её незлобивый и весёлый нрав привели

к такому удивительному для России того времени явлению, как отмена смертной казни. Фаворитизм при Екатерине процветал в небывалых масштабах. Но эта умная, волевая и любвеобильная женщина весьма искусно использовала способности своих фаворитов участвовать в управлении государством, трезво оценивая возможности каждого из них. Истинной её находкой явился Григорий Потёмкин, в течение 15 лет, бывший практически её соправителем страны. Ум и трудолюбие самой Екатерины Второй, её умение подбирать помощников, привели к тому, что в её царствование была проведена последовательная программа реформирования России. Но все её преобразования не затрагивали крепостного права, так как ещё в самом начале её царствования, гвардейские офицеры, возведшие её на престол, дали ей недвусмысленно понять, что она будет спокойно сидеть на троне при непременном сохранении этого права. А положение Екатерины на троне никогда не было непоколебимо прочным: она ведь была немецкой принцессой, да и идея о женщине в качестве правительницы в народном сознании не слишком почиталась. В силу такого соотношения сил весь XVIII в., вне зависимости от личной позиции самодержца по отношению к крепостному праву (Екатерина II, например, прекрасно осознавала его пагубность для страны и не оправданность), происходило постоянное ущемление прав крестьян, всё более приближая их положение к рабскому. Всё это время развитие страны шло как бы по инерции от того мощного толчка, который был дан реформами Петра Великого.

Даю краткую справку о законодательных актах, принятых в течение XVIII в. в отношении крестьянства. В 1726 г. вышел запрет на свободный уход крепостных на промыслы. В 1731 г. крестьянам запретили брать подряды и откупа. С 1746 г. никто, кроме дворян не мог иметь землю в частном владении. В 1760 г. помещики получили право ссылать своих крепостных за провинности в Сибирь. В 1771 г. Екатерина II

отменила право продавать крепостных на аукционах, но в 1792 г. она же восстановила это право со стыдливо-лицемерной оговоркой о том, что эта продажа должна осуществляться без стука аукционного молотка...

В целом, весь этот век крепостное право не только становилось всё более жестоким и бесчеловечным, оно охватывало и ранее относительно свободных крестьян. Екатерина II раздала своим фаворитам более 800 тыс. государственных крестьян, Павел I – около 530 тыс. При Екатерине крепостное право в его русском варианте широко распространилось на Украину.

Всё это происходило, несмотря на то, что объективная необходимость в сохранении крепостного права исчезла уже к середине того века, и само это право всё более становилось очевидным тормозом развития страны. Архаизм крепостного права был явно подчёркнут изданием манифеста о «Вольности дворянской» в 1762 г. Ведь именно обязанность дворян служить в армии, для защиты, прежде всего, южных границ страны от постоянных набегов кочевников, служила понятным обществу обоснованием необходимости закрепления за ними крестьян, обеспечивающих их жизненные потребности и приобретение дорогого вооружения. Но и угрозы набегов кочевников уже нет, и армия комплектуется на основе рекрутских наборов, и вооружение приобретает за счёт казны. Но закономерность социальной инерции такова, что если господствующий слой может удержать и укрепить свои привилегии, он это непременно сделает.

К концу XVIII столетия некоторым представителям верхушки правящего слоя стало ясно, что сохранение крепостного права ведёт к отставанию страны в развитии, что крепостной труд, особенно в промышленности, не эффективен, что злоупотребление помещиков своей властью может привести к грозным восстаниям. С этого времени начинается робкое и крайне медленное ограничение произвола помещиков. Павел I издал манифест, законодательно

ограничивающий барщину тремя днями в неделю. В 1805 г. Александр I прекратил практику раздачи государственных крестьян в частное владение. Это были мелкие изменения, не меняющие сути крепостного права. А в 1822 г. Александр даже вернул помещикам право ссылать крестьян в Сибирь.

Существенные изменения начались только при Николае I. В 1841 г. была запрещена продажа крестьян в розницу. В 1843 г. запрещена покупка крепостных без земли. В 1847 г. крестьяне получили право выкупаться на свободу при продаже имения. В следующем году крепостные крестьяне получили право приобретать недвижимость.

Возникает вопрос: почему даже эти весьма скромные меры были приняты только в сороковые годы XIX в.? Неужели Александр I – победитель Наполеона, воспитанный мудрым республиканцем Фредериком-Сезаром де Легарпом в духе уважения свободы, имея молодых друзей-единомышленников и умнейшего советника в лице М.М. Сперанского не мог сделать решительных шагов на пути отмены крепостного права? Почему он не сделал даже таких скромных шагов по ослаблению крепостной зависимости, которые только через 30 лет совершил его брат Николай I, придерживавшийся более реакционных взглядов? Ведь после грандиозной победы над таким могучим противником, каким был Наполеон, на вершине славы Александр мог не опасаться свержения с трона. А страна ждала перемен. Ждали и молодые дворяне-офицеры, познакомившиеся лично с прогрессивной общественной системой во время заграничного похода. Ждало и крестьянство. Так что именно царствование Александра I следует считать самым неудачным, когда были полностью упущены исключительно благоприятные возможности исправить, накопившиеся за столетие «инерционного развития» перекосы и решить назревшие проблемы. И обусловлена эта трагедия для нашей страны была особенностями личности царя. Время Александра, как и эпоха Петра, требовало решительных перемен.

Поэтому уместно личности этих правителей сопоставить. При сравнении же Александра I с Петром I, бросаются в глаза явные преимущества праправнука: несравненно лучшее образование и в целом подготовка к нелёгким обязанностям правителя, отсутствие каких-либо черт характера, которые могли бы мешать принятию им взвешенных и правильных решений. К этому следует добавить достаточно высокий интеллект и очень хорошие дипломатические способности, умение очаровывать людей при личном контакте. Но лень, склонность к праздности, отсутствие неукротимой энергии и самоотверженности в служении государству, свели на нет все его достоинства. К этому важному и интересному вопросу я вернусь в заключении всей этой книги обсуждая роль личности в истории.

Далее будут более подробно рассмотрены только следующие темы: раздел Польши, присоединение Грузии и Финляндии, история еврейской диаспоры в России, отечественная война 1812 г., последствия заграничного похода русских войск 1813–14 гг.

Раздел Польши

Прежде всего, напомним сухие факты: когда, кем и как был произведён раздел Польши, ликвидация её как государства. В приводимой ниже таблице даны цифры, отражающие, какие по площади и населению территории Польши отошли России, Пруссии и Австрии по первому, второму и третьему её разделам.

Отошло	к России	к Пруссии	к Австрии
По первому разделу (1772 г.)	92 т. кв. км 1,3 млн. чел.	36 т. кв. км 0,6 млн. чел.	83 т. кв. км 2,6 млн. чел.
По второму разделу (1792 г.)	251 т. кв. км 1,5 млн. чел.	57 т. кв. км 0,5 млн. чел.	----- -----
По третьему разделу (1795 г.)	120 т. кв. км 1,2 млн. чел.	55 т. кв. км 1,0 млн. чел.	47 т. кв. км 1,2 млн. чел.

На приводимой ниже карте показаны отошедшие к России, Пруссии и Австрии польские области. Третий раздел ликвидировал Польшу как государство. В ходе этих трёх разделов Россия не захватила коренных польских земель, но присоединила к себе белорусские и украинские земли, ранее захваченные Польшей и территорию собственно Великого Княжества Литовского. Наполеон восстановил государственность Польши, в форме марионеточного герцогства Варшавского. Поляки приняли очень активное участие в нашествии Наполеона на Россию в 1812 г. (около 90 тыс. солдат и офицеров в составе 600 тысячной армии) и ярко проявили во время этого похода свою нелюбовь к России, оскверняя церкви, убивая раненых и т. п. В 1815 г. в соответствии с мирным договором к Российской империи отошла большая часть территории бывшего герцогства Варшавского. На коренных польских землях было создано Царство Польское, во главе которого мог стоять сам царь или его брат. Положение польской знати и шляхты сохранялось в отношении их имущественных прав. Дискриминации католиков не было. В общем, царское правительство проводило в отношении поляков свою традиционную весьма взвешенную и прагматичную политику.

Следует заметить, что при подготовке раздела Польши и при осуществлении его царское правительство всячески стремилось ослабить Польшу, активно потакая сохранению и даже восстановлению там самых архаических и вредных для польской государственности обычаев. Таких как право вето на сейме, когда каждый шляхтич, член сейма мог заблокировать его решение. Князь Репнин – полномочный посол России в Польше в 1764 г. прямо-таки вынудил восстановить это нелепое право. Такое действие – яркий пример разрушительного влияния внешних сил на развитие этноса, оказавшегося в тяжёлом положении. Примеров такого рода влияний немало можно найти и в новейшей истории, особенно много приходится на 90-е гг. прошлого века в России.

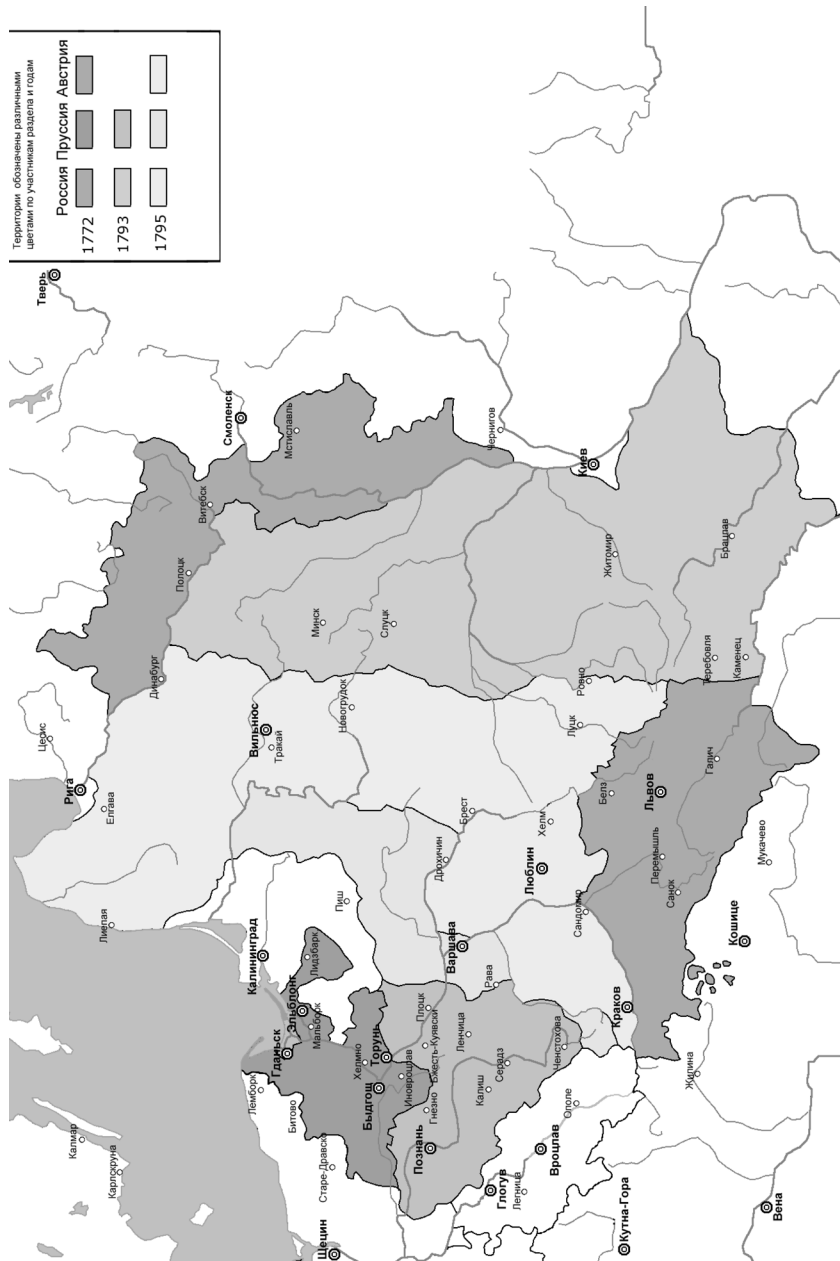
Территории обозначены различными цветами по десятилетиям роста и годам

Россия Пруссия Австрия

1772

1793

1795

Образование и судьба еврейской диаспоры в России

После разделов Польши в России оказалось многочисленное еврейское население. Это событие имело значительные последствия. Существенен вклад евреев в русскую культуру и экономику. Для нашей работы особенно интересно, как повлияло появление еврейской диаспоры на начавшийся со второй четверти XIX в. период разлома Великорусского этноса. На первых его этапах еврейская диаспора в процессах разлома никак себя не проявляла. Но с последней четверти XIX в., по мере всестороннего сближения русского и еврейского этносов и развития революционной ситуации в стране роль еврейской диаспоры возрастает и становится очень значительной в годы кульминации разлома, приходящуюся на первую треть XX в. Поэтому, исследуя проблему разлома нашего этноса и его особенностей необходимо, хотя бы кратко осветить вопросы о развитии еврейской диаспоры в России, эволюции её взаимоотношений с коренным населением, политике власти по отношению к евреям. Все эти вопросы традиционно сильно политизированы, поэтому, чтобы не попадать, в разного рода ловушки пристрастных мнений, начнём наше рассмотрение со строгих данных демографии.

После первого раздела Польши в 1772 г. в Российской империи число лиц иудейского вероисповедания возросло примерно на 60 тыс. человек. После второго и третьего разделов Польши (1792 и 1795 гг. соответственно) в пределах России оказалось ещё около полумиллиона евреев. После присоединения к России коренных польских земель, что произошло в 1815 г. после победы над Наполеоном и ликвидации, созданного им и союзного ему Великого герцогства Варшавского, еврейское население России возросло ещё на триста тысяч. До 1881 г. изменение численности евреев в России происходило преимущественно за счёт естественного прироста, темп которого был очень высок. Так в конце

XVIII в. ежегодный прирост еврейского населения был равен 1,5%; в середине XIX в. – 2,2% и в конце XIX в. – 1,8%. За счёт естественного прироста численность еврейского населения достигла в России: в 1825 г. – 1608 тыс., а в 1880 г. – 4086 тыс. человек. Интересно отметить два обстоятельства. До 1881 г. еврейской эмиграции из России практически не было, но из провинций бывшей Речи Посполитой, отошедших к Пруссии и Австро-Венгрии, эмигрировало в Россию несколько десятков тысяч евреев. Евреи, живущие в России, составляли от общей численности еврейского народа в 1825 г. – 46,9%, а в 1880 г. – 53,4%. Т.е. в этот период в России условия для роста еврейского населения были, наверное, более благоприятные, чем в большинстве других стран. Направление миграционных потоков – в Россию, также свидетельствуют о том, что сами евреи тогда воспринимали условия жизни в России как более благоприятные по сравнению с Пруссией и Австрией.

Начнём с вопроса о том, в каком положении находилось еврейское население в Польше. Оно было лишено права приобретать землю и вести сельское хозяйство. Никак не участвовало в политической жизни страны, и было очень ограничено в возможностях добывать средства к существованию. Еврейское население могло проживать в строго определенных местах, представлявших собой по сути гетто, где оно было крайне скученно. Основой организации еврейской диаспоры – была самоуправляемая община, называемая кагалом. Кагал управлялся выборной администрацией, которую избирали из числа наиболее состоятельных членов общины. Кагал ведал сбором средств для уплаты налогов государству. Эти налоги платил кагал, как организация, за всех своих членов и государство не вмешивалось в вопросы сбора денег внутри общины. Администрация кагала следила за всеми основными аспектами внутренней жизни общины: от чистоты улиц до обучения детей, аренды помещений,

торговли, издания книг. Кагал должен был заботиться о больных и немощных, сиротах. Специально избираемые судьи разрешали все конфликтные ситуации, возникавшие между общинниками. Администрация кагала имела очень широкие полномочия в отношении членов общины, вплоть до присуждения к смерти. Несмотря на кажущуюся демократичность выборной системы, кагал на деле управлялся узкой олигархической группировкой, представители которой попеременно занимали все основные посты в администрации и судебной власти.

Еврейское население, загнанное в гетто и ограниченное в возможностях обеспечивать себе пропитание, окруженное враждебно к нему относящемуся христианским населением, находило-таки способы поддержать своё существование. Наряду с традиционными для еврейской диаспоры путями зарабатывать на жизнь: мелкой торговлей, некоторыми видами ремесла и ростовщичеством, в условиях Польши нашёлся и такой, весьма специфический способ. В Польше, как известно, была многочисленная шляхта, не желавшая и не умевшая заниматься каким-либо трудом, кроме военного дела. Основное население коренных польских земель и земель, захваченных польскими панам, находилось на положении крепостных крестьян. Чтобы выжимать из крепостных необходимые панам доходы требовались люди, которые бы взяли на себя эту обязанность. Проще говоря, требовались приказчики и управители имений. Сами паны не желали обременять себя такими обязанностями. И на такие роли евреи польским панам очень даже подошли. Значительные дополнительные доходы шляхта получала от продажи спиртных напитков своим крестьянам, а продажа эта осуществлялась через шинки (кабаки), которые содержать поручалось тем же евреям. Так сформировался союз двух паразитических прослоек: польских шляхтичей и их приказчиков и кабатчиков, которые набирались в основном

из среды еврейской диаспоры. В результате такой деятельности крестьянское население спивалось и разорялось. Это невеселое наследство Речи Посполитой досталось России при присоединении к ней земель Западной Белоруссии и Украины после трёх разделов Польши.

Интересные факты и соображения по поводу всей ситуации можно найти в трудах нашего великого поэта Г.Р. Державина, который был не только поэтом, но и крупным сановником, а одно время даже министром юстиции. Летом 1799 г. Державин был проездом в Белоруссии, гостя у своего друга поэта И.А. Сологуба. Тогда в Белоруссии из-за неурожая был голод. Крестьяне бедствовали. Державин установил, что помещики никак им не помогают и, прикрывая себя, сваливают вину на евреев, которые, дескать, в кабаках обирают крестьян, спаивают их. Державин внимательно изучил ситуацию и составил на основании своих наблюдений и анализа записку генерал-прокурору Обольянинову и докладную на имя царя. В записке генерал-прокурору сказано: «Трудно без прегрешения и по справедливости кого-либо обвинить, – крестьяне пропивают хлеб и от того терпят нужду, помещики не могут препятствовать пьянству, т.к. они от продажи водки весь доход имеют, а жидов в полной мере обвинить не можно, что они пропитание своё извлекают от крестьян кормясь». Докладная на высочайшее имя называлась: «Мнение об отвращении в Белоруссии недостатка хлебного обузданием корыстных промыслов евреев, их преобразовании и о прочем». Державин одним из первых осознал, что главным препятствием для конструктивного развития еврейской диаспоры в направлении её сближения с коренным населением является кагал. И он попытался, будучи министром юстиции, ограничить полномочия администрации кагала в отношении её членов. Но вскоре, не добившись результата, был вынужден оставить свой пост. Есть сведения о том, что для того чтобы состоялась отставка

Державина с поста министра юстиции, олигархия кагалов заплатили около миллиона рублей взяток. Так ли это мне достоверно не известно, но то, что верхушка кагалов была крайне заинтересована сохранить свою практически неограниченную власть над еврейской общиной и изолировать её от остального населения – безусловно, верно. А мнение о Державине, как о человека с антисемитским настроем, которое некоторые ангажированные люди пытаются навязать – ложно. Державин стремился найти действительное решение реальной проблемы, вполне осознавая при этом необходимость развития еврейской диаспоры для гармоничного её сосуществования с основным этносом.

Правительство Екатерины II, столкнувшись со всеми этими проблемами, заняло традиционную для России осторожную и осмотрительную позицию. Как отмечалось в предыдущем разделе, на присоединённых территориях были в основном сохранены прежние порядки, в том числе привилегированное положение шляхты и крепостное право. Прекращено было, конечно, принижённое положение православных, но католики и лютеране сохранили свободу своего вероисповедания. Была сохранена и кагальная организация еврейской диаспоры. Екатерина II уже в 1772 г. предписала провести поголовную перепись еврейского населения и распределить их по кагалам. Был установлен налог – один рубль с человека, что вдвое превышало налог с христиан. Эта явно дискриминационная мера сочеталась с весьма либеральным подходом правительства Екатерины в отношении гражданских прав евреев. В законе от 1780 г. было сказано: «Когда еврейского закона люди вошли уже на основании указа её Величества в состояние равное с другими, то и надлежит при всяком случае соблюдать правило, её Величеством установленное, что всяк по званию своему долженствует пользоваться выгодами и правами без различия закона (т.е. веры – А.М.) и народа». Такое положение

было первым в Европе. Это положение открывало путь для формирования привилегированной еврейской прослойки, имеющей равные права с христианами. В 1780 г. евреи были приписаны к сословиям мещан и купцов. С 1783 г. евреи могли участвовать в выборах городских властей. Все эти права были предоставлены в тех районах, в которых евреи и проживали первоначально, до присоединения этих земель к России. В 1791 г., круг территорий, где евреи получили права гражданства и были приписаны к мещанскому сословию, был расширен за счёт включения Екатеринославской и Таврической губерний. Так была сформирована «черта оседлости». В отношении права евреев владеть землёй царское правительство несколько раз меняло свою позицию, но право арендовать землю и использовать землю для личной работы на ней, было разрешено сразу. По поводу «черты оседлости» надо сказать несколько слов специально, так как у некоторых людей она ассоциируется с понятием гетто, что в корне неверно. Черта оседлости была введена с тем, чтобы не создавать лишних проблем на коренных русских землях, проблем неизбежно возникающих при расселении евреев, не владеющих никакими ремесленными навыками и умением работать на земле. Для тех же евреев, которые могли себя прокормить созидательным трудом, а к ним были отнесены: купцы, лица с высшим образованием, средний медицинский персонал, ремесленники, отставные рекруты – ограничения на место проживания в пределах Российской империи не было уже со времени правления Александра II.

Такой «прозрачной» черта оседлости стала спустя несколько десятилетий, после появления в России многочисленной еврейской диаспоры. К этому времени и власть кагала кончилась, и уровень светской образованности евреев стал достаточно высок, и они успели познакомиться, хотя бы и поверхностно с русской культурой и языком, так что было уже кому «просачиваться» сквозь черту оседлости. Но

и первые десятилетия, когда кагал сковывал личную инициативу, и черта оседлости ограничивала передвижение всех евреев, в её пределах еврейское население чувствовало себя более комфортно, чем до присоединения этих областей к России. То, что дело обстояло именно так, доказывает поведение евреев во время нашествия Наполеона. Большинство евреев в то критическое время были вместе с русскими, помогая армии и партизанам разведывательными сведениями, помощью продовольствием, заботой о раненых и т.д.

Александр I в 1823 г. издал важный для определения пути развития еврейской диаспоры закон, запрещающий евреям заниматься винными промыслами. Этот дискриминационный по форме закон, полагаю, имел большое прогрессивное значение, так как отвращал евреев от паразитического пути аккомодации, пути, усиливающим неприязнь к ним со стороны основного населения, и направлял их энергию в иное, более созидательное русло. Но важнейший закон, во многом определивший судьбу еврейской диаспоры в России был издан Николаем I в 1844 г. Этот закон лишал кагал административных полномочий. С этого времени каждый еврей платит налог сам за себя и подчиняется общегражданскому закону. Тогда же был издан закон, согласно которому, на государственной службе могли быть только крещеные евреи. Оба закона обозначают ясно путь к ассимиляции еврейской диаспоры.

Следующий важнейший шаг на пути сближения двух этносов: русского и еврейского был сделан во время царствования Александра II. Шаг этот был сделан не верховной властью, а выдающимися общественными деятелями, первым из коих следует назвать великого русского хирурга Николая Ивановича Пирогова (1810 – 1881 гг.). На его примере легко понять, в чём суть этого решающего шага. Сделав уже свои открытия в области хирургии, осуществив внедрение наркоза в практику и свершивши гражданский

подвиг полевого хирурга и руководителя медицинской службы во время героической обороны Севастополя, Пирогов полностью отдал свои силы и талант делу просвещения. Он был попечителем Одесского, затем Киевского учебного округов. Он не только публично осуждал любые ограничения доступа к образованию по сословному и национальному признаку, но в подвластных ему округах добился того, чтобы эти ограничения убрать. По данным переписи 1897 г. только 1,4% еврейского населения считали русский язык родным, но 24,5% свободно им владели¹⁰². И еврейская молодежь сполна воспользовалась открывшейся возможностью. Появился значительный слой еврейской интеллигенции свободно владеющей русским языком и не только знакомый с русской культурой, но и вносящий значительный вклад в её развитие.

Дальнейшая судьба еврейской диаспоры будет рассмотрена в следующих главах. Здесь же, заканчивая этот раздел, ограничусь только одним, итоговым замечанием. За менее чем сто лет совместного проживания произошло настолько сильное сближение двух этносов, что еврейский этнос претерпел в дальнейшем, как и великорусский, разлом, как бы разделив судьбу этноса, принявшего его в свое лоно. И так было, несмотря на то, что после убийства Александра II в 1881 г. в 166 населённых пунктах произошли еврейские погромы и затем, в течение двух последующих царств явно возобладала дискриминационная по отношению к евреям политика и неоднократно повторялись погромы. Апофеозом этой линии следует считать, изданный в 1912 г. при Николае II закон, запрещающий производить в офицеры и крещеных евреев и их детей и внуков. Этот закон нарушил важнейший принцип Православия, согласно которому человек принявший крещение по православному обряду

¹⁰² О педагогических установках Пирогова – см. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. М., 1953.

считается русским. Евреи остро реагировали на эти изменения. За тридцать с небольшим лет, начиная с 1881 г., из России эмигрировало почти два миллиона евреев. Более 80% эмигрантов направилось в США. Царская администрация приветствовала этот процесс, говоря: западная граница у нас для евреев открыта. И всё же закваска русской культуры оказалась сильнее политического мракобесия. Судьбы этносов плотно соединились.

Вхождение Грузинских государств в Российскую империю

Очень кратко напомним читателю основные факты из истории Грузии, без учёта которых невозможно правильно понять ни изложенные ниже события, ни современность.

Грузинский язык относится к ностратической языковой макросемье. (см. параграф в книге первой). Далёкие предки грузин пришли в Закавказье около 10 тысячелетий назад. Первые упоминания об исторических событиях в грузинских источниках относятся к началу первого тысячелетия до новой эры. В 326 г. в Восточной Грузии христианство признано государственной религией. В распространении христианства в Грузии выдающуюся роль сыграла равноапостольная святая Нина. В Западной Грузии христианство было принято в шестом веке. Многовековая героическая и трагическая история Грузии знает длительные периоды иностранного господства и страшные разорения, чинимые иностранными захватчиками. Даже неполный список этих захватчиков занимает несколько строчек: древние персы, киммерийцы, скифы, римляне, арабы, византийцы, хазары, хорезмийцы, монголы, полчища Тимура, турки сельджуки и турки османы, средневековые властители Ирана и горцы Северного Кавказа. Грузины одержали много блистательных побед и познали горечь страшных поражений. В истории Грузии известно несколько периодов расцвета культуры и государственного могущества.

Наиболее блистательный период грузинской истории приходится на XI–XIII века, на царствования Давида Строителя (1073–1125 гг. жизни, вступил на престол в 1089 г.) и его правнучки царицы Тамары (1184–1213 годы царствования), которая успешно продолжила дело объединения Грузии. При Тамаре Грузия простиралась от Чёрного до Каспийского моря. (см. карту в конце параграфа). При Давиде Строителе и при Тамаре были проведены дороги, сооружены оросительные каналы, построены храмы, общественные сооружения, крепости. Во времена Давида Строителя при Галатском монастыре была создана академия. В царствование Тамары Шота Руставели создал свою бессмертную поэму «Витязь в тигровой шкуре», являющуюся одной из вершин мировой поэзии. Именно по этой вершине можно наиболее адекватно судить о культурном уровне достигнутом тогда. Численность населения царства Тамары оценивают примерно в пять миллионов человек. Это сравнимо с численностью населения всей Киевской Руси и в несколько раз превосходит численность населения Англии того времени.

Поход полководцев Чингиз хана в 1220 г., как смерч пронесшихся по Грузии, последовавшее за ними разорительное нашествие хорезмийцев Джелал-ад-дина и непрерывные набеги монгольских властителей в XIII–XIV вв. разорили Грузию и прервали её культурное развитие. Особо большой ущерб нанесли 8 походов, одного из самых жестоких завоевателей средневековья – Тимура. Следующие три столетия за владычество в Закавказье с переменным успехом боролись две могучие державы – Иран и Империя Османов. Грузия попадала под власть то турок, то персов, иногда на короткое время ей удавалось освободиться от иноземной зависимости. Устойчивому обретению независимости мешали в основном распри феодальных владетелей грузинских княжеств. Сохранению феодальной раздробленности очень способствовали природные условия Грузии:

в стране, расчленённой горами на изолированные и легко защищаемые области, каждому феодалу гораздо легче было сохранить свою независимость от центральной власти, чем, например, в такой равнинной стране как Россия или Франция. Грузины одержали немало блестящих побед над, как правило, более многочисленными врагами. Но в целом потери в войнах, и особенно среди мирного населения были столь значительны, что к 1800 г. население всех грузинских царств и княжеств в сумме уменьшилось до 670 тысяч человек, что в семь раз меньше численности населения времён царицы Тамары. Грузия буквально истекла кровью. И. А. Гильденшедт, путешествовавший по Грузии в конце XVIII в., отмечал в своих записках, что страна разорена, население малочисленно и прячется в землянках, от блуждающих там и сям разбойничьих шаек горцев. Такова общая картина непосредственно перед вхождением Картли и Кахети в состав России.

Несколько слов об истории русско-грузинских отношений. В 1492 г. царь Кахетии Александр I направил посольство к Ивану III с просьбой о покровительстве. 28 сентября 1585 г. кахетинский царь Александр II подписал крестоцеловальную грамоту русскому царю Федру Иоановичу. В 1604 г. царь Картли Георгий объявил себя данником Бориса Годунова, он просил прислать воинскую подмогу и мастеров пушечного литья. Но тогда, да и весь XVII в. Россию и Грузию разделяли не только кавказские горы, через которые не было удобных дорог, но и враждебные России и Грузии, воинственные горские племена. В XVII в. правители грузинских царств неоднократно обращаются к Русским царям с просьбой о помощи и покровительстве, признавая себя вассалами русского государства. Но кроме уверения в добром отношении никакой реальной помощи русские цари Грузии тогда не оказывают, да и не могут оказать. Только однажды по просьбе грузинского правителя Алексей

Михайлович отправляет духовную миссию, чтобы помочь восстановлению церковных служб, серьёзно нарушенных разорениями и годами оккупации.

Ситуация кардинально меняется со времени царствования Петра I. В 1722 г. Пётр I предпринимает военный поход против Персии. Сухопутная армия идёт вдоль западного побережья Каспийского моря, Каспийская флотилия движется параллельно, высаживая десанты впереди сухопутной армии. Русские войска 23 августа берут Дербент – ключевую крепость на каспийском побережье, которая запирала проход в Закавказье. Пётр I предложил грузинскому царю Вахтангу VI, чтобы он открыл военные действия против вассала Турции лезгинского феодала Дауд-Бека и через Шемаху пробился к Каспийскому морю для соединения с русской армией. По каким-то причинам грузины не смогли это сделать. Русские войска заняли провинции, прилегающие к побережью Каспийского моря. Уже после того, как Пётр с большей частью армии вернулся в Астрахань, оставленные там русские войска и каспийская флотилия в следующем году захватили всё западное и южное побережье Каспия. Эти области остались за Россией по Петербургскому договору, заключенному с Персией в 1723 г. В 1724 г. в Стамбуле был подписан договор, согласно которому Турция отказывалась от претензий на Прикаспийские провинции и на Персию. Прикаспийские провинции оставались за Россией до 1732 г., когда согласно Рештскому договору Россия эти провинции вернула Персии. В связи с трудностями снабжения армии русские войска не удалялись далеко от побережья. Наличие русских войск в прибрежных провинциях никак не помешало иранскому войску совершить в 1724 г. масштабный поход на Грузию и разорить восточно-грузинские земли, вплоть до Имеретии. Вахтанг VI вынужден был бежать из страны в Россию, с того времени в Москве образовалась постоянная, весьма представительная грузинская колония. С Вахтангом в Россию прибыло около 1400 чел.

Очень кратко остановлюсь на столетнем периоде грузинской истории, предшествующем началу вхождения грузинских владений в Российскую империю. С 1703 г. по 1724 г. царём Картли был Вахтанг VI (1675–1737 – годы жизни). В истории он известен под именем Законодатель. Это был разносторонне одарённый человек: он был историком, писателем, поэтом. Известны его труды по астрономии и праву. При нём в 1709 г. в Тбилиси была основана первая грузинская типография, в этой типографии печатались церковные книги, светские произведения, учебники, научные труды, в том числе и самого Вахтанга. В 1712 г. было осуществлено первое печатное издание «Витязя в тигровой шкуре» с комментариями написанными Вахтангом. Вахтанг издал свод законов. Он инициировал работу над историей Грузии. Лирические стихи, собранные в книге под названием «Маджаму» были явлением в грузинской поэзии. Вахтанг много сделал для восстановления и развития страны: он всячески способствовал заселению пустующих городов, развитию сельского хозяйства и торговли. Этот подъём был прерван персидским нашествием 1724 г. и последующей оккупацией Картли турками, длившейся более 10 лет. Турецкое владычество сменилось на иранское, после того, как иранский шах Надир, боровшийся с Турцией, вступил в Грузию. Персидское владычество закончилось, когда после смерти Надира в 1747 г., в Иране начались междоусобицы. А Турция к этому была ослаблена в результате поражений, которые она понесла в русско-турецких войнах. В 1744 г. царём Картли становится Теймураз II (1744–1762 гг.), а царём Кахетии его 24-летний сын Ираклий II (1744–1798 годы царствования). После смерти отца Ираклий становится царём объединённого царства Карли-Кахети.

Ираклий II был выдающимся государственным деятелем и полководцем. Ираклий проводил прогрессивную социальную политику: он запретил продажу крепостных

крестьян без земли, запретил разлучать семьи при продаже. Крепостной крестьянин самостоятельно бежавший из плена приобретал свободу. Ираклий успешно боролся со своеволием крупных феодалов и ликвидировал независимость некоторых из них. Поощряя развитие промышленности и торговли, он основал стекольный и оружейный заводы, суконную фабрику. Восстановил работу типографии. В Тбилиси и Телави создал семинарии. При Ираклии были переведены на грузинский язык и изданы своды русских и западноевропейских законов. Он провёл административную, судебную и военную реформы. В административной реформе использовал многие положения реформ Петра I. Военная реформа Ираклия – «мориге» отличалась оригинальностью и эффективностью: была введена всенародная воинская служба, когда каждый мужчина с 20 до 45 лет должен был в течение месяца каждый год служить в армии. Таким образом, всё мужское население Грузии было обучено воинскому делу и при этом содержание армии не ложилось чрезмерным бременем на народ. При Ираклии II были восстановлены дороги, ирригационные системы, при нём начались разработки минеральных богатств страны. Ираклий II одержал много блестящих побед над турками, персами, лезгинами. До роковой битвы в 1795 г. (см. ниже) он не знал поражений, хотя обычно вражеские войска численно значительно превосходили армию Ираклия.

Остановимся теперь более подробно на вопросах о взаимоотношениях России и Грузии во времена царствования Ираклия II.

Я подробно разберу два эпизода из русско-грузинских отношений времён Ираклия II: события, связанные с выводом русских войск из Грузии после заключения Георгиевского трактата, и, мягко выражаясь, странные действия командующего русским отрядом генерал-майора Г.К.Г. фон Тотлебена в 1770 г., оставившего Ираклия II одного против

турок и затеявшего интригу по его свержению. Первый эпизод широко обсуждается в интернете, а на второй мне указал мой друг, Георгий Михайлович Элбакидзе, несколько раз уже выступавший в роли Библиотечного Ангела, а в этот раз, попросивший меня тщательно разобрать историю, связанную с Тотлебенем. Выполняя его просьбу, я столкнулся с необычным и интересным материалом, который, несомненно, оживит несколько засушенное изложение, приведённое выше.

Оказывается, что понять события, связанные с Тотлебенем, без подробного рассказа о нём, совершенно невозможно. Готтлоб Курт Генрих фон Тотлебен родился в 1715 г. в Тюрингии. В 1746 г. он служил в Саксонии и был обвинён в коррупции. Не дожидаясь конца следствия, Тотлебен бежит в Голландию. Там его настигает известие, что приговором суда он навеки изгнан из Саксонии. В следующем году. в Голландии он получает патент полковника. Как бы включается в войну за австрийское наследство (1740–1748 гг.), но в военных действиях особо не замечен, зато на амурном фронте отличается так, что становится прототипом героев многих авантурных романов второй половины XVIII в. В частности он соблазняет и похищает 15-летнюю Марию Петронеллу Гратьен Виктор – единственную наследницу миллионного состояния. Любовники вынуждены бежать из Голландии и после многих злоключений в 1751 г. получают разрешение на проживание в Пруссии. После смерти второй жены Тотлебен женится на Марии. Но в 1755 г. Мария, устав от постоянных измен мужа и его мотовства, подаёт на развод. Дело получает такую огласку, что вмешивается сам король Пруссии Фридрих II. На суде за возмутительные речи против прусского двора, который принял сторону Марии, Тотлебена изгоняют из Пруссии. Он опять появляется в Голландии. Здесь он знакомится с русским посланником, и ему удаётся заинтересовать его своим проектом «малой

войны в Европе» и своим предложением сформировать для этой войны добровольческий корпус.

12 марта 1757 г. в Петербурге Тотлебену вручают доверенность на формирование 12 тысячного корпуса и дают чин генерал-майора. Он участвует в семилетней русско-прусской войне, отличается как отчаянный рубака и способный командир лёгкой кавалерии. Он громит арьергард прусской армии, находившийся под командой принца Генриха. За это его награждают орденом св. Анны первой степени. Славу ему принесла капитуляция Берлина в 1760 г., когда он со своим корпусом подошёл к его стенам и бургомистр Берлина предпочёл сдаться именно Тотлебену, как человеку в Пруссии известному. Тотлебен лично подписал капитуляцию столицы прусского королевства, подписал, даже не поставив об этом в известность, командующего русскими войсками генерала графа Чернышева. Тот, конечно, был этим возмущен. Тотлебен же на этом не успокаивается и публикует в Варшаве реляцию о взятии им Берлина, вообще не упоминая других военачальников. Тотлебена назначают командующим всей лёгкой кавалерией.

Он вступает в переписку с принцем Генрихом и самим королём Фридрихом II. Курьера с его письмом прусскому королю ловят. Тотлебена арестовывают. На допросе он утверждает, что таким образом он готовил королю ловушку. Ему не верят, и присуждают в 1763 г. к смертной казни за измену. Екатерина II амнистирует его, и, лишив всех чинов и наград, навеки изгоняет из России. Вскоре, однако, Екатерина снимает арест со всех его счетов и имений. Тотлебен изъявляет желание вернуться в Россию, и ему разрешают жить в Порхове. Потом он служит год рядовым на Кубани и получает полное прощение. Ему возвращают чин генерал-майора и отправляют в 1769 г. в Грузию для помощи Ираклию II в войне против турок. Во всей этой истории много непонятного. Возможно, Тотлебен на самом деле уча-

ствовал в какой-то тайной и авантюрной операции русского двора.

А в Грузии происходят следующие события. Соединённая русско-грузинская армия выступает против Ахалцихского паши и в середине апреля приступает к осаде крепости Ацкури. Без всяких объяснений и предупреждений Тотлебен уводит свой отряд в Картли. Ираклий после этого также вынужден отступать. Путь ему преграждает полуторатысячный турецкий отряд, который Ираклий разбивает стремительной атакой. Далее при Аспидза Ираклий полностью разгромил отборные части турок и лезгин числом 4 тыс. человек. А Тотлебен стал заигрывать с крупными феодалами, недовольными усилением Ираклия, – князьями Дадияни, Гуриели, Заалом Орбелиани, готовя почву для свержения Ираклия. Тотлебен попытался захватить ряд грузинских крепостей. Когда Ираклий ясно показал Тотлебену, что все его авантюры несбыточны, Тотлебен двинулся в Имеретию, и там освободил от турок Кутаиси и наголову разгромил 12-тысячный турецкий отряд. Потом он двинулся к Поти, но эту турецкую крепость взять не смог. Тут, наконец, в Петербурге поняли, что от Тотлебена проку мало и, «что он более стыда, нежели похвалы в здешнем крае нашей нации сделал». Тотлебен был отозван. Конечно, более чем естественно, что Ираклий II и Тотлебен не сошлись, и психологически понятны дальнейшие действия беспринципного авантюриста, крайне тщеславного и, вероятно, злопамятного храброго генерала. А вот зачем такого человека было посылать в Грузию – большой вопрос.

Обычно, когда говорят о добровольном вхождении Грузии в Российскую империю, имеют в виду Георгиевский трактат. На самом деле Георгиевский трактат – договор о протекторате России над грузинским царством, в состав которого входили только Кахетия и Картли, был первым

юридически закреплённым шагом на пути присоединения к России земель, заселённых грузинами или входящих во владения различных грузинских феодалов. На карте, приведённой в конце этого параграфа, читатель может проследить, как во времени происходило присоединение этих земель.

Но вернёмся к Георгиевскому трактату. На основании обращения царя Кахетии и Картли Ираклия II с просьбой о российском протекторате Екатерина II дала поручение командирующему пограничного района генерал-аншефу П. Потёмкину от её имени подписать соответствующий договор. И 24 июня 1783 г. в Георгиевске Павел Потёмкин с российской стороны, князя Багратион Мухранский и Герсеван Чавчавадзе – по поручению Ираклия II – со стороны грузинского царства подписали договор о российском протекторате над Картли и Кахетией.

Согласно Георгиевскому трактату Ираклий II на вечные времена (т.е. за себя и своих царствующих потомков), признавал над собой верховную власть России, отвергая зависимость от каких-либо иных держав. Без ведома и согласия России он не мог иметь сношения с иностранными государствами. В случае войны Ираклий обязывался выступать с войском на стороне России. Престол Картли и Кахетии сохранялся за потомками Ираклия, но новый грузинский царь подлежал утверждению русским императором. Екатерина обязывалась охранять целостность владений Ираклия от внешних врагов, обеспечивая военную помощь, отказалась от вмешательства во внутренние дела Грузии. Грузины получали право свободы передвижения, поселения и торговли на всей территории России. Князья и дворяне Грузии приравнивались в правах к дворянам России. Грузинский католикос был включен в состав русского Синода. В отдельных артикулах трактата высказывалось пожелание, чтобы народы Грузии жили в дружбе и имелась договоренность, что

два батальона русской пехоты при пушках будут в Грузии¹⁰³. В соответствии с Георгиевским трактатом в Грузию были введены два батальона пехоты, и в 1783 г. для обеспечения возможности быстрой переброски войск в Грузию, начато строительство Военно-Грузинской дороги¹⁰⁴.

Георгиевский трактат важен для формирования исторического мышления главным образом в связи с дальнейшими событиями и, прежде всего с тем, как эти события интерпретируются и освещаются в наше время. Рассмотрим сначала основные события последующих 12 лет, а потом вникнем в их детали. В июле 1787 г. Турция предъявила России ультиматум, требуя возвращения Крыма и отказа от покровительства Грузии. Не получив удовлетворительного ответа, Турция объявила войну. Военные действия происходили на пространстве от Южного Буга до Дуная. Картли и Кахетия никак не участвовали в войне. Турецкие войска потерпели несколько сокрушительных поражений, султан в 1791 г. запросил мира, и мир был заключен в том же году в Яссах, на условиях очень укрепивших положение России как Черноморской державы. Летом 1795 г. персидский шах Ага-Мухаммед вторгся в Грузию во главе 35 тысячной армии. Ираклий смог собрать всего пять тысяч воинов – многие феодалы не откликнулись на призыв царя прийти на помощь. Царь Имерети – Соломон II прислал две тысячи воинов. Решающая битва произошла 11 сентября 1795 г. при Карциниси, вблизи Тбилиси. Семитысячное грузинское войско, используя условия горной местности, длительное время мужественно отражало атаки, но, в конце концов, Ага-Мухаммед одержал полную победу, грузинское войско

¹⁰³ См. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1, Т. 21. СПб, 1830. Ст. 15 835. С. 1013–1017.

¹⁰⁴ Военно-Грузинская дорога имеет протяжённость 207 километров, пересекает Главный Кавказский хребет; долгое время она была единственной удобной сухопутной дорогой связывающей Закавказье с Россией. Её строительство было завершено к 1799 г.

было полностью уничтожено. Персы захватили и превратили в руины Тбилиси, увели из города и его окрестностей более 22 тыс. пленных. Озлобленные мужественным сопротивлением и большими потерями персы разорили всю страну. Это нашествие и набеги горцев привели к катастрофической убыли населения Картли и Кахети: с 61 тыс. семей в 1783 г. до 35 тыс. семей в 1801 г.

Возникает законный вопрос: а где же были русские войска? Оказывается, они были выведены ещё в 1787 г. Почему? Если вы попытаетесь разобраться с этим вопросом и с этой целью зайдёте в интернет, то встретите две основные версии. Так прямо, например, эти мнения названы в Википедии в статье о Георгиевском трактате. Если сказать совсем кратко, то согласно одной версии Россия под давлением Турции вывела свои войска из Грузии, предав, таким образом, своего союзника, и полностью нарушив основное положение Георгиевского трактата. Согласно другой версии Ираклий заключил сепаратный договор с Турцией, как раз накануне Русско-турецкой войны, нарушив основное положение трактата, и Россия после этого вывела свои войска. В Википедии обе версии выставлены на равных. Но истина то одна. Обратимся к бесспорно документированным деталям событий.

6 сентября 1786 г. Ахалцисский паша Сулейман направил письмо Ираклию II, с предложением заключить сепаратный мирный договор. Ираклий дал свое принципиальное согласие. Начальник русского воинского контингента в Грузии – полковник Бурнашев направил Павлу Потёмкину об этом донесение¹⁰⁵. Только в декабре того же года Ираклий II написал Павлу Потёмкину, что он отправляет двух князей для заключения договора с турецким пашой¹⁰⁶. Потёмкин направляет Ираклию послание, в котором говорит, что

¹⁰⁵ ЦГ ВИА СССР (РФ). Ф52, оп 1/194, д. 416, ч.1, л. 21 и 6.

¹⁰⁶ ЦГ ВИА СССР (РФ). Ф52, оп .1/194, д. 416, ч.1., л. 26–28.

заключение такого договора есть прямое нарушение Георгиевского трактата и случае заключения такого договора, он отзывает русские войска из Грузии и Россия не будет иметь никаких обязательств по защите Грузии¹⁰⁷. Несмотря на это предупреждение, договор с турецким пашой был заключен и летом 1787 г. ратифицирован турецким султаном. В это время уже шла русско-турецкая война и, таким договором Турция обезопасила свой кавказский фланг. Ираклий II обеспечил Картли и Кахети мир во время войны, в которой он, согласно положению трактата, должен был сражаться на стороне России. Но договор с Россией был нарушен. Ираклий предал союзника в самый ответственный момент. В силу приведённых неоспоримых документов и фактов о событиях всякому непредвзятому человеку очевидно какая из «версий» истинна, а какая ангажирована и ложна. Ясно также закономерным следствием, каких действий и кого явилась трагедия Грузии 1795 г. Но, все эти доводы и факты, конечно, не могут остановить тех, кто очень желает видеть те события в ином свете. Отношение к этим событиям может служить прекрасным «оселком» для проверки готовности человека принимать истину, даже если она весьма неприятна для его национального самосознания. Истина – спасительное лекарство и она, как и лекарство, совсем не всегда бывает приятным на вкус, иногда – бывает горькой. К этой важной теме я ещё вернусь при обсуждении всего этого раздела.

По поводу всех этих событий ни в коем случае нельзя становиться в позу судьи. Ираклий II, великий полководец и государь, как и надлежит ответственному правителю, всегда думал, прежде всего, конечно, о своей многострадальной родине. Вероятно, он полагал, что два батальона русской пехоты, в случае серьёзной военной кампании мало, что изменят, а перебросить быстро значительные воинские

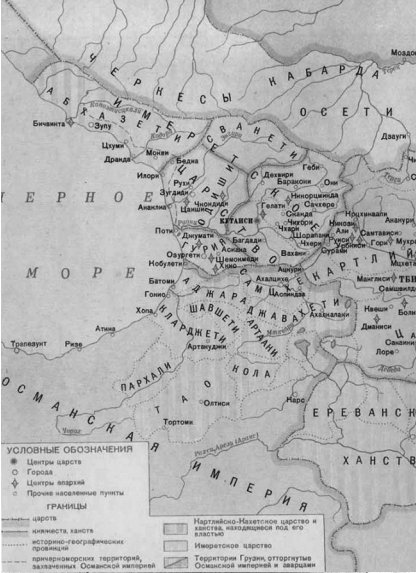
¹⁰⁷ ЦГ ВИА СССР (РФ) Ф 52, оп.1/194, д.416, ч.1, л. 26–28, 30 и об. 31.

контингенты из России в Грузию тогда было невозможно. (Военно-грузинская дорога не была достроена.) Возможно, что, если бы, вместо П. Потёмкина, решение принимал его великий родственник и однофамилец Григорий Потёмкин, наделённый огромными полномочиями и обладавший широким кругозором, или сама Екатерина II, то вся история приняла бы другой оборот: было бы заверение в серьёзной воинской поддержке и русские войска двинулись бы на помощь Грузии... Ведь послала же Екатерина 13 тысячную русскую армию, для отражения повторного похода персидских войск на Грузию. И армия эта в 1796 г. разгромила персидских захватчиков. И всё это, несмотря на нарушение Георгиевского трактата Ираклием в 1787 г.

История на трагедии 1795 г., конечно, не остановилась. В 1798 г. скончался Ираклий II. Его наследнику – старшему сыну, получившего при восшествии на престол имя Георгия XII, досталась вконец разорённая страна. Не чувствуя привычной сильной руки Ираклия, крупные феодалы начали своевольничать. Через два года Георгий XII умер. Хаос усугубился. При жизни Георгий обратился к Павлу I с просьбой включить его страну в состав Империи. После смерти Георгия и своего отца уже Александр I весьма бесцеремонно издал манифест, согласно которому Картли-Кахетинское царство было ликвидировано, а его земли присоединены к России. О том, что происходило дальше, я рассмотрю далее при совместном анализе историй в составе России – Польши, Грузии и Финляндии. Читателю же надо иметь в виду, что присоединение к России всех грузинских земель заняло около 80 лет и потребовало от России значительных военных усилий и человеческих жертв, так как некоторые земли пришлось отнимать у турок в ходе нескольких войн. Общее представление о процессе присоединения грузинских земель к России даёт соответствующая карта.

ГРУЗИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

ГРУЗИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Центры царств
- Города
- Центры княжеств
- Прочие населенные пункты

ГРАНИЦЫ

- современная граница
- историко-географические границы
- административные границы
- границы Османской империи

ЦАРСТВО

- Нартбийско-Имеретинское царство и князья, подчиненные русскому царю
- Имеретинское царство
- Территория Грузии, отторгнутая Османской империей и шариата

КАВКАЗ В XIX ВЕКЕ (1800—1878 гг.) Присоединения России.

А. Территория османовского владения Кавказ

- Восточная Грузия — в 1800—01 гг.
- Западная Грузия и горские народы — в 1801—02 гг.
- Горские народы — в 1858—64 гг.

Б. Территория ранее присоединенная к России:

- Азербайджанская область — в 1804—10 гг. (договором 1813 г.)
- Египетское и Иракское княжества (по Туркманчайскому договору) — в 1828 г.

В. Территория ранее присоединенная к России:

- по Адрианопольскому договору — в 1829 г.
- по Берлинскому трактату — в 1878 г.

1800 Даты присоединения

— Государственные границы в 1879 г.

○ Сельские районы наиболее крупной формы города на территории (по Руденковскому, Шамагу и другим авторам)

— Места для крупных городов (крупнейшие города)

0 40 80 120 км

ИМАНАТ ШАМГА

Пределы Иманата в середине 1850 гг. Реконструкция Шамга

Пределы Шамга (с датирами)

Исламские пункты и города в границах Иманата в 1859 г.

Крупнейшие города Иманата (по Руденковскому, Шамагу и другим авторам)

1. Х-во Мелитопольское
2. Коксурут
3. Х-во Аларское
4. Х-во Корюкское

Присоединение Финляндии

Финляндии целиком вошла в состав Российской империи в 1809 г., когда в результате победы России в русско-шведской войне (1808–1809 гг.) по Фридрихсгамскому договору граница между Россией и Швецией была проведена по реке Торнео.

До этого в течение нескольких веков земли, относящиеся к современной Финляндии и населённые финскими племенами сумь и емь, были под властью Швеции. В XII в. шведский король Эрик Святой подчинил своей власти племя сумь и насильственно обратил его в католичество. В 1257 г. ярл Биргер (тот самый, которого в битве на Неве в 1240 г. разгромил Александр Невский) в ходе второго крестового похода шведских феодалов в Финляндию покорил финское племя емь и крестил его. В 1284 г. все завоёванные шведами финские земли были объявлены герцогством. Шведские завоеватели образовали господствующий слой светских феодалов и церковных владык. Финны превратились в зависимых крестьян, которые были вынуждены обрабатывать господскую землю, платить всевозможные оброки, служить солдатами в шведской армии, но личную свободу они сохранили. При шведском короле Густаве I Васе (1523–1560) в Швеции и её провинции Финляндии была проведена реформация. Тогда абосским епископом Михаелем Агриколой была переведена на финский язык библия, а письменность на этом языке появилась веком раньше. Но единственным государственным языком был шведский.

Сравнительный анализ развития Польши, Грузии и Финляндии после их вхождения в состав Российской Империи

Кратко рассмотрим основные итоги развития Польши, Грузии и Финляндии в течение XIX в. после их присоединения к Российской Империи. Последовательно ответим на такие вопросы: как изменялась численность населения,

как изменялся его социальный состав, как развивались экономика и культура, каковы были основные направления политики царского правительства по отношению к национальному языку, национальной культуре, вероисповеданию. И как реагировало общество на все эти аспекты политики. И, главное, каков итог развития каждого из этих этносов.

Оценка численности населения царства Польского, отошедшего к Российской империи после 1 815 г. – около 4 млн. человек. Примерно миллион поляков проживал в том же году на землях, присоединённых к России в ходе трёх разделов Польши. (Общая численность польско-говорящего населения на всех землях бывшей Речи Посполитой в 1815 г. – около 11 млн. человек). Перепись 1897 г. даёт такие цифры для населения Царства Польского: общая численность – 9,4 млн. человек, из них поляков приблизительно – 6,7 млн. В наше время польская диаспора – одна из самых многочисленных: около 15 млн. человек. Но отрицательное сальдо миграционных потоков для России возникло только с 90-х гг. XIX в., когда за десятилетие эмигрировало 725 тыс. человек. Из них 693 тыс. человек эмигрировало в Новый Свет. В этом миграционном потоке поляки составили значительную долю. Всё население Грузии в 1800 г. – 670 тыс. человек. По переписи 1897 г. в Грузии проживало 2,1 млн. Рост численности населения произошёл в основном за счёт естественного прироста. Хотя, следует отметить, что царское правительство способствовало миграции в Грузию русских и армян. За XIX век население Финляндии удвоилось. При этом за весь этот период из Финляндии в голодные годы эмигрировало около 330 тыс. человек (большая часть эмигрантов направилась в США).

Промышленное и вообще экономическое развитие Польских земель и Финляндии происходило более быстрыми темпами, чем России в целом. С 1840 до 1905 гг. промышленное производство в Финляндии выросло в 330

раз. Коренные польские земли стали одним из основных центров промышленного развития России. Грузия оставалась преимущественно сельскохозяйственной страной, если не считать добычу марганца в Чиатуре. Это месторождение стало на многие годы основным поставщиком марганца на мировой рынок. В Финляндии промышленные и торговые предприятия принадлежали финнам. Доля поляков среди владельцев заводов и фабрик также была преобладающей. В Грузии почти вся промышленность и торговля оказалась в руках армян.

Наиболее успешна политика царского правительства была в Финляндии. При присоединении Финляндии к России произошло фактически освобождение от довольно тяжкого шведского владычества. Присоединённые земли получили статус Великого Княжества Финляндского. На Боргоском сейме 1809 г., в работе которого приняли участие представители всех четырёх сословий (дворяне, священнослужители, горожане и крестьяне) были заложены основы очень широкой автономии. Предполагалось соблюдение финских законов и император Российский обязался «нерушимо хранить и оберегать их». В Финляндии печатались свои деньги. Воинские соединения Финляндии могли использоваться только для её обороны. В общем, российский император выступал по отношению к Финляндии как конституционный монарх. Вскоре финский язык стал наравне со шведским языком государственным, на нём велось преподавание в школах и уже в конце XIX в. из 300 издаваемых газет две трети выходили на финском языке. (В конце XVIII в. в Финляндии выходила только одна газета и она была на шведском языке). Царское правительство никогда не навязывало Православия финскому населению, которое было по преимуществу лютеранского вероисповедания. Кратковременные попытки провести русификаторскую политику были предприняты во времена царствования Николая II,

генерал-губернатором Н.И. Бобриковым. Но Бобриков был в 1904 г. убит и все его постановления не согласованные с финляндским сеймом отменены.

В Польше, несмотря на весьма разумную политику царского правительства в отношении католической веры, имущественных прав и польского языка, существовало постоянное недовольство потерей государственности. Особенно широко это недовольство было распространено среди шляхты и интеллигенции. Дважды, уже после третьего раздела Польши и подавления восстания под предводительством Костюшко в 1794 г., в Польше происходили масштабные восстания, для подавления которых использовались значительные воинские силы. После подавления восстаний десятки тысяч поляков ссылались в Сибирь, где многие из них оставили значительный след в изучении и освоение этого края. Надо отметить, что все польские восстания руководствовались идеей восстановления Польши в границах 1772 г. Таким образом, в требованиях восставших (а во главе восстаний неизменно стояла шляхта) сочетались требования национального освобождения и одновременно повторного закабаления украинских и белорусских земель.

Присоединённые к России грузинские царства и княжества были, очевидно, из всех присоединённых земель наиболее близки ей по Вере и социальной организации. Само это присоединение произошло в условиях реальной угрозы самому существованию грузинского народа от истребительных нашествий персов и турок. Казалось бы, всё могло сложиться наилучшим образом. И, если взять во главу угла такие фундаментальные показатели, как сохранение народа, нормальный демографический рост народонаселения, возвращение всех исконных земель и их объединение, – то итоги присоединения грузинских государств к России выглядят очень хорошо. Однако, более пристальное изучение событий и, главное, отдалённые последствия, сказываю-

щиеся и сейчас, дают существенно иную картину. Само присоединение было произведено бесцеремонно и с нарушением фундаментального положения о сохранении династии, самостоятельности грузинской церкви. Самолюбие и гордость высшей грузинской знати было явно ущемлено. Ответом с её стороны стало убийство русского наместника генерала Лазарева в 1804 г. и попытка государственного переворота, предполагавшего уничтожение всех представителей российской власти на Кавказе на балу, замышленная верхушкой грузинской знати в 1832 г. Заговор был раскрыт, его участники сосланы в различные концы империи. Сравнительная мягкость приговоров заговорщикам и последующая умелая в отношениях с грузинской знатью политика нового генерал-губернатора графа Воронцова существенно уменьшили недовольство знати. Но постоянное, мелочное и бесцеремонное вмешательство руководства Русской Православной церкви в дела грузинской церкви очень раздражали население. Царское правительство, по-видимому, учитывая весь предыдущий опыт взаимоотношений с властителями Грузии и её высшей знатью, стремилось свести к минимуму возможность проведения Грузией самостоятельной политики, возрождения грузинской государственности. В этих целях царское правительство чинило препятствия образованию на грузинском языке, поддерживало усиление позиций армянского капитала в промышленности и торговле, способствовало миграции в Грузию русскоязычных общин. Такие действия не могли не вызвать недовольство и сопротивление патриотически настроенных представителей народа. Надо отметить и другую сторону происходивших событий. Грузинская феодальная прослойка – и высшая знать и рядовое дворянство в целом – оказалась не способной к конструктивной хозяйственной деятельности. Грузинское дворянство упорнее русского держалось за крепостное право. И в Грузии из-за этого оно было отменено позже несколькими годами, чем в России и, кроме того, грузинские

крестьяне были освобождены без земли. Класс феодалов в Грузии был значительно многочисленнее, чем в России (в Грузии он составлял 5% населения, в России 1%). После крестьянской реформы грузинские дворяне разорялись ещё стремительней, чем русское дворянство. Национальной буржуазии в Грузии фактически не существовало, все позиции в торговле и нарождающейся промышленности захватили армяне. Все эти обстоятельства породили сложный клубок противоречий в грузинском обществе, который не был разрешён стремительным взлётом грузинской культуры, произошедшим в XIX в. Надо отметить, что ведущей силой культурного подъёма в Грузии, так же, как и в России была литература и в особенности поэзия. Самые видные поэты Грузии XIX в. были представителями её высшей знати.

Александр Чавчавадзе (1886–1846) был сыном грузинского дипломата Гарсевана Чавчавадзе. Участвовал в восстании 1804 г. в Картли. Был сослан. Прощён и затем получил образование в Петербурге. Владел русским, французским, немецким и персидским языками. В 1812 г. в составе русской армии боролся против войск Наполеона. После окончания войны занимал важные административные должности на Кавказе. Активно участвовал в заговоре 1832 г. Но был вскоре прощён и в 1841 г. получил звание генерал-лейтенанта. Первый крупный представитель грузинского романтизма. Боль утраты Грузией государственности и обострённое чувство социальной справедливости пронизывают его творчество.

Вторым ярчайшим представителем грузинского романтизма был Глигол Орбелиани (1804–1883). Он был внуком царя Ираклия II – сыном его дочери Хорешан. Учился в Анчисхатском училище, в Тбилисском училище для благородных детей и в Артиллерийском училище. Участвовал в русско-иранской и русско-турецких войнах. За участие в заговоре 1832 г. Глигол Орбелиани был арестован и отправлен в действующую армию. Активно боролся против Шамиля,

был правителем Аварии, затем Дагестана, был на должности Главноуправляющего Кавказом. Важными темами поэзии Глигола Орбелиани является великое прошлое Грузии (см. например, «Лик царицы Тамары в церкви Батаниа) и высокие идеи гуманизма.

Вершиной грузинской поэзии XIX в. общепризнанно полагают творчество Николоза Бараташвили (1817–1845). Он – внук царевны Хорешан, сын разорившегося аристократа Мелитона Бараташвили. Окончил первую тбилисскую гимназию. Из-за разорения семьи не получил высшего образования. Природная хромота не позволила ему поступить на военную службу, о чём он мечтал. Утрата Грузией государственности и порождённая этим печаль – главнейшая тема поэзии Николоза Бараташвили. В поэме «Судьба Грузии» Бараташвили сфокусировал внимание на трагических событиях персидского нашествия 1795 г. и решение его прадеда царя Ираклия II о присоединении Грузии к России. Высокая гармония надежды и печали звучит в его строках:

Пусть я умру, порыв не пропадёт.
Ты протоптал свой след, мой конь крылатый,
И легче будет моему собрату
Пройти за мной когда-нибудь вперёд.

«Мерани», 1842 г.

Судьбы и творчество этих великих грузинских поэтов позволяют понять и прочувствовать трагедию Грузии и сложности взаимоотношения грузинской элиты и царской власти. С одной стороны бросается в глаза необычная мягкость николаевского режима к грузинским мятежникам (особенно это очевидно при сравнении с отношением к «своим» мятежникам – декабристам и петрашевцам). С другой стороны – неизбежная тоска грузинской элиты по потере государственности, стремление найти реальный выход из сложившегося положения, при понимании ими связности судьбы Грузии с Россией.

и читатель не пожалеет, если ознакомится и с другими материалами этого весьма содержательного выпуска.

	Франция	Россия
Население (млн. чел.)	30	45
Производство железа (тыс. тонн)	694	96
Средний урожай зерновых (млн. тонн)	9,9	11,2
Производство сахара (млн. тонн)	10	18
Производство свинца (тонн)	600	800
Экспорт сукна (фунты стерл.)	1 627 611	4 126
Доходы государственного бюджета в 1812 г. (млн. ф. ст.)	37	10
Расходы государственного бюджета в 1812 г. (млн. ф. ст.)	60	12

Таблица наглядно показывает, что по людским ресурсам Россия несколько превосходила Францию, по сельскому хозяйству было приблизительное равенство, французская промышленность была значительно более развита. Государственные доходы Франции более чем трёхкратно превосходили таковые России. А расходы казны – пятикратно, из чего следует, что бюджет Франции в то время был перенапряжён. Это очень чёткое доказательство авантюризма политики Наполеона. Численного перевеса своей армии вторжения Наполеон достиг путём включения в неё воинских контингентов, набранных из покорённых им стран. Так Наполеон сформировал армию численностью более 600 тыс. Большая часть иностранных солдат в армии Наполеона имели немецкое происхождение. Едва ли их могло воодушевлять что-либо, кроме возможности пограбить. В наполеоновской армии было и 92 тыс. поляков. Для поляков Наполеон был

скорее освободителем, чем завоевателем. Для них поход на Москву мог выглядеть как желанный реванш за многие годы унижения. В целом же такая многоплеменная армия имела меньшую боеспособность и была гораздо более склонна к мародёрству, чем революционные французские войска, которыми командовал Наполеон до этого времени. Именно неодолимое влечение к грабежу окончательно погубило армию Наполеона, когда она вошла, в оставленную жителями Москву. Кутузов, обладая гениальным даром стратега и огромной житейской мудростью, конечно, предвидел все губительные для армии Наполеона последствия возможности грабить несметные богатства, оставленные жителями русской столицы. Поэтому он и принял судьбоносное решение оставить неприятелю Москву без боя. Решение это, безусловно, гениальное. Разрушительное, растлевающее действие мародерства на армию Наполеона было куда сильнее влияния непогоды и морозов.

Отечественная война 1812 г. ярко проявила силу и сплочённость великорусского народа, высокую боеспособность его армии. Мода на всё французское широко распространённая среди высшего слоя дворянства улетучилась как дым, как только обозначилась серьёзная угроза Родине. Неприличным стало бравировать незнанием родного языка, блистая совершенным владением французского. При этом само знание французского языка многими офицерами русской армии сыграло определённую положительную роль, помогая нередко проводить дерзкие разведывательные операции, способствуя гуманному обращению с пленными и т.п. Хорошее знакомство русских офицеров с языком и культурой Франции имели большое положительное значение во время заграничного похода нашей армии. Оно помогло максимально смягчить для населения Франции отрицательные последствия нашей кратковременной её оккупации, которая в целом не вызвала сильного сопротивления. Осоз-

нение своего единства нашим народом перед лицом грозного иностранного нашествия определило и провал надежд Наполеона поднять русского крестьянина против своих бар, привлекая их лозунгом отмены крепостного права. «Наглядная агитация» каждодневно демонстрируемая армией интервентов: грабежи, поругание святынь – были куда убедительнее словесных призывов к свободе.

Истоки высоких боевых качеств нашей армии, тактического и стратегического искусства её полководцев следует искать в петровских реформах. Потенциал развития, заложенный этими реформами, был полно использован такими нашими выдающимися полководцами как Пётр Александрович Румянцев и Александр Васильевич Суворов.

О выдающихся полководцах войны 1812 г. надо сказать несколько слов особо. В тени заслуженной славы, признаваемого всеми, как спасителя Отечества – М.И. Кутузова, поблекли огромные заслуги его предшественника на посту главнокомандующего 1-ой западной, самой большой русской армией генерал-фельдмаршал М.Б. Барклай-де-Толли. В этой армии было 127 тыс. солдат, при 550 орудиях. Ей, и 2-ой западной армии под командованием генерала П.И. Багратиона (45 тыс. человек, при 170 орудиях), противостояла армия вторжения Наполеона – 678 тыс. солдат при 1372 орудиях. Барклай-де-Толли выбрал единственно возможный при таком соотношении сил план ведения войны. Избегая генерального сражения, отступать вглубь страны, обескровливая постепенно врага в небольших сражениях, растягивая его коммуникации, уменьшая численность ударных сил неприятельской армии, вынужденной оставлять гарнизоны на захваченной территории, чтобы обеспечить подвоз необходимого снаряжения и продовольствия. Для максимальной эффективности этой стратегии Барклай-де-Толли прибег к «скифской» тактике «выжженной земли», тактике не однажды в нашей истории себя оправдавшей. Занимая

города Наполеон ничего не находил там, кроме дымящихся развалин. Проблема обеспечения армии продовольствием становилась для него всё острее. Мало известно, что именно Барклай-де-Толли инициировал создание в тылу врага подвижных кавалерийских отрядов, которые осуществляли партизанскую тактику борьбы. Эти отряды уничтожали обозы, небольшие соединения, занятые добычей фуража – в общем, эффективно били в самую уязвимую точку: трудность обеспечения армии вторжения.

Подробную и неискаженную последующими домыслами информацию о начальном (до Бородинского сражения) периоде Отечественной войны читатель может найти в книге Н.П. Поликарпова «Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 г.»¹⁰⁸ Это, конечно переиздание. Первоначально этот уникальный труд одного из лучших знатоков той войны Поликарпова, которого современники называли – «архивистом Божьей милостью» – был издан в 1913 г. Тогда он вызвал много нареканий, так как приводимые там факты часто не соответствовали официально принятой версии истории.

Чтобы заинтриговать читателя и привлечь его внимание к этой книге, сообщу некоторые данные, взятые из неё. Из приведённых там, строго документированных фактов следует, что за летние месяцы кампании русские войска имели около 300 боевых столкновений с армией Наполеона. Партизанское движение было организовано за месяц до прибытия Кутузова в армию, и зачинателем его был Михаил Богданович Барклай-де-Толли. По его приказу в июле 1812 г. был создан первый партизанский отряд в составе одного драгунского и четырёх казачьих полков. Начальником этого отряда был назначен генерал Фердинанд Федорович Винценгероде, его помощником был будущий начальник

¹⁰⁸ Перечень боевых столкновений русских армий с 4 июня по 31 августа 1812 г. Российская политическая энциклопедия. М., 2011.

третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии (жандармерии) – полковник Александр Христофорович Бенкендорф. Тогда он был лихим рубакой-партизаном. Этот отряд совершил много успешных рейдов по тылам армии Наполеона. Например, 7 августа неожиданным налётом захватили Витебск и пленили 800 французов. Другой партизанский отряд под началом генерал-адъютанта графа Ламберта в составе 5 кавалерийских полков ещё в начале июля прорвался в глубокий тыл – на территорию Великого герцогства Варшавского. В частности этот отряд захватил город Белосток, и Польшу охватила паника: «казаки, казаки свободно гуляют по Польше!» Интересно, что тогда же в самом начале войны русские моряки в союзе с британцами успешно провели десантную операцию под Данцигом.

Теперь необходимо сказать несколько слов о Михаиле Илларионовиче Кутузове, иначе у читателя может сложиться ложное представление, что я пытаюсь несколько преуменьшить его роль в нашей победе. Это не так. Роль Кутузова в победе, достигнутой при этом путём минимальных воинских потерь, исключительно велика. Но, чтобы правильно понять эту роль, надо иметь в виду, что в русской армии в то время было несколько выдающихся полководцев, великолепно умевших планировать и вести сражения, полководцев, которых любили солдаты, зная об их личном мужестве, полководческом таланте, постоянной заботе о солдате. Первым из таких генералов следует назвать самого яркого ученика бессмертного Суворова – Петра Ивановича Багратиона. Необходимо ещё раз отметить генерал-фельдмаршала М.Б. Барклая-де-Толли, чью стратегию отступления вглубь страны, постоянно изматывая и обескровливая силы противника, Кутузов полностью воспринял и мастерски продолжил. Можно вспомнить ещё много имен доблестных генералов русской армии той великой войны.

Но мне хочется специально отметить адмирала Чичагова, о котором в обществе того времени сложилось несправедливое мнение, как о главном виновнике того, что остаткам армии Наполеона удалось ускользнуть от полного разгрома и пленения. В отряде Павла Васильевича Чичагова на Березине было всего 20 тыс. солдат, которым противостояла, вся, сильно потрепанная, но ещё боеспособная армия Наполеона. Итоги сражения войск под командованием Чичагова с армией, которой командовал сам Наполеон, таковы: неприятель потерял 50 тыс. солдат, русские – 8. После Березины бывшая Великая армия перестала существовать как воинская сила¹⁰⁹.

Я упомянул Чичагова среди наших выдающихся полководцев не только для того, чтобы восстановить справедливость и не только потому, что искажённое представление о нём – хороший пример того как укореняются в общественном сознании неверные суждения. Этот пример позволяет самым прямым и несколько неожиданным и парадоксальным образом вернуться к вопросу о выдающейся роли Кутузова как стратега и политика, обладавшего глубоким геополитическим мышлением. Дело в том, что суждение о Чичагове, как основном виновнике «спасения армии Наполеона от полного разгрома» укоренилось в общественном сознании с подачи Кутузова. Почему Кутузов так поступил и каковы были намерения и действия самого Кутузова по отношению армии Наполеона во время её отступления, всё более превращающееся в бегство?

Очень содержательное обсуждение этого вопроса читатель может найти в статье доктора философских наук А.Т. Дробана «Английская разведка против фельдмаршала Кутузова»¹¹⁰. Один эпизод, приведённый в этой статье, по-

¹⁰⁹ Скрицкий Н.В. Адмирал Чичагов на море и на суше. Независимое военное обозрение. № 36. 12–18.10.2012. С. 14–15.

¹¹⁰ Дробан А.Т. Английская разведка против фельдмаршала Кутузова. //

зволяет сразу схватить суть позиции Кутузова и выявить то, чего упорно добивался от него представитель Великобритании. Во время боёв под Малоярославцем между Кутузовым и представителем Англии, прикомандированным с согласия царя к штабу русской армии, Вильсоном, произошла резкая полемика. Как хорошо известно, именно в ходе этих боёв удалось решить стратегическую задачу: не пустить армию Наполеона в не разорённые войной южные провинции и заставит её отступать по Смоленской дороге, где достать продовольствие было невозможно. Перелом в войне ясно обозначился – отныне русская армия наступала, а французская отступала, неся всё большие потери не столько в боях, сколько от неизбежного голода, болезней и наступающих холодов. Кутузов полагал важнейшей задачей изгнать Наполеона при наименьших потерях своей армии. Поэтому он избегал ненужного форсирования событий, давал возможность Наполеону отступать, не стремился к генеральному сражению с ещё грозным противником. Вильсону и его хозяевам, конечно, не жалко было крови русских солдат. Скорее, наоборот, им было желательно максимально обескровить русских, при этом уничтожить Наполеона чужими руками было очень даже желательно.

Тогда, ссылаясь на свою близость с царем, Вильсон требовал от Кутузова немедленной атаки, на начавшую отступление французскую армию. Встретив отказ нашего фельдмаршала, Вильсон обвинил его в том, что «Кутузов строит золотой мост для беспроблемного отхода французов». На это Кутузов ответил ему: *«Меня не интересуют ваши возражения. Лучшие построить неприятелю pont d'èor, как вы изволите выразаться, чем получить от него coup de collier (т.е. разгром). Кроме того, я не уверен, что полное уничтожение императора Наполеона и его армии будет таким уж благодеянием для всего света. Его место займёт не*

Независимое военное обозрение. № 34. 28.09 – 4.10 2012. С. 12–13.

Россия и не какая-либо другая континентальная держава, но та, которая уже господствует на морях, и в таком случае владычество её будет нетерпимо». И при переправе через Березину Кутузов последовательно придерживался своей стратегии. Он несколько задержал подход главных сил русской армии, что и позволило Наполеону выскользнуть, потеряв, правда, при этом большую часть своей армии. К сожалению, далеко не все в руководстве нашей страны и армии могли мыслить так глубоко как Кутузов. И среди тех, кто легко попался на «английскую удочку» был царь Александр I – «властитель слабый и лукавый». Поэтому Кутузов не мог открыто изложить свой замысел. Доблестный Чичагов стал жертвой этой не простой ситуации.

Думаю, что читателю были интересны эти малоизвестные факты и аспекты великой войны 1812 г. Но что можно сказать о влиянии тех грозных событий на скоро начавшийся надлом нашего этноса? Принято полагать, что широкое знакомство тысяч наших офицеров и десятков тысяч солдат с общественным устройством западных стран, особенно Франции, ускорило созревание глубокого недовольства самодержавием и крепостным правом и среди части господствующего дворянского сословия и среди крестьян. При этом брожение среди передовой дворянской молодежи проявилось раньше и уже через несколько лет вылилось в создание тайных обществ, которые ставили своей задачей ниспровержение самодержавия и отмену крепостного права. А в 1825 г. восстание декабристов явно обозначило вступление нашего этноса в стадию разлома. В то же время среди крепостного крестьянства знакомство со свободным от феодального принуждения обществом вроде бы тогда не имело столь явного эффекта. Интересный и мало известный факт свидетельствует, однако о том, что свободный образ жизни произвёл на крепостного по происхождению и положению русского солдата огромное впечатление.

Артиллерийский офицер А.М. Барановский в своих записках: «Русские солдаты во Франции в 1813–1814 годах» свидетельствует, что низшие чины российской армии не редко оставляли свои полки, чтобы наняться к французам на сельскохозяйственные работы. И при возвращении нашей армии домой около сорока тысяч солдат и унтер офицеров дезертировали и навсегда остались во Франции. Когда Александр I обратился к воцарившемуся во Франции Бурбону с просьбой вернуть этих солдат в Россию, обещая им при этом полную амнистию и оплату проезда домой, никто не вернулся. Солдаты не желали, а французские фермеры их не выдали¹¹¹. А в грозную годину 1812 г. дезертирства из русской армии практически не было. Таким образом, очевидно, что единение нашего народа в пору нашествия иноземцев, столь явное, когда была угроза национального порабощения, маскировало уже назревший надлом этноса, назревший не только в высшем слое, но и в порабощённом крестьянстве. Хотя крестьянство в то время было готово только к личному или локальному протесту.

§ 4.1.2. Разлом этноса и золотой век русской литературы

Преамбула

Разлом нашего этноса, зримо обозначившийся с восстания декабристов, захватывает огромную эпоху – вплоть до настоящего времени. Ведь только сейчас заметно «снизились градус» противостояния различных общественных сил. А это и есть основной критерий конца эпохи разлома этноса. Почти весь материал третьего тома книги «Формирование исторического мышления», так или иначе, касается различных проблем, порождённых именно состоянием разлома

¹¹¹ Барановский А.М. Русские солдаты во Франции в 1813–1814 годах. Записки можно посмотреть на сайте журнала «Вокруг света» по адресу <http://www.vokrugsveta.ru/quiz/> (Дата доступа: 16.06.2013).

этноса. Многие особенности гражданской войны, советской эпохи, да и периода после контрреволюционного переворота 1991 г. нельзя глубоко понять, упуская из вида то, что наш этнос проходил в эти периоды последовательные фазы эпохи разлома.

А в этих трёх последних параграфах второго тома я постараюсь рассмотреть некоторые, на мой взгляд, самые интересные, вопросы нашего исторического развития, захватывающего период с 1825 по 1917 гг. Этот период богат событиями, особенно в культурной жизни. Именно на него приходятся Золотой и Серебряный века русской литературы. На него же приходится скрытый «латентный» период разлома этноса. Поэтому мне представляется вполне правомочным провести сопоставление этих двух разноплановых явлений: начавшегося разлома этноса и бесподобного по стремительности и мощи взлёта русской культуры. А поскольку именно литература в русской культуре являлась тогда ведущей силой, то, проводя такое сопоставление, в первом приближении, можно ограничиться рассмотрением именно её, как важнейшей части русской культуры. Такой подход требует, конечно, особого внимания к психологическому аспекту разлома этноса, так как литература самым непосредственным образом исследует именно психологию человека. Но на скрытой, «латентной» фазе разлома именно психологический, а никакой иной аспект (экономический, политический, геополитический и т. п.) является основным. Осуществляя такой подход, я надеюсь, удастся кратко и, не теряя главного, понять важнейшие особенности «латентного периода» разлома нашего этноса.

В начале XIX в. Российская Империя не только занимала огромные пространства и сокрушила основных своих противников, которые до того времени постоянно беспокоили её рубежи, но, присоединив Финляндию, Грузию, и после 1815 г. коренные польские земли, явно вышла за пределы

своего супер-этноса. Разгром полчищ Наполеона вознёс Россию на вершину военного и политического могущества.

Дворянство выполнило свою историческую миссию – защиту границ страны от постоянных набегов и нашествий, но совершенно не собиралось расставаться со своими привилегиями. Главной из этих привилегий было владение крепостными крестьянами. Крепостные были основой экономического могущества дворянства, труд крепостных, их зависимое положение давали свободу помещикам для удовлетворения любых своих прихотей. Очень немногие из дворян использовали представившиеся им возможности для творческого труда, но именно эти немногие составили вечную славу России. Самодержавие было политическим оформлением дворянского господства, и именно в силу этого, несмотря на своё кажущееся всемогущество, русские цари не могли пойти против интересов дворянства и отменить крепостное право. Ещё целых сто лет в неприкосновенности оставался этот дикий пережиток прошлого, калеча души и судьбы людей и тормозя развитие страны. В странах Западной Европы к этому времени ушли в прошлое последние пережитки феодализма, началась первая промышленная революция. Идеи личной свободы носились в воздухе, и дворяне, свободно владеющие иностранными языками и приобщённые к западной культуре, не могли этого не чувствовать. Поэтому именно среди дворянства, конечно, очень малой его части, начался активный протест против крепостного права и самодержавия.

Весь период «латентной фазы» эпохи надлома естественно разделить на три этапа: 1) от восстания декабристов до первого «социально обусловленного» покушения на царя Каракозова в 1866 г.; 2) с этого времени до открытых революционных выступлений в 1905 г.; 3) период между революциями 1905 и 1917 гг. На первом этапе дворяне абсолютно преобладают среди тех, кто целенаправленно стремится из-

менить государственное устройство и добиться отмены крепостного права. На этом этапе, очевидно, выделяются два политических события: восстание декабристов и процесс по делу петрашевцев. Второй этап начинается после отмены крепостного права. Парадоксально, но Великая реформа только обострила противостояние в обществе. На этом этапе главной движущей силой становится студенчество, происходившее из разных слоёв населения и небольшая часть радикально настроенной интеллигенции. Основные явления – «хождение в народ» и террор против царя и его вельмож. На третьем этапе движущей силой стали партии, а целью борьбы – свержение самодержавия и переустройство общества в соответствии с партийными программами.

Проблемы и материал, рассматриваемый в этом и в следующем параграфе, не разделяются чётко хронологически. В каждом из них мы рассматриваем весь временной интервал под разными углами зрения. В этом параграфе – в ключе сопоставления двух глобальных явлений: начала и психологических основ разлома этноса с одной стороны, и взлёта русской культуры с другой. В следующем параграфе обсуждение вращается вокруг Великой реформы, её подготовки и проведения и реакции общества на последствия реформы. В последнем параграфе этого тома рассмотрены два события: реформа Столыпина и отречение Николая II.

Знаковые события первого этапа разлома этноса: восстание декабристов и процесс над «петрашевцами»

Совсем кратко напомним читателю о двух наиболее ярких событиях первых десятилетий начала разлома этноса: о восстании декабристов и о разгроме кружка петрашевцев. В обоих случаях основное историческое значение имели не сами эти события, а неадекватно жёсткая реакция царской власти на них и то влияние, которое оказали на общественное сознание такие действия власти. Декабристы оставили самый заметный след в памяти потомков всей своей жизнью

и деятельностью во время пребывания в Сибири на каторге и поселениях.

Неоправданная жестокость власти к декабристам и мужественное, достойное восхищения поведение самих осужденных и их близких (особо необходимо отметить героический поступок жён многих декабристов, добровольно последовавших за своими мужьями в Сибирь на каторгу) вызвало сочувствие к ним в широких слоях населения и отчуждение от правящей верхушки. Так начался раскол, захвативший и самые верхние слои общества. Ведь многие декабристы принадлежали к титулованной знати.

Восстание декабристов произвело неизгладимое впечатление и на царя – Николая I. Вмешательство гвардии в вопросы престолонаследия не были чем-то новым или невероятным для русской истории. В XVIII в. гвардия пять раз решающим образом действовала в критические моменты смены власти. Новое, невиданное ранее, в выступлении на дворцовой площади 14 декабря 1825 г. сполна обнаружилось во время следствия по этому делу.

Декабристы и всё связанное с ними представляет несомненный интерес для формирования исторического мышления. Литература о них очень значительна – более 15 тыс. работ. Уже в XIX в. появились весьма различные оценки действий декабристов и их самих. Николай I и его окружение называли декабристов «людьми гнусного вида во фраках». Один из умнейших современников декабристов – А.С. Грибоедов сказал об их восстании: «сотня прапорщиков, стремившихся изменить государственный строй России». А.И. Герцен назвал их: «богатырями, выкованными из стали». Наш известнейший историк – В.О. Ключевский полагал это восстание: «случайностью, обросшей литературой». В советский период декабристов неизменно героизировали, протягивая от них непрерывную линию к большевикам. В наше время можно найти самые разные

суждения о декабристах. Н. Стариков, например, исходя из своей позиции видеть в первую очередь во всех исторических событиях чужеземное влияние, называет декабристов «дураками, честолюбцами и предателями», доказывая, что они были игрушкой в руках Англии, стремившейся максимально ослабить свою соперницу – Российскую империю.

Чтобы читатель мог составить своё собственное суждение по этому вопросу, я очень кратко напомним основные моменты, касающиеся декабристов.

К чему стремились декабристы

Взгляды и планы декабристов наиболее полно отражены в «Русской Правде» П.И. Пестеля и проекте конституции, основным автором которой был Н.М. Муравьёв. Павел Иванович Пестель – руководитель Южного Общества, работал над документом около десяти лет. «Русская Правда» в 1823 г. была принята на заседании членов Южного Общества как основа наказа будущему законодательному собранию России. Проект конституции, над которым с 1821 г. работал Николай Михайлович Муравьёв, не был принят как документ от лица всего Северного Общества. Но активные члены этого общества были с ним знакомы и принимали участие в его составлении и редактировании. Общим в этих документах являются: требование отмены крепостного права, ликвидация самодержавия, как «не согласующегося ни с правилами нашей святой веры, ни с началами здравого рассудка» (по Муравьёву, который был сторонником конституционной монархии). Согласно «Русской Правде» – Россия становилась республикой. В обоих документах провозглашались гражданские права и политические свободы, в духе революционной Франции, предполагалась выборность центральных и провинциальных органов власти. Разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную положено в основу государственного устройства в

документах Южного и Северного Обществ, наподобие того, как это сделано в конституции США.

По многим очень существенным позициям проекты эти сильно различаются. Пестель видел Россию как унитарную республику. Он разделял все народы, её населяющие на: славянские (русские, украинцы, белорусы) и другие, вошедшие в состав России. Русский язык он полагал единственным государственным и считал обязательным овладение им для всех граждан России. Ни о каком выделении из России ни для кого не могло быть и речи. Исключение он допускал только для Польши, «так как её народ многие века имел государственность». Но Польша могла выделиться из состава России только, если она становилась республикой на основе принципов «Русской Правды» и заключала с Россией вечный союз. Пестель полагал необходимым присоединить к России Молдавию, Киргизию, Монголию и Кавказ. «Буйные» кавказские народы он считал нужным малыми группами расселить на просторах всей страны. Для еврейского населения Пестель видел две возможности: 1) евреи отказываются от своего неприятия Христа и противостояния христианству; 2) в ином случае их выселяют куда-либо в Азию. Муравьёв видел Россию как конституционную монархию с федеративным устройством. В стране образовывалось 13 «держав» – областей с широкой автономией, так что в высшем законодательном органе были представители от каждой области. Император становился высшим чиновником государства, он оставался главнокомандующим, назначал, с согласия Думы, министров, послов и т.д. Он получал большое жалование (порядка 8 млн. серебряных рублей), но не мог издавать распоряжения, противоречащие конституции и без согласия Думы. Если император не принимал таких условий, то провозглашалась республика и император изгонялся.

Пестель предполагал освободить крестьян с землёй, добавив им к той земле, что они владели, часть помещичьей

земли. Так в итоге у крестьян должна была оказаться половина всего земельного фонда – больше, чем они получили по реформе 1861 г. По Муравьеву крестьян освобождали без земли, в их собственности оставались только избы, огороды и движимое имущество. По Пестелю право голоса имели все жители мужского пола старше 20 лет, Муравьев предлагал ввести имущественный ценз для избирателей и избираемых. Оба документа не предусматривали права голоса для женщин. (Я отметил, конечно, только основные моменты сходства и различия этих документов. Нелегко представить себе объединение сил, придерживающихся столь различных взглядов. И едва ли можно расценить эти программы как реалистичные).

О самом восстании декабристов

Сам план по захвату власти и действия декабристов во время восстания 14 декабря 1825 г. не могут не поражать современного читателя, знакомого с подготовкой и событиями Октябрьского восстания 1917 г., своей непродуманностью, отсутствием необходимой решительности и дисциплины. Отмечу некоторые подробности самого восстания и детали, о которых обычно умалчивают.

Декабристы планировали захватить Зимний дворец, арестовать царскую семью и принудить сенат издать манифест о смене правления. В манифесте провозглашалась отмена крепостного права, равенство всех перед законом, введение суда присяжных. В революционное правительство декабристы предполагали включить М.М. Сперанского и адмирала Мордвинова. Об этом своём намерении декабристы их даже не оповестили, не говоря уж о получении их согласия. Но Николай I был оповещён о восстании и его дате. Поэтому сенат присягнул Николаю уже в 7 часов утра. Брать Зимний дворец стало бессмысленно. Весь план декабристов рухнул ещё до начала восстания. Поэтому, вероятно, назначенный диктатором князь С.П. Трубецкой, на сенатскую площадь не

явился, полагая, по-видимому, что в изменившихся условиях руководить восстанием он должен из другого места. Через несколько часов декабристы вынуждены были избрать другого диктатора – князя Е.П. Оболенского. К.Ф. Рылеев по своей инициативе просил П.Г. Каховского проникнуть до восстания в Зимний дворец и убить Николая. Пётр Григорьевич первоначально согласился, но вскоре передумал и отказался. Вот такая «чёткая и продуманная» организация восстания и такая дисциплина.

Декабристы действовали с чрезвычайной поспешностью, полагая, что нельзя упустить момент междуцарствия. Александр I умер, и на престол восходил Николай мимо старшего своего брата Константина. Константин отрёкся от престола, но об этом не было официального оповещения. Константин, наместник Царства Польского, был известен своими либеральными взглядами, Николай – напротив, слыл солдафоном и реакционером. Декабристы подняли свои гвардейские полки, как бы в защиту правильного порядка престолонаследия. Солдаты едва ли поддержали бы своих командиров, если бы знали их программы. Мне кажется, что это ключевое обстоятельство и главная слабость всего дела декабристов. Только с этих позиций можно понять весьма дикий поступок Каховского, очевидно несовместимый с понятиями воинской и дворянской чести: убийство им генерал-губернатора Петербурга, героя войны 1812 г. – Милорадовича.

Милорадович прискакал на коне без охраны убеждать, гвардейцев присягать Николаю, так как Константин отрёкся от престола. При этом Милорадович сказал: «Я и сам предпочел бы присягнуть Константину, но, поверьте, я видел своими глазами его отречение». Эта правда была для дела декабристов невыносима. И именно поэтому Каховский убил безоружного парламентёра, всеми уважаемого героя войны. Уже после многих лет, проведённых на каторге и в

ссылке, многие декабристы осознали, что «нельзя поднимать знамя свободы, не имея за собой сочувствия ни войска, ни народа». Такую фразу, взятую из разговоров декабристов между собой, приводит М.Н. Волконская в своих записках. Восставшие – их было около 3 тыс. человек – несколько часов стояли на площади, отказываясь присягать Николаю. Со стороны правительственных войск (их численность более 7 тыс. солдат с артиллерией) были предприняты две конные атаки. Эти атаки восставшие отбили ружейным огнём. Вокруг площади собралось несколько тысяч горожан, сочувствие которых было явно на стороне декабристов. Опасаясь расширения восстания, окружение Николая потребовало от него немедленно применить артиллерию. К вечеру Николай дал на это согласие. Сначала был дан холостой залп. Восставшие отвечали ружейной стрельбой. Второй залп – картечь поверх голов солдат. От этого залпа пострадали «зрители» – в основном мальчишки, забравшиеся на деревья. Со стороны восставших – стрельба из ружей. Третий залп – картечь в упор. Ряды дрогнули, солдаты побежали. Всего было убито около тысячи человек горожан, среди них абсолютное большинство «черни», по выражению официального документа. Было убито около 300 солдат и примерно столько же арестовано. В дальнейшем многие из арестованных солдат были сосланы в Сибирь. Судили офицеров и лиц, участвовавших в тайных обществах. Всего было осуждено 129 человек: 5 присуждены к смертной казни, остальные на разные сроки каторги в Сибири.

Отношение к декабристам после их осуждения на каторгу

Наиболее ярким проявлением отношения общества к осуждённым декабристам был поступок жён некоторых из них: отказ от всех своих привилегий и добровольное поселение в Сибири вместе со своими сосланными на каторгу мужьями. Эти глубоко личные решения произвели огром-

ное впечатление на общество. И в этих личных поступках любящих женщин отразилось общественное мнение и о декабристах и о власти, принявшей столь жестокое решение. Не случайно же Николай I, узнав о решении 26-летней княгини Екатерины Ивановны Трубецкой ехать навечно в Сибирь к своему осужденному на вечную каторгу мужу, захотел лично с ней встретиться и отговорить от этого поступка. Е.И. Трубецкая была первой из жён декабристов, принявших такое решение. Ни увещевания, ни угрозы царя лишить её и их будущих детей дворянского звания Екатерину Ивановну не остановили. А при окончании этой аудиенции его жена – императрица, которая в начале беседы также пыталась отговорить Трубецкую от её решения, сказала: «Поезжайте. Будь я на вашем месте, я поступила бы так же». Мне представляется, что это в высшей мере многозначительный эпизод.

Всего в Сибирь к осуждённым на каторгу декабристам приехало 11 любящих их женщин. Их имена надо знать: Трубецкая Екатерина Ивановна (дочь графа Лавалья), Волконская Мария Николаевна (дочь героя Отечественной войны 1812 г. генерала Н.Н. Раевского), Муравьёва Александра Григорьевна (дочь графа Г.И. Чернышёва – привезла декабристам знаменитое послание Пушкина), Нарышкина Елизавета Петровна (дочь графа Коновницына), Давыдова Александра Ивановна, Юшневская Мария Казимировна, Розен Анна Васильевна, Фонвизина Наталья Дмитриевна, Ентальцева Александра Васильевна, Анненкова Полина Егоровна (в девичестве Гебль), Ивашева Камилла Петровна (в девичестве Ле Дантю). Гебль и Ле Дантю, обе француженки, на момент ссылки на каторжные работы не были жёнами, но они приняли решение выйти замуж за любимых ими осуждённых и разделить их участь.

Приехавшие в Сибирь жёны декабристов смогли очень много сделать для поддержания их духа и облегчения участи.

Само их присутствие сдерживало проявления жестокости со стороны администрации каторжной тюрьмы, их письма родным активизировали влиятельных родственников декабристов добиваться смягчения условий жизни каторжан и сокращения сроков самой каторги. Так, например, Николай уже через год вынужден был отменить свой изуверский приказ о камерах без окон – окна были прорублены. Вскоре он вынужден был разрешить семейным каторжанам проживать вместе со своими жёнами в частных домах вне стен тюрьмы. Сроки каторги были сокращены: сначала до 20 лет, а потом до 15. Некоторые декабристы, например князь Ф.П. Шаховской, уже в 1827 г. был отправлен на поселение в Туруханский край.

У меня нет возможности из-за ограниченности места приводить много примеров доброго отношения к декабристам и со стороны населения и со стороны многих представителей власти на местах. Напомню лишь несколько ярких случаев. Когда первую партию из восьми осуждённых декабристов, среди которых был и князь С.П. Трубецкой, проводили через Омск, вице-губернатор края принял их в своём доме. За это действие он вскоре был снят с должности. Эту же первую партию декабристов местные власти отправили первоначально не на солеварницы, как предписывалось, а на заготовку дров, причём саму работу за них выполняли уголовники. Николай, конечно, пресекал все эти вольности, и вскоре декабристы оказались на каторжных работах в руднике. После решения перевести всех декабристов подальше от Сибирского тракта: на тысячу километров севернее, в специально для них построенную тюрьму, жители Читы, через которую перегоняли пешую колонну декабристов, тепло их приветствовали. Но наиболее явно отношение к декабристам со стороны местного населения и приезжающих в Сибирь проявилось во время их жизни на поселении. Об этом далее. Я очень хорошо представляю себе все эти коллизии:

добрые чувства жителей и многих руководителей на местах и злобного, мстительного отношения верховного правителя к ссыльным. Нечто подобное происходило на моих глазах во время ссылки моего отца Г.М. Маленкова в Казахстан в 1957–64 гг., когда у власти был люто ненавидевший всю нашу семью Н.С. Хрущёв.

Деяния и жизнь декабристов в Сибири

Дела декабристов во время их многолетней жизни на поселении в Сибири очень разнообразны и значительны. Сто двадцать четыре высокообразованных, нравственно чистых, энергичных человека, их жёны, а впоследствии дети и ученики сделали очень много для просвещения и хозяйственного развития Сибири. Значителен их след в здравоохранении, культурной жизни, науке о природе Сибири. Сам пример их жизни, жизни их жён и детей оставил длительный след в памяти сибиряков. Николай I, рассчитывая на «нравственное онемение» и духовную смерть своих ненавистных противников и делая всё возможное, чтобы это произошло, потерпел полное поражение. Именно в Сибири, на каторге и в ссылке декабристам удалось сделать максимально много для того дела, во имя которого они так торопливо и неумело подняли восстание. Здесь – «во глубине сибирских руд» – и на поселениях в сибирской глуши сполна проявились и их прекрасные человеческие качества, и их огромные дарования. Сами декабристы, вероятно, сразу же осознали, что именно в Сибири им предназначено свершить главное дело своей жизни.

Михаил Сергеевич Лунин – один из самых последовательных и непримиримых противников деспотии, очень яркий и оригинальный человек, так выразил своё понимание значения деятельности декабристов в Сибири: «Настоящее житейское поприще началось с вступления нашего в Сибирь, где мы призваны словом и примером служить делу, которому себя проявили». Так думали и другие

декабристы. Уже находясь на каторге, они начали деятельно готовиться к предстоящей своей миссии: читали друг для друга лекции по широкому кругу наук. А.П. Барятинский читал курс математики, единственный среди декабристов профессиональный врач – Ф.Б. Вольф – по медицине, такие высокообразованные декабристы, как С.П. Трубецкой, С.Г. Волконский, И.Д. Якушкин, Д.М. Завалишин, Г. Батеньков, и другие – по физике, химии, инженерному делу, ботанике, философии, литературе, краеведению и т.д. Там же в тюрьме они начали целенаправленно готовить себя к выбранному поприщу. Наиболее радикально настроенные из них полагали главным делом просвещение, более «умеренные» собирались посвятить себя хозяйственной деятельности – созданию образцовых хозяйств, внедрению новых пород скота и сельскохозяйственных культур и технологий. Уже на своих маленьких тюремных огородиках декабристы пробовали, и пробовали с успехом, выращивать невиданные ранее в Сибири огородные культуры: артишок, дыни, арбузы, цветную капусту и т. п.

Очень значительный след оставила просветительская деятельность декабристов. У читателя может возникнуть вопрос: неужели несколько десятков, пусть и высокообразованных человек, могли серьёзно повлиять на состояние образования в огромной Сибири? Не преувеличение ли это? Надо иметь в виду, что тогда на всю Сибирь было всего три гимназии: в иркутской – было 47 учащихся, в тобольской – 40 и в томской – 78. Декабристы открыли школы в Чите, Ялutorске, Минусинске, Петровском Заводе, Красноярске, Селенгинске, Тобольске, в селах: Олонки, Урик, Олёк, Смоленщина (под Иркутском). Дмитрий Иринархович Завалишин открыл в Чите и нескольких сёлах вокруг неё школы для детей казаков и крестьян. Школа, организованная Иваном Дмитриевичем Якушкиным, выпустила за 14 лет (1842–1856 гг.) 531 мальчиков и 191 девочку. В программе

школы Якушкина 101 час отводился на инженерные науки. Географические названия мест, где были созданы школы, и несколько приведённых цифр дают представление о масштабе просветительской деятельности декабристов.

А чтобы дать представление о качестве даваемого ими образования и о том воспитательном, нравственном влиянии, которое они оказывали на учащихся, приведу сведения из воспоминаний Н.А. Белоголового (1834–1894 гг.). Белоголовый – сын купца. Его отец был книголюбом и имел изрядную библиотеку. Он определил самого Николая Андреевича (в будущем замечательного врача и литератора) и двух его братьев на обучение к декабристам. В течение нескольких лет дети обучались у декабристов грамоте, математике, французскому и русскому языкам, литературе и другим наукам. При этом значительную часть времени они жили в семьях декабристов. Начальный курс обучения дети прошли у Алексея Петровича Юшневского. Математику им тогда же преподавал декабрист Пётр Иванович Борисов. Дальнейшее образование дети Белоголового, после внезапной смерти Юшневского, получили у Александра Викторовича Поджио.

Приведу несколько отрывков из мемуаров Белоголового, чтобы читатель мог получить живое представление о восприятии декабристов их учениками – детьми. «Юшневский, кроме того, был хорошим музыкантом и слыл чуть ли не лучшим преподавателем на фортепиано в Иркутске <...> В отсутствие его к нам для занятий математикой являлся Борисов, с которым у нас тотчас установились наилучшие отношения. Если Юшневский нам импонировал своим обширным умом и сдержанностью и мы питали к нему благоговейное уважение, не лишённое некоторого трепета, то с Борисовым у нас завязалась самая бесхитростная дружба, так как при своей непомерной безобидности и кротости он нам был более по плечу. Не знаю, был ли он хорошим математиком, знаю только, что во мне он ни способностей, ни

любви к этой науке не развил, но зато он увлекал нас своею большою страстью к природе и естественным наукам, которые изучил он не дурно, особенно растительное и пернатое царства Сибири; рисовал же он птиц и животных с замечательным мастерством».

«Рассказывал иногда Борисов и о своём прошлом в Чите, в Петровском Заводе и т.д. и делал это, конечно, применительно к нашему возрасту <...> Едва ли нужно прибавлять, что он при этом никогда не обвинял правительство».

Об Александре Викторовиче Поджио Николай Андреевич пишет: «Я много странствовал по свету, много знавал хороших людей, однако другого такого идеального типа альтруиста не встречал <...> С безукоризненной чистотой своих нравственных правил, с непоколебимой верностью им и последовательностью во всех своих поступках и во всех мелочах жизни, с неподкупной строгостью к себе – он соединял необыкновенную гуманность к другим людям и снисходительность к их недостаткам, и в самом несимпатичном человеке он умел отыскать хорошую человеческую сторону, искру добра и старался раздуть эту искру; делал он это как-то просто, безыскусственно, в силу инстинктивной потребности своей прекрасной натуры <...> Оттого-то, будучи человеком среднего, невыдающегося ума, он производил сильное впечатление на окружающих, главное – своей нравственной чистотой и духовной ясностью <...> Все знавшие его не только к нему сильно привязывались, но у многих любовь эта доходила до боготворения».

Закончу линию рассказа о просветительской деятельности декабристов в Сибири ещё одним отрывком из воспоминаний Белоголового.

«Но если старик Волконский, поглощённый своими сельскохозяйственными занятиями и весь ушедший в народ, гораздо более интересовался деревней, то жена его, княгиня Марья Николаевна, была дама светская, любила общество и

развлечения и сумела из своего дома сделать главный центр иркутской общественной жизни <...> Зимой в доме Волконских жило шумно и открыто, и всякий, принадлежавший к иркутскому обществу, почитал за честь бывать там <...> В описываемое мною время оживлению Иркутска не мало способствовало присутствие в нём ревизии сенатора Толстого, назначенной в 1844 году и в состав которой входило человек 15 молодёжи из лучших знатных семей <...> Все они постоянно вращались у Волконских, потому что, кроме этого дома и дома Трубецких, тогдашняя иркутская жизнь мало могла дать для развлечения светской молодёжи, а у Волконских же были и балы, и маскарады, и всевозможные зимние развлечения»¹¹². В этих живо написанных мемуарах читатель может найти много интересного о декабристах, их жизни и деятельности в Сибири.

Результаты хозяйственной деятельности декабристов не менее впечатляющи, чем результаты их просветительства. Декабристы начали разводить многие огородные культуры, которых тогда в Сибири никто не ведал. По этому поводу декабрист Иван Александрович Анненков писал: «Между тем, когда мы туда приехали, никто из жителей не думал пользоваться всеми этими дарами природы <...> Никто не имел даже малейшего понятия об овощах. Потом и другие занялись огородами». Князь Ф.П. Шахновский, бывший на поселении в деревне Туруханского края уже, в 1827 г. акклиматизирует в этом суровом краю овощные культуры, в том числе картофель. Впервые начали разводить в Минусинске гречиху и гималайский ячмень братья А.П. и П.П. Беляевы. Декабристы занимались также садоводством. Лунин разводил сады в Урике (под Иркутском). В Олоках до сих пор сохранился сад, посаженный В.Ф. Раевским. В Баргузине до сих пор бытует название – «карлово поле», названное так в честь декабриста М. Кюхельбекера, все свои средства вло-

¹¹² Белоголовый Н.А. Биографический очерк. Из воспоминаний сибиряка о декабристах. Русские мемуары 1826–1856. М., 1990. С. 23–79.

жившего в хлебопашество. В Усть-Кут сельскохозяйственные угодья называют «Олконский хвост» – в память о Сергее Григорьевиче Волконском. Это просто примеры. Многие декабристы с увлечением занялись созданием образцовых хозяйств. В основе этих хозяйств было хлебопашество. Князя С.П. Трубецкой и С.Г. Волконский (я называю их титулы по прошлой жизни с тем, чтобы читатель не упускал из вида, сколь далеки были эти люди от такой деятельности ранее) своим трудом создали образцовые крестьянские хозяйства под Иркутском. В своих хозяйствах они ввели самую передовую по тому времени агротехнологию и получали изрядные урожаи. Окрестные крестьяне охотно перенимали их опыт, а декабристы деятельно помогали им в этом. И не только примером и советом, а и семенами, а иногда и деньгами. Тот же Шахновский заплатил за крестьян волости, где он жил, 370 рублей недоимки, взяв эти деньги из 400 рублей, присланных ему княгиней Шахновской.

Я приведу ещё несколько примеров хозяйственной деятельности декабристов в Сибири, чтобы читатель получил представление о разнообразии её. Страшным бедствием для сибирских деревень были пожары. В селе Разводном А.П. и М.К. Юшневские сооружают пожарную каланчу и приобретают необходимый для тушения пожаров инвентарь. Андреев в Олёкме строит мукомольную мельницу. В.А. Бесчанный в 8 верстах от Иркутска сооружает маслобойку и начинает получать масло из конопли, которую разводили здесь уже давно, но масла получать не умели. И.Я. Якубович, по просьбе известного исследователя Сибири – А.И. Миддендорфа пробовал акклиматизировать в Южной Сибири сахарный тростник и индиго. Д.М. Завалишин, ещё в казематах тщательно изучавший этот край, ставил задачу: «Способствовать усовершенствованию людей просвещением ума, возвышением нравственности, усилением эффективности деятельности в пользу общую».

По выходе на поселение он создал образцовое хозяйство. Внёс массу усовершенствований в практику полеводства (сроки посева и уборки урожая, севооборот, новые породы скота, которые он выписал и т. д.). В его хозяйстве было: 5 пар рабочих волов, 7 дойных коров, 12 рабочих лошадей. Он занимался огородничеством и садоводством, снабжал окрестных жителей семенами, лечил их, распространял грамотность, организуя школы (см. выше). В.Ф. Митьков организует механическую мастерскую и метеорологическую станцию. Приведённые примеры позволяют получить представление о хозяйственной деятельности декабристов. В нескольких абзацах, конечно, совершенно невозможно полно отразить эту тему.

Фердинанд Богданович Вольф очень активно занимался медицинской деятельностью, и память о ней надолго запечатлелась среди населения Западной Сибири. Уроки, полученные у Вольфа на каторге, помогли ещё нескольким декабристам по выходе на поселение эффективно лечить людей. В этой связи следует отметить Д.М. Завалишина и М.Н. Муравьева-Апостола, который лечил прокажённых.

Ф.П. Шахновский вёл систематические метеорологические наблюдения, и эти наблюдения были столь высокого качества, что академик Миддендорф поместил их в свой фундаментальный труд о Сибири. Несмотря на запрет царя упоминать имена декабристов, Миддендорф, как это и полагается в науке, конечно, указал автора наблюдений – Ф.П. Шахновского. Изучением флоры и фауны Сибири занимались многие декабристы и их труды были существенным вкладом в познание природы Сибири.

Читатель вправе высказать некоторое удивление: для достижения всех этих результатов, кроме собственного труда и таланта, очевидно нужны были средства. Откуда они могли быть у ссыльных? Очевидно, что состоятельные родственники не оставили декабристов без помощи. В этом

так же сказались отношение к декабристам, которое сложилось в обществе. А сами декабристы образовали братство, в котором более имущие безвозмездно помогали своим товарищам.

Чрезвычайно интересная сама по себе тема о декабристах в Сибири имеет непосредственное отношение к проблеме перехода на ноосферный путь развития. Их пример показывает, что может сделать небольшая группа высокообразованных, нравственных, целеустремлённых людей для огромного края. Показывает также, как это надо делать.

Петрашевцы

В советское время петрашевцев принято было рассматривать как звено, связывающее дворян-декабристов с революционными демократами-разночинцами 60–70 годов. При этом, конечно, все события укладывались в некую точно известную восходящую линию развития революционного движения к его высшей, совершенной точке – большевикам-ленинцам. Это, весьма искусственное, построение диктовало и изложение событий, и их оценку.

Действительность далека от этой схемы, которая совершенно не учитывает законов этнического развития и полагает богоборчество вершиной нравственного и интеллектуального совершенствования. Что же касается самих петрашевцев, то, прежде всего, необходимо иметь в виду, что у них не было никакого общества или организации, никакой программы, не было даже согласованных мнений по основным вопросам. Единственным реальным действием было издание словаря иностранных слов, осуществлённое самим Михаилом Васильевичем Буташевичем-Петрашевским (это его полная фамилия), в котором при толковании значения слов привлекались идеи французских социалистов-утопистов. Вообще идеи Фурье были очень популярны в среде петрашевцев.

В наше время интерес к петрашевцам в значительной степени определён тем, что в кружке участвовал Ф.М. Достоевский. На дальнейшую судьбу и взгляды нашего великого писателя оказало очень значительное влияние не столько общение с членами этого кружка, сколько невероятно жестокая расправа, которую учинили правительство Николая I над петрашевцами: отменённая только в последнюю минуту смертная казнь и последующая каторга.

Мы можем судить о том, что думали, обсуждали и собирались делать петрашевцы по материалам их допросов, единственным подробным мемуарам, написанным Дмитрием Дмитриевичем Ахшарумовым и некоторым свидетельствам самого Ф.М. Достоевского. Материалы допросов – очень специфический источник. Обстоятельства на допросе явно не располагают к откровенному изложению взглядов. Д.Д. Ахшарумова никак нельзя считать характерным представителем этого кружка: и охранное отделение не причисляло его к «главным преступникам», и последующий его жизненный путь – он – востоковед, после выхода на свободу, окончил медицинский факультет и стал врачом, – говорят о том, что он был далёк от революционной деятельности. Но всё же эти материалы позволяют определённо утверждать, что всех петрашевцев объединяло сочувствие к угнетённым, острое понимание необходимости отмены крепостного права. Петрашевцы считали обязательным осуществление судебной реформы и отмены цензуры. Ф.М. Достоевский даже на допросе прямо сказал: «при современной цензуре было бы невозможно появление Фонвизина, Грибоедова, Пушкина».

Совершенно верно отмечают, что петрашевцы хотели того же, что принесли реформы Александра II через 12 лет. Почему же Николай I с ними так расправился, проявив прямо-таки изуверскую жестокость к петрашевцам, никаких реальных противоправных действий не совершивших?

Для нашей основной темы: «формирование исторического мышления» ответ на этот вопрос, так же как и всё, связанное с петрашевцами, представляет интерес потому, что рассмотрение этого материала позволяет выявить существенные психологические аспекты начала разлома этноса и, кроме того, перекинуть мостик к современности.

При рассмотрении этого вопроса надо иметь в виду следующие обстоятельства:

1) Сам Николай I в 1843 г. говорил, «нет сомнения, что крепостное право в нынешнем его положении у нас есть зло, для всех ощутительное и очевидное, но прикасаться к нему было бы делом ещё более губительным». Петрашевцы также прекрасно понимали главную трудность отмены крепостного права. Освободить крестьян без земли – вызвать повсеместные крестьянские восстания. Освободить с землёй, т.е. отнять землю у помещиков – лишиться главной опоры трона и государства.

2) Николай I, а не его «либеральный» брат – Александр I предпринял реальные шаги по существенному ослаблению крепостного права (запрет на продажу крестьян без земли, запрет на разлучение семей при продаже, разрешение крепостным крестьянам вести самостоятельные хозяйственные операции).

3) Николай I, прозванный «палочником» за его любовь к муштре и широкое применение телесных наказаний шпицрутенами в армии, одобрил новый устав военно-морского флота, разработанный его сыном Константином, в котором были полностью отменены телесные наказания.

Почему же у Николая и его правительства не возникло мысли привлечь талантливую, образованную молодёжь к подготовке крестьянской реформы, принципиальная неизбежность которой была очевидна всем?

Можно пытаться объяснить этот парадокс особенностями личности самого Николая. Современники отмечали его

трудоголизм, аскетизм образа жизни, отсутствие корыстолюбия. Он стремился подражать своему великому предку – Петру I. Но Николай не понимал сути командной работы, стремясь всё делать единолично, был мелочно честолюбив, злопамятен. Ведь надо же было додуматься, при строительстве специальной тюрьмы для декабристов распорядиться сооружать камеры без окон! А о чём может свидетельствовать весь зловещий, совершенно бесчеловечный ритуал казни петрашевцев! Может быть, ярче всего высвечивает эти тёмные стороны его натуры его же собственное высказывание: «подданный должен бояться своего государя». Не любить, не уважать, не понимать – бояться. И страх и уныние воцарились в России за время его правления. Такой подход закономерно определил провал всего 30-летнего царствования Николая I, ставший всем очевидным после плачевного поражения в Крымской войне.

Но «списать» всё случившееся на эти особенности личности самого Николая, на низкий уровень его окружения, неизбежный при таком подходе к людям, было бы большим упрощением вопроса. Другую сторону этой проблемы хорошо позволяет высветить переписка Н.В. Гоголя и В.Г. Белинского. Знаменитое, широко освещавшееся в печати в советское время письмо Белинского Гоголю было на ура встречено петрашевцами. Попытки его распространения стали одним из серьёзных обвинений на процессе петрашевцев. Ответ Гоголя Белинскому в советское время оставался почти совсем неизвестным широкой общественности. И это, конечно, не случайно. Сейчас весь материал этой переписки легко доступен¹¹³. На сайте, указанном в сноске, приведены не только материалы самой переписки, но и многочисленные отзывы и суждения наших современников. Очень рекомендую читателю ознакомиться с самими письмами и отзывами. Пусть это будет своеобразной «домашней работой», самопроверкой на успешность формиро-

¹¹³ См. например сайт: www.Pravoslavie.ru/jurnal/29884.htm

вания исторического мышления и наглядной иллюстрацией «переклички эпох» Мне же позвольте ограничиться двумя краткими цитатами из ответа Николая Васильевича Гоголя В.Г. Белинскому.

«Нужно вспомнить человеку, что он вовсе не материальная скотина, но высокий гражданин высокого небесного гражданства». Вот эта мысль была Белинскому и его приверженцам чужда и недоступна.

«Как же с вашим односторонним, пылким, как порох умом, уже вспыхивающим прежде, чем успели узнать, что истина, как вам не потеряться? Вы сгорите как свечка, и других сожжёте». По прошествии 150 лет, можно уверенно утверждать, что сказано это было ёмко и точно.

Разлом этноса через призму взглядов и судеб Н.А. Морозова и Б.Н. Чичерина

Материал, освещающий период разлома этноса, так или иначе его затрагивающий, настолько огромен, что совершенно необходимо было изыскать особые приёмы его сжатия. Поясню читателю избранный мною подход.

Я выбрал две выдающиеся личности, двух гениальных учёных, которых смело можно отнести к очень редкой плеяде универсальных гениев, чтобы через призму их взглядов и судеб рассмотреть глубинные вопросы причин и особенностей первой фазы разлома нашего этноса (до революции 1905 г.) Речь идёт о Николае Александровиче Морозове (1854–1946 гг.) и Борисе Николаевиче Чичерине (1828–1903 гг.).

Морозов стал народовольцем, активным участником и убежденным сторонником политического террора. За эту деятельность был осуждён, провёл в одиночном заключении 25 лет и именно там создал свои великие научные работы, из которых наиболее значительной является: «Периодическая система строения вещества. Теория образования химических элементов». Издана эта работа после освобождения

Морозова, произошедшего в результате революционных событий 1905 г. в 1907 г.¹¹⁴ Морозов был талантливым писателем, и он оставил подробные мемуары о своей жизни, в которых прямо отвечает на вопрос: почему он пошёл в революционеры и стал террористом. Вся эта совокупность обстоятельств делает жизненный путь и воззрения Морозова уникальным инструментом проникновения в понимание психологических основ разлома этноса.

Научная деятельность Чичерина поражает широтой интересов и глубиной мысли. Общие вопросы развития науки и религии, история России, история права и государства, фундаментальные вопросы зоологии, строение вещества – неполный перечень областей науки, в которых Чичерину удалось получить выдающиеся результаты. Чичерин чётко сформулировал системные представления об основных задачах, стоявших тогда перед обществом и властью и о путях их решения. И... И не был услышан ни властью, ни настроенном на решительные преобразования «передовым обществом». Этот факт тем более существенен и тем большую имеет познавательную ценность для нашего рассмотрения психологических основ разлома этноса, что очень многие представители власти и общества признавали могучий интеллект и огромную эрудицию Б.Н. Чичерина.

Открытие Д.И. Менделеевым периодического закона свойств химических элементов, по праву, считается одним из самых значительных достижений мировой науки XIX в. Материалы о работах Чичерина и Морозова в этой области, приведённые в приложении к этому параграфу, надеюсь, убедят читателя, что вклад этих ученых в познание строения материи вполне сравним с общепризнанным великим достижением Дмитрия Ивановича Менделеева. А это значит, что знакомясь с суждениями этих людей, занимавших

¹¹⁴ Морозов Н.А. Периодическая система строения вещества. Теория образования химических элементов. М., 1907. Подробнее о ней – см. в приложение к этому параграфу.

противоположные позиции по вопросу о путях развития страны и общества, но одинаково искренне озабоченных судьбой отечества, мы получаем возможность с помощью самых выдающихся умов того времени всесторонне заглянуть в суть процессов разлома этноса. Не менее значимо для нашего рассмотрения и восприятие современниками взглядов и творчества Морозова и Чичерина.

Начну с взглядов Чичерина по основным вопросам мировоззрения. Я ограничусь при этом тем, что приведу несколько цитат из его фундаментальной работы: «Наука и религия»¹¹⁵.

«Понимание Божества изменяется в человеке по мере совершенствования в нём разума»¹¹⁶.

«Каждая религия раскрывает нам, таким образом, известную сторону Божества, а совокупность их представляет полное развитие религиозного сознания в человечестве через последовательный ряд божественных откровений»¹¹⁷.

Чичерин солидаризуется с Ф. Бэконом, цитируя его: «Немного философии отвращает от религии, более глубокая философия возвращает к ней»¹¹⁸.

В заключение фундаментальной работы «Наука и религия» Чичерин даёт периодизацию совокупной системы знания человечества. Он выделяет три последовательных периода, каждый из которых содержит фазу с преобладанием аналитического или синтетического подходов. По Чичерину, следующие друг за другом синтетические фазы могут быть так охарактеризованы с точки зрения постижения Бога:

«Первоначальный синтез есть откровение силы, средних – откровение слова, последний же должен быть откровением Духа, всё собой завершающего.

¹¹⁵ Чичерин Б.Н. Наука и религия. М., 1871.

¹¹⁶ Там же. С. 285.

¹¹⁷ Там же. С. 287.

¹¹⁸ Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. М., 1862. С. 198.

Первый этап – открытие Бога в природе;

Второй – в нравственном мире;

Третий – в истории, которая движется Духом Божиим к конечному совершенству»¹¹⁹.

Такие представления Чичерина об общих закономерностях развития мировоззрения Человека, о соотношении различных религиозных верований и, наконец, предсказание грядущего этапа синтеза знаний и познания Бога очень созвучны ноосферному видению. Взгляды Чичерина восхищают своей глубиной и чёткостью. Насколько его мировоззренческая позиция глубже и мудрее воинствующего атеизма или ортодоксального православия!

Как эти общие мировоззренческие установки Чичерин преломлял при рассмотрении вопросов истории России, анализе конкретных социально-политических проблем его времени? Очень многие, даже выдающиеся, мыслители не справлялись удовлетворительно с «приземлением» общих установок при решении конкретных задач современности. Ведь именно при «приземлении» общих принципов к реальности максимально мешают сословные предрассудки и личные пристрастия.

Проследим это по двум работам Чичерина, разделённым периодом в 40 лет, опубликованным в 1862 и 1901 гг. соответственно.

Общая позиция Чичерина о свободе и ответственности человека высказаны им вполне определенно уже в первой работе. Чичерин полагал, что: «Свобода – лучший дар, данный в удел человеку. Она налагает нравственную печать – ответственность за свои действия. Свобода совести, свобода мысли – всё достоинство человека основано на свободе. На ней зиждутся права человеческой личности. Человек – не средство для чужих целей, он сам – абсолютная цель». «Личная свобода человека может быть только под сенью гражданского закона, повинуюсь власти его охраняющей»¹²⁰. Эта работа писалась в то время, когда в России шла подготовка к отмене крепостного права и проводилась сама реформа.

¹¹⁹ Там же. С. 287.

¹²⁰ Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. М., 1862.

Поэтому очень существенно, как относился Чичерин к основным злободневным тогда вопросам. Предварительно Чичерин замечает, что «Отличительное свойство русского ума состоит в отсутствии понятия о границах. Всякое понятие является нам в форме безусловной». И далее: «Возьмём понятие о власти. Оно содержит в себе множество видоизменений, из которых каждое требует специального анализа. То же о свободе...». «Русская либеральная теория не признаёт никакой власти»¹²¹. Чичерин полагает, что наиболее правильная позиция для того времени – после реформы 1861 г.: «не бесконечное стремление вперед, с вечно новыми притязаниями, а охранение и развитие того что уже установлено». А следует напомнить читателю, что тогда, кроме отмены крепостного права, был введён суд присяжных, отменена цензура на книги, введено земское самоуправление. Россия быстро и бескровно двигалась в сторону развития гражданского общества, и движение это осуществлялось сверху, самодержавная власть преодолевала сильное сопротивление консервативного большинства дворянства, совсем не желавшего расставаться со своими привилегиями и богатствами. Это подспудное сопротивление углубило раскол этноса и обусловило удивительное явление – усиление ожесточенности борьбы, после устранения главного социального противоречия: архаического крепостного права. Глубинные корни этого исторического парадокса будут рассмотрены в следующем разделе.

Крайние либералы, демократы и другие горячие головы требовали ликвидации дворянства как сословия, даже физического истребления дворян и царских чиновников, устранения самодержавия и т.п. Чичерин сравнивает таких деятелей с командой корабля, желающей двигаться впереди самого корабля или другим курсом, выпрыгивая за борт корабля. Образное и точное сравнение!

Обстоятельны и точны ответы Чичерина на вопросы о том: нужно ли сейчас дворянское сословие, какого его место в современном обществе и в будущем. Чичерин прямо отвечает на вопрос о том: нужно ли дворянское сословие в

¹²¹ Там же. С. 77.

США или во Франции, определенно говоря «нет, не нужно». Но в России иное дело. Чичерин отмечает, что «в России дворянство отделено от остального населения не только правами, но всем строем жизни. Оно приняло европейский образ жизни и усвоило новые нравы, воззрения и интересы». А по Чичерину Россия – европейская страна, но, как и другие европейские страны, имеет свои своеобразия, причём эти своеобразия более значительны в силу длительной оторванности России от Западной Европы. «Россия страна европейская, которая не выработала неведомых миру начал, а развивается, как и другие, под влиянием сил, владычествующих в новом человечестве».

При могучем и стремительном взлёте русской культуры в XIX в. произошло творческое освоение высших достижений культур европейских народов, что и позволило реализовать богатый культурный потенциал, накопленный за предыдущие века. И роль дворянства в этом взлёте определяющая. Говоря о собственном культурном потенциале, я имею в виду, прежде всего: русский язык, византийское наследие, бесценный опыт межнационального взаимодействия и Православие. Чичерин не останавливается специально на этом аспекте. Но он обращает внимание на то, что дворянство – единственное из сословий России «имеет какое-нибудь сознание своих прав, что делает его единственным в России сословием, проявляющим активность в политической сфере». По мнению Чичерина, только у дворянства может быть зародыш политической деятельности. Чичерин ясно осознаёт, что дворянство и крестьянство разделяют непреодолимые противоречия интересов, что дворянство ни в коем случае не должно осознавать себя как замкнутое сословие. Главное, что чётко осознает Чичерин: «только после развития среднего сословия – образованного, богатого нравственно и материально, которое не будет отделено от дворянства бездной, но сольется с ним в целую массу образованного общества» – возможна ликвидация сословий.

Для переходного периода Чичерин, таким образом, видит роль дворянства: «Дворянство как сословие не должно

быть поставлено во главе государства, но сдерживаемое высшей властью должно быть одним из самых полезных элементов в России». По Чичерину, ликвидировать разделение общества на сословия можно только после становления мощного среднего сословия. Эта мысль актуальна и сейчас. Логически она безупречна. Но в исторических событиях слишком велика роль эмоций. Разум и логика обычно остаются на обочине. Но взгляды Чичерина не маниловщина, ибо логика и здравый смысл должны в конце концов торжествовать над обезьяньими эмоциями, несмотря даже на то, что в России численно преобладают психотипы, у которых эмоции стоят на первом месте! В этом пассаже – крик моей души. Сказывается мой психотип – Лао-цзы, у которого логика стоит на первом месте¹²².

В своем последнем труде – «Россия накануне двадцатого столетия»¹²³ Чичерин очень критически оценивал действия властей. О царствовании Николая I он говорил: «Реакция в царствование Николая I была проведена в течение 30 лет с железной последовательностью. Гротеск цензуры. Русское правительство впервые выступило врагом просвещения. Верхние слои, окружавшие престол, погрузились в полное невежество. Крымская война сделала очевидным мерзость запустения всего режима. Русское общество стояло неизмеримо выше николаевского режима».

Чичерин, естественно сочувственно, конструктивно относился к реформам Александра II, понимая их значение, перспективы и трудности, которые приходилось преодолевать верховной власти. Деятельность революционных демократов (Чернышевского, Добролюбова и др.) он сравнивает с «деятельностью разве только мух, которые гадят картину великого художника». И по прошествии 150 лет такая оценка представляется не слишком далёкой от истины. Чичерин отмечает, что правительство Александра II не нашло опоры в здоровых элементах общества от «этих мух», так как за время правления Николая I в обществе укоренилось глубокое недоверие к правительству.

¹²² Подробнее о психотипах см. другие тома данной серии.

¹²³ Чичерин Б.Н. Россия накануне двадцатого столетия. Берлин, 1901.

Теперь обратимся к работе Чичерина, изданной через 40 лет после цитированной выше. Эта работа называется: «Россия накануне двадцатого столетия». В этой работе даются краткие характеристики прошедшего времени и приводятся предложения по развитию общественного и политического устройства России. Опять же, как и ранее, ограничусь краткими и яркими цитатами.

«Убийство Александра II положило конец всяким либеральным начинаниям. <...> Оно обнажило всю бездну зла, которое накопилось в русском обществе. Возникает негласный союз самых реакционных сил и нигилистов, поддерживаемый заграницей». Последняя фраза содержит исключительно прозорливую мысль, раскрывающую механизм работы на раскол этноса.

Ситуацию, сложившуюся за время правления Александра III и усугублённую уже в первые годы царствования Николая II, Чичерин характеризует так: «Самодержавная власть в России превратилась в игрище личных интересов самого низменного свойства». Чичерин полагает, что «Самодержавие, установив всеобщую свободу, поставив общество на ноги, должно довершить своё дело, ограничив само себя». Т.е. следовало бы последовательно продолжать курс реформ Александра II. Чичерин не видит возможности при реальной ситуации того времени (рубеж столетий) перехода к конституционной монархии, т.к. «парламентское правление требует политического опыта, образованности, сложившихся партий». Вместе с тем он считает необходимым: «положить предел неограниченной власти и вырвать монарха из-под развращающего влияния господствующей бюрократии». Для осуществления этого плана Чичерин полагает достаточным: «созвать в столицу собрание выборных, например по 2–3 человека от каждого губернского земства и дать этому собранию право обсуждать законы и бюджет». Чичерин считает необходимым наделить это собрание правами, т.к.

«только собранием, наделенным правами, может быть ограничена и самодержавная воля монарха и установлен независимый от воли монарха закон»¹²⁴. Главной задачей Чичерин считал создание среды, в которой возможно правильное политическое развитие общества. В этом случае «молодое поколение будет готовиться к плодотворной деятельности, вместо того, чтобы тратить свои способности на социалистическую агитацию»¹²⁵.

Не следует думать, что Чичерин был наивен и страдал пустым прекраснодоушием. Он прямо говорил, что «наивно полагать, что монарх, сам ограничит свою власть». И вместе с тем он был уверен, что после преобразований Александра II революционной почвы у нас нет. Поэтому Чичерин считал, что «только при медленном развитии общественного сознания можно ожидать возникновение более ясного понимания вещей и более бескорыстного стремления к общему благу». Но Чичерин предвидел, что у нас «внешняя катастрофа может ускорить и исказить процесс развития общественного сознания. Она может последовать неожиданно. Зреет столкновение между союзами Россия – Франция и Германия – Австро-Венгрия».

Я полагаю, что читателю, заинтересовавшемуся всей обсуждаемой проблемой, будет полезно внимательно ознакомиться с работами Чичерина. Не бесполезно также подумать с высоты исторического опыта, прошедших ста лет, в таком ключе: насколько реалистичны были тогда предложения Чичерина и как пошло бы развитие страны, если бы власть и радикально ориентированные, активные элементы общества прислушались бы к ним?

Действительность, однако, была такова, что призывы и программные предложения Чичерина остались «гласом вопиющего в пустыне». Почему царская власть не смогла

¹²⁴ Там же. С. 151–152.

¹²⁵ Там же. С. 155.

пойти по пути, предлагавшимся Чичериным? Почему не были продолжены реформы первой половины царствования Александра II? Мы обсудим эти вопросы в двух следующих разделах. Ответы на эти вопросы не столь очевидны: «наверху» шла борьба между сторонниками разных курсов развития страны, борьба очень жесткая, сопровождавшаяся убийствами, поэтому, чтобы докопаться до истины, надо внимательно разбираться в событиях, деталях перипетий этой борьбы, а многие важные обстоятельства той борьбы до сих пор не выяснены.

Вопрос же о том, почему радикально настроенная молодёжь не прислушалась к Чичерину, почему он не стал «властителем её дум», почему молодёжь предпочла «хождение в народ», а разочаровавшись в таком подходе, самая активная и нетерпеливая часть этой молодёжи выбрала путь индивидуального террора – постараемся разобраться здесь. Как я уже сказал выше, мы посмотрим на эти вопросы глазами Николая Александровича Морозова. Морозов выбран мною потому, что очевидно, что он пошёл по пути террористической борьбы с самодержавием, не потому, что не видел для себя иного достойного способа самореализации. Он был увлечён наукой, и его огромное дарование исследователя открывало ему блестящую перспективу. У него не было также тяжких проблем преодоления каких-либо комплексов неполноценности. Морозов был доброжелателен к людям, и его нервная организация была удивительно устойчива и гармонична, что он доказал всей своей жизнью, в частности тем, как он перенёс 25-летнее одиночное заключение. Поэтому его жизненный путь, его суждения позволяют в наиболее чистом виде выявить и понять: почему радикально настроенная молодёжь выбирала путь террора. Я отмечу только основные, на мой взгляд, моменты этой интереснейшей темы. Для формирования исторического мышления читателю полезно основательно над этой проблемой подумать самому.

Какова нравственная основа противостояния дворянства и остального населения? Ответив на этот вопрос, можно получить ключ к пониманию непримиримости позиции передовой молодёжи к самодержавию и религии. Для того, чтобы максимально сократить текст, посвящённой этому вопросу я, взяв «быка за рога», сформулирую тезис: «глубинная суть противоречия состояла в том, что дворяне ставили себя недостижимо выше остальных людей и в практике своей жизни не видели ничего предосудительного в унижении человеческого достоинства крестьянина или представителя других сословий». В воспоминаниях Морозова можно найти яркие примеры, подтверждающие этот тезис. Там, например, приводится такой эпизод. Дед Морозова по отцу – богатый барин. Он был избран предводителем дворянства, был в родстве с Нарышкиными. Однажды он нанёс страшное оскорбление своему любимому юному камердинеру. Этот камердинер был крепостным, но получил блестящее образование. Он был влюблён в дворянскую дочь, которая в этот злосчастный день была на званом обеде у деда Морозова. Гостей было много, прислуги не хватало и камердинеру пришлось разносить гостям блюда. Юноша засмотрелся на свою пассию, споткнулся и опрокинул весь поднос на праздничное платье знатной гостье. Дед Морозова вскочил, импульсивно схватил своего незадачливого камердинера за шиворот и, со словами: «Пшёл вон, дурак!», вышвырнул его за дверь. С точки зрения деда Морозова это был пустяковый эпизод. Но для молодого человека такое унижение его человеческого достоинства перед лицом обожаемой им девушки было смертельным оскорблением. И через несколько дней дед Морозова был взорван. Юный камердинер в стоворе с дворецким, когда-то также сильно обиженным дедом Морозова, подкатали под покои деда бочку с порохом и взорвали её, убив своего барина и разнеся в щепы крыло дома. Их обоих сослали в Сибирь на каторгу.

Детские годы Морозова сделали его особенно чувствительным к вопросам неравноправия людей и унижению человеческого достоинства. Отец Морозова – богатый помещик, владел несколькими тысячами крепостных. Он любил дочь своего крепостного, будущую мать Николая Александровича, и они жили во взаимной любви. Отец Морозова отпустил её на свободу, и мать Морозова была причислена к мещанскому сословию. Всё, казалось, было хорошо, но мать Морозова очень переживала, что её фактический муж долго не решался венчаться с ней по церковному обряду. Тайные слёзы матери юный Морозов очень переживал. Здесь следует отметить, что отец Морозова был сторонником освобождения крестьян, правда без земли, и преобразования монархии на манер английской. Он был почитателем Пушкина и Лермонтова. В его усадьбе была большая библиотека. Сам он страстно увлекался псовой охотой. Вёл обычный образ жизни просвещённого русского барина. По всей видимости, он был добрым человеком. Но ведь и взорванный дед Морозова не был злодеем и вовсе не отличался каким-либо жестоким отношением к своим крепостным! Злодеев и извращенцев среди русских бар было не много. И не экономическая эксплуатация определила жестокость противостояния дворян и народа, сполна проявившаяся в годы гражданской войны. «Человек, пшёл вон!» – вот символ отношения дворян к людям иных сословий, которое сформировало непримиримую ненависть к дворянству. Сокровенные струны чувствительной и тонкой души Морозова были с детства тронуты слезами матери. Он стал очень чувствителен ко всякому проявлению несправедливости, покушению на достоинство, свободу и честь.

Морозов отмечает, что уже в 10 лет он стал сомневаться в том, чему учила церковь. Непосредственный повод для неверия в учение церкви появился, когда Морозов узнал, что «над землёй не оказалось небесной тверди, которую по

Библии (Ветхому Завету – А.М.) создал Бог во второй день творения». Дальнейшие серьёзные занятия Николай Александровича естественными науками могли, конечно, только укрепить отрицательное отношение к ветхозаветным мифам. Здесь уместно остановиться и поразмыслить. Представления о сотворении и устройстве мира, изложенные в Ветхом Завете, несовместимы с неопровержимыми данными науки. Церковь же тогда, так же как и сейчас, неизбежно отталкивает от себя и, что гораздо важнее и печальнее, от веры в Бога, любого достаточно образованного человека, прежде всего, именно этим своим упорным настоянием в истинности всех утверждений Ветхого Завета. Нравственную суть учения Христа принимает любой учёный и большинство революционеров. А до глубокого *исторического* понимания религии, которого достиг, например, Борис Николаевич Чичерин, дойти могли немногие. Формированию атеистического и даже богоборческого мировоззрения очень способствовало и то, что церковь в практической жизни была верной служанкой самодержавия и собственно сакральное отношение к царской власти основывалось на идее о том, что царь – Помазанник Божий. Отвергая самодержавие как политическую форму правления, необходимо было отказаться от мысли о Божественной природе царской власти. Всё сплеталось в тесный клубок, расплести и упорядочить который незрелые и восторженные юные умы народовольцев и других революционеров были не способны. Возникает вопрос: почему для них не были убедительны работы того же Чичерина о взаимоотношении религии и науки? Ответ на удивление прост.

Студенческая молодёжь, из которой вышло большинство народовольцев, была окружена стеной непонимания и неприятия их восторженных идей и планов бескорыстного и самоотверженного служения народу. Уже после первого

покушения на Александра II, совершённого в 1866 г. Каракозовым, в политике правительства явственно обозначились реакционные тенденции (например, сразу же был закрыт журнал «Современник», издававшийся Некрасовым) и начались всяческие ограничения университетского вольнодумия. Царская власть и церковь без всякого понимания и сочувствия относились к чаяниям молодежи. Либеральные деятели в глазах этой молодёжи были слишком осторожны, нерешительны, а главное, не готовы были жертвовать собой во имя блага народа. Такие люди, по мнению тех, кто собирался отдать всё, включая жизнь, были недостойны глубокого уважения. Отвержение со стороны общества спланивало решительно настроенную молодёжь. Мнение соратников становилось для них много важнее любых иных мнений. Этот психологический феномен – главный механизм сплочения и самоизоляции радикально настроенной молодёжи. Сам Морозов в воспоминаниях, написанных на исходе его 25-летнего одиночного заключения, так сказал об этом: «Тайной пружиной развития радикальных настроений было полное несоответствие существовавшего у нас самодержавного режима с тем высоким уровнем умственного и нравственного развития, на который успела подняться лучшая часть молодого поколения того времени»¹²⁶. Уровень умственного и нравственного развития у этой молодёжи был действительно высоким, но отсутствие жизненного опыта, излишнее самомнение и, как сейчас следует сказать, полное отсутствие культуры исторического мышления – привели к трагическому результату и для самих молодых людей и для страны в целом. Сами того не сознавая, эти самоотверженные, полные благородных устремлений молодые люди стали игрушкой в руках злобных, враждебных прогрессу и свободе сил, действие которых было направлено на разрушение России.

¹²⁶ Морозов Н.А. Повести моей жизни. Т.1. М., 1947. С. 91.

«Хождение в народ», с целью его просвещения и подъёма на борьбу за свои права, против царской власти, окончилось полным провалом. Люди из народа выдавали их полиции, царские жандармы ловили. Их судили и ссылали. Большая часть народovolьцев, после всех мытарств отошла от активной революционной пропаганды, многие занялись конструктивной деятельностью на земском поприще.

Но меньшая часть народovolьцев, наиболее решительно настроенная, мужественная и самоотверженная, приняла иное решение. Неудачи хождения в народ и провал пропагандистской деятельности привёл их к парадоксальной идее идеализации народа. Морозов в своих воспоминаниях так говорит об этом: «Не чувствуя за собой достаточно сил, они обратились к простому народу за помощью под первым попавшимся идеалистическим знаменем и сделали из крестьянства себе бога». Замечу, что к этому же разряду явлений относится героизация народниками и поэтами, им сочувствующим, образа Степана Разина (об этом подробнее смотри в параграфе о гражданской войне в третьем томе книги «Формирование исторического мышления»). Иного этим самоотверженным людям не оставалось: либо отказ от дальнейшей борьбы, а для гордых и смелых, это было неприемлемо, либо принятие этой идеи. Морозов пишет: «Мы ничего не хотим навязывать народу <...> Мы верим, что, как только он получит возможность распорядиться своей судьбой, он устроит всё так хорошо, как мы даже и вообразить не можем. Всё что мы должны сделать, это – освободить его руки, тогда наше дело будет закончено, и мы должны будем совершенно устраниваться». Вот такое совершенно бескорыстное и совершенно фантастическое представление! Отсюда идея царевубийства и индивидуального террора. Но неужели такая позиция маленькой группки радикальной молодежи могла иметь какое-либо историческое значение? Неужели мощный аппарат власти Самодержавия не мог

справиться с несколькими десятками революционеров? Принципиальный ответ на этот вопрос дал Чичерин в уже приведённой выше цитате: «возник негласный союз самых реакционных сил и нигилистов, поддержанный границей». В образовании этого союза и проявилась суть раскола этноса, а за границей всегда найдутся силы, заинтересованные в ослаблении страны-соперника, готовые использовать всяческие разногласия внутри страны.

Все исторические уроки, касающиеся взаимоотношения власти и оппозиции, оставленные той эпохой, весьма актуальны в наше время. Осуществляя сопоставление ситуаций в духе «переключки эпох», полезно не упускать из виду, что тогда наш этнос входил в апофеоз своего разлома, а сейчас выходит из этой фазы этнического развития. Тогда было «кипение страстей», а в наше время неуклюжая имитация «кипения». Тогда мир в своём развитии только входил в зрелую стадию «общества потребления», а в наше время человечество стоит на пороге перехода в ноосферное общество. Гибельность общества потребления для человечества и планеты в целом осознается всё более широкими слоями населения Земли. Но возможность стать игрушкой в руках чуждых сил, если нет ясной, реалистичной и конструктивной программы развития, нет опоры внутри страны, у оппозиции есть и сейчас. Более того такая возможность сейчас только возросла. Возросла в результате развития средств информационного воздействия. И главным образом, возросла потому, что во главе оппозиционных сил в наше время стоит гораздо меньше бескорыстных, самоотверженных людей. Нередко эти выступления вообще имеют карикатурный вид, но они с невероятной силой и настойчивостью рекламируются в наших и зарубежных СМИ. Последнее – есть яркое и безусловное доказательство поддержки этих выступлений со стороны внешних сил, заинтересованных в ослаблении нашей страны.

Золотой век русской литературы и разлом этноса

Беспорный факт – временные рамки золотого века русской литературы и первой фазы разлома нашего этноса совпадают. Важен и интересен ответ на вопрос: как взаимосвязаны эти явления, каково их взаимовлияние. «Пересечение» этих грандиозных явлений создаёт обширное поле для исследования историкам, специалистам по истории культуры, литературоведам. Моя задача постараться выявить суть, «сухой остаток» этого взаимовлияния, наметить его основные линии. Свои соображения по этим вопросам я собираюсь изложить на нескольких страницах. Поэтому декларативная форма неизбежна, можно только оживить её несколькими яркими примерами, что я и постараюсь сделать. Надеюсь, что умудрённые специалисты будут по возможности снисходительны: я ведь не пытаюсь отобрать у них хлеб и не претендую на профессионализм. Допустимо принять, что иногда взгляд дилетанта, взгляд со стороны может быть полезен и маститым специалистам. Но хватит реверансов и самооправдательных извинений, специалисты всё равно не простят дерзкого вторжения дилетанта, – пора брать «быка за рога».

Русская литература, как мировое явление культуры славится глубиной проникновения в психологию человека. Естественно предположить, что эта её особенность обусловлена в первую очередь тем, что эпоха, которую русская литература «золотого века» отражала, была эпохой разлома этноса. В эпоху разлома человек, его психика, его душа претерпевают такие испытания, ставятся в такие ситуации, которые обнажают самые глубины психической жизни.

Если пробежать только по самым высоким горным вершинам страны – русская литература XIX в., то нельзя не заметить, как точно в этой стране смена главных героев соответствует фазам разлома этноса и как закономерно меняется цветовая гамма, отражающая общую тональность общественного восприятия времени.

К рубежу XVIII–XIX вв. дворянство выполнило свою историческую роль, постоянной защитой рубежей от непрерывных набегов. Разгромив полчища Наполеона, Россия устранила на десятилетия военную угрозу с Запада. Указ о «вольности дворянской» дал этому сословию невиданную ранее свободу распоряжаться своим временем, сохранив все привилегии. Петровские реформы открыли перед дворянами, мужчинами и женщинами, двери в мир культуры, и к началу XIX в. многие из дворян вполне воспользовались этой возможностью. Образовался значительный слой образованных, пусть не всегда глубоко, – «мы все учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь» – материально обеспеченных трудом крепостных крестьян, располагающих неограниченным досугом людей. И в душах многих из них возникла маята, ранее никогда не виданная. Утрачена цель жизни. Они не востребованы. В душе растёт глубокая неудовлетворенность. Подспудно растёт ощущение несправедливости общества и бессмысленности собственного существования, но сил преодолеть привычную лень и праздность у большинства не находится. (Те же немногие, кто становится на путь творчества, те и создают славу русской культуры, и в первую очередь, гордость этой культуры – великую русскую литературу). И вот перед нами образы Евгения Онегина, Печорина, Чацкого.

Большая часть творческой жизни Александра Сергеевича Пушкина, Михаила Юрьевича Лермонтова, Александра Сергеевича Грибоедова приходится на время глухой реакции, когда Николаевский режим методично душил ростки вольнодумства. Найти достойное применение своим способностям порядочному и знакомому уже с веяниями свободы человеку было трудно. «Служить бы рад, прислуживаться тошно». Сейчас появляются работы, в которых авторы пытаются даже найти светлые стороны в эпохе Николая I. Читатель, посмотри ещё раз хотя бы то, что упомянуто было

выше о декабристах и петрашевцах, что говорил об этом времени Б.Н. Чичерин, который вовсе не был безусловным противником самодержавия... Задумайся над бесспорным фактом: все три наши гения убиты в расцвете сил. Пушкину было 37 лет, Лермонтову – 28, Грибоедову – 34 года. Где, когда, в какой ещё стране происходило такое с величайшими поэтами? Вот явный страшный признак раскола этноса и первые невосполнимые его кровавые жертвы. Но общую цветовую палитру в поэзии и прозе того времени можно сравнить с красками раннего утра. Молодость, всё впереди. Хотя у Лермонтова, обладавшего ярким пророческим даром, явственно слышны иногда и раскаты грома, надвигающейся грозы, и сполохи зарниц освещают небосклон.

Было бы нелепо и убого свести всю проблему взаимовлияния раскола этноса и взлёта литературы к отражению в художественном творчестве наиболее острой и новой психосоциальной коллизии. (В данном контексте речь идёт о так называемых «лишних людях»). Творчество Пушкина даёт очень широкую картину жизни: у него мы находим и историческую глубину видения (Борис Годунов, эпоха Петра, восстание Пугачёва), и общечеловеческие, вневременные проблемы гения и творчества, и сказочный мир и многое другое – всю полноту жизни.

С Пушкиным наш народ обрёл язык, способный передавать и тончайшие оттенки душевных переживаний и любую глубину мысли. Не один Пушкин творил это сокровенное наше богатство. Чредой предыдущих поколений заложен был могучий фундамент русского языка (об этом аспекте см. далее). Гениальные и талантливые современники Пушкина, гении и таланты двух-трёх последующих поколений обогатили и тонко отшлифовали наш язык, превратив его в самый совершенный для выражения человеческих чувств и поэтического видения язык в мире. Но Пушкин был первопроходец, он дал непревзойдённые образцы.

Грандиозная фигура неповторимого Николая Васильевича Гоголя, завершает первый этап Золотого Века литературы, что совпадает с первым этапом разлома этноса. Пушкин наметил путь в литературу для народной сказки и персонажей из народа. С творчеством Гоголя народная поэзия и мифология, герои из народных низов, как широкая река в море, влились в русскую литературу. Язык его «Вечеров на хуторе близ Диканьки» и «Тараса Бульбы», обогащённый певучим малороссийским наречием, настолько прекрасен, что можно много-много раз без усталости перечитывать эти шедевры. Образы его поэмы «Мёртвые души» врезались в память последующих поколений россиян, как ярчайшие типажы, удивительные, гротескные и, вместе с тем, предельно реалистичные варианты человеческой психики. С появлением Гоголя «зеркало русской литературы» становится всеохватным по отношению к сословному разнообразию.

Вернемся к основному тезису этого раздела: «о том, что причиной психологической глубины русской литературы является эпоха разлома этноса, на которую приходится время её создания». Границу второго этапа разлома этноса естественно связать с поражением России в Крымской войне. Это поражение обнажило гнилость режима. Больно ранило великоросскую гордость. В умах молодых посеяло сомнения в самых основах прежнего бытия. Необходимость перемен стала очевидной для деятельной части общества. В целом можно сказать, что Николай I своей реакционной деятельностью сделал для активизации грядущего революционного движения больше, чем кто-либо.

Иван Сергеевич Тургенев первый ввел в русский язык знаковое слово – нигилист. Его «Отцы и Дети» не самый лучший роман в богатейшей мозаике русской литературы. Но тургеневский Базаров обозначил рубеж в развитии общественного сознания. Появился новый человек, сознательно отвергающий веру в Бога, всё подвергающий сомнению и

опытной проверке. Такие люди будут играть очень заметную роль в последующие десятилетия. В то время появляется совсем новая по своей поэтике, полная глубокого сочувствия к униженным и оскорблённым, поэзия Алексея Николаевича Некрасова. Щедрин создаёт беспощадную, лишённую какого-либо благодушия сатиру. Властителем дум радикально настроенной молодежи становится Чернышевский с его призывом к топору и крайне слабым в литературном отношении романом «Что делать?». Эпоха великих дел и крайнего смятения умов. Общая цветовая гамма поэзии и прозы становится сумеречной и тревожной, появляется всё больше серых, коричневых, бурых тонов.

Рубеж следующего этапа разлома этноса – первое покушение на Александра II. 5 июня 1865 г. мелкопоместный дворянин Д.М. Каракозов совершил неудавшуюся попытку застрелить царя. В кармане сразу же схваченного Каракозова нашли его прокламацию к рабочим, в которой он объяснял цели и мотивы своего поступка. Этот документ, а также признания, полученные в ходе следствия, рисуют такую картину. Каракозов был исключён из университета за неуплату. Вероятно, ему пришлось сполна испытать тяготы нищеты. По этой ли причине, или по какой другой, но Каракозов впал в депрессию, и им овладела навязчивая мысль о самоубийстве. Но, вероятно, врождённое глубокое сочувствие к угнетённым, обострённое всем опытом его жизни, чувство справедливости и знакомство с революционно настроенными молодыми людьми, придали мысли о самоубийстве совсем иной оборот. И он решает «умереть недаром». Дмитрий Владимирович так выразил свои чувства и намерения: «Грустно, тяжело мне стало, что <...> погибает мой любимый народ, и вот решил я уничтожить царя-злодея и самому умереть за свой любимый народ. Удастся мне мой замысел – я умру с мыслью, что смертью моей принёс пользу моему другу – русскому мужику. А не удастся, так всё же верую,

что найдутся люди, которые пойдут по моему пути. Мне не удалось – им удастся. Для них смерть моя будет примером и вдохновит их». Так больной рассудок Каракозова воспринял действительность и предвидел будущее. И в этом болезненном отражении не всё было фантазией. В следующем разделе будет подробнее рассмотрена ситуация сложившаяся в России после подавления польского восстания. Совсем кратко можно сказать: начали преобладать тенденции свёртывания прогрессивных реформ. Глава наиболее последовательных реформаторов – Великий Князь Константин Николаевич отодвигался от власти. В обществе бродили смутные слухи о какой-то прогрессивной «партии» константиновцев, которых царь отлучает от проведения реформ. Вероятно, что в больном рассудке Каракозова эти слухи преобразовались в мысль о царе-злодее. А что касается предвидения, Каракозов оказался прав – по его стопам пошли народовольцы. Началась эпоха охоты на царя, эпоха индивидуального террора.

Самым глубоким выразителем этой эпохи кардинальной ломки психики человека является М.Ф. Достоевский. Сам он прошёл испытание страхом смертной казни, отменённой в последнюю секунду перед, казалось бы, неизбежным её исполнением, испытал тяготы каторги и ссылки. Жизнь умудрила его и трансформировала наивные революционные порывы молодости в глубокое гуманистическое мировоззрение.

Фёдор Михайлович Достоевский даёт целую галерею людей, через души которых, по разному, но всегда страшным, сокрушающим образом прошёл раскол этноса. В 1865 г. у выходит его роман «Преступление и наказание». Главный герой – «убийца-теоретик», терзаемый «наполеоновским» комплексом, – Раскольников, – может быть смело назван «героем эпохи, когда помутилось сердце человеческое». Какое предвидение – за год до покушения Каракозова! А символизм самой фамилии «Раскольников», до конца понятный

только в наше время, когда уже есть теория Л.Н. Гумилёва о расколе этноса!...

В 1871–72 гг. выходит роман Ф.М. Достоевского «Бесы». Поводом для написания романа послужил конкретный случай: убийство пятью деятелями общества «Народная расправа» своего бывшего члена И. И. Иванова, пожелавшего разорвать с этим обществом. С.Н. Булгаков определил этот роман, как «символ русской трагедии (раскола этноса – А.М.) Далее он пишет: «русская трагедия имеет не только политическое, временное, преходящее значение, но содержит в себе такое зерно бессмертной жизни, луч немеркнувшей истины, какие имеют все великие трагедии, тоже берущие себе форму из исторически ограниченной среды, из определённой эпохи»¹²⁷. Забегая чуть-чуть вперёд, скажу: вот в этом вневременном свойстве образов, созданных Достоевским, заключена тайна его мировой славы. А Достоевский первый среди русских писателей по популярности за границей, не А.С. Пушкин, не Л.Н. Толстой, а именно Ф.М. Достоевский. Его «Братья Карамазовы» миллионными тиражами издаются в Японии...

«Братья Карамазовы» вершина творчества Достоевского. В статье о Ф.М. Достоевском, помещённой в «Биографическом словаре – русские писатели» об этом романе говорится, что в нём содержится: «философия и психология «преступления и наказания», дилемма «социализма и христианства», извечная борьба «божьего» и «дьявольского» в душах людей, традиционная для классической русской литературы тема отцов и детей». С невероятной силой и проникновением в глубины психологической жизни человека в этом романе вскрыта сущность «главного конфликта века», коим была борьба «между жаждой веры и неверием». В центре романа – трагический образ Ивана Карамазова, «отрицающего создание божье, мир божий и смысл его...». А ведь здесь и проходит самая глубокая трещина раскола этноса.

¹²⁷ Булгаков С.Н. Русская трагедия. – Русская мысль, 1914, №4. С. 3.

К тому этапу раскола этноса относится и творчество великих создателей русской литературы: Л.Н. Толстого, Н.С. Лескова и А.П. Чехова. Но для выбранного нами аспекта – сопоставления раскола этноса и взлёта русской литературы как мирового явления культуры – наиболее показательно, рельефно творчество именно Ф.М. Достоевского.

Общая цветовая гамма: тревожная, сумеречная, и вместе с тем появляются контрастные тона. Гамма в целом не может быть адекватно отражена в стационарной картине, быстрая смена, постоянная динамика становятся неотъемлемым свойством цветовой гаммы.

Итак, разлом этноса, проходя последовательные фазы своего развития, породил великое явление культуры – русскую литературу, её золотой век. Наша литература, глубина постижения ею сокровенных тайн души человеческой, обусловлена тем, что в эту эпоху разлом проходил по душам людей и гении нашей литературы выявляли, исследовали, осмыслили эти явления. Уподоблять литературу зеркалу – непозволительно упрощать и опошлять это явление культуры и его роль. Может, и зеркало, но со свойствами микроскопа, телескопа, синтезирующей программы компьютера и волшебным свойством преобразать того, кто в него смотрится... И для формирования адекватного истинному положению вещей исторического мышления, хорошо не упускать из вида, что основными творцами русской литературы золотого века были русские дворяне. А на первой своей фазе разлом этноса прошёл явно именно по дворянству, когда малая его часть стала против сословных интересов на сторону остального народа (доказательство этих положений смотри ниже).

А теперь самое время поговорить о русской литературе золотого её века как о явлении. Необходимо хотя бы совсем кратко и убедительно ответить на два вопроса: 1) каков масштаб явления – русская литература золотого её века и

2) какие социальные слои создали это чудо культуры? Для ответа на эти вопросы я использую замечательное литературоведческое произведение: «Биографический словарь. Русские писатели 1800 – 1917 гг.» Не могу не поблагодарить моего друга и соратника по ноосферному движению Валерия Степановича Лысенко, который привлек моё внимание к необходимости помочь член-корреспонденту АН СССР Пётру Алексеевичу Николаеву издать это его детище. Я и до сих пор радуюсь, что в те лихие 90-е годы удалось столь толково истратить оказавшиеся в моём распоряжении деньги, издав четыре тома этого энциклопедического труда.

В этом биографическом словаре собраны статьи о четырёх тысячах поэтов, писателей, литературных критиков, литераторов. Читатель, вдумайся в эту цифру: четыре тысячи! И сопоставь её с тем, скольких из них знаешь, хотя бы понаслышке!? Скептик, конечно, может на это возразить: мало ли можно набрать графоманов! Но знакомство с содержанием статей сразу же лишает такое мнение всякой основательности. Надо сказать, что статьи очень содержательны. В каждой из них даются краткие биографические данные и портрет, проводится анализ творчества, сведения о восприятии произведений критиками и вообще современниками, библиография и данные об архивных материалах. Статьи интересны и очень познавательны. Весь материал занимает более 3000 страниц формата А-3.

Для того чтобы ответить на поставленные выше вопросы, используя это уникальное издание, я применил следующий приём. Выбрал произвольно букву «Д» и провёл краткий анализ относящихся к этой букве статей. Таких статей оказалось 119, занимают они 139 страниц текста. Таким образом, писатели, чья фамилия начинается на букву «Д» оставляют около 3% от общего числа авторов, приводимых в этом издании. И доля постраничного объёма текста, им посвящённого, также близка к 3%. Такая выборка считается

вполне представительной для прогноза итогов выборов по предварительной оценке результатов голосования...

Чтобы читателю легче было представить себе, что я делаю далее с этим, всё же достаточно обширным материалом, приведу такой образ. Уподобим весь материал поляне, на которой цветут разные цветы: яркие и скромные, источающие дивный аромат и почти лишённые запаха. И над этим цветником порхает легкомысленная бабочка. Полет её своенравен и послушен только случайным порывам ветерка, который в этот знойный полдень лишь слегка освежает нагретую землю... Бабочка – не трудолюбивая пчела, которая планомерно посещает все цветы, беря у каждого весь доступный нектар. Но бабочка хорошо различает краски и запахи и, выбирая для своего приземления цветы, руководствуется своим вкусом.

Среди 119 писателей на букву «Д», приводимых в биографическом словаре, выделяются две грандиозные фигуры: Ф.М. Достоевский и В.И. Даль. Сопоставление этих несравнимых по направлениям творческой активности великих творцов русской культуры позволяет осознать многомерность её пространства. Постигание глубин души человека и собирание и систематизация богатств русского языка. Что важнее? Вопрос глупый. Читателю полезно помнить, что Пушкин на смертном одре завещал своё перо именно Владимиру Ивановичу Далю. И можно смело поставить Даля рядом с Пушкиным, говоря о вкладе в создание русского литературного языка.

Если образованный читатель напряжёт слегка свою память, то он назовёт ещё несколько имен: Николая Александровича Добролюбова (талантливого критика, ушедшего из жизни в 25 лет), Дениса Васильевича Давыдова (известного более как герой войны 1812 г.), Николая Яковлевича Данилевского (оригинального философа-историка), Антона Антоновича Дельвига (прежде всего, конечно, как самого

близкого друга А.С. Пушкина), Ивана Ивановича Дмитриева (чьё влияние на становление русской поэзии его младшие современники уподобляли влиянию Карамзина на становление прозы). Может быть, читатель вспомнит имя критика и переводчика Александра Васильевича Дружинина (1824–1864 гг.), и если вспомнит, то, скорее всего, в связи с его работами о Н.В. Гоголе.

В своём прихотливом полёте бабочка заметила оригинальный цветок: Денис Васильевич Давыдов (1784–1839 гг.). В молодости его называли: «величайший гуляка и самый отчаянный забулдыга из всех гусарских поручиков». Но тогда же он писал басни и сатиры, в том числе и весьма иронично об Александре I («Река и зеркало»). Это произведение начинается такими словами: «За правду колкую, за истину святую, за сих врагов царей...» Замечательна, характерна для Дениса Васильевича своей оригинальностью и иронией концовка этой басни-были: «Монарха эта речь его так сильно убедила, что он велел ему и жизнь и волю дать. Постоите, виноват! – велел в Сибирь сослать. А то бы эта была на басню походила».

Денис Васильевич написал не много стихотворений – известно около 100. При жизни поэта был издан в 1832 г. единственный сборник его стихов, сборник очень тщательно им подготовленный, хотя публично он выставял себя дилетантом в поэзии. Из поэтических произведений Д.В. Давыдова наибольшее впечатление на современников и самый значительный след в русской культуре оставили любовные элегии, посвящённые пензенской красавице Евгении Дмитриевне Золотарёвой, стихи посвящённые гусарскому удалству и братству, и лирика на военно-историческую тему.

На многие его лирические стихи уже после его смерти были написаны романсы¹²⁸ и песни в кинофильмах уже в XX в. Приведу лишь самое краткое его стихотворение из

¹²⁸ Например, «Не пробуждай, не пробуждай». Муз. Шпарварта. 1851 г.

этого цикла, но и в нём можно заметить неповторимость стиля и видения Денис Васильевича: «Вошла как Психея, томна и стыдлива/ как юная пери, стройна и красива.../И шёпот восторга бежит по устам, /И крестятся ведьмы, и тошно чертям!»! Гусарская тема полно раскрыта в его «Гусарской исповеди»: её зачин – «Я каюсь! Я гусар давно, гусар всегда» и концовка «Роскошествуй весёлая толпа, В живом и братском своеволье». Ушедшим героям и славе российской посвящено его знаменитое стихотворение «Бородинское поле». Для нашей основной темы: разлом этноса и золотой век русской литературы поэтическое творчество Дениса Васильевича интересно и значительно, потому, что он очень остро чувствовал смену эпох и ярко это выразил. (Это обстоятельство и объясняет и отчасти оправдывает долгую задержку бабочки на этом «цветке»).

Был век бурный, дивный век,
Громкий, величавый;
Был огромный человек,
Расточитель славы:
То был век богатырей!
Но сломались шашки.
И полезли из щелей
Мошки и букашки.

(Современная песня)

Об эпохе Николая I он отзывался как о: «Эпохе, исключительно коснеющей в тесной расчётливости эгоизма и осмехающей сатанинским хохотом всё то, что выше её смердных пределов»¹²⁹. Сильно и точно сказано. И Д.В. Давыдов имел моральное право говорить так. Он был подлинным героем Отечественной войны 1812 г. Уже к октябрю того славного года его партизанский отряд взял в плен 3560 солдат и 430 офицеров «великой» армии Наполеона. Он доблестно участвовал в кампаниях 1806–07 гг. против

¹²⁹ Замечания на некрологию Раевского. СПб., 1829.

Наполеона, в войне со Швецией, в заграничном походе 1813–14 гг., в подавлении восстания польской шляхты 1831 г., мечтавшей восстановить своё господство над Украиной и Белоруссией.

Интересно, что сам Денис Васильевич полагал свои поэтические произведения скорее забавой; главными трудами жизни считал свою прозу. «Я пишу много прозой, т.е. записки мои; стихи ничто, как десерт после обеда, рюмка ликёра, чашка кофе».

Давыдов создаёт несколько значительных прозаических произведений мемуарного жанра: «Встреча с великим Суворовым», «Тильзит 1807 год», «Воспоминание о Кульневе в Финляндии»¹³⁰. В.Г. Белинский имел в виду, прежде всего, именно эти произведения Давыдова, когда писал, что «как прозаик Давыдов имеет полное право стоять в одном ряду с лучшими прозаиками русской литературы». Очень интересны и с познавательной и с художественной стороны его работы: «Дневник партизанских действий 1812 года»¹³¹ и его «Опыт теории партизанских действий»¹³². Л.Н. Толстой говорил, ознакомившись с этими произведениями: «Давыдов первый дал тон правды о войне».

Так совсем бегло о Д.В. Давыдове. Надеюсь, что убедил читателя в том, что вклад Дениса Васильевича Давыдова в сокровищницу русской литературы значителен и многопланен. Но в «Биографическом словаре» рядом с Д.В. Давыдовым приводятся статьи ещё о пяти Давыдовых! Совсем кратко о каждом из них – только затем, чтобы читателю стало ясно, что включены они в словарь не зря.

¹³⁰ Замечу, что Кульнев тот русский генерал, в которого шведский король, воевавший тогда с Россией, строжайше запретил стрелять, чтобы как-нибудь случайно не убить или не ранить его; так высоко ценил сей неприятельский вождь гуманное отношение Кульнева к пленным и раненым шведам.

¹³¹ Сочинение Давыдова. 4-ое издание. Ч.1. М., 1860.

¹³² Давыдов Д.В. Опыт теории партизанских действий. М., 1821–22.

Василий Львович Давыдов (1793 – 1855). Поэт, декабрист. Двоюродный брат Д.В. Давыдова и А.П. Ермолова. Во время войны 1812 г. был адъютантом П.И. Багратиона. Близкий соратник П.И. Пестеля, сторонник установления республики. Его жена Александра Ивановна Потапова последовала за своим мужем в Сибирь, когда его отправили на каторгу. Товарищи по каторге и ссылке отзывались о Василии Львовиче как об «уме искрящемся, как шампанское; отмечали его прямоту, бодрость и остроумие»¹³³. Сохранилась ничтожная часть его стихотворений, преимущественно сатирических. Например, о Николае I:

Он добродетель страх любил,
И строил ей везде казармы,
И где б её не находил,
Тотчас производил в жандармы.

Василий Львович был хорошо знаком с Пушкиным. Пушкин ценил его поэтический дар и посвятил ему стихотворение: «Меж тем как генерал Орлов...». Судьба Василия Львовича была такова, что мало осталось из его наследства – больше всего в отрывках в воспоминаниях современников, но и по этим отрывкам и отзывам можно судить о таланте. Ведь, переносясь совсем в другую эпоху, и о творчестве Гераклита Эфесского мы судим по небольшим цитатам из его произведений, дошедших до нас в трудах более поздних философов. И однако масштаб фигуры Гераклита – ясен.

Гавриил Иванович Давыдов (1781–1809). Оставил интересное в научном и литературном отношении описание своего двукратного путешествия к западным берегам Америки.

Дмитрий Павлович Давыдов (1811–1888). Поэт и этнограф-фольклорист. Прозаические труды: «О древних памятниках и могильных останках аборигенов Забайкальской области, Верхне Удинского округа», «О начале хлебо-

¹³³ Розен А.Е. Воспоминание декабриста. Литературное наследие. Т.59. С.471.

пашества в Якутии». Он сам так писал о своем поэтическом творчестве:

В тайге, в снегу, я на бересте смело,
Окрепшею от холода рукой,
Писал стихи талинкой обгорелой.

И одно из его стихотворений уже в 60-е гг. XIX в. стало народной песней: «Славное море – привольный Байкал...». Далеко не все, даже «маститые» поэтические мэтры удостаиваются такой чести!

Иван Иванович Давыдов (1792–1863). Лингвист, философ, эстетик, педагог. В 1815 г. вышла его работа: «О преобразовании в науках, произведённых Бэконом». В.Ф. Одоевский сформировал свои литературные и философские вкусы под сильным влиянием И.И. Давыдова. В 1826 г. курс его лекций в московском Университете: «О возможностях философии, как науки» был прекращён властями на первой же лекции, настолько он не вписывался в официальную доктрину. В 1832 г. Иван Иванович выпускает работу: «Система российской словесности». В 1852 г. издаёт свою работу: «Опыт общесравнительной грамматики русского языка». В этой работе он одним из первых в России сформулировал проблему сравнительно-исторического изучения языка.

Николай Васильевич Давыдов (1848–1920). Мать, урождённая княгиня С.А. Оболенская. Юрист, автор воспоминаний. Оставил интересную работу: «Л.Н. Толстой и суд»¹³⁴. Был хорошо знаком с Львом Николаевичем, помогал ему в знакомстве с уголовными делами, когда Толстой работал над «Воскресеньем». В XX в. в доме Николая Васильевича часто бывали В.Я. Брюсов, М.Н. Розанов и другие виднейшие представители «Серебряного века русской литературы». Оставил интересные воспоминания о Л.Н. Толстом.

¹³⁴ Давыдов Н.В. Л.Н. Толстой и суд. М., 1913.

Мы очень бегло рассмотрели небольшое «пятнышко» (6 из 119) на одной из «полян» русской литературы. Но как в капле росы на веточке мха, можно составить суждение обо всей Вселенной, так и по этой совсем небольшой выборке, можно составить представление обо всей «стране». Вывод первый – страна очень разнообразна. Вывод второй – её обитатели сильно и многопланово взаимодействуют друг с другом. Вывод третий, верный для абсолютного большинства читателей – мы очень слабо знаем эту страну.

Бабочка сделает ещё несколько случайных перелётов и посадок по «поляне», с тем, чтобы убедиться в правильности первого впечатления.

Демерт Николай Александрович (1833–1876). Публицист. Сын помещика, двоюродный брат великого художника А.А. Иванова. «Демертовские обозрения, отличавшиеся своеобразным, хотя и грубым юмором, имели свою очень большую цену; они пользовались большим успехом и доставляли Демерту массу корреспондентов со всех концов России» пишет о нём Михайловский. О самом Демерте: «Это была натура страстная, не теоретически только, но от всей души ненавидевшая все вековые неправды на Руси <...> и несколько надломленная этими неправдами, что выражалось склонностью к кутежам, которые учащаясь, перешли под конец жизни в запой». (А.М. Скабичевский). Можно сказать классический случай, когда разлом этноса жестко раскалывает душу человека.

Даргомыжская Мария Борисовна (1788–1851). Урожденная княжна Козловская. Поэтесса, драматург. Мать композитора А.С. Даргомыжского. Некоторые стихи Марии Борисовны положены на музыку А.А. Алябьевым (например, «Тошно, грустно мне на свете») и её сыном.

Кроме одного из значительных предвестников великого взлёта русской поэзии – Ивана Ивановича Дмитриева (1760–1837), в биографическом словаре приведены статьи

ещё о семи Дмитриевых, Дмитриевой и графе М.А. Дмитриеве-Мамонове (1790–1863). Среди Дмитриевых – М.А. Дмитриев (1796–1866) – критик, поэт, мемуарист, переводчик и Ф.М. Дмитриев (1829–1894) – историк права, публицист, критик – племянник и внучатый племянник И.И. Дмитриева, соответственно. Остальные Дмитриевы – однофамильцы. Привожу эти данные только для того, чтобы показать, что поляна заселена густо и есть цветы от одного корня. Такая картина характерна для всей поляны и, вероятно, для «страны» в целом.

Ответ на вопрос о том, представители какого сословия внесли наибольший вклад в создание чуда золотого века русской литературы, даёт простая статистическая справка по «поляне»: 77 человек из 119 там приведённых – дворяне. Если брать более строгие временные рамки, ограничившись только представителями золотого века, преобладание дворян будет ещё более значительным. Надо иметь в виду при этом, что доля дворян в общей численности населения в России – около 1% .

Возможность рассматривать далее эту «поляну» и вообще продолжать экскурс по русской литературе, исчерпаны за ограниченностью места, которое может быть отведено всей проблеме в моем труде.

В итоге краткого рассмотрения всей грандиозной темы – «разлом этноса и золотой век русской литературы» – зафиксируем в памяти читателя три основных вывода:

1) Русская литература золотого её века чрезвычайно богата, разнообразна; абсолютное большинство из нас имеют о ней далеко не полное, явно недостаточное представление;

2) Глубина постижения человеческой души, принёсшая мировую славу русской литературе, обусловлена в первую очередь тем, что её герои и творцы жили в период разлома этноса;

3) Творцы русской литературы золотого её века происходили преимущественно из дворян.

Для национального самосознания очень важно правильно ответить на вопрос: «Что же явилось тем фундаментом, который и определил саму возможность столь стремительного и могучего взлёта русской словесности в XIX в.»? И здесь уместно, хотя бы совсем кратко, затронуть сокровенную для каждого русского тему о языке русском.

О русском языке, свойства которого сделали возможным чудо «золотого века» русской литературы

«Повелитель многих языков, язык российский, не токмо обширностию мест, где он господствует, но купно и собственным своим пространством и довольствием велик перед всеми в Европе. Невероятно сие покажется иностранным и некоторым природным россиянам, которые больше к чужим языкам, нежели к своему, трудов прилагали. Но кто, не упреждённый великими о других мнениями, прострёт в него разум и с прилежанием вникнет, со мною согласится. Карл Пятый, римский император, говаривал, что испанским языком с Богом, французским – с друзьями, немецким – с неприятельми, итальянским – с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашёл бы в нём великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка... Сильное красноречие Цицероново, великолепная Вергилиева важность, Овидиево приятное витийство не теряют своего достоинства на российском языке. Тончайшие философские воображения и рассуждения, многообразные естественные свойства и перемены, бывающие в сём видимом строении мира и в человеческих обращениях, имеют у нас пристойные и вещь выражающие речи. И ежели чего

точно изобразить не можем, не языку нашему, но не довольному своему в нём искусству приписывать долженствуем. Кто отчасу далее в нём углубляется, употребляя предводителем общее философское понятие о человеческом слове, тот увидит безмерно широкое поле или, лучше сказать, едва пределы имеющее море»¹³⁵.

Так, гениально ёмко и точно, просто и красиво сказал о русском языке наш великий учёный и великий поэт – Михайло Васильевич Ломоносов. Читателю надлежит обратить особое внимание на дату написания этого шедевра: 1757 г.! Сам текст, своей точностью и красотой наилучшим образом подтверждает основную мысль. А написано это не только до Пушкина, Гоголя, Толстова, но до Державина, Дмитриева и Карамзина!

Для тех, кто стыдится слова «патриотизм» и в силу этого может полагать, что наш великий соотечественник слишком увлёкся и погрешил против истины, приведу высказывание Джерома Горсея – английского купца, путешественника и по совместительству посла, многократно посещавшего Московское царство в конце XVI в.: «Русский язык самый богатый и изящный в мире». В его же записках есть любопытное суждение английской королевы – Елизаветы I о русском языке. Ознакомившись с русским языком, она сказала: «I can quickly learn it». (Я могу быстро его выучить). Это для тех, кто считает русский язык чрезмерно трудным для изучения.

Приведу одно очень глубокое замечание А.С. Пушкина о русском языке: «Русский язык – столь гибкий и мощный в своих оборотах и средствах, столь переимчивый и общежитнейный в своих отношениях к чужим языкам»¹³⁶. Пушкин отметил одну из наиболее сильных сторон русского языка – его удивительную способность усваивать и творчески перерабатывать слова и морфологические единицы, взятые из других языков.

¹³⁵ Ломоносов М.В. Российская грамматика. 1757.

¹³⁶ Пушкин А.С. Полн. собр. соч. М., 1949. Том 7. С. 199.

О пользе для русского языка этой его способности и вообще заимствований есть разные мнения. Например, О.П. Лешев, отмечая очевидный факт: «заимствования из русского языка в английский это слабый ручеек, против мощного обратного потока», – сетует по этому поводу¹³⁷.

По этому поводу следует привести мнение одного из лучших знатоков русского языка: «Всякое слово, получающее место в лексиконе языка, есть событие в области мысли»¹³⁸.

Русский язык включил в свой арсенал такие словообразовательные элементы, как приставки: *а, архи, анти, пан, де, контр, транс, ультра*, такие суффиксы как: *шт, изм, ер*. И это расширило возможности языка точно формулировать мысль.

Из китайского языка в русском заимствовано совсем не много слов. Например: кетчуп, дао, тайфун, ушу, инь, ян, чай, гаолян. Но разве можно сожалеть об этих заимствованиях!

В русском языке много тюркизмов. Некоторые из них древние и перестали ощущаться как заимствования: например, тюркский корень «кур» (стена) в слове курган. Ям – почтовая станция, в слове ямщик.

В XVIII и особенно в XIX вв. русский язык активно заимствовал слова из французского языка. Происхождение слов и сейчас легко угадывается.

Но Его Величество Язык Русский полновластно управляется с новыми подданными, склоняя и спрягая их по своим законам, производя на их основе новые слова при помощи своих родных суффиксов и приставок.

А сейчас идёт активная ассимиляция новых приобретений из английского языка. И едва ли стоит сожалеть об

¹³⁷ Лешев О.П. Русские слова в современном американском английском. Электронный словарь.

¹³⁸ Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка. М., 1938.

этом. Хорошо бы только, чтобы использование этих приобретений происходило уместно и в соответствии с законами русского языка. Словотворческие возможности русского языка, в том числе и при включении в его состав новых слов из иностранных языков, исключительно велики. Едва ли какой иной язык обладает такими возможностями. Богатая система суффиксов и приставок, свободное построение фразы придают русскому языку удивительные способности при передаче тончайших оттенков чувств и мыслей.

Есть ещё один, интересный и глубокий вопрос, прямо относящийся к замечательным возможностям русского языка. Речь идёт о фоносемантике или глубинной ассоциации звучания слова и его смысла, отдельного звука и тех ощущений, которые он подсознательно вызывает. Этот аспект языка чрезвычайно важен для поэзии. Вслушайтесь: «Гранита грань, бронзы звон» (В.В. Маяковский); «Открылась бездна, звезд полна. Звездам числа нет, бездне – дна» (М.В. Ломоносов); «По диким степям Забайкалья, где золото роют в горах» (народная песня). Как смысл и звук дополняют друг друга, какая бесконечная игра ассоциаций возникает при этом!

Так вот – строго научное сравнительное изучение языков с позиций фоносемантики приводит к выводу об исключительно богатых возможностях русского языка как языка поэзии.

В верности этого вывода можно утвердиться и самому, сравнив переводы поэтических произведений с русского языка, например, на английский и обратно. Легко заметить, что переводы английской поэзии на русский язык нередко делали наши ведущие поэты. А русскую поэзию на английский переводили в основном профессиональные переводчики или русскоязычные поэты. И это так вовсе не потому, что английские поэты пренебрегают русской поэзией, а русские – английскую высоко ценят. Переводя на русский язык поэти-

ческое произведение другого языка, наш поэт вполне может создать поэтический шедевр. Совсем иначе обстоит дело при переводе русской поэзии на английский язык.

Сравните, например:

Выхожу один я на дорогу,
Предо мной кремнистый путь блестит:
Ночь тиха, пустыня внемлет Богу
И звезда с звездою говорит

М.Ю. Лермонтов.

И высокопрофессиональный перевод:

Lone I walk at night alone,
In the mist road gleams far the high way
Still the night, to God the barren listen
And each star speaks softly to each star

(К. Кейзен – профессиональный переводчик, по рождению русскоязычен, проживал в Англии.)

Перевод Кейзена удивительно точен по смыслу. Сопоставь фонетику, и то, как перекликается звук и смысл в подлиннике и в переводе.

Завершая это краткое эссе о русском языке, необходимо напомнить, что у каждого языка, в первую очередь это относится, конечно, к языкам, имеющим богатую литературную традицию, существуют свои сильные стороны. Тот же английский язык чрезвычайно приспособлен к точной передаче обстоятельств и мотивов действий. Он отличается завидной краткостью и точностью при передаче конкретной информации. Одним словом, он исключительно приспособлен для юриспруденции и науки.

Но как язык поэзии и художественной литературы, язык русский равных себе не имеет.

Приложение.

Труды Д.И. Менделеева, Н.А. Морозова и Б.Н. Чичерина о системе химических элементов, и о происхождении и строении атомов

Этот материал очень интересен сам по себе. Он позволяет любознательному уму приблизиться к пониманию технологии великого открытия. Для нашего построения существенна и возможность составить, таким образом, непредвзятое представление о масштабе творческого потенциала Менделеева, Морозова и Чичерина.

Сейчас у многих может сложиться впечатление, что нет ничего проще открытия периодического закона химических элементов. Атомные массы элементов известны. Расположи их в порядке возрастания, что вполне естественно, и автоматически получишь периодичность свойств! Но в то время, когда Дмитрий Иванович Менделеев открыл периодический закон, было известно всего 63 из 92 естественных элементов. Далеко не все из них были подробно охарактеризованы и, главное, атомная масса (или как тогда говорили – атомные веса) некоторых элементов была определена неверно.

То, что Менделеев 17 февраля 1869 г. сделал выдающееся открытие, явствует из следующих, хорошо известных в истории науки фактов. Периодичность свойств элементов была замечена И. Деберейнером ещё в 1825 г. Он выделил тройки элементов со сходными свойствами и заметил, что половина суммы атомных весов (а.в.) самого легкого из них и самого тяжёлого приблизительно равна а.в. среднего элемента. Триады: литий – натрий – калий, кальций – хром – висмут, сера – селен – теллур, фосфор – мышьяк – сурьма, хлор – бром – йод – прямо-таки бросались в глаза! После публикации этого замечательного наблюдения, за почти 45 лет, прошедших до открытия Менделеева, многие выдающиеся химики пытались найти закономерности изменения свойств элементов в связи с их а.в. Л. Гмелин в 1843 г. заметил, что существуют не только триады сходных по свойствам

элементов, но есть группы, объединяющие 4 и 5 элементов. Он же отметил, что в этих группах электроотрицательность элементов закономерно изменяется с возрастанием а.в. С этого времени до открытия Менделеева прошло больше 25 лет. Многие известные химики пытались привести в систему химические элементы. Можно назвать имена М. фон Петтенкофера, Ж. Дюма, А. де Шанкуртуа, Дж. Ньюленда, У. Одлинга, Л. Мейера – ученых, сделавших заметный вклад в химию. Каждый из них пытался разместить элементы в виде таблицы, которая бы выявляла закономерности свойств известных элементов и позволила бы предсказывать свойства ещё не открытых. Но эти попытки успехом не увенчались.

О работах предшественников Менделеева и о самом великом открытии Дмитрия Ивановича Менделеева много и хорошо написано и в научной, и в популярной литературе, поэтому я не буду подробно на этом останавливаться. Отмечу только несколько важных для понимания сути и технологии открытия закономерностей. Менделеев впервые разделил все известные тогда элементы на группы по степени достоверности определения их характеристик. Работая над составлением таблицы, он выписал свойства каждого элемента на отдельную карточку. Этот, казалось бы, нехитрый приём грандиозно облегчил и ускорил работу. Известно, что само открытие периодического закона Менделеев сделал в очень короткий срок. Достаточно хорошо обосновано и мнение, что самый вид таблицы он увидел во сне – т.е. это было чистое откровение. Важно, что далее Менделеев проявил большую интеллектуальную смелость. Уверовав в истинность своего открытия, он расставил в пустые клеточки таблицы не открытые тогда элементы и приписал им следующий из периодического закона атомный вес и химические свойства (см. таблицу Менделеева в авторском варианте в конце раздела). Предсказания хорошо оправдались при обнаружении новых элементов, и открытие Менделеева получило мировое признание.

Б.Н. Чичерин впервые опубликовал свои работы о периодических свойствах элементов в 1888–1892 гг. Он, конечно, был хорошо знаком с таблицей Менделеева. К тому времени это великое открытие получило уже всеобщее признание. Возникает естественный вопрос: что же существенно нового на эту тему мог сказать человек, занимающийся историей, правом, философией? Само название его итоговой работы, объединившей материалы первых публикаций, даёт ответ на этот вопрос. Работа Чичерина называется «Законы образования химических элементов»¹³⁹.

Менделеев не занимался вопросами о причинах периодичности свойств элементов, не занимался и вопросами происхождения элементов и внутреннего строения их атомов. По свидетельству Н.А. Морозова, встретившегося с Менделеевым незадолго до его смерти, Дмитрий Иванович полагал, что радиоактивный распад, только что обнаруженный тогда супругами Кюри, – артефакт. Ему была чужда идея возможности превращения атомов.

Чичерин же в отличие от Менделеева и Максвелла полагал, что периодичность свойств элементов при возрастании их атомного веса свидетельствует о том, что атомы состоят из каких-то одинаковых частиц. По Чичерину, каждый атом имеет строение наподобие Солнечной системы. Вокруг этой центральной массы вращаются тела, отталкивающиеся друг от друга. Чем больше атомный вес, тем больше этих тел и орбит, по которым они вращаются. По Чичерину эти периферические элементы атома – деятельное начало в химических реакциях. Чичерин отмечает, что у всех элементов сумма валентностей всегда равна восьми. Таким образом, Чичерин за 25 лет до Ленгмюра¹⁴⁰ ввёл понятие об отрицательной и положительной валентности. А модель атома по Чичерину в целом близка к современным представлениям.

¹³⁹ Чичерин Б.Н. Законы образования химических элементов. СПб., 1904.

¹⁴⁰ Ленгмюр Ирвинг (1881 – 1957) – американский химик, лауреат Нобелевской премии по химии в 1932 г.

Подобные модели строения атома появились в профессиональной физике только через 25 лет – в 1912–13 гг. Чичерин поставил задачу изучения самих атомов. Он полагал, что «закон происхождения атомов, раскрываемый нам периодической системой элементов, есть закон образования материи».

Если бы Чичерин ограничился только тем, что предложил бы такую модель атома – его работу следовало бы причислить к разряду гениальных догадок. Догадок сродни озарениям крупнейших древнегреческих философов. Но Чичерин прекрасно владел математикой, и это, в соединении с его мощным логическим мышлением, позволило ему продвинуться гораздо дальше и получить удивительные по красоте и значению результаты.

Достижения Чичерина удобнее всего анализировать по работе под названием: «Система химических элементов»¹⁴¹, изданной уже после его смерти. В этой работе собраны все статьи Чичерина на эту тему. Её объём – почти 500 страниц. Там приведено много подробных расчётов и таблиц с опытными данными. Для современного читателя вникать в рассуждения и выводы Чичерина не просто: его представления о взаимодействии частиц в атоме неопределенны, и читателю, знакомому с современной моделью атома, мешают эти знания, так как иногда они находятся в явном противоречии с тем, что пишет Чичерин. Я постараюсь очень сжато дать читателю представление об этой работе и показать, что постановка вопроса и подход к решению проблемы строения атомов и происхождения химических элементов у Чичерина, именно в силу его общности и непредвзятости в отношении природы их взаимодействия, может иметь большой интерес для будущего развития науки.

За основу всех своих вычислений Чичерин берёт объём, занимаемый единицей атомного веса. Эта величина определяется как частное от деления атомного веса вещества

¹⁴¹ Чичерин Б.Н. Система химических элементов. М., 1911.

на плотность вещества чистого элемента. Далее Чичерин вводит понятие «потери», равной доле уменьшения объёма атома при изменении атомного веса и обозначает её – p . Для дальнейших расчётов ему приходится сделать одно допущение: объём приходящийся на атом водорода принять за два. Эту величину он выбирает, как ближайшее большее целое число по отношению к литию, для которого тогда объём, приходящийся на единицу атомного веса = 1,7. (Эта величина вычисляется так: 2 умножить на семь – объём, который должен был бы занимать атом лития, если бы объёмы, входящих в его состав частиц, просто суммировались. Атом лития имеет атомный вес 7, т.е. в семь раз тяжелее водорода. Но реальный объём атома лития меньше и равен $14 - 2.3 = 11.7$. На единицу атомного веса у лития приходится 1,7 объёма). Разницу – 0,3 Чичерин и назвал потерей. Это количественная мера сжатия или разряжения атома.

В ряду щелочных металлов: Li, Na, K, Rb, Cs – Чичерин отмечает важную количественную закономерность изменения величины потери. Потеря у лития и натрия равны – 0,3, а у калия, рубидия, цезия эту величину нужно умножить на одну вторую, три восьмых и одну четверть, соответственно. Из этого эмпирического факта Чичерин делает следующий вывод:

«Этот закон вытекает из самого понятия взаимодействия частиц; очевидно, что чем больше частиц, тем больше их взаимодействие и тем больше, следовательно, их сближение и тем больше потеря».

С этой точки зрения, потеря всех частиц атома должна быть пропорциональна их числу. Но Чичерин замечает, что между частицами действует ещё и другая сила, сила отталкивания, которая уменьшает потерю объёма. Исходя из своего представления о строении атома (наподобие Солнечной системы), Чичерин полагает далее:

«Но требуется объяснить коэффициент, указывающий закономерное уменьшение потерь. Явление уменьшения

потерь при увеличении атомного веса доказывает, что окружность отделяется от центра и, следовательно, масса на окружности не сливается с центром и находится на некотором расстоянии от него. Потеря удельного объёма должна быть не только пропорциональна общей массе, но и пропорциональна массе ядра и обратно пропорциональна массе окружности». Эту ключевую словесную формулировку Чичерин облакает в алгебраическую формулу и определяет, таким образом, потенциал и силу взаимодействия. Заметим, что такое взаимодействие частиц получается, если положить, что ядро заряжено положительно, а частицы на периферии – отрицательно и между частицами действуют силы электрической природы. Но Чичерин явно этого не пишет.

Дальнейший ход мыслей Чичерина очень интересен и важен для современной науки. Он полагает, что вся система химических элементов, когда-то образовалась из атома водорода путём последовательного прибавления малых частиц материи. Он не уточняет, и для его построения неважно, какой размер эти частицы имеют. Но он применяет аппарат дифференциального счисления и, следовательно, эти частицы должны быть малыми по отношению к атому водорода. Это кажется явно ошибочным, если исходить из принятых на сей день представлений, что ядра атомов состоят из неделимых протонов и из нейтронов. Но совершаемый в наши дни прорыв в науке о материи, возвращение к представлению об эфире, модель Базиева, в которой протон сложное тело, состоящее из электрино с массой около одной стомиллионной доли протона, должны привлечь внимание к подходу Чичерина.

Чичерин представил энергию взаимодействия центрального положительно заряженного ядра и периферических отрицательно заряженных телец, вращающихся вокруг него по своим орбитам, энергию, обеспечивающую целостность атома, в виде простой функции: $f=p/m$. Производная этой

функции – $df = (mdp-p)/m^2$. «Приравнивая её к нулю мы получим максимум или минимум. Так как с увеличением m сначала происходит увеличение p , то это будет максимум. Следовательно, изменяясь с увеличением массы, потенциал первоначально растёт, доходит до своей высшей точки, а затем постепенно уменьшается, пока дойдёт до своей низшей точки, в которой $df=0$. Последняя точка есть точка отправления <...> Самый же этот процесс есть полный кругооборот». Так Чичерин показывает, что из его модели атома неотвратимо следует периодичность свойств элементов при возрастании их атомного веса. И это, конечно, веский довод в пользу правильности его модели, так как периодичность свойств элементов – есть эмпирический факт.

Исследуя далее вторую ($d^2f = (d^2p-2df)/m$) и более высокие производные той же функции, Чичерин установил, что «в кругообороте потенциала за периодом уплотнения следует период разряжения: а это и есть закон образования элементов, раскрытый Менделеевым периодический закон, выводится априори, путём чисто математических вычислений, из основных начал материального мира. Через это он получает значение непреложного закона природы».

Перейдя от описания изменений при возрастании атомной массы потенциальной функции и элементарного объёма, приходящегося на атом в чисто математических терминах к языку химии, Чичерин говорит:

«В первоначальном и основном цикле, идущем от лития до натрия и заключающем в себе сперва период уплотнения, а затем период разряжения, мы находим в каждом из этих периодов по три элемента. Литий есть щелочной металл, представляющий систему постоянного потенциала, или нейтрального равновесия. Он имеет атомический вес = 7, плотность = 0,58 и объём = 11,9. Это исходная точка кругооборота. За ним следует бериллий, с атомным весом = 9,08, плотностью = 1,64 и объёмом = 5,6. Вычислив потерю и разделив её на вес, получим $f=0,1532$. Это наибольший

потенциал во всей системе химических элементов, следовательно, мы имеем здесь абсолютную точку неустойчивого равновесия. Устойчивое же равновесие в этом цикле представлено углеродом, который в этом цикле имеет наибольшую плотность = 3,3, вес = 11,97 и объём = 3,6. По середине же между этими двумя элементами лежит бор, с весом = 10,9, плотностью = 2,68 и объёмом = 4. Точно также и в периоде разряжения мы находим три элемента: азот, с весом = 14,01, кислород, с весом = 15,96 и фтор, с весом = 19,06. Так как эти элементы суть постоянные газы, то определить их плотность в твердом состоянии доселе не было возможности; но взявши приблизительную прогрессию разряжения, как она выводится из численных данных этого периода разряжения, можно приблизительно определить для азота плотность = 3,29, для кислорода – 2,83, для фтора – 2,05». Далее Чичерин отмечает, что «построив прогрессии уплотнения и разряжения (внутри атомного пространства – А.М.) на основании раскрываемых опытом числовых данных, мы находим, что определённые выше точки равновесия различного типа падают именно на соответствующие элементы».

Надо отметить, что не все предсказания Чичерина оправдались. В деталях он мог ошибаться. Так, плотности твёрдого азота, кислорода и фтора оказались совсем иными. (Плотность твёрдого азота – 1,026 г/см³ для кубической модификации и 0,879 – для гексагональной; кислорода – 1,27 при температуре –252 градуса; фтора при 68,7 градусах от абсолютного нуля – 1,7.) Эти расхождения обусловлены вторичными по отношению к строению атома причинами – особенностями формирования молекулярных кристаллов из газовых молекул. Здесь необходимо отметить, что удельный вес кристалла молекулярного водорода при –262 градусах 0,085 грамм на сантиметр кубический, в то время как удельный вес металлического водорода – 0,58. Это, кстати, даёт величину объёма атома водорода не очень отличающуюся от предположения Чичерина – 2,0.

Но то, что реально существующие атомы имеют атомные веса, соответствующие нулевым значениям первой или второй производной потенциальной функции, т.е. находятся в точках экстремумов или перегибов этой функции – крайне знаменательно! Замечательны и представления Чичерина о сферических оболочках, состоящих из отрицательно заряженных частиц, последовательном их заполнении при возрастании атомного веса элементов и начале заполнения новой, более удалённой от ядра оболочки при начале нового горизонтального ряда таблицы Менделеева. Все эти результаты – не могут не поражать силой предвидения!

Чичерин полагает, что при последовательном прибавлении материи, что происходит, по его мнению, при переходе от элемента к элементу в порядке возрастания атомного веса, наступает такой момент, когда прежняя окружность как бы присоединяется к ядру (у Чичерина так и написано – к ЯДРУ!), а новая прибывающая материя образует новую окружность. И это как раз соответствует началу нового периода.

Далее Чичерин, используя тот же подход анализа базового уравнения и результатов его дифференцирования, определяет протяженность (выраженную в единицах атомного веса) последовательных периодов. Он совершенно справедливо замечает, что «образование новой окружности при нейтрализации прежней потребует процесса с гораздо большим периодом. А, если затем образуется (у более тяжёлых элементов – А.М.) новая окружность, то может получиться ещё больший цикл». И Чичерин даёт количественную оценку протяженности этих циклов.

Из эмпирических данных Чичерин получил для первого и второго циклов значение – 16 единиц атомного веса, для третьего и четвертого – 46,6 и для пятого, гипотетического, так как для конца последнего цикла столь тяжёлых атомов, вероятно, не существует – 133,3 весовых единиц. Если внимательно посмотреть на современную интерпретацию таблицы Менделеева, в которой указана последовательность

заполнения электронных оболочек, то можно увидеть определённые соответствия цифрам приводимым Чичериным. 16 – это первые два периода, в которых происходит заполнение первых двух восьми электронных оболочек. Чичеринскому периоду в 46,6 весовых единиц соответствует отрезок таблицы содержащий 17 элементов от калия до рубидия. Это третий период. Четвёртый период тоже охватывает 17 элементов – от рубидия до цезия и атомный вес в пределах периода изменяется от 85,5 до 132,5, т.е. на 47 единиц. Для пятого периода Чичерин указывает величину изменения атомного веса – 133 единицы. По-видимому, в природе не существует самых тяжёлых элементов этого гипотетического периода. Самый тяжёлый природный элемент – уран имеет атомный вес 238,5. Более тяжёлые элементы неустойчивы. Но Чичерин указывает середину этого периода – когда внутриатомная плотность достигает максимума. Этот максимум приходится на золото. Атомный вес золота – 197,2. Таким образом, атомный вес за половину пятого периода увеличивается на 66,7 единицы, что очень близко к вычислению Чичерина: $133/2 = 66,5$ единиц атомного веса. Обращает внимание, что отношение протяжённостей первых двух периодов к двум последующим равно отношению протяжённости третьего и четвёртого к протяженности пятого. Этот коэффициент равен – 2.86. И Чичерин легко выводит значение этого коэффициента из своей модели атома и представлений о последовательном заполнении оболочек.

В качестве заключительного примера удивительных предвидений Чичерина приведу ещё одну небольшую табличку:

Li	X = 2,1		Z = 4,9
Na	X = 6,9		Z = 16,1
Na	X = 6,9		Z = 16,1 + 16,1
Rb	X = 7,2	Y = 16 + 16	Z = 46
Cs	X = 6,9	Y = 31,7 + 13,17	Z = 62,4

Суммы весов для элементов составляют в порядке возрастания веса: 7, 23, 39,1, 85,2 и 132, 7. Оболочки Y и Z можно соотнести с числами электронов.

Чичерин весьма точно предвидел тонкую особенность последовательности формирования электронных оболочек атомов при возрастании их атомного веса.

Соединение глубокого философского подхода со строгой логикой и тонким математическим анализом позволили Чичерину получить выдающийся результат – построить и убедительно обосновать модель внутреннего строения атома. В его модели есть положительно заряженное ядро, окружённое орбитами отрицательно заряженных телец. Чичерин же выявил основную закономерность заполнения оболочек при возрастании атомного веса. Из модели атома Чичерина периодический закон химических элементов, открытый Менделеевым следует неукоснительно. Модель атома Чичерина опередила науку на 25 лет. Но более того, как я говорил уже выше, подход Чичерина актуален в наше время, когда осуществляется новый прорыв в глубь микромира.

Николай Александрович Морозов создал свой труд в конце 90-х гг. XIX в., отбывая пожизненное одиночное заключение, на которое он был осуждён за участие в террористической деятельности. Работа Морозова была издана только в 1907 г., после его освобождения из Шлиссельбургской крепости, что произошло в результате революционных событий 1905 г.¹⁴² Объём этой работы (1500 печатных страниц) и, главное, обилие и тщательность представления и анализа экспериментальных данных, могут поразить читателя. Каким образом, находясь в одиночном заключении, он мог получать всю необходимую научную литературу? И какое нужно было иметь мужество, силу воли и интерес к науке, чтобы, будучи обречённым до смерти находиться в тюремной камере, ежедневно в течение 4 лет трудиться,

¹⁴² Морозов Н.А. Периодическая система строения вещества и теория образования химических элементов. М., 1907.

не имея надежды, что труд этот когда-либо увидит свет!? Ответ на оба вопроса дают воспоминания Морозова. Режим в тюрьме был таков, что сочувствующий заключенным тюремный врач имел возможность снабжать Морозова всей необходимой научной литературой на русском, немецком, английском и французском языках. Делал он это, прикрываясь переплётными работами для заключенных. Морозов сообщает также, что в камере у него был микроскоп, чего, конечно, без соответствующего разрешения начальства быть не могло. Николай Александрович, по выходе из тюрьмы, на вопрос о том, как он смог выдержать двадцатипятилетнее одиночное заключение ответил: «А я сидел не в камере, я сидел во Вселенной!». Ответ истинного учёного и поэта.

И работа Морозова представляет собой удивительное сочетание скрупулёзного подхода естествоиспытателя и поэта-мечтателя. Морозов исходил из того, что химические элементы во Вселенной постоянно рождаются. В то время данные о спектрах света, испускаемого звёздами, давали уже веские аргументы в пользу такого представления. Но Морозов полагал так, исходя, прежде всего, из своего поэтического видения мира. Он полагал, что в мире царит гармония, во всём проявляется закономерная периодичность, всё подчинено единым законам. Именно такой подход навёл его на странное, на первый взгляд, сопоставление последовательности углеводородов и химических элементов. Расположив те и другие в порядке возрастания атомного и молекулярного весов, соответственно, он заметил явный параллелизм периодичности изменения плотности (см. соответствующие данные, взятые из его работы и представленные в конце этого приложения, в виде таблицы и графика).

Здесь нет никакой возможности сколько-нибудь подробно рассмотреть замечательную и огромную по объёму и обилию представленного там материала работу Морозова.

Я ограничусь лишь приведением основной идеи о строении атомов, одним ярким образом, с помощью которого Морозов поясняет своё представление о том, как последовательно возникают всё более тяжелые углеводороды и атомы и удивительным выводом его из всего построения, опередившим науку минимум на тридцать лет.

Морозов полагает, что: «Атомы всех металлоидов и металлов должны быть сложными тельцами, основы которых должны возникать из комбинаций между собой по однородному принципу различного числа атомов каких-то двух родов более первоначального вещества, с комбинированного между собой, аналогично как атомы водорода и углерода в углеводородах». Это путеводная идея Морозова. Далее Морозов полагает, что атом гелия играет в системе химических элементов такую же роль, как молекула водорода для углеводородов. И по аналогии с половинкой молекулы водорода – атомом водорода, в качестве строительного кирпичика для химических элементов вводит половинку атома гелия (см. схему в конце этого раздела).

В своей популярной лекции на эту тему он приводит такие образы. Структурную единицу углеводорода Морозов предлагает представить в качестве четырёхрукой обезьяны, каждая рука которой может схватить двурукого человека за одну руку. А единицу формирования химического элемента – в виде осьминога с восемью щупальцами, каждая из которых может схватить двурукого человека за одну руку. Так атом азота уподобляется по своим валентностям осьминогу, схватившему пять человек и у него, соответственно, есть пять валентностей одного типа и три – другого.

Но тщательно сравнивая получающиеся из его модели атомные веса с данными эксперимента, Морозов замечает:

«Действительные атомные веса почти всех нечётных элементов больше нашего теоретически полученного веса на атомную единицу, т.е. на атом водорода, но эта прибавка

не влияет на валентность и потому водород находится в каком-то особом состоянии, его атомы действуют чрезвычайно сильно друг на друга сразу двумя своими пунктами сцепления». Т.е. плюс и минус заряды взаимно нейтрализованы. Но это и есть нейтрон, состоящий, как известно из протона и электрона, но не так как в атоме водорода, а в полном слиянии. Вот гениальное предвидение! Удивительный итог всего рассмотрения Морозова.

Что следует из всего приведённого выше материала?

Во-первых, в России во второй половине XIX в. в области познания строения вещества было сделано не одно, а три гениальных, намного опередивших мировую науку открытия. Д.И. Менделеев, в классической манере естествоиспытателя сформулировал периодический закон химических элементов. Это открытие есть то, что В.И. Вернадский называл эмпирическим обобщением. Б.Н. Чичерин, используя натурфилософский подход в сочетании с мастерским владением математическим аппаратом, на 25 лет опережая мировую науку, создаёт планетарную модель атома, доказывает, что периодичность свойств химических элементов есть неизбежное следствие очень общих законов природы и предсказывает детальное строение электронных оболочек атомов. Н.А. Морозов применил удивительное сочетание использования художественного метода аналогий с детальным разбором экспериментальных данных и таким образом смог предсказать важнейшую особенность строения ядра атома – наличия там нейтрона.

Во-вторых, бесспорно, что в лице Менделеева, Чичерина и Морозова мы встречаемся с гениями. При этом Чичерина и, вероятно, Морозова следует причислить к редкой плеяде гениев универсальных.

Здесь уместно немного поразмышлять на тему: «как наиболее правильно следует воспринимать гения и наибо-

лее плодотворно использовать его достижения»? (Я буду иметь в виду, прежде всего, гениев, проявившихся главным образом в науке). Ни в коем случае нельзя на гения и его работы смотреть как на икону. С другой стороны надо с чрезвычайным тщанием, вниманием и любовью анализировать их труды, помня, что даже ошибки гения могут нести бесценные зерна прозрения и истины. Особое внимание следует обращать на подход к проблеме, избранный гением, и на способ, посредством которого ему удалось её решить. Так, например, использование Б.Н. Чичериным аппарата дифференциальных уравнений для определения атомного веса существующих и ещё не открытых химических элементов и успешность этого подхода является веским аргументом в пользу представления о том, что протон состоит и наимельчайших частиц. Разделение химических элементов на группы по степени достоверности определения их характеристик и использование технологии «пасьянса» – вполне может пригодиться и при решении других системных задач. Морозов ярко демонстрирует эвристические возможности метода аналогий.

Думаю, что полезно иметь в виду, что разнообразие гениев много больше, чем разнообразие более ординарных людей. И, с другой стороны, гений, как правило, ярко высвечивает какой-либо тип уникального сочетания интеллектуальных, эмоциональных и волевых свойств личности. Строгое логическое мышление сочетается у Чичерина с широтой философского подхода и точностью математического расчета. Менделеев явил миру прекрасный образец естественно научного подхода, основанного на примате уважения к экспериментальному факту и одновременной вере в предсказательную силу эмпирического обобщения. Морозов своими творческими достижениями показал, что может дать полёт фантазии поэта в соединении с детальным знанием твёрдо установленных фактов. Он доказал это не

только своим выдающимся достижением в области химии, но и своими заблуждениями в ходе исторических исследований и попытках осмыслить социально-политические проблемы. В этих областях для его фантазий не было столь надежной, как в химии фактической базы. И фантазия его совершала свой безудержный полёт далеко от истины. Пример Морозова показывает, сколь полезно может быть понимание особенностей личности гения для плодотворного анализа и использования его наследия.

Читателю полезно также обратить внимание на такое явление: гениальное прозрение, даже если оно обосновано, может остаться совершенно незамеченным и непонятым современниками. Так произошло с работами Чичерина и Морозова о строении и происхождении атомов. Тоже можно сказать о великой работе Чичерина «Наука и религия». Уместно вспомнить, что одно из величайших достижений человеческого гения – открытие теории групп Эвариста Галуа не было понято никем из современников. И это печальная закономерность. Своевременное понимание значение открытия современниками скорее исключение, чем правило. И воспринимают современники далеко не самые выдающиеся открытия. И по причинам весьма далеким от сути самого открытия. Воспринимают по причинам конъюнктурным. Ведь именно конъюнктурными причинами можно объяснить удивительный успех работы Чарльза Дарвина об естественном отборе.

С частью работ Чичерина Б.Н. вы можете ознакомиться на сайте электронной библиотеки по адресу: http://az.lib.ru/c/chicherin_b_n/ (дата доступа: 8.06.13). Часть работ автора, к сожалению, не переиздана и доступна в библиотеке только в дореволюционных изданиях.

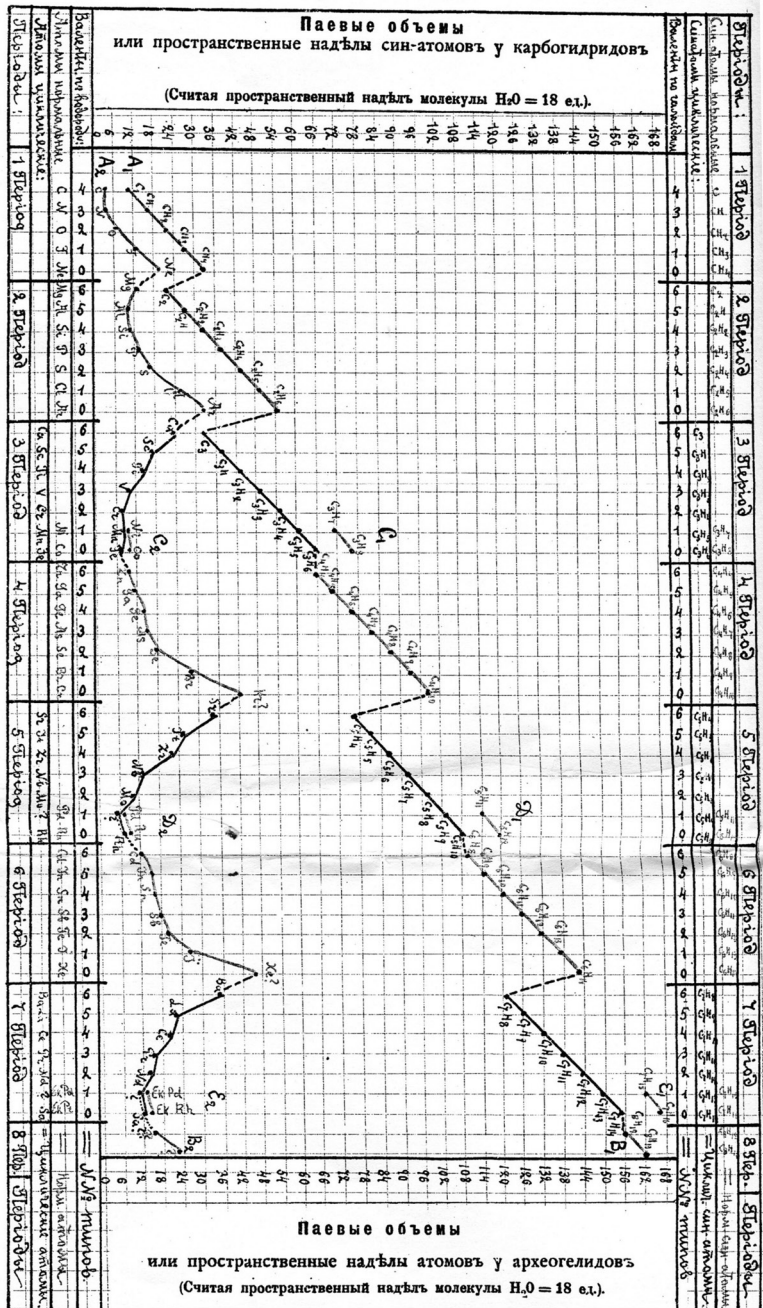
Работы Н.А. Морозова также доступны в электронных библиотеках. Например, по адресу: http://az.lib.ru/m/morozow_n_a/ (дата доступа: 8.06.13).

Большую часть работ Д.И. Менделеева можно найти в сети интернет. <http://www.knigafund.ru/authors/3043> (дата доступа: 8.06.13).

Название.	Строение.	Пасв. вѣсть.
Отдѣль I. Безъ внутр. звеньевъ.	Ключь-гелій X: X	4 (вѣрно).
	Неонъ X—X ₃ ZX ₃ —X	20 (вѣрно)
	Аргонъ X—X ₃ ZX ₃ —X ₃ ZX ₃ —X	36 (а на дѣ- лѣ 36+4).
Отдѣль II. Съ внутрен- ними звень- ями.	Кобальтъ? X—X ₃ ZX ₃ —[h ₃ X ₃ ZX ₃ h ₃]—X ₃ ZX ₃ —X	58 (вѣрно).
	Криптонъ? X—X ₃ ZX ₃ —[h ₃ X ₃ ZX ₃ h ₃]—X ₃ ZX ₃ —X	80 (на дѣлѣ 80+4?).
	Палладій X—X ₃ ZX ₃ —[h ₃ X ₃ ZX ₃ h ₃]—X ₃ ZX ₃ —X	102 (на дѣлѣ 102+4).
	Ксенонъ X—X ₃ ZX ₃ —[h ₃ X ₃ ZX ₃ h ₃]—X ₃ ZX ₃ —X	124 (на дѣлѣ 124+4?).
	Самарій?? X—X ₃ ZX ₃ —[h ₃ X ₃ ZX ₃ h ₃]—X ₃ ZX ₃ —X	146 (на дѣлѣ 146+4?).
	Ека'-Ксенонъ X—X ₃ ZX ₃ —[h ₃ X ₃ ZX ₃ h ₃]—X ₃ ZX ₃ —X	168 (на дѣлѣ 168+4?).
	Платина X—X ₃ ZX ₃ —[h ₃ X ₃ ZX ₃ h ₃]—X ₃ ZX ₃ —X	190 (на дѣлѣ 190+4?).
	Ека''-Ксенонъ X—X ₃ ZX ₃ —[h ₃ X ₃ ZX ₃ h ₃]—X ₃ ZX ₃ —X	212 (на дѣлѣ 212+4?).
	Уранъ? X—X ₃ ZX ₃ —[h ₃ X ₃ ZX ₃ h ₃]—X ₃ ZX ₃ —X	234 (на дѣлѣ 234+4?).

Паевые объемы
или пространственные надъёмы син-атомовъ у карбогидридовъ

(Считая пространственный надъёль молекулы Н₂O = 18 ед.)

Паевые объемы
или пространственные надъёмы атомовъ у археогелидовъ

(Считая пространственный надъёль молекулы Н₂O = 18 ед.)

Виды атомовъ:	1 атомъ	2 атомъ	3 атомъ	4 атомъ	5 атомъ	6 атомъ	7 атомъ	8 атомъ
Син-атомы:	1	2	3	4	5	6	7	8
Археогелиды:	1	2	3	4	5	6	7	8

Двѣ періодическія системы.

I — Система нормальных алифатических карбогидридов въ ихъ первичной метамеріи (ключъ системы водородъ — Н₂).

II — Система современныхъ минеральныхъ элементовъ — «археогелидовъ» (ключъ системы гелий).

H ₂ 2						He 4									
			C	CH	CH ₂	CH ₃	CH ₄	Li	Be	B	C	N	O	F	Ne
			12	13	14	15	16	6+1	3+	10+1	12	14	16	18+1	20
	C ₂	C ₃ H	C ₂ H ₂	C ₂ H ₃	C ₂ H ₄	C ₂ H ₅	C ₂ H ₆	Na	Mg	Al	Si	P	S	Cl	Ar
	24	25	26	27	28	29	30	22+1	24	26+1	28	30+1	32	34+1	36+1
C ₃ H	C ₃ H ₂	C ₃ H ₃	C ₃ H ₄	C ₃ H ₅	C ₃ H ₆	C ₃ H ₇	C ₃ H ₈	K	Ca	Sc	Ti	V	Cr	Mn	Fe
37	38	39	40	41	42	43	44	38+1	40	44	48	50+1	52	55-56	58-59
C ₄ H	C ₄ H ₂	C ₄ H ₃	C ₄ H ₄	C ₄ H ₅	C ₄ H ₆	C ₄ H ₇	C ₄ H ₈	Cu	Zn	Ga	Ge	As	Se	Br	Kr
51	52	53	54	55	56	57	58	62+1	64	70	72	74+1	78+1	80	82?
C ₅ H	C ₅ H ₂	C ₅ H ₃	C ₅ H ₄	C ₅ H ₅	C ₅ H ₆	C ₅ H ₇	C ₅ H ₈	Rb	Sr	Yt	Zr	Nb	Mo	Rh	Pd
65	66	67	68	69	70	71	72	84+1	86+1	88+1	90	92+1	96	102+1	102-107
C ₆ H	C ₆ H ₂	C ₆ H ₃	C ₆ H ₄	C ₆ H ₅	C ₆ H ₆	C ₆ H ₇	C ₆ H ₈	Ag	Cd	In	Sn	Sb	Te	I	Xe
79	80	81	82	83	84	85	86	108	112	114	118+1	120	126+1	126+1	128?
C ₇ H	C ₇ H ₂	C ₇ H ₃	C ₇ H ₄	C ₇ H ₅	C ₇ H ₆	C ₇ H ₇	C ₇ H ₈	Cs	Ba	La	Ce	Pr	Nd	Sm	Eu
93	94	95	96	97	98	99	100	132+1	136+1	138	138+1	140-144	146	148	150
C ₈ H	C ₈ H ₂	C ₈ H ₃	C ₈ H ₄	C ₈ H ₅	C ₈ H ₆	C ₈ H ₇	C ₈ H ₈								
107	108	109	110	111	112	113	114	152	156	158	160-162	162?	170?	172?	172?
C ₉ H	C ₉ H ₂	C ₉ H ₃	C ₉ H ₄	C ₉ H ₅	C ₉ H ₆	C ₉ H ₇	C ₉ H ₈	Er	Cs			Ta	W	Re	Os
121	122	123	124	125	126	127	128	172?	174?	178?	180	182+1	184	192+1	190-195
C ₁₀ H	C ₁₀ H ₂	C ₁₀ H ₃	C ₁₀ H ₄	C ₁₀ H ₅	C ₁₀ H ₆	C ₁₀ H ₇	C ₁₀ H ₈	Ru	Hf	Tl	Pb	Bi	Po	At	Fr
135	136	137	138	139	140	141	142	196+1	200	204	206+1	208	210?	214?	216?
C ₁₁ H	C ₁₁ H ₂	C ₁₁ H ₃	C ₁₁ H ₄	C ₁₁ H ₅	C ₁₁ H ₆	C ₁₁ H ₇	C ₁₁ H ₈								
149	150	151	152	153	154	155	156	222?	226?	228?	230?	232?	234?	236?	238+1?
(1?)	(2?)	(3?)	(4?)	(5?)	(6?)	(7?)	(8?)	1	2	3	4	5	6	7	8
орн	сут.	свѣ	жучк	бу	лент	кав	пѣ	пѣ	лѣн	мно	стѣ	пѣ	лѣн	мно	стѣ
7	6	5	4	3	2	1	0	7	6	5	4	3	2	1	0
лѣн	лѣн	лѣн	лѣн	лѣн	лѣн	лѣн	лѣн	лѣн	лѣн	лѣн	лѣн	лѣн	лѣн	лѣн	лѣн
Мунѣ	Мунѣ	Мунѣ	Мунѣ	Мунѣ	Мунѣ	Мунѣ	Мунѣ	Мунѣ	Мунѣ	Мунѣ	Мунѣ	Мунѣ	Мунѣ	Мунѣ	Мунѣ
7	6	5	4	3	2	1	0	7	6	5	4	3	2	1	0
предельный	предельный	предельный	предельный	предельный	предельный	предельный	предельный	предельный	предельный	предельный	предельный	предельный	предельный	предельный	предельный

Цифры подъ названиями каждаго химическаго индивидуума даютъ его пасевой вѣсъ въ ближайшихъ цѣлыхъ числахъ (при 0 = 6), такъ какъ даже у карбогидридовъ, благодаря не полной кратности въ вѣсахъ ихъ компонентовъ (C = 12,001, и H = 1,0075 по Richards'у), всѣ пасевые вѣса содержатъ дробные придатки, достигающіе въ концѣ таблицы значительной величины, около 0,2.

ОПЫТЪ СИСТЕМЫ ЭЛЕМЕНТОВЪ,

ОСНОВАННОЙ НА ИХЪ АТОМНОМЪ ВѢСѢ И ХИМИЧЕСКОМЪ СХОДСТВѢ.

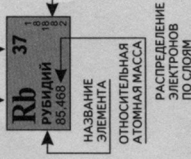
			Ti=50	Zr=90	?=180.
Гафний (Hf - 178,5 а.е.м.) будет открыт Д. Костером и Д. Хевеши в 1923 г.			V=51	Nb=94	Ta=182.
			Cr=52	Mo=96	W=186.
			Mn=55	Rh=104,4	Pl=197,4
			Fe=56	Ru=104,4	Ir=198.
			Ni = Co = 59	Pb=106,6	Os=199.
H=1			Cu=63,4	Ag=108	Hg=200.
	Be=9,4	Mg=24	Zn=65,2	Cd=112	
	B=11	Al=27,4	?=68	Cr=116	Au=197?
	C=12	Si=28	?=70	Sn=118	
	N=14	P=31	As=75	Sb=122	Bi=210?
	O=16	S=32	Se=79,4	Te=128?	
	F=19	Cl=35,5	Br=80	I=127	
Li=7	Na=23	K=39	Rb=85,4	Cs=133	Tl=204.
		Ca=40	Sr=87,5	Ra=137	Pb=207.
		?=45	Ce=92		
Скандий (Sc - 44,956 а.е.м.) будет открыт Л. Нильсоном в 1879 г.		?Er=56	La=94		
		?Yl=60	Di=95		
		?In=75,6	Th=118		
Германий (Ge - 72,59 а.е.м.) будет открыт К. Винклером в 1886 г.				Галлий (Ga - 69,72 а.е.м.) будет открыт Л. де Буабодраном в 1875 г.	

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ Д.И.МЕНДЕЛЕЕВА

Д.И. Менделеев
1834—1907

СИМВОЛ ЭЛЕМЕНТА
→
ПОРЯДОКОВЫЙ НОМЕР
→

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ПО СЛОЯМ

- s-элементы
- p-элементы
- d-элементы
- f-элементы

Периоды	ГРУППЫ ЭЛЕМЕНТОВ VIII																										
	I	II	III	IV	V	VI	VII	б	а																		
1	1 H водород									2 He гелий 4,003																	
2	3 Li литий 6,941	4 Be бериллий 9,012	5 B бор 10,811	6 C углерод 12,011	7 N азот 14,007	8 O кислород 15,999	9 F фтор 18,998			10 Ne неон 20,179																	
3	11 Na натрий 22,99	12 Mg магний 24,312	13 Al алюминий 26,986	14 Si кремний 28,086	15 P фосфор 30,974	16 S сера 32,064	17 Cl хлор 35,453			18 Ar аргон 39,948																	
4	19 K калий 39,102	20 Ca кальций 40,08	21 Sc скандий 44,956	22 Ti титан 47,867	23 V ванадий 50,941	24 Cr хром 51,996	25 Mn марганец 54,938			26 Fe железо 55,849	27 Co кобальт 58,933	28 Ni никель 58,7															
5	29 Cu медь 63,546	30 Zn цинк 65,37	31 Ga галлий 69,72	32 Ge германий 72,59	33 As мышьяк 74,922	34 Se селен 78,96	35 Br бром 79,904			36 Kr криптон 83,8		46 Pd палладий 106,4															
6	37 Rb рубидий 85,468	38 Sr стронций 87,62	39 Y иттрий 88,906	40 Zr цирконий 91,224	41 Nb ниобий 92,906	42 Mo молибден 95,94	43 Tc технеций 98			44 Ru рутений 101,07	45 Rh родий 102,906	46 Pd палладий 106,4															
7	47 Ag серебро 107,868	48 Cd кадмий 112,411	49 In индий 114,818	50 Sn олово 118,710	51 Sb сурьма 121,757	52 Te теллур 127,6	53 I йод 126,905			54 Xe ксенон 131,29		78 Pt платина 195,08															
8	55 Cs цезий 132,905	56 Ba барий 137,327	57-71 Лантаноиды	72 Hf гафний 178,49	73 Ta тантал 180,948	74 W вольфрам 183,84	75 Re рений 186,207			76 Os осмий 190,2	77 Ir иридий 192,22	78 Pt платина 195,08															
9	79 Au золото 196,967	80 Hg ртуть 200,59	81 Tl таллий 204,37	82 Pb свинец 207,19	83 Bi висмут 208,98	84 Po полоний [210]	85 At астат [210]			86 Rn радон [222]																	
10	87 Fr франций [223]	88 Ra радий [226]	89-103 Актиноиды	104 Rf рифмий [261]	105 Db дубний [262]	106 Sg сивергий [263]	107 Bh борий [262]			108 Hn ханий [265]	109 Mt мейтнерий [266]	110 Ds дубний [265]															
ВЫШЕ ОКСИДЫ										R ₂ O		RO		R ₂ O ₃		RO ₂		R ₂ O ₅		RO ₃		R ₂ O ₇		HR			
ЛЕТУЧИЕ ВОДОРОДНЫЕ СОЕДИНЕНИЯ										RH ₄		RH ₃		H ₂ R		R ₂ O ₇		HR		RO ₄							

Л А Н Т А Н О И Д Ы

57 La лантан 138,905	58 Ce церий 140,12	59 Pr празеодим 140,908	60 Nd неодим 144,24	61 Pm прометий [145]	62 Sm самарий 150,36	63 Eu европий 151,96	64 Gd гадолиний 157,25	65 Tb тербий 158,925	66 Dy диспрозий 162,5	67 Ho гольмий 164,93	68 Er эрбий 167,26	69 Tm тмлювий 168,934	70 Yb иттербий 173,054	71 Lu лютеций 174,967
89 Ac актиний [227]	90 Th торий 232,038	91 Pa протактиний [231]	92 U уран 238,029	93 Np нептуний [237]	94 Pu плутоний [244]	95 Am америций [243]	96 Cm курций [247]	97 Bk берклий [247]	98 Cf калифорний [251]	99 Es эйнштейний [254]	100 Fm фермий [254]	101 Md мейтнерий [258]	102 No нобелий [259]	103 Lr лоренсий [260]

А К Т И Н И Д Ы

Глава 4.2. Великая реформа и парадокс усиления раскола этноса

§ 4.2.1 Отмена крепостного права. Влияние Великой реформы на разлом этноса

*Порвалась цепь великая,
Порвалась – расскочилась:
Одним концом по барину,
Другим – по мужику.
Н.А. Некрасов*

Краткая справка об основных положениях реформы и об истории её подготовки

19 февраля 1961 г. Александр II провозгласил манифест о «Всемилоштивейшем даровании крепостным людям прав состояний свободных сельских обывателей и об устройстве их быта» и «положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Согласно этим документам все крепостные стали лично свободными гражданами. Крестьяне наделялись земельными наделами, размер которых не должен был превышать 3–12 десятин (этот предел различен для разных губерний). Только $\frac{1}{4}$ надела крестьяне получали бесплатно. За остальную часть надела крестьяне должны были уплатить выкуп. 20–25% общей суммы выкупа – помещику в течение 9 лет. В этот период крестьяне считались временно обязанными и не могли оставить свои наделы. Остальную часть выкупа помещикам выплачивало правительство, а крестьяне в течение 49 лет должны были вернуть эту сумму государству, на условиях как бы кредита из расчёта 6 % годовых. Расчёт общей суммы выкупа земельного надела определялся из той цены, которую давал банк при закладе этой земли, плюс 6% умноженных на 11. Практически это означало следующее: если крестьянин платил ежегодный

оброк 10 рублей, то он должен был заплатить общую сумму выкупа 166 рублей. Государство брало деньги не с отдельно-го крестьянина, а с сельской общины. Поэтому выкупаемая земля становилась собственностью общины. Острота после реформенных отношений усугублялась ещё несколькими обстоятельствами: бывшие дворовые, крепостные приписанные к мануфактурам, крестьяне мелкопоместных помещиков – земли не получали. Не получили земли, по настоянию своих владельцев, и крестьяне Грузии.

Александр II вскоре же после восшествия на престол, в своей речи перед представителями московского дворянства 30 марта 1856 г. прямо сказал о необходимости отмены крепостного права. Зная отрицательное отношение к этому большинства дворян, царь для придания своей мысли убедительности, указал, что лучше произвести эту отмену сверху, чем дожидаться, пока это произойдёт снизу. 3 марта 1857 г. был учреждён секретный комитет «по улучшению быта помещичьих крестьян». Название комитета, в котором нет даже упоминания об отмене крепостного права – говорит о многом. В комитет был введён брат царя – Великий князь Константин Николаевич. Он был твёрдым сторонником отмены крепостного права, но и столь высокопоставленному человеку не удавалось сломить упорное сопротивление других членов комитета. Тогда царь поручает своему бывшему адъютанту, тогда уже Виленскому губернатору, В. Недеелову представить прошение от дворян его губернии об освобождении крестьян (в западных губерниях, соседствующих с Прибалтикой, где крепостное право было отменено уже в начале XIX в. и где капиталистические отношения были сильнее развиты, дворянство было более готово к идее отмены этого феодального пережитка). Царю нужен был прецедент такого волеизлияния дворянства. Недеелов представил Александру II такие прошения от дворян

Виленской, Гродненской и Ковенской губерний. Дворяне просили освободить крестьян от крепостной зависимости, но освободить без земли. 20 ноября 1857 г. Александр издает рескрипт о создании губернских комитетов из числа местных помещиков для подготовки реформы освобождения крестьян с землёй. В следующем году в 46 губерниях такие комитеты создаются. В феврале того же года секретный комитет преобразуется в Главный комитет по подготовке реформы. Главой комитета Александр назначает своего брата Константина Николаевича. Комитет начинает деятельно готовить проект реформы. Для детальной проработки всех положений её, учёта поступающих от губернских комитетов предложений дворянства в рамках Главного комитета Константин Николаевич организует комиссию, во главе которой ставит Якова Ивановича Ростовцева. Пусть читатель простит мне небольшое отступление. Об этих людях: о Я.И. Ростовцеве и о Великом Князе Константине Николаевиче следует рассказать особо. Это очень интересные люди, знание о перипетиях их жизни, их взглядах может помочь читателю понять глубинные пружины развития разлома этноса.

Я.И. Ростовцев – это тот самый офицер-декабрист, который сообщил Николаю I о готовящемся восстании. Назвав дату восстания, он не назвал ни одного имени. Ростовцев сразу же после того, как он сообщил будущему императору о подготовке выступления, поставил об этом в известность К.Ф. Рыльева. Сообщение Ростовцева Николаю о готовящемся выступлении декабристов не имело фактического значения, так как Николай уже знал об этом от своих служб. Но моральный аспект поступка – фактическое предательство своих друзей и соратников, остаётся. Сам Ростовцев объяснил свой поступок тем, что не мог нарушить присягу. Ростовцев не был трусом или подлецом: такое раздвоение

сознания, трудность выбора между двумя императивами понятия долга – есть следствие незавершенности формирования собственной позиции по вопросу отношения к Самодержавной Власти, что для человека верующего было чрезвычайно трудной задачей. Так или иначе, но когда Ростовцев был включён в состав Главного комитета по проведению реформы, он был противником отмены крепостного права. Но вскоре произошла решительная метаморфоза: он превратился в одного из самых ревностных и деятельных сторонников его отмены. Сугубо личное обстоятельство стало тому причиной. Тогда же умер его любимый сын. Умирая, он молил своего отца сделать всё, что в его силах, чтобы крепостное право было отменено. Сын на своём смертном одре заклинал отца таким образом смыть со своего имени пятно предательства декабристов. Яков Иванович был потрясён, тем, что и как сказал ему его любимый сын. И он положил все силы, чтобы помочь Константину Николаевичу подготовить реформу. В 1860 г. Ростовцев, завершив основную работу, умер от полного истощения сил. На этом удивительном примере можно видеть, как разлом этноса проходит по душе одного человека.

Константин Николаевич – второй сын Николая Первого (1827–1892 гг.). Современники и историки полагали его одним из самых интересных и значительных представителей рода Романовых. Отец с пятилетнего возраста определил Константину путь в военные моряки. С этого возраста его воспитателем был определён прославленный мореплаватель-путешественник – адмирал Фёдор Литке. Большое влияние оказал на мировоззрение Константина и воспитатель его старшего брата Александра Василий Андреевич Жуковский. За свою сравнительно долгую жизнь Константин Николаевич многое успел сделать, в его жизни были периоды, когда он был приближен к трону и даже играл решающую

роль в делах государства и были времена, когда его отдаляли от власти и он, по его собственному любимому выражению, «ждал у моря погоды». Для нашего рассмотрения наиболее интересен период, когда Константин Николаевич был вплотную привлечён своим царственным братом к подготовке крестьянской реформы. Но начать этот рассказ логически необходимо с более раннего времени, когда царствовал ещё их отец и Константин был занят преобразованием флота. С 1850 г. Константин Николаевич возглавлял комиссию по пересмотру военно-морского устава. Он очень активно лично участвовал в этой работе и написал значительную часть нового устава. Отмечу только одну, но крайне выразительную деталь этого документа. Там вообще не предусматривалось телесных наказаний. И это в то время, когда в николаевской армии сотни солдат были забиты до смерти шпик-рутинами, при прогоне сквозь строй! Интересно отметить, что Николай I одобрил деятельность своего сына по преобразованию флота. Константин был последовательным сторонником отмены крепостного права и действительного улучшения жизни простого народа. При этом он не был во власти каких-либо иллюзий и абстрактных схем, типа: «надо сделать как в Англии или Франции». Он вникал в реальную ситуацию горячо любимой им России. В высших сферах, среди реакционной части дворянства Константин Николаевич слыл «красным», «социалистом», «заговорщиком». Соратников Константина Николаевича, приверженцев освобождения крестьян с землёй называли – «константиновцами». Так что воспалённое воображение несчастного Каракозова рисовало не совсем фантастическую картину. В этой картине были проблески истины. После подавления восстания в Польше в 1864 г. Константин Николаевич, бывший наместником в Царстве Польском в 1862–63 гг. и предпринявший тогда неудавшуюся попытку найти компромисс с восставшими, мягко отстраняется от большой политики

(надо заметить, что это польское восстание, как и два предыдущие, лишь с очень большой натяжкой можно назвать национально-освободительными. Польская шляхта, стоявшая во главе всех польских восстаний, неизменно требовала восстановления Польши в границах 1772 г. А это значит, что восставшие требовали не только освобождения собственно Польши, но и восстановления права польской шляхты угнетать украинцев и белорусов). В 1865 г. император назначает Константина Николаевича председателем государственного Совета, но реальное влияние брата царя на политику уменьшается и начинается курс на свёртывание радикальных реформ. Вся эта коллизия ярко выявляет линию разлома на самом верху и то, как это преломлялось через разные слухи о противоборстве в «верхах» в умах рядовых людей, искренне стремящихся к справедливости и народному благу.

Кратко следует сказать о других важных реформах Александра II. Остальные наиболее прогрессивные реформы: земская, судебная и образовательная были проведены в следующем 1864 г.

Земская реформа вводила местное самоуправление на губернском и уездном уровнях. В выборах губернских и уездных собраний участвовали все сословия. Но председателем собрания становился предводитель местного дворянства. Земские собрания набирали чиновников для исполнительных органов земств. Функции земств ограничивались хозяйственной деятельностью. Земская составляющая власти не была представлена на волостном и государственном уровнях. Современники говорили, что земство – постройка без крыши и фундамента. Реформаторские силы России 40 лет боролись за учреждение «земской крыши», т.е. Государственной Думы.

Судебная реформа ликвидировала сословный принцип в суде. Вводила несменяемость и независимость от

администрации судей и следователей. Вводила гласность, открытость судебных заседаний и институт присяжных заседателей. Для судебных заседателей вводился имущественный ценз.

Образовательная реформа определила совместное участие государства, церкви и земств в обеспечении и управлении начальных народных училищ. Новый устав гимназий открывал в них доступ для всех сословий и вероисповеданий. Университетам возвращалась автономия. Вводилась выборность ректоров, деканов и профессоров.

В последующие годы царствования Александра II были проведены ещё две важные реформы, но они касались только сравнительно небольшой части населения: городская реформа 1870 г. и военная реформа, начавшаяся в 1864 г. и завершённая в 1874 г. В целом движение России вперед, как это бывало и ранее в её истории, можно образно сравнить с движением лягушки: совершила огромный скачок и застыла, а то и заскользила назад... Почему так? В чём причина такого явления? Если говорить о событиях XIX в., то причина кроется в расколе этноса. Рассмотрим этот вопрос обстоятельнее.

Влияние реформ Александра II на раскол этноса.

Общая картина экономического развития пореформенной России

Промышленный переворот, начавшийся в 1830-е гг., закончился в 1880-е гг. В России промышленный переворот начался лет на 50–60 позже Англии. Были определены особенности развития промышленности в России по сравнению с западными странами. Там происходила закономерная смена фаз: мелко-товарное ремесленное производство, мануфактура, фабрика. В России кустарная, ремесленная деятельность крестьянства длительное время сосуществовала с фабричной промышленностью, заняв определенную нишу

(производство крестьянского инвентаря, сапог, валенок, полушубков и т.д.). В Англии на первой фазе промышленной революции развивалась преимущественно текстильная промышленность. В России бурное развитие промышленности началось со строительства железных дорог, которое как локомотив потянуло за собой развитие металлургии, угледобычи, машиностроения, деревообработки. Царское правительство (министры Н.Х. Буни, И.А. Вышнеградский и др.) последовательно проводило протекционистскую политику: высокие пошлины на ввозимые готовые изделия, льготные кредиты, налоговые льготы. Одновременно всячески способствовали привлечению иностранных инвестиций в промышленность.

В результате реформы 1861 г. рынок труда пополнился большим количеством ищущих работы людей. Бывшие дворовые, крепостные малоземельных дворян, не получивших наделов, разорившиеся мелкопоместные дворяне. Снятие искусственных ограничений на перемещение и выбор занятий, позволил реализовать накопленный ранее потенциал развития. Краткая табличка позволяет составить общее представление о динамике экономического развития пореформенной России.

Что/годы	1880–84	1900–04	1910–13
Ж/д (км)	22865	53234	70156
Чугун (т.т)	477	2773	3870
Сталь (млн.т)	0,25	2,36	4,2
Уголь (млн.т)	3,7	17	30
Нефть (млн. т)	0,76	10,79	10,82
Хлопок (т.т)	127	281	388

Возникли новые промышленные центры: металлургии и угледобычи (Донбасс, Криворожье), машиностроения и судостроения (Петербург), машиностроения и текстильной промышленности (Москва и окрестные города), нефтедо-

бычи и нефтепереработки (Баку), мукомольной и сахарной промышленности (Украина).

После 1860 г. быстрыми темпами растёт экспорт зерна: с 1860 по 1880 гг. он увеличился в пять раз. И не только за счёт роста производства – в 1860 г. экспортировалось 5% произведённого зерна, в 1880 г. – 20%. Россия выходит на 1-ое место в мире по экспорту зерна. Но урожайность в России была значительно ниже, чем в США и Западной Европе. В США – 84 пудов на десятину, в Англии – 131, во Франции – 83, в Германии – 129. В России 53. Это данные о средней урожайности за 1908–1912 гг. Хлеб, лес, лён составляют 75% всего экспорта России в конце XIX в. Выручка от экспорта превышает затраты на импорт. В импорте продукция машиностроения занимает около 50%. Наибольший импорт из Германии, на втором месте – Англия.

В целом пореформенная Россия развивается сравнительно быстро и в первое десятилетие XX в. выходит на пятое место по ВВП (Россия – 4,4% мирового ВВП, США – 35,8%, Германия – 14,3%, Англия – 14,1%, Франция – 7,0% Япония – 1,2%). Но по производству электроэнергии Россия на 15 месте. Более 50% оборудования импортируется. ВВП на душу населения в 1900 г. в России в 9,5 раз меньше чем в США и в 4,5 раза – чем в Англии. Население в России выросло с 1861 по 1913 гг. с 73,6 млн. человек до 170 млн. Именно демографический рост явился главной причиной обезземеливания крестьянства. Следует отметить ещё одно важное обстоятельство. Доля бюджетных средств, затрачиваемых на армию, традиционно была очень велика. К концу царствования Петра I на флот и армию приходилось 65% бюджетных средств. В 1840 г. военная составляющая – 40% бюджета, а в 1913 г. – 26,7%. Следующая таблица даёт представление о динамике относительных трат на просвещение и военные нужды с 1804 по 1913 гг.

	Министерство просвещения	Военное министерство	Военно-морское министерство
1804	3,181	41,9	10,7
1850	2,8	103	17,9
1870	10,2	145	20,0
1880	18,6	205	29,0
1900	33	331	86
1913	143	581	244

Абсолютные цифры могут исказить картину из-за инфляции, но относительные: сравнение расходов на образование с расходами на вооружение, армию и флот – однозначно говорят о том, что после Николая I начинается стремительный рост государственных вложений в образование.

Читатель, держа в голове эти опорные данные, может самостоятельно судить об общем развитии России после реформы. Это должно помочь избежать крайних суждений, которые сейчас модно муссировать. Апологеты самодержавия и особенно Николая II – представляют развитие России того времени в розовом свете, противопоставляя его действительно грандиозному и всестороннему скачку, сделанному страной в 30-е гг. XX в. Яростные защитники большевистской революции привычно чернят всё, что связано с царской Россией. Обе позиции далеки от истины. Если бы продолжалось мирное развитие страны, то есть не было бы русско-японской войны и, главное, Россия избежала бы участия в империалистической войне, если бы продолжилась и развивалась реформа Столыпина (см. далее), то... но это сослагательное наклонение. После этой краткой справки приведём основные данные об изменении положения основных слоёв общества после реформы.

Разорение помещиков

Разорение помещичьих хозяйств началось до реформы. Например, в Воронежской губернии в 1855 г. было заложено

в банк 955 имений, а в 1859 г. – уже 1529. В Курской губернии за время прошедшее между двумя ревизиями (между 8 и 10), число мелкопоместных имений сократилось с 4680 до 3299. Мелкопоместные дворяне всё в большем числе переезжали в город служить, бросали свои имения на произвол судьбы. С.Н. Терпигорев (псевдоним С. Атава) в своём фундаментальном труде по после реформенной истории помещичьих хозяйств пишет: «земля для помещиков – источник личной реализации в службе, охоте, литературе, амурных делах»¹⁴³. Помещики не хотели в своей массе заниматься хозяйством и «деревни стали «улыбаться» и переходить к кому угодно: кулакам, немцам, <...>, но не помещикам»¹⁴⁴. Экономисты отмечают, что разорение помещичьих хозяйств обусловлено было и тем, что рентабельность торговли хлебом, дававшей основные доходы дворянству, падали из-за сильной конкуренции с пшеницей, начавшей поступать в Европу из США. Это так. Но корень вопроса вообще не лежит в экономической плоскости. Фундаментальное обстоятельство – не желание и неумение помещиков хозяйствовать – ярко выразил Н.А. Некрасов в своей знаменитой поэме «Кому на Руси жить хорошо».

Гаврила Афанасьевич Оболто-Оболдуев с гордостью говорит:

Трудись! Кому вы вздумали
Читать такую проповедь.
Я не крестьянин лапотник-
Я божиею милостью
Российский дворянин!
Россия – не неметчина,
Нам чувства деликатные,
Нам гордость внушена,
Сословья благородные

¹⁴³ Терпигорев С.Н. Собрание сочинений. М., 1988.

¹⁴⁴ Там же.

У нас труду не учатся,
У нас чиновник плохонький
И тот полов не выметет,
Не станет печь топить...
Скажу я вам, не хвастая,
Живу почти безвыездно
В деревне сорок лет,
А от ржаного колоса,
Не отличу ячменного,
А мне поют: «трудись!»

Прямо таки воинственный манифест безделья. Разительный контраст с теми понятиями, которые исповедовали декабристы. Если предыдущий параграф читатель может рассматривать как гимн дворянству и его роли в истории, то здесь мы видим обратную сторону медали. И, к сожалению, на этой «обратной стороне медали» находилось подавляющее большинство русского дворянства. Н.А. Некрасов, устами того же Оболта-Оболдуева, так говорит о прошлой, дореформенной жизни помещиков, о которой этот достойный представитель своего класса вспоминает с великим сожалением:

Французу не привидятся
Во сне такие праздники,
Не день, не два – по месяцу
Мы задавали тут.
Свои индейки жирные,
Свои наливки сочные,
Свои актёры, музыка
Прислуги целый полк!
Пять поваров, два пекаря,
Двух кузнецов, обойщика,
Семнадцать музыкантов
И двадцать два охотника

Держал я, Боже мой!»
«Летело время соколом,
Дышала грудь помещицья
Свободно и легко.
Ни в ком противоречия,
Кого хочу – помилую,
Кого хочу – казню.
Закон моё желание!
Кулак – моя полиция!»

Вот с таким житьём приходилось расстаться! Следует заметить, что царское правительство пыталось укротить своеволие дворянства в отношении крестьян. Во времена Николая I за 11 лет (с 1834 по 1845 гг.) за жестокое обращение с крепостными крестьянами было привлечено к суду 2838 помещиков и 630 из них осуждено. Было отобрано 200 имений. За 19 лет (с 1827 по 1846 гг.) 1030 крепостных за неповиновение помещикам было сослано в Сибирь (смертной казни за это в то время не было).

С.Н. Терпигорев пишет, что в преддверии реформы «Ошеломленные всеми этими слухами и рассказами, как громом с безоблачного неба, Иван Петрович и Пётр Иванович решительно не знали, что делать. Покупались ружья, сабли, приносились из кладовых заржавелые прадедовские шпаги, которыми внуки собирались защищаться от Сенек, Стёпок и т.д.»

Далее автор говорит, что лишился в ту пору обоих своих дедов, покинувших этот свет – чисто из страха.

Перед реформой в среде помещиков распространилось повальное пьянство. При этом многие дворяне молодого поколения ожидали освобождения крестьян с радостью, но старшее поколение – с недоверием и страхом. Рушился привычный быт, основанный на беспредельной власти. Вот где собака зарыта! Не в экономике дело. Психология тогда, как и сейчас, правит бал. А далее происходило вот

что. Дворяне по-прежнему полагали приличным тратить свои доходы на свой отдых и образование детей. И ежегодно около миллиона десятин уходило от помещиков другим владельцам, преимущественно крестьянам. Сразу же после реформы у помещиков было 121 млн. десятин земли, к 1905 г. осталось всего 53 млн. В том же году у крестьян и казаков было 165 млн. десятин земли. А к 1916 г. крестьяне владели 90% пашни и 94% скота. Так что большевистский лозунг – «вся земля крестьянам» – был не более чем лозунгом, который разжигал ненависть, возникшую на основе ущемления человеческого достоинства, а вовсе не по экономическим причинам.

Судьба крестьянства в пореформенной России

Н.А. Некрасов хлётко пишет:

Порвалась цепь великая
Порвалась – раскочилась;
Одним концом по барину,
Другим по мужику!»

Так ли это?

В целом крестьянство, конечно, выиграло от реформы. Но в целом, малоутешительно бывает для тех, кто выпадает из этого среднестатистического понятия. Многие из тех, кто остался без земли, оказались в трудном положении. А это дворовые составлявшие, 5–6% от общего числа крепостных крестьян и бывшие крепостные мелких помещиков. Они пополняли ряды пролетариата. Их судьба была трудной и часто трагической. Но именно они в следующем веке стали самой активной частью общества и после 1917 г. обрели статус класса гегемона. Несмотря на ограничение хозяйственного роста, определяемые общинным землепользованием, в деревне шло расслоение. Формировался слой зажиточного крестьянства, прозванного в дальнейшем «кулаками».

Реформа непосредственно не коснулась казачества. Это своеобразная, особая часть населения продолжала своё развитие. Укрепляла свои позиции в хозяйственной и культурной жизни страны (см. параграф, посвященный казачеству).

Чиновничество

Начиная с реформы 1861 г. о по настоящее время происходит постоянное усиление позиций чиновничества, всё более обособляющегося как особый класс общества. Это происходит несмотря на все социальные бури и смены режимов вот уже более 150 лет. Тогда, во второй половине XIX в. представители разоряющегося дворянства искали спасение на государственной службе. Сейчас же те кто не способен к самостоятельному креативному делу мечтают о спокойной жизни за счёт казны. Ситуации схожи по своей психологической сути.

Союз террористов и сил реакции

Формула Б.Н. Чичерина: «сложился негласный союз террористов и самых реакционных сил...» не преувеличение, не броская фраза, а точная констатация ситуации. В последнее время на эту тему опубликовано много интересных материалов в легко доступной печати и выставлено в интернете. Я ограничусь самым малым количеством примеров ссылок, вполне достаточных для пояснения сути дела. Читатель, желающий разбираться в весьма интересных деталях этого по существу детективного материала, может пуститься в самостоятельное плавание... Очень краткая и содержательная статья Александра Широкограда «Террористы на службе тайной полиции»¹⁴⁵. Взятые из этой работы факты ярко иллюстрируют тезис Б.Н. Чичерина. Далее для краткости использую телеграфный стиль.

¹⁴⁵ Независимое военное обозрение. 29 марта 2013 г.

1. Широкое использование секретных агентов в революционных организациях началось с 1880 г. За 37 лет по разным оценкам их было внедрено от 10 до 30 тысяч человек – внедрено, конечно не только в террористические организации, но и в разные кружки, общества и т.д.

2. Два самых видных агента полиции, внедрённые в террористические организации Зинаида Гернгросс (Жученко) и Эвно Азеф – получали жалования превышавшие оклады министров и губернаторов.

3. Зинаида Гернгросс была главным организатором покушения на Николая II, которое должно было состояться во время коронации в 1895 г. По этому делу было арестовано 35 чел., из них 7 приговорено к смертной казни. З. Гернгросс приговорили к 20 годам каторги. Никто не был казнён, а Гернгросс отбыла в ссылку в Кутаис. Николай II очень ценил и З. Гернгросс и Э. Азефа. Столыпин в 1907 г. встал на защиту Азефа во время прений в государственной Думе по вопросу о деятельности охранного отделения.

4. Э.Азеф – бывший руководителем центральной террористической организации эсеров был одновременно и самым влиятельным членом ЦК этой партии. Он распоряжался средствами партии, направляемыми на террористическую деятельность до 1907 года. Он организовал убийство московского военного губернатора – Великого князя Сергея Александровича, и министра внутренних дел Плеве и, позже, организовал покушения на Столыпина.

5. В 1907 г. было организовано 2 покушения на бывшего премьер-министра С.В. Витте. Витте в резкой форме потребовал от Столыпина (бывшего министра внутренних дел и потом премьер-министра) выяснить, кто стоял за спиной непосредственного организатора покушения Александра Казанцева, убитого его подельниками после того, как левые

депутаты им разъяснили, что убийство Витте послужило бы поводом для разгона государственной думы (разгона думы желало царское правительство). Столыпин, по словам Витте, ушёл от ответа, заявив: «не полагает ли Витте, что он (Столыпин) идиот или организатор покушения».

6. Азеф организовал покушение на московского градоначальника адмирала Дубасова, а З. Гернгросс донесла об этом.

7. Убийство премьер-министра Петра Аркадьевича Столыпина в киевском оперном театре в августе 1911 г. осуществил Мордка Богров. Он был тайным агентом охранки с 1906 г. Богров получил пропуск в театр из рук подполковника жандармерии Кулебко. Николай II в письме матери выразил сожаление, что полиция не дала разъярённой толпе зрителей театра убить Богрова на месте. Ни одна политическая партия, ни тогда, ни после 1917 г. не взяла на себя ответственность за смерть Столыпина. Начатое служебное расследование над начальником охраны генерал-лейтенантом Курловым и полковником Смеридовым было прекращено по высочайшему распоряжению Николая II. Богров был судим закрытым судом и казнён через 11 дней после убийства Столыпина. В день похорон Столыпина Николай II танцевал в морском собрании в Севастополе.

8. З. Гернгросс и Э. Азеф были сданы революционерам почти одновременно высшими полицейскими чинами. Азефу удалось уйти от суда революционеров, скрывшись за границей.

9. Азеф не выдавал членов своей организации полиции. И боевики его организации горой стояли за него, угрожая ЦК партии эсеров разнести их в пух и прах, если те что-либо сделают с Азефом.

10. Провинциальная жандармерия на средства секретных фондов покупала типографское оборудование – агенты её устраивали тайные типографии. Потом их обнаруживали и сыпались награды.

11. Перлюстрация писем приняла огромные масштабы: уже в 1880 г. было вскрыто 38 тысяч писем. Из них было сделано 3600 выписок. Далее число выписок по годам: 1900 г. – 5431, 1904 г. – 8642, 1907 г. – 14221.

Не подлежали просмотру только письма царя и министра внутренних дел. Письма императрицы – матери, брата царя Михаила – вскрывались. Именно вскрытие писем Михаила и его пассии – дочери предводителя дворянства одной из южных губерний, после несложной расшифровки их ребяческого кода позволили обнаружить и расстроить их роман. Николай II откладывал все дела, когда ему приносили конверты с избранными выписками из вскрытых писем. Едва ли Николая очень интересовала переписка подпольщиков. Да, те не были столь наивны, как его брат.

12. Английская разведка снарядила два корабля с оружием и боеприпасами во время революции 1905–07 гг. в России. Английская же разведка финансировала большевиков. Связным был, будущий министр иностранных дел СССР Литвинов. Он же снабжал и лично В.И. Ленина (о Литвинове – «папаше», по его партийной кличке – см. в третьем томе «Формирования исторического мышления»).

12 штрихов – контур картины чётко вырисовывается. Вспору воскликнуть: «О времена, о нравы!» Без комментариев понятно, сколь глубоко было всеобщее недоверие, как по самой вершине правящей верхушки прошёлся разлом этноса. И как использовали этот всеобщий разврат на всех уровнях общества разные слои противоборствующих сторон. Можно сказать: война всех против всех, без линии фронта, чести и правил. Что и характерно для разлома этноса.

§ 4.2.2. О реформе Столыпина и отречении Николая Второго

*Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь.*

М.Ю. Лермонтов (1836 г.)

«За Веру, Царя и Отечество» – многие века русские и, связанные с ними исторической судьбой народы с этими словами шли на смерть, совершали героические подвиги и побеждали. И вдруг (но, наверное, не совсем «вдруг»?) в 1917 г. все это рухнуло. Точнее как бы тихо пало, как падает перезревший плод в опавшую листву поздней осенью.

Знаковым событием было, конечно, отречение Николая II. Это рубеж двух эпох. Это событие и тесно связанные с ним происшествия позволяют, как через микроскоп, рассмотреть и важный общеисторический вопрос о роли личности в переломные моменты истории.

Этот параграф завершает второй том книги: «Формирование исторического мышления». Это обстоятельство, а также необходимость уложиться в разумный объём, подсказали мне такой способ освещения темы: предоставить читателю полную возможность проверить насколько ему удалось овладеть историческим мышлением. События царствования последнего императора России – Николая II, и сама его личность очень подходящие объекты для такого рода самопроверки.

События этих 22-х предреволюционных лет наполнены ожиданием неизбежной грозы. Грозу, то явно приближающуюся, то как будто уходящую за горизонт, одни ждали с тайной надеждой, другие – активно действовали, чтобы она

разразилась, третьи пытались её предотвратить. Большинство же, слыша раскаты грома и видя зарницы, прятали голову под крыло или погружались в искусственно созданные ими миры грёз.

Личность и дела самого Николая II максимально подходят для проверки того, в какой мере читатель освоил метод исторического мышления. Мнения о Николае II как человеке и историческом деятеле полярны. Революционные партии и, особенно, большевики и эсеры, называли его Николаем Кровавым. Сторонники этой точки зрения аргументируют свою позицию и Кровавым воскресеньем 1905 г., и ходынской трагедией, случившейся во время празднеств по случаю коронации, и ответственностью Монарха за втягивание страны в русско-японскую войну и, особенно, за участие России в первой империалистической войне. В такого рода аргументах особенно убедительны факты отношения самого Николая к этим событиям, его буднично-спокойное их восприятие.

Церковь в 90-е годы XX столетия причислила Николая II к лику святых как мученика. Появились труды, в которых Николая II воздвигают на пьедестал совершенного правителя и безупречного человека. Эта позиция также имеет определённые основания. Незлобивость и доброжелательность Николая к окружающим его людям, глубокая привязанность и любовь к семье, верность долгу государя, в соответствии с понятиями, внушёнными ему с детства. Личное бескорыстие и незаурядное мужество. Любовь к Родине и готовность жертвовать ради неё всем: включая и собственную жизнь.

В общем, эта тема хороший оселок проверки зрелости собственного исторического мышления. Очень интересен также вопрос о реформах Столыпина, их значении, причинах неудачи.

Сформируем несколько вопросов, ответы на которые должны помочь читателю определить своё видение событий тех лет.

Чем была вызвана необходимость реформы Столыпина?

Что удалось и что не удалось сделать в ходе осуществления реформы?

Вопрос в сослагательном наклонении: Как могло бы пойти развитие России в случае успешного завершения реформы Столыпина?

Какое фундаментальное изменение общественного сознания привело к тому, что весной 1917 г. 300-летняя самодержавная монархия пала «Как перезрелый плод».

Для того, чтобы дать объективную оценку деятельности Николая II как правителя надо ответить на несколько вопросов, представляющих собой как бы анкету:

а) Русско-японская война и поражение в ней чрезвычайно активизировали революционное движение в России и подорвали доверие к самодержавной власти. Была ли возможность у Николая II не ввязываться в эту войну? (т.е. последовательно проводить политику его отца Александра III, названного Миротворцем).

б) Длительная, разорительная для крестьян Первая империалистическая война, в которую Россия скоропалительно вступила на стороне Антанты, явилась мощным катализатором крушения самодержавной власти и последовавшей гражданской войны. Была ли возможность у правительства Николая II сохранить нейтралитет России в 1914 г.?

в) Что можно сказать об отношении Николая II со своей командой? В частности, о его отношении к Столыпину и его реформе?

г) Николая II имел вполне определённое представление о своём долге самодержавного правителя. Что можно сказать о том, в какой мере его действия соответствовали этому представлению?

д) Как воспринимал Николай II все события непосредственно предшествующие его отречению?

е) Что можно сказать о поведении Николая II после его отречения, когда он оказался в положение пленника?

Мне представляется, что ответы на эти вопросы позволят приблизиться к правильной картине происходившего и снять противоречия в полярных оценках действий и личности Николая II.

В заключение приведу один на первый взгляд незначительный факт, в котором, по моему мнению, находит отражение суть изменения общественного сознания, предопределившая и падение самодержавной монархии, и богоборческий характер, последовавший за этим гражданской войны. В своих воспоминаниях А.И. Деникин приводит такой, глубоко поразивший его эпизод. В 1915 г. солдаты и офицеры одного из пехотных полков, длительное время находившегося на постоянной позиции в окопах, соорудили на свои средства полковую церковь. В 1916 г. появился в полку молодой поручик, он сагитировал солдат своего подразделения занять эту церковь под жилье. При этом алтарь был превращён в отхожее место. Ни начальство полка, ни солдаты не выразили своего возмущения, никак не воспрепятствовали эту дикому действию. Такое было совершенно невозможно никогда ранее в истории России. Что должно было произойти в головах людей, чтобы делать это или безучастно смотреть на свершаемое святотатство? По моему мнению, именно в таком грандиозном и трагическом умопомрачении заключен корень всего происшедшего далее. А ответы на вопрос, почему так произошло, я пытался дать и в предыдущих разделах и в последующих параграфах третьего тома. Особое внимание читателю следует обратить на заключение третьей книги и в первую очередь задуматься над вопросом об ответственности церковных служителей

и позиции церкви в целом за то, что народ наш позволил повести себя по пути богоборчества. Полезно задуматься и над таким вопросом: «Как можно понять все эти события с позицией Божьего Промысла?»

Заключение

По поводу вопроса «о роли личности в истории»

Привычная для нас постановка вопроса о роли личности в истории представляется мне надуманной. Придание чрезмерно важного места экономическим аспектам взаимоотношений людей, увлечение статистикой, ролью масс характерные для марксизма, заслонили очевидный факт: историю делают только личности. При этом, конечно, это вовсе не обязательно правители или полководцы. Это и поэты, и учёные, и изобретатели-одиночки, и просто отдельные люди, в какой-то решающий для данного события момент, совершающие необходимое действие. Это может быть подвиг – поднять роту, залёгшую под огнём неприятеля, в атаку. Это может быть дерзкая реплика, брошенная на собрании. Это может быть пример трудовой деятельности или мастерства, удали или смирения. Но всегда то, что остаётся в памяти, так сказать «на решетке», что оказывает важное влияние на события, совершается личностями. Конструктивная постановка вопроса о роли конкретной личности в совершении конкретных событий, требует уточнения самого вопроса. Когда мы говорим о роли того или иного деятеля в событиях, то на самом деле подразумеваем ответ на такие вопросы: В какой мере сказались на ходе и исходе событий индивидуальные особенности той личности, которая стояла тогда «у руля» или свершила данное действие? Можно ли было найти другого человека, из числа тех, кто в силу объективных обстоятельств мог в тех условиях быть на месте этого человека, который бы сделал дело лучше? Такая постановка вопросов позволяет получить разумные ответы.

Отмечу несколько приёмов, которые полезны при попытке оценки действий личности и последствий этих действий. Полезно составить своего рода анкету. В этой анкете сформулировать вопросы, на которые в ходе изучения материала надо дать ясные ответы. Такой приём применён мною при ответе на вопрос о роли И.В. Сталина в нашей победе в Великой Отечественной войне.

Анкета обезличена. Это позволяет избежать мешающего влияния эмоций. Конкретные вопросы анкеты, конечно, несколько отличаются для разных исторических ситуаций, но суть приёма остается той же. Как правило, при попытках дать оценку деятельности того или иного исторического персонажа, люди обращают внимание на то, что этот человек сделал. (А оценивать и судить любят многие. Так многие из судящих повышают свою значимость в собственных глазах. Как же они встали вровень с тем, кого многие считали великим! Да что вровень – выше! Ведь они судят. Такое поветрие особенно широко распространилось сейчас, когда ничего собой не представляющие люди образовали так называемую «элиту». И им очень нужно всеми способами утвердиться. Кроме приятного щекотания нервов, которое они испытывают, принижая гораздо более значительных людей, у них на то есть и очевидный прагматический смысл: так и только так уже в глазах других, в глазах всего народа они могут хоть как-то оправдать свои жалкие и часто позорные потуги).

Этот крик души.

Но продолжим методическое замечание. То, что сделал тот или иной исторический деятель, конечно, важно! Но для всесторонней оценки его исторической роли часто не менее существенно осознать и то, что он не сделал, но что было необходимо и, может быть возможно. Поясню эту мысль двумя примерами. Александр I – Благословенный, известен как победитель Наполеона Бонапарта. Его

царствование не омрачено какими-либо особо тяжкими деяниями. Но он, находясь в зените славы и могущества, после триумфального похода русской армии в Западную Европу, завершившегося мирным вступлением наших войск в Париж, не отменил и даже не смягчил крепостного права. И это тем более непростительно, что по своим убеждениям Александр I – воспитанник якобинца – прекрасно понимал всю несправедливость и пагубность для страны этого чудовищного пережитка, ставшего, уже по крайней мере, 50 лет до времени Александра, исторически неоправданным. У Александра были единомышленники в кругу высшей знати. Он мог опираться на могучий интеллект гениального Сперанского, которого он довольно бесцеремонно отстранил от участия в государственной деятельности, при первых же признаках недовольства намечавшимися реформами, со стороны консервативного большинства. Да тысячу раз прав наш великий поэт:

Властитель слабый и лукавый,
Плешивый щёголь, враг труда,
Нечаянно пригретый славой,
Над нами царствовал тогда.

Я писал уже об этом. Но напомнить полезно. Особенно, отмечая контраст Александра I с его великим предком – Петром I. Второй пример я возьму из следующей – третьей книги. Речь идёт о И.В. Сталине. Сейчас многие, относящиеся к современной элите или прислуживающих ей, всячески клянут Сталина за его действительные и мнимые промахи и преступления. Но никто даже не упоминает об одном действительно важном упущении этого великого исторического деятеля. Я имею в виду то, что Сталину не удалось осуществить в 1937 г. его замысел ввести альтернативные выборы во все органы власти. Не удалось тогда преодолеть глухое, но яростное сопротивление партийной номенклату-

ры, положению которой эти выборы и угрожали в первую очередь. Не удалось тогда, в грозовой обстановке надвигающейся неизбежной войны с фашистской Германией. Но после Великой Победы Сталин не сделал даже попытки вернуться к своему любимому плану и на пике могущества своей власти и авторитета в народе осуществить столь необходимое кардинальное изменение в системе управления страны. Почему? У меня нет ответа. А ведь именно это несвершение предопределило неизбежное в условиях абсолютной монополии власти партии вырождение правящего слоя и, как следствие, развал страны и всесторонний крах России в 1990-е гг. прошлого века. Размышляя о роли личности в истории, полезно иметь в виду, что в драматические, переломные эпохи значение личных качеств человека, оказавшегося «у руля», чрезвычайно возрастает по сравнению с мирными, спокойными эпохами, когда события плавно и закономерно управляемо следует друг за другом. В переломные эпохи требования к руководителю, совсем иные, часто весьма противоречивые. Если в мирно текущие годы от личных качеств руководителя не очень много зависит и многие вполне удовлетворительно могут справиться со своей ролью. То в эпохи, когда общество и государственная организация претерпевает «фазовый переход» – малая добавка (личные свойства) решают многое. Именно в такие эпохи остро ощущается влияние уникальных свойств той или иной исторической личности. Вспомните также факты. Наполеон и после гибели своей армии в снегах России, с своими новобранцами выигрывал большинство сражений на полях Западной Европы. В то же время его прославленные маршалы большинство сражений проигрывали. То же ещё в большей мере относится к величайшему полководцу античности Ганнибалу. Думаю, совершенно очевидно, что никто из русских правителей, кроме Петра I, не мог за одно поколение создать мощный флот. Очевидным представляется

ся также, что из всех членов ленинского политбюро только Сталин мог выдвинуть и осуществить идею построения социализма в одной, отдельно взятой стране. Только он в силу своих уникальных личных свойств (далеко не все из них могут быть расценены как положительные в обычной жизни) мог управиться с той командой, которая была.

Я надеюсь, что читатель уже самостоятельно пришёл к мысли о том, что объективные требования к руководителю государства, партии, проекта совсем иные, чем к простому человеку. Главным для успешной деятельности является соответствие личных качеств и объективных требований, выдвигаемых условиями конкретной эпохи. Именно с этих позиций следует, прежде всего, рассматривать вопросы, связанные с попыткой найти правильную оценку деятельности Ивана III, Ивана Грозного, Петра I, царей династии Романовых, таких деятелей как Сперанский, Столыпин, Меншиков и т.д. Это всё о правителях да о правителях. А здесь политическая жизнь это только рябь на поверхности глубокого океана жизни народа. Могучие подводные течения, которые в долговременном плане и определяют фундаментальные изменения жизни, зависят главным образом от творческой деятельности личностей, отнюдь не находящихся у власти. Творчество Руссо было мощным катализатором французской революции. Оно коренным образом повлияло на взгляды людей на любовь, личные отношения. Открытие Фарадея сделало возможным весь прогресс в области техники в последующие 150 лет. Галуа, создав теорию групп, заложил фундамент теоретической физики, что позволило овладеть энергией атома. Без творчества Пушкина, Гоголя, Достоевского невозможно представить себе русскую культуру. Чичерин и Флоренский указали ясный путь к великому синтезу теологической и естественной научной картин мира. Вернадский, Федоров, Тейяр де Шарден определили вектора развития человечества к ноосфере. А обращаясь

в глубь веков видится грандиозная личность Сергия Радонежского, давшего всей своей жизнью непревзойдённые и нетленные образцы поведения человека. Эти примеры явно показывают, в чём суть проявления личности в истории.

Основная литература

Виппер Р.Ю. Иван Грозный. М., 1944. Книга доступна в интернет-библиотеках, например, по адресу: http://militera.lib.ru/bio/vipper_ru/index.html

Гранин Даниил. Три любви Петра Великого. М., 2012.

Житие Сергия Радонежского.

Забелин И.Е. Минин и Пожарский, прямые и кривые в смутное время. Издание четвёртое с дополнением. Москва, 1901.

Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь. М., 1989–2007. — Т. 1–5.

Костомаров Н.И. История России в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М., 2011.

Скрынников Р.Г. Царь Борис и Дмитрий Самозванец. Смоленск, 1997.

Клейн В.К. Угличское следственное дело о смерти царевича Дмитрия. М., 1913.

Морозов Н.А. Периодическая система строения вещества. Теория образования химических элементов.

Шабаров В.Е. Казачество. Путь воинов христовых. М., 2009. Книгу можно прочитать на сайте Европейского Казачьего Союза по адресу:

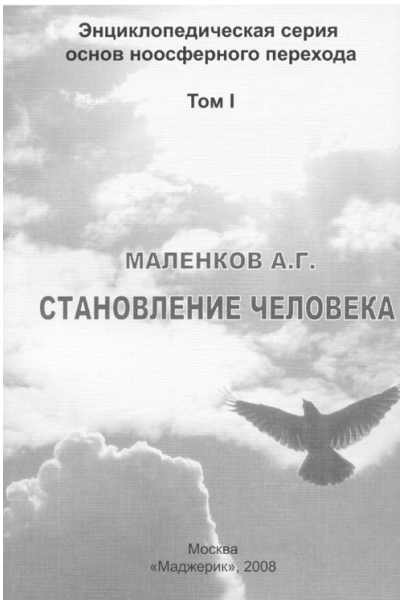
http://cossackseu.com/index.php?option=com_content&view=article&id=63&Itemid=67

Чичерин Б.Н. Наука и религия. М., 1871.

Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко. Великая Русь и Дикое Поле. 12–18 в.в. М., 1998г.

Чичерин Б.Н. Система химических элементов. М., 1911 г.

Издательство
«MAGERIC»
представляет

Энциклопедическая серия основ
ноосферного перехода. Том I

А.Г. Маленков
СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА
<http://noosfera.mageric.net>

Первый том энциклопедической серии «Основы ноосферного перехода» содержит изложение системной концепции происхождения человека, в основу которой положены представления Б.Ф. Поршнева о механизме появления речи через явление суггестии–контрсуггестии и представление И. Ачильдиева о пратолпе. Взгляды Поршнева и Ачильдиева существенно дополнены и отчасти модифицированы.

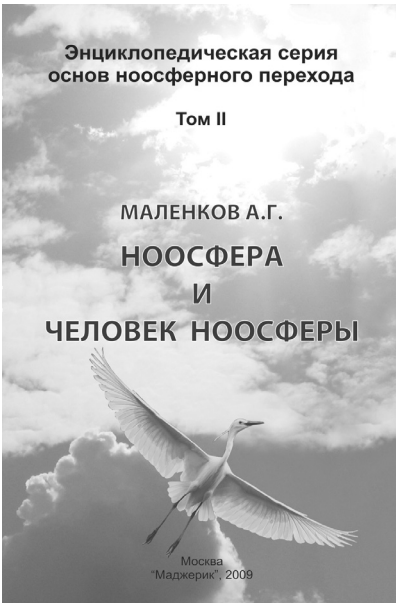
При обсуждении явления становления человека привлечены последние данные зоопсихологии, лингвистики, палеогеографии, молекулярной генетики, теории эволюции, антропологии. Все это в совокупности позволило сформулировать вывод о том, что человек возник не путем генетико-эволюционного, но путем онтогенетического механизма. В заключение отмечается, что ведущая роль онтогенетического механизма и последние данные физики, показавшие реальность передачи мысли посредством торсионных полей, устраняют непримиримость противоречия между представлениями о сотворении человека и о его возникновении в результате только биологических процессов. Особое внимание обращено на причины невосприятия специалистами и обществом новых идей и фактов.

По вопросам приобретения и поставок обращаться в Компанию
MAGERIC,
www.mageric.net

Тел.: +7 (495) 742-84-11, 742-84-20, 742-84-28, 742-84-29

Факс: (495) 742-84-13

Издательство
«MAGERIC»
представляет

**Энциклопедическая серия основ
ноосферного перехода. Том II**

**А.Г. Маленков
НООСФЕРА И ЧЕЛОВЕК
НООСФЕРЫ**

<http://noosfera.mageric.net>

Во втором томе энциклопедической серии «Основы ноосферного перехода» – «Ноосфера и человек ноосферы» – дается общий анализ системы знаний и ее динамики. Основной вывод из этого анализа заключается в необходимости синтеза естественнонаучного и теологического подходов к познанию мира. Утверждается, что современная наука приступила к экспериментальному изучению свойств

мировой среды и установила уже ее информационную природу. И именно эта информационная сущность мировой среды есть доступный для науки путь к синтезу теологической и научной картин мира. Дается общее видение ноосферы, приводятся доказательства неизбежности ноосферного перехода уже в наше время. Показано, что основным препятствием на пути ноосферного перехода является психология общества потребления. Рассмотрены пути преодоления этого препятствия. Обосновывается положение о том, что сутью ноосферного перехода является качественное изменение человека – переход от *Homo sapiens* к *Homo noospheric*. Рассматриваются такие вопросы: роль России в ноосферном переходе, возможности онтогенетического механизма в реализации перехода *Homo sapiens* – *Homo noospheric*.

По вопросам приобретения и поставок обращаться в Компанию
MAGERIC,

www.mageric.net

Тел.: +7 (495) 742-84-11, 742-84-20, 742-84-28, 742-84-29

Факс: (495) 742-84-13

Издательство
«MAGERIC»
представляет

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ И НЕТОКСИ- ЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ РАКА

А.Г. Маленков
Е.А. Модянова

Уникальное представление фундаментальных научных гипотез и обобщение многолетнего опыта практической работы почетного вице-президента РАЕН, руководителя секции “Ноосферные знания и технологии” РАЕН, директора по науке компании MAGERIC, профессора А.Г. Маленкова и академика РАЕН Е.А. Модяновой.

Книга – великолепная возможность познакомиться с авторским видением причин возникновения такого страшного заболевания, как рак, с обоснованием методов его

обнаружения на стадии предрака, используя метод глубинной радиотермометрии, с механизмом воздействия на организм комплекса нетоксических препаратов на стадии предрака, а также с активной программой профилактики.

Авторы представляют огромный потенциал перспектив применения комплекса нетоксической терапии с хирургией и иммунотерапией.

Особый интерес представляет сочетание нетоксической терапии с ферромагнитной, позволяющей осуществлять бескровные и некалечащие операции.

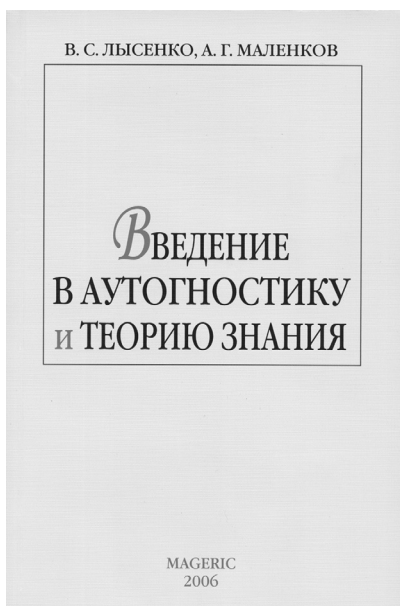
Никого не оставят равнодушным клинические результаты вышеприведенных методов эффективного избавления от смертельно опасного заболевания.

По вопросам приобретения и поставок обращаться в Компанию
MAGERIC,
www.mageric.net

Тел.: +7 (495) 742-84-11, 742-84-20, 742-84-28, 742-84-29

Факс: (495) 742-84-13

Издательство
«MAGERIC»
представляет

ВВЕДЕНИЕ В АУТОГНОСТИКУ И ТЕОРИЮ ЗНАНИЯ

В.С. Лысенко
А.Г. Маленков

Валерий Степанович Лысенко, кандидат философских наук, издатель и главный редактор журнала «Родительское собрание» и Андрей Георгиевич Маленков, академик, почетный вице-президент РАЕН, руководитель секции “Ноосферные знания и технологии” РАЕН, директор по науке компании MAGERIC, написали необычную и “откровенно дерзкую” книгу, представляющую новый подход

к изменению содержания современного школьного образования на основе аутогностики, как системы самопознания.

Эта уникальная книга предназначена как для работников системы образования, так и для всех людей, кто хочет понять себя, особенности своей психологии и в целом – своей судьбы.

Аутогностика предлагает стратегические знания и способы работы любого человека над собой. Принципы аутогностики, текстурологии и теории знания – это основы для появления таких новых школьных предметов, как теория и практика понимания и учения о ценностях. Таким образом, появляется реальная возможность “обучая – воспитывать, воспитывая – обучать”.

По вопросам приобретения и поставок обращаться в Компанию
MAGERIC,

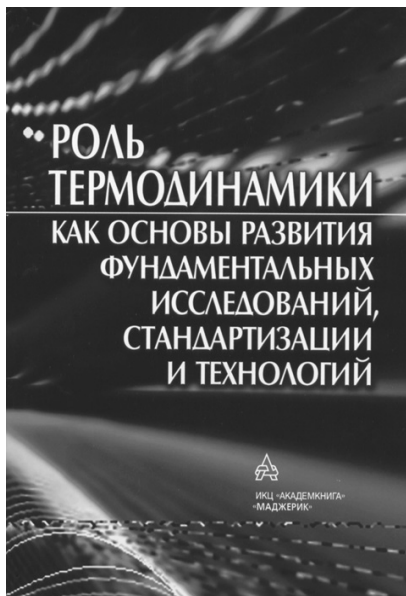
www.mageric.net

Тел.: +7 (495) 742-84-11, 742-84-20, 742-84-28, 742-84-29

Факс: (495) 742-84-13

Издательство
«MAGERIC»
представляет

**РОЛЬ ТЕРМОДИНАМИКИ КАК ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
СТАНДАРТИЗАЦИЙ И ТЕХНОЛОГИЙ.**

Книга “Роль термодинамики как основы развития фундаментальных исследований, стандартизаций и технологий” под редакцией Ю.А. Лебедева

Термодинамика – это наука, изучающая превращение теплоты в иные виды энергии. В книге рассмотрено значение термодинамики в современном мире, приведены ее информационные аспекты.

Книга предназначена для научных работников, инженеров, технологов, работающих в области физической и органической

химии, газо- и нефтепереработки, а также для преподавателей и студентов высших учебных заведений и специалистов всех организаций, имеющих дело с разработкой новых химических технологий, переработкой сырья и диверсификацией производства.

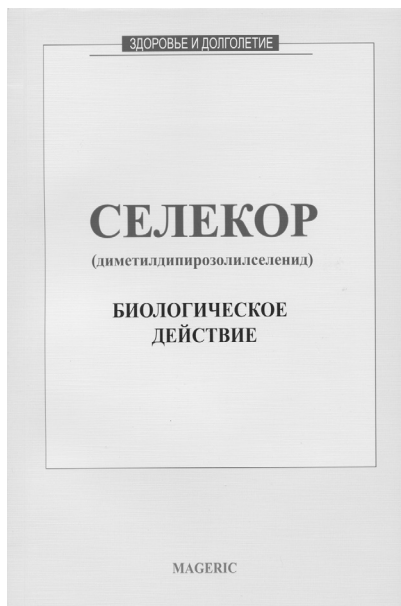
По вопросам приобретения и поставок обращаться в Компанию
MAGERIC,
www.mageric.net

Тел.: +7 (495) 742-84-11, 742-84-20, 742-84-28, 742-84-29

Факс: (495) 742-84-13

Издательство
«MAGERIC»
представляет

СЕЛЕКОР

Книга “Селекор”

Вниманию прогрессивных читателей предлагаются самые последние материалы испытаний биологического действия нового селенсодержащего препарата “Селекор” и его варианта, применяемого в ветеринарии – “Селедант”.

Актуальность представленной темы особенно велика в условиях существующего селенодефицита территорий Российской Федерации и Республики Беларусь. Особую значимость представленным препаратам (селекор и селедант) придает

составляющий их основу селен третьего поколения с валентностью 2+, являющийся самым безопасным и хорошо усваиваемым организмом.

Авторский коллектив книги возглавил и объединил член-корреспондент РАМН И.В. Саноцкий, обобщив бесценный опыт ведущих российских ученых в области восполнения селена в живых организмах для противостояния таким опасным заболеваниям, как сердечно-сосудистые, онкологические, бесплодие.

По вопросам приобретения и поставок обращаться в Компанию
MAGERIC,

www.mageric.net

Тел.: +7 (495) 742-84-11, 742-84-20, 742-84-28, 742-84-29

Факс: (495) 742-84-13

Издательство
«MAGERIC»
представляет

Энциклопедическая серия основ ноосферного перехода. Том III

В. С. Лысенко

НООСФЕРНАЯ ПЕДАГОГИКА

Очерки телеологии и аксиологии ноосферного образования.

Часть первая

<http://noosfera.mageric.net>

Данная книга – третья в «Энциклопедической серии основ ноосферного перехода» и посвящена проблемам тех целей и ценностей, на которые, как полагает автор, будет ориентироваться образование в эпоху ноосферной цивилизации.

Книга затрагивает многие существенные вопросы обучения и воспитания детей, психологии поведения педагогов и родителей, путей развития отечественного и мирового образования. Отсюда – обращенность книги к самой широкой аудитории, но особенно – к тем, кто непосредственно занят в сфере школьного образования.

В «Ноосферную педагогику» включены некоторые фрагменты уже известной читателю книги «Введение в аутогностику и теорию знания», изданной «Маджериком» в 2006 году.

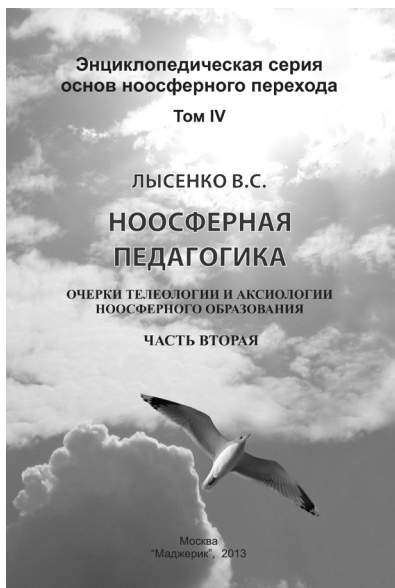
Часть первая посвящена вопросам как общего, так и частного порядка, касающимся самых разных, но всегда важных тем воспитания и обучения детей.

По вопросам приобретения и поставок обращаться в Компанию
MAGERIC,
www.mageric.net

Тел.: +7 (495) 742-84-11, 742-84-20, 742-84-28, 742-84-29

Факс: (495) 742-84-13

Издательство
«MAGERIC»
представляет

Энциклопедическая серия основ ноосферного перехода. Том IV

В. С. Лысенко

НООСФЕРНАЯ ПЕДАГОГИКА

Очерки телеологии и аксиологии ноосферного образования.

Часть вторая

<http://noosfera.mageric.net>

Лысенко Валерий Степанович, кандидат философских наук, издатель и главный редактор журнала «Родительское собрание» представляет читателю вторую часть «Ноосферной педагогики», которая посвящена в основном учебно-воспитательным моделям

образовательного процесса ноосферной школы, а также проблемам тех целей и ценностей, на которые, как полагает автор, будет ориентироваться образование в эпоху ноосферной цивилизации.

В этой части более полно раскрыты принципы и технологии эпистемического подхода в обучении, практического применения психософии, конструирования уроков русского и английского языков в начальной школе, литературного чтения.

В конце книги приводятся постулаты ноосферной философии и глоссарий, где дается объяснение некоторых терминов, имеющих особое значение в дидактике ноосферного образования.

По вопросам приобретения и поставок обращаться в Компанию
MAGERIC,

www.mageric.net

Тел.: +7 (495) 742-84-11, 742-84-20, 742-84-28, 742-84-29

Факс: (495) 742-84-13

Издательство
«MAGERIC»
представляет

ЖУРНАЛ «MAGERIC»

О науке, технике и предпринимательстве в России

Раздел «Новости» познакомит Вас с важной информацией не только о последних событиях и изменениях в Компании, но и новых достижениях наших деловых партнеров.

Увлекательный раздел «Наука и производство» – это новые подробности известных и неизвестных фактов. Статьи, посвященные достижениям российской и зарубежной науки и техники в области медицины, товаров для здоровья, высоких технологий и пр.

Раздел «Предпринимателю» раскроет для Вас юридические нюансы предпринимательской деятельности в России и подскажет, как эффективно и в то же время гармонично с

законом вести бизнес.

В разделе «Обучаемся» Вы найдете теоретические и практические советы и рекомендации для построения Вашего бизнеса от лучших тренеров и Мастеров своего дела.

«Инвестиции» – это не только знакомство с новыми возможностями инвестирования в инновационные, надежные и высоко rentable проекты, но и отчеты по реально действующим инвестиционным проектам, реализуемым через инвестиционный механизм MAGERIC.

Раздел «Искусство» расскажет о новых выставках и галереях, познакомит Вас с удивительными и талантливыми людьми искусства.

На страницах журнала лидеры Компании делятся своими секретами успеха, детей радуют новые сказки, а взрослым предстоит задуматься о воспитании своих чад. Ну и конечно, ни один номер нашего журнала не обходится без юмора, ведь хорошее настроение – это первый шаг к успеху.

Каждый активный читатель найдет для себя новые пути реализации своих возможностей и потенциалов!

Мы рады дарить Вам минуты и часы удовольствия за прочтением этого журнала, ведь мы работаем с Вами и для Вас!

MAGERIC – территория успеха, надежность и качество!

www.mageric.net, <http://mm.mageric.net>

E-mail: magazineMG@mail.ru; jurnal@mageric.info

«МАДЖЕРИКМЕДФАРМ»

Сеть медицинских центров ранней диагностики хронических и онкологических заболеваний

Диагностическое обследование:

- молочных желез
- яичников
- матки
- щитовидной железы
- желудка и кишечника
- печени и др. органов.

Методом глубинной термометрии, являющимся абсолютно безопасным и позволяющим выявить раковое заболевание на ранней стадии предопухоли (за 3-4 года до развития рака)

- Комплексная диагностика и лечение паразитарных инвазий;
- Биорезонансная диагностика и лечение по «методу Шнайдера»;
- Консультации по АУРАСОМЕ;
- Лабораторные исследования;
- Нетоксическая терапия и активная профилактика хронических заболеваний;
- Гирудотерапия.

**Прием ведут врачи высшей
квалификационной категории**

ООО «МаджерикМедФарм»

Тел.: +7 (495) 505-04-30, 775-13-41

www.magericmed.ru

E-mail: magericmed@mail.ru

Издательство “Mageric” представляет художественные и публицистические книги Андрея Коробейщикова, посвященные развитию внутренних сил и возможностей человека, заявившего права на свою Силу и Свободу!

«ИТУ-ТАЙ»

В книгу вошли культовые романы Андрея Коробейщикова “Пустень” и “Иту-Тай”. С первой страницы книги Вы окунетесь в мир, полный ответов на вопросы, которые возникали у Вас, но Вы не знали, где найти нужные Вам ответы.

“Один человек решил изучить различные стили боевых искусств. Однажды он пришел к Мастеру и спросил его: а чем отличается ваше искусство от других? Смогу я после обучения свободно пройти по улице, на которой полно бандитов и агрессивно настроенных хулиганов?

– Я научу тебя большому. Я научу тебя не ходить по таким улицам, – ответил ему Мастер и улыбнулся”. (Притча)

Насыщенная аллегориями, мистическим смыслом, правдой, переплетающейся с легендой и сказкой, эта книга не оставит Вас равнодушными, принеся вместе с собой в Ваш дом много часов наслаждения от красивого слога и пользу от возможности увидеть наш мир по-другому.

«Камкурт» из мистического цикла «Войны Шаманов» (продолжение романов «Иту-Тай» и «Пустень»)

Роман написан как сказание кайчи – алтайского сказателя – о том, что составляет основу душевных исканий многих современников.

Это сказка о Силе, которую невозможно понять умом, а можно только почувствовать. Это повествование о великой любви и великой битве, которая происходит в сердце каждого из нас. Сага о героической битве за наш Мир... Роман проясняет многие тайны, связанные с Кланом Тай-Шин, но, может быть, оставляет еще больше вопросов... Вопросов, ответы на которые сможете дать себе только вы сами, если прислушаетесь к тихому голосу своего сердца.

“А сейчас я действительно открою тебе настоящую Тайну. Это мой тебе подарок на прощание. Дело в том, что когда Бог сотворил человека на этой земле, он дал ему уникальнейший дар! Самый ценный дар в этой Вселенной! Не догадываешься, что это?”. Мальцев раздумывает. “Способность любить?” – “Ну вот, ты опять говоришь заученными фразами, даже не понимая их истинного смысла. Способность любить является следствием этого дара...” – “Ну...” – “Ладно, не буду тебя напрягать. Бог дал человеку Свободу Выбора! Понимаешь? Свободу быть кем угодно! И даже Бог, подарив человеку этот подарок, не может влиять на человеческую судьбу. Что же тогда говорить о какой-то Системе...” “Камкурт”.

«Мастер Неуязвимости» серии «Городской Охотник» поможет Вам справиться со многими неблагоприятными ситуациями или даже вообще предотвратить их. Невидимое энергетическое воздействие, психологическая самозащита, приемы нейтрализации агрессии, экзотическое оружие шаманов – все это является наследием древних воинов

Тай-Шин. Область применения информации, представленной в книге, безгранична. Улица, бизнес, семья, спорт, творчество, здоровье...

“Можно признать, что в мире идет война, а в мире людей она носит особо изощрённые формы, и уйти на свободные от человеческих взаимоотношений территории, став Охотником. А можно осознать наличие войны и попытаться все-таки понять: чем она вызвана, кто с кем воюет и на чьей стороне нахожусь я? Это позиция Воина. Она позволяет не обманывать себя, не вовлекаться в войну, а просто прекратить ее”. “Мастер Неуязвимости”.

«ТАЙ-ШИН. Волчья Тропа»

В данную книгу вошли отрывки из таинственной «ЗЕЛеной КНИГИ ОХОТНИКА», одной из самых охраняемых Книг культуры алтайских шаманов Тай-Шин (расшифрованные материалы этой Книги легли в основу всей семинарской деятельности А. Коробейщикова!). Помимо интеллектуального интереса к материалам этой, некогда одной из самых охраняемых тайн загадочной культуры Тай-Шин, Вы откроете для себя новые горизонты восприятия и почерпнете новые аспекты в Вашей жизненной стратегии. Можно сформировать совершенно другое мироощущение, когда мир воспринимается как друг, и не только воспринимается – он начинает действовать как друг, начинает создавать вокруг человека гармоничную и комфортную обстановку. Человек становится неуязвимым для неприятностей. Основа философии данной книги – превращение Войны в Охоту.

«Альфа-бизнес» (Менеджмент XXI века)

Это новое направление, основанное на «альфа-технологиях», открыло совершенно новые границы для использования в деловых взаимоотношениях инстинктов и творческого потенциала. В работе приводятся аспекты комплексной Безопасности, крайне актуальные в современном бизнесе, развитие деловой интуиции, дистанционная настройка на любые источники информации.

С этой книгой Вы сможете максимально развить свои внутренние силы и жизненные возможности!

Тренинги Андрея Коробейщикова теперь и на DVD!

Первый практический DVD-альбом “Городской охотник”, в который вошли самые актуальные в настоящее время направления, необходимые современному «Охотнику». Эта программа основана на уравнивании функций левого и правого полушарий головного мозга, на развитии своих инстинктов и интуитивных возможностей нашего сознания. Это предельно простые, базовые техники, которые могут сделать «городскую охоту» гораздо более эффективной.

“Никто не может нас ничему научить, потому что на самом деле в нас все уже есть и мы все уже знаем и умеем! Просто по ряду причин мы не используем эти знания и возможности, полагая, что не обладаем ни тем, ни другим”. “Городской охотник”.

www.mageric.net, E-mail: info@mageric.info

Тел.: +7 (495) 742-84-11, 742-84-20, 742-84-28, 742-84-29

Факс: (495) 742-84-13

Энциклопедическая серия
основ ноосферного перехода

Том V

А.Г. Маленков

ФОРМИРОВАНИЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Книга вторая

<http://noosfera.mageric.net>

Корректоры
Е.И. Шеремет
В.С. Лысенко

Компьютерная вёрстка
В.В. Кривошеев

Тираж 1000 экз.

Подписано в печать 30.10.2013

Издательство MAGERIC

По вопросам приобретения и поставок обращаться в Компанию
MAGERIC

www.mageric.net, E-mail: info@mageric.info

Тел.: +7 (495) 742-84-11, 742-84-20, 742-84-28, 742-84-29

Факс: (495) 742-84-13